A close-up, profile photograph of Igor Ivanov, looking downwards and to the right. He is wearing a dark suit jacket, a white shirt, and a patterned tie. The background is dark and out of focus.

Игорь
ИВАНОВ

НОВАЯ
РОССИЙСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ

*Десять лет
внешней политики
страны*

Игорь ИВАНОВ

**НОВАЯ
РОССИЙСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ**

**Десять лет
внешней политики
страны**

Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2001

ББК 66.4
И 20

Исключительное право публикации книги И. Иванова «Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны» принадлежит издательству «ОЛМА-ПРЕСС».

Выпуск произведения или части его без разрешения издательства считается противоправным и преследуется по закону.

Художник
Игорь Суслов

Иванов И. С.

И 20 Новая российская дипломатия. Десять лет внешней политики страны. — М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. — 382 с.: ил.

ISBN 5-224-03171-0

Министр иностранных дел России Игорь Иванов рассказывает об этапах становления внешней политики новой России, о выработке целостного представления о национальных интересах и внешнеполитических приоритетах России.

ББК 66.4

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея написания этой книги возникла в связи с потребностью осмыслить внешнеполитические итоги первого десятилетия существования нового Российского государства.

В 1991 году наша страна сделала фундаментальный исторический выбор, встав на путь развития демократической государственности и рыночной экономики. Этот выбор предопределил и основное содержание ее курса в мировых делах. Все эти годы Россия активно участвовала в международной жизни, играла заметную роль в формировании новой системы мироустройства. Накапливался опыт решения невиданных по сложности и новизне внешнеполитических проблем. И сегодня можно ответственно утверждать: Российская Федерация состоялась как демократическое государство с самостоятельной и предсказуемой внешней политикой.

Разумеется, главные принципы, приоритеты и стиль этой политики сформировались не сразу. Да и как могло быть иначе в условиях, когда великая держава, охваченная глубочайшей внутренней трансформацией, практически в одночасье оказалась в совершенно новой геополитической обстановке, не имеющей никаких параллелей во всей ее тысячелетней истории. Как и все российское общество, наша внешняя политика должна была пройти через определенный период «революционной эйфории», переболеть некоторыми

«детскими болезнями», неизбежными для всякой молодой демократии.

Если вспомнить, какой остротой и непримиримостью отличались дискуссии на темы внешней политики в парламенте и прессе в начале и середине 90-х годов, то понятно, какое значение имеет возникшая сегодня реальная возможность проводить внешнеполитический курс, опирающийся на широкое общественно-политическое согласие в стране и основанный на ясном видении ее национальных интересов.

Российская дипломатия кровно заинтересована в дальнейшем расширении и укреплении такого согласия. Ведь очевидно, что, только опираясь на единство внутренней и внешней политики, ощущая за своей спиной прочную поддержку государства и общества, наша дипломатия может уверенно и целеустремленно проводить в жизнь национальные интересы страны на международной арене. При этом, разумеется, речь идет не о показном единодушии, а о сознательном едином понимании большинством общества базовых интересов и ценностей, определяющих лицо России в мире. Такого рода консенсус не появляется сам собой. Его нужно терпеливо и последовательно выстраивать в ходе свободного и вместе с тем профессионально грамотного и конструктивного диалога по внешнеполитическим проблемам.

Помочь развитию такого диалога — и есть главная задача предлагаемой книги. Тем более что и сама она во многом — результат многочисленных дискуссий с участием российских ученых, политических и общественных деятелей, дипломатов, нацеленных на выработку единого понимания интересов и задач России на международной арене.

Автор стремился не только «описать» внешнюю политику страны, но и показать внутреннюю логику ее формирования, ничего не приглаживая и не упрощая. Именно поэтому книга была с самого начала задумана как научно-публицистический труд, а не как мемуары. Этого требовал сам характер поставленных в ней вопросов: через какие этапы проходило становление основ

внешней политики новой России, как решались узловые проблемы, связанные с выработкой целостного представления о национальных интересах и внешнеполитических приоритетах России.

Ответить на эти вопросы невозможно в отрыве от исторических корней российской внешней политики. В начале XX века последний профессиональный дипломат на посту министра иностранных дел Российской Империи С. Д. Сазонов писал: «...все, что здорово и жизнеспособно в политической и гражданской жизни каждой страны, должно быть тщательно оберегаемо... и никакая, вызванная требованием времени, реформа не должна приводить к внезапному разрыву между прошлым и настоящим, а должна быть произведена постепенно, чтобы стать понятной народу и не носить характера опасного эксперимента»¹. Хотя на исходе этого трагического для России столетия пришлось фактически заново определять ее роль и место в мировых делах, наша дипломатия ни на минуту не забывала, что она представляет интересы государства с тысячелетней историей и богатейшими традициями международного общения. Несмотря на радикально изменившуюся геополитическую обстановку, выстроить эффективный внешнеполитический курс можно было только на твердой основе исторической преемственности. А это означало необходимость по-новому осмыслить историческое наследие русской и советской дипломатических школ, включив все лучшее в арсенал современной российской внешней политики.

Наконец, автор считал принципиально важным рассматривать внешнюю политику России в тесной связи с главными тенденциями мирового развития.

Современный мир переживает трансформацию, которая по своей глубине и масштабам не имеет аналогов в мировой истории. Международное сообщество перешагнуло рубеж нового тысячелетия на волне подлинного цивилизационного взрыва, преобразующего, по сути, все сферы жизни и деятельности человека.

¹ Сазонов С. Д. Воспоминания. — М., 1991. — С. 346—347.

Именно взрывной характер перемен, происходящих на нашей планете, во многом предопределяет те сложные и порой драматические коллизии, с которыми связан процесс формирования новой системы международных отношений.

Уверенно и стремительно продвигаясь вперед практически по всем направлениям научно-технического прогресса, человечество в области международных отношений напоминает зачастую мореплавателя эпохи великих географических открытий. Перед ним — безбрежный океан, полный угроз и опасностей, и неизвестно, какая земля откроется за горизонтом. Парадоксальность нынешней международной ситуации заключается в том, что мир, уйдя от глобальной конфронтации, не смог пока создать отлаженного механизма поддержания безопасности. Мировое сообщество не имеет всеобъемлющей системы противодействия современным вызовам, которые несут в себе разрушительную силу для международной стабильности.

Все это требует принципиально нового подхода к формированию национальной внешней политики, будь то в России или в любой другой стране. В условиях глобализации и растущей взаимозависимости государств необходимо не просто адаптировать ее к быстро меняющейся обстановке, но и искать пути сочетания национальных интересов страны с широкими интересами мирового сообщества, содействуя в этих целях становлению новой демократической модели мироустройства.

С момента окончания «холодной войны» Россия неизменно находилась в центре нынешней кардинальной перестройки международных отношений и была одним из ее главных катализаторов. В мировой истории трудно найти другой пример, когда бы внутренние социально-экономические и политические преобразования в масштабах одного государства имели столь глубокие и далеко идущие последствия для всего мирового сообщества. И сегодня Россия проводит открытую, понятную и предсказуемую внеш-

ную политику, ориентированную на достижение своих целей на путях партнерства с зарубежными странами. В основе этой политики лежит убежденность в том, что в настоящее время перед мировым сообществом стоят глобальные задачи, которые в равной степени затрагивают интересы безопасности и благополучия всех государств, и решать их можно и нужно только сообща.

Автор надеется, что данная работа поможет читателю составить целостное представление о сложных процессах формирования внешней политики новой демократической России в 90-е годы XX столетия и вместе с тем понять суть нынешнего этапа внешнеполитической деятельности Российского государства, ее роль в решении общенациональных задач и проблем формирования новой системы международных отношений.

ГЛАВА I

ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

1. Формирование новой внешнеполитической концепции России

Вступление России в новое тысячелетие ознаменовалось качественными изменениями во внутренней и внешней политике страны. После бурных событий начала 90-х годов устойчивый характер приобрел процесс постепенной консолидации общества вокруг идеи укрепления демократической государственности как необходимого условия успешного продолжения политических и социально-экономических преобразований. Избрание Президентом России В. В. Путина, а также формирование нового состава Государственной Думы в итоге парламентских выборов декабря 1999 года открыли перспективу длительного периода политической стабильности, позволив приступить к разработке долгосрочной стратегии развития страны.

Неотъемлемой частью этой стратегии является внешнеполитический курс России. Как подчеркивал В. В. Путин, «внешняя политика — это и индикатор, и существенный фактор состояния внутригосударственных дел. Здесь не должно быть иллюзий. От того, насколько грамотно и эффективно мы используем свой дипломатический ресурс, зависит не только авторитет нашей страны на международной арене, но и политическая, и экономическая ситуация в самой России»¹.

¹ Выступление Президента Российской Федерации В. В. Путина с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) 3 апреля 2001 г. — М., 2001. — С. 40.

До недавнего времени в нашей научной и политической литературе господствовало представление о том, что современная Россия еще не до конца определила магистральный курс своего развития. Немало говорилось о необходимости обрести «новую идентичность», сформулировать «национальную идею». Без этого многим казалось невозможным говорить о какой-либо целостной и долгосрочной внешнеполитической доктрине. Представление о том, что внешняя политика находится «в стадии формирования», красной нитью проходит через научные труды, опубликованные за последние годы в России и за рубежом, и даже нашло отражение в университетских учебниках по международным отношениям.

Сегодня появились веские основания утверждать, что этап формирования внешней политикой России в основном пройден. Речь идет о завершении в целом выработки основных принципов внешнеполитического курса Российского государства, основанных на ясном понимании национальных интересов страны.

Внешняя политика любого государства начинается не с чистого листа. Даже в условиях такой глубокой трансформации, которую пережила Россия в конце XX века, сам факт включения государства в систему международных отношений предполагает определенный набор базовых внешнеполитических установок, определяющих его место и долгосрочные интересы в мировой политике. Эти установки, конечно же, отражают позицию господствующих на данном историческом отрезке времени политических сил. Вместе с тем они, как правило, опираются на объективные особенности исторического развития страны, ее экономики, культуры, геополитического положения. Именно эти факторы составляют некую «константу» внешнеполитического курса государства, в наименьшей степени подверженную воздействию внутривнутриполитической и международной конъюнктуры. В истории дипломатии элементы преемственности, присущие внешней политике, нашли обобщенное выражение в известной формуле: «нет

постоянных союзников, а есть только постоянные интересы». Эта преемственность, степень которой, разумеется, не поддается какому-либо точному измерению, характерна не только для стран с устойчивой политической системой, но и вообще для всех государств, включая и те, которые, подобно России, переживают в разных формах переходный период на пути экономической и социально-политической модернизации.

Современная Россия вышла на мировую арену, обладая огромным историческим опытом межгосударственных отношений, разветвленной сетью многосторонних и двусторонних связей. При этом она опиралась на устойчивые традиции русской и советской дипломатии. В то же время ей предстояло во многом заново сформулировать и привести в систему общегосударственные взгляды на ключевые внешнеполитические задачи, наиболее адекватно отражающие особенности данного исторического этапа развития страны и ее положения в мире.

Что же дает основания утверждать, что сегодня этот процесс в основном завершен?

Прежде всего, об этом говорит тот факт, что внешнеполитическая доктрина, за отсутствие которой так долго упрекали российскую дипломатию, теперь существует — и не только на бумаге, но и в повседневной международной деятельности государства. Одобренная Президентом Российской Федерации 28 июня 2000 года новая редакция Концепции внешней политики России¹ воплотила в себе идеологию этой деятельности. Она во многом подвела итог глубоким размышлениям государственных, политических и общественных деятелей, дипломатов и ученых о роли и месте нашей страны в мировом сообществе на современном этапе и путях реализации ее долгосрочных национальных интересов на международной арене.

То, что новая Концепция внешней политики появилась именно сейчас, конечно, не случайно. Ее разработка стала составной частью формирующейся

¹ Текст Концепции см.: Российская газета. 2000. 11 июля.

общегосударственной стратегии развития страны и тесно увязана с другими ее направлениями — будь то экономика, государственное строительство, федеративные отношения, социальная сфера, оборона или безопасность. В начале 2000 года в России была принята Концепция национальной безопасности¹ — базовый документ, содержащий анализ внешних угроз интересам Российской Федерации. На ее основе была разработана Военная доктрина, развивающая положения этой Концепции применительно к оборонному строительству. Концепция внешней политики решает ту же самую задачу по отношению к конкретным областям внешнеполитической деятельности государства.

Важная особенность новой Концепции состоит в том, что в ней ставятся не декларативные, а вполне реалистические и реализуемые задачи. При этом речь не идет о кардинальной переориентации внешнеполитического курса. В документе нашли отражение, прежде всего, те принципы и приоритеты, которые полностью оправдали себя на практике и, что особенно важно, получили поддержку Федерального Собрания и общественного мнения. Одним словом, это «работающая» Концепция, основанная на опыте прошлого и, вместе с тем, развернутая в будущее. Тем самым она придает российской внешней политике открытость и необходимую предсказуемость. Мировое сообщество получает четкие ориентиры не только нынешних, но и будущих шагов России в мировых делах.

Путь к определению этих ориентиров, разумеется, был непростым, а порой болезненным, и прокладывался в несколько этапов. По классической формуле, согласно которой внешняя политика есть продолжение внутренней, процесс становления новой России как субъекта мировой политики последовательно отразил всю глубину и масштабность перемен, которые пережило наше государство в последнее десятилетие XX века.

¹ См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2000, № 2. С. 690—704.

Первым из этих этапов был период «перестройки» в СССР (1985—1991), в течение которого произошли ключевые события, предопределившие новую роль России на международной арене: прекращение «холодной войны» и распад Советского Союза. Второй этап — примерно до середины 90-х годов — был начальным периодом формирования российской внешней политики. Он проходил на фоне становления нового социально-экономического строя в России и связанных с этим кардинальных, а порой драматических изменений в жизни страны, в самой ткани российского общества, в мироощущении людей. Неудивительно, что он протекал под знаком острейшей политической борьбы вокруг фундаментальных вопросов развития страны, которая напрямую затронула и сферу внешней политики.

В декабре 1991 года Россия вышла на мировую арену в новом историческом облике. Ее внешнеполитическая деятельность с самого начала протекала в качественно иной, отличной от советского периода, правовой и общественно-политической среде, основными чертами которой были:

- радикальное изменение механизмов формирования внешней политики в результате демократизации политической и общественной жизни; все более активное воздействие на этот процесс парламента, средств массовой информации и общественного мнения;

- ослабление координационного начала в развитии международных связей, диапазон которых существенно расширился благодаря открытости общества по отношению к внешнему миру;

- быстрый и поначалу неупорядоченный выход российских регионов и субъектов Федерации на прямые связи с сопредельными регионами и с местными органами власти зарубежных государств;

- резкий переход к информационной открытости внешней политики при полном разрушении аппарата советской внешнеполитической пропаганды и других государственных механизмов формирования образа страны за рубежом;

— перевод на негосударственные рельсы развития целых направлений международных связей, ранее находившихся под жестким контролем государства: торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество, обмены в области науки, культуры и т. д.

Начальный этап формирования российской внешней политики был отражением бурного и во многом стихийного процесса становления демократии и рыночной экономики в стране со всеми его противоречиями и издержками.

Распад советской политической системы произошел столь внезапно и стремительно, что ни государственное руководство, ни тем более российское общество не имели да и не могли иметь в тот момент полного представления о дальнейших путях развития страны, в том числе о ее внешнеполитических приоритетах. Об этом прямо и откровенно говорил в 1992 году, выступая в Верховном Совете, первый Президент России Б. Н. Ельцин: «Болезненное переходное состояние России не позволяет пока четко разглядеть ее вечный и одновременно новый облик, получить ясные ответы на вопросы: От чего мы отказываемся? Что хотим сберечь? Что хотим возродить и создать вновь?»¹

В общественном сознании царил эйфория перемен. Тогда многим казалось, что стоит лишь резко сменить политические ориентиры, как большинство проблем начнет решаться само собой как во внутренних, так и в международных делах. Например, подобно тому, как в экономической стратегии расчет строился на том, что резкая либерализация цен и включение рыночных механизмов сами по себе создадут положительную динамику развития, во внешней политике ожидалось, что радикальный поворот от конфронтации к сближению с западными странами автоматически изменит их отношение к России и мобилизует массивную политическую поддержку и экономическую помощь. Эти завышенные ожидания оставили свой отпечаток в первой редакции внешне-

¹ Российская газета. 1992. 7 окт.

политической Концепции России, принятой в 1993 году¹.

Следует признать, что для таких надежд в тот момент действительно было немало оснований. К концу 80 — началу 90-х годов произошло реальное улучшение международного климата. Демократические перемены в нашей стране, а затем драматические события августа 1991 года в Москве вызвали массовые симпатии к России и поддержку ее руководства во всем мире. Большинство российского общественного мнения приветствовало курс на сближение с бывшими противниками СССР, ожидая от него реальной отдачи для интересов страны.

В действительности все оказалось намного сложнее. На фоне серьезного ухудшения социально-экономической обстановки в первые годы реформ произошло обострение идейной и внутривнутриполитической борьбы. Внешняя политика стала одной из сфер государственной деятельности, которую также начали захлестывать споры о принципиальном выборе пути развития страны. Не обошли они и проблему взаимоотношений России с западными государствами. Стоит в этой связи напомнить, что дискуссии вокруг «Запада» как определенной модели социально-экономического и политического развития имеют в России давнюю историческую традицию. Вновь, как и в середине XIX века, отношение к Западу стало в России своего рода знаком определенной идеологической ориентации, символом либо воинствующего неприятия западной цивилизации, либо столь же страстного желания как можно скорее влиться в нее, нередко в ущерб реальным интересам страны.

Показательным в этом отношении является ставка, сделанная в начале 90-х годов, на ускоренную интеграцию России в евроатлантические структуры. Выдвигались нереалистические задачи — такие, как установление «союзнических» отношений с Западом, к которым ни наша страна, ни сами западные госу-

¹ Дипломатический вестник. Специальный выпуск. 1993. Янв.

дарства готовы не были, поскольку по-разному понимали их смысл. Многие в США, да и в некоторых странах Западной Европы, попав под влияние синдрома «победителя в «холодной войне», не видели демократическую Россию в качестве равноправного союзника. Ей в лучшем случае отводилась роль младшего партнера. Любое же проявление самостоятельности и стремления отстоять свои позиции воспринималось как рецидив советской «имперской» политики. Взятый США и НАТО курс на продвижение альянса к границам России, столь явно игнорировавший российские национальные интересы, был в этом отношении наиболее отрезвляющим сигналом.

Период достаточно явного «прозападного крена» во внешней политике России носил, однако, непродолжительный и поверхностный характер, и российская дипломатия довольно быстро извлекла из него надлежащие уроки. К этому ее подталкивала сама жизнь, так как реальное становление внешней политики происходило не в теоретических дебатах, а в процессе поисков решения конкретных и весьма сложных международных проблем, прямо затрагивающих национальные интересы России. После распада СССР предстояло заново «организовать» оставшееся после него геополитическое пространство, создать механизмы политического урегулирования конфликтов, возникших на внешних границах Содружества Независимых Государств, защищать права соотечественников, оказавшихся за пределами России, заложить новый политический фундамент отношений со странами Центральной и Восточной Европы и в целом переналадить механизмы взаимодействия с внешним миром. Именно эта кропотливая работа, не всегда заметная для широкого общественного мнения, диктовала логику формирования внешнеполитического курса. Она-то и была основным источником концептуальных наработок, которые затем постепенно кристаллизовались в устойчивые принципы и стиль международной деятельности Российского государства.

Одним из главных итогов этой работы стал тот

несомненный факт, что Россия приступила к осуществлению невиданно сложных и болезненных внутренних преобразований в условиях благоприятного в целом международного окружения. Российскому государству удалось не допустить хаоса на границах с новыми соседями, обеспечить безопасность страны на уровне, позволившем ей резко сократить бремя военных расходов, мобилизовать широкую международную поддержку российских реформ, во многих случаях носившую не декларативный, а вполне действенный характер.

Само существо проблем, с которыми столкнулась Россия в области внешней политики, настраивало на реалистическую оценку международной обстановки и прагматический подход к собственным целям и задачам. В условиях крайне противоречивой международной ситуации крепло убеждение в том, что единственно надежным ориентиром внешней политики является последовательная защита национальных интересов. Только на такой основе можно было адекватно реагировать на современные угрозы и вызовы, осознанно формулировать позиции по международным проблемам, целенаправленно выстраивать отношения с другими государствами.

Во внешнеполитических дебатах 90-х годов не раз — и вполне обоснованно — поднимался вопрос: в чем именно состоят национальные интересы России? Ведь от ответа на него напрямую зависел конкретный образ действий страны на международной арене.

Наследием советской внешней политики была психология «сверхдержавы», стремление участвовать во всех сколько-нибудь значимых международных процессах, зачастую ценой непосильного для страны перенапряжения внутренних ресурсов. Такой подход не мог быть приемлемым для России с ее огромным бременем нерешенных внутренних проблем. Здравый смысл подсказывал, что на нынешнем историческом отрезке внешняя политика призвана в первую очередь «обслуживать» жизненные интересы внутреннего развития. Это — обеспечение надежной безопасности, создание максимально благоприятных усло-

вий для устойчивого экономического роста, повышения жизненного уровня населения, укрепления единства и целостности страны, основ ее конституционного порядка, консолидации гражданского общества, защиты прав граждан и соотечественников за рубежом.

Из всего этого вытекал и другой вывод принципиального значения: «экономия» внешнеполитических ресурсов, отказ от дипломатического присутствия ради самого присутствия должны сочетаться с активной, многовекторной внешней политикой, нацеленной на использование всех возможностей, где это может принести реальную отдачу для внутреннего развития страны. Как отмечал Е. М. Примаков, министр иностранных дел России в 1996—1998 годах, «...без активной внешней политики России трудно, если вообще возможно, осуществлять кардинальные внутренние преобразования, сохранить свою территориальную целостность. России далеко не безразлично, каким образом и в каком качестве она войдет в мировое хозяйство — дискриминируемым сырьевым придатком или его равноправным участником. Это также во многом относится к функции внешней политики»¹. Иными словами, необходимость сосредоточиться на решении внутренних проблем, с точки зрения внешней политики, отнюдь не означает национальный эгоизм или уход в самоизоляцию. Напротив, рациональная дипломатическая активность в жизненно важных для России и мирового сообщества вопросах способна отчасти компенсировать недостаток экономических, военных и других внутренних ресурсов.

Конкретный внешнеполитический опыт внес ясность и в вопрос об оптимальной линии в отношениях с ведущими западными странами. Сегодня не только среди государственных деятелей и дипломатов, но и в широких кругах российской общественности появилось ясное осознание того, что для Рос-

¹ Примаков Е.М. Россия в мировой политике // Год планеты. — М., 1998. — С. 52.

сии в равной мере неприемлемы как неоправданные уступки в ущерб собственным интересам, так и сползание к конфронтации с США, странами Западной Европы и Японией. Курс на последовательное, а там, где необходимо, и жесткое отстаивание национальных интересов ни в коей мере не противоречит задаче дальнейшего вхождения России в сообщество демократических государств и международные экономические структуры. Об этом говорит, в частности, опыт последовательной интеграции России в деятельность «большой восьмерки». В рамках этого авторитетного форума наша страна получила возможность активно участвовать в обсуждении с ведущими индустриально развитыми державами вопросов, имеющих ключевое значение для глобальной и региональной безопасности и стабильности. Какие бы сложные проблемы ни возникали в отношениях с наиболее развитыми странами мира, принципом деятельности российской дипломатии должно оставаться стремление к конструктивному сотрудничеству и совместному поиску взаимоприемлемых решений. Россия заинтересована в расширении круга друзей и партнеров в мире, что в полной мере отвечает интересам укрепления Российского государства.

Примечательно, что такой подход разделяется и российскими научными экспертами. Так, в подготовленном Российским независимым институтом социальных и национальных проблем докладе подчеркивается, что российская внешняя политика «стала более сбалансированной в отношении Запада и Востока; внешнеполитический курс стал более соответствовать национальным интересам страны. Что же касается бытующего, особенно среди части западных аналитиков, мнения о том, что российская внешняя политика стала все больше приобретать черты конфронтационности по отношению к Западу, то российские эксперты с такой точкой зрения не соглашались. Большинство из них считает, что внешнеполитический курс России, несмотря на произошедшие изменения, остается достаточно сбалансированным

и не является излишне жестким в отношении Запада»¹.

Такая постановка вопроса дает ключ к разрешению и другого извечного спора о том, является ли Россия европейской или азиатской державой. Жизнь доказала несостоятельность попыток противопоставить друг другу различные географические направления внешнеполитических усилий России. Само уникальное геополитическое положение нашего государства, не говоря уже о реалиях мировой политики и экономики, диктует ей необходимость в равной мере развивать сотрудничество со странами Запада и Востока, Севера и Юга. Это хорошо понимали выдающиеся русские умы прошлого. Еще в конце XIX века великий русский ученый Д. И. Менделеев, разрабатывая долгосрочную концепцию промышленного развития России, подчеркивал, что интересы страны требуют усилий по развитию торгово-экономических отношений как с западными, так и с восточными соседями. Он не сомневался в том, что «вся политика России рано или поздно неизбежно придет к тому направлению, которое определяется этим обстоятельством»².

В культурно-цивилизационном плане в нашей исторической литературе утвердилось представление о России как о мосте между двумя великими цивилизациями: европейской и азиатской. Впитав в себя исторические традиции и ценности Запада и Востока, Европы и Азии, российская цивилизация сама превратилась в уникальное явление.

Так постепенно формировались базовые внешнеполитические принципы и установки, которые затем легли в основу обновленной Концепции внешней политики России. Ее содержание было обусловлено не только осмыслением внутренних задач и интересов государства, но и необходимостью определить

¹ Внешняя политика России: мнение экспертов / Российский независимый институт социальных и национальных проблем. — М., 2001. — С. 10.

² Менделеев Д.И. Границ познанию предвидеть невозможно. — М., 1991. — С. 101.

позицию России перед лицом новых глобальных вызовов, дать ясный ответ на вопрос, какая система международных отношений в наибольшей степени отвечает ее национальным интересам.

В концептуальном плане по-новому была поставлена проблема взаимосвязи экономики и внешней политики. В условиях перехода к рыночной экономике на первый план вышли такие задачи, как содействие укреплению экономики России и обновлению внешнеэкономической специализации, обеспечение полноправного участия в международных экономических организациях, помощь российскому предпринимательству в выходе на зарубежные рынки, привлечение иностранных инвестиций, решение проблем внешней задолженности. Перед лицом новых вызовов, связанных с глобализацией, российская дипломатия активно включилась в поиски возможностей минимизировать для нашей страны отрицательные последствия этого процесса, содействовать формированию условий для устойчивого развития российской экономики, обеспечения экономической безопасности страны.

Важнейший принципиальный аспект новой внешнеполитической Концепции состоит в том, что одним из главных критериев эффективности нашей политики становится защищенность интересов и прав граждан России, где бы они ни находились и ни проживали. Резко возросло значение «гуманитарного измерения» в деятельности российской дипломатии. Речь идет в первую очередь о защите прав миллионов соотечественников, проживающих вне России на пространстве бывшего Советского Союза¹.

Принципиальное значение имело и обновление самого механизма принятия решений в области внешней политики. Новые тенденции внутреннего развития России, становление демократического общества и правового государства оказали существенное воз-

¹ См.: Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24 мая 1992 г.

действие на механизм формирования внешней политики. В частности, необходимо было определить роль парламента в принятии внешнеполитических решений, порядок взаимодействия законодательной и исполнительной властей, разделение полномочий между президентом, правительством, органами власти в регионах. Все это в немалой степени сказывалось на подходах к внешнеполитическим проблемам.

Потребовалось по-новому взглянуть на вопросы, относящиеся к информационному обеспечению внешней политики и связям с общественностью. За последнее десятилетие влияние средств массовой информации на формирование общественного мнения в вопросах внешней политики многократно возросло. Последствия этого воздействия далеко не однозначны. Российскому внешнеполитическому ведомству предстояло выработать новый стиль и формы взаимодействия со средствами массовой информации, научиться работать в условиях плюрализма мнений и беспрецедентно открытой информационной среды.

Наконец, новая ситуация в стране и в мире сделала необходимым существенное обновление самой дипломатической службы. При этом ключевая задача состояла в том, чтобы обеспечить стабильность и преемственность поколений российских дипломатов, привести подготовку новых дипломатических кадров в соответствие с требованиями современного этапа международных отношений.

Масштаб указанных проблем наглядно иллюстрирует сложность и объясняет насыщенность этапов, через которые должна была пройти российская внешняя политика в последнее десятилетие XX века.

2. Вопросы преемственности российской внешней политики и дипломатии

Понятие преемственности является одной из важнейших категорий, характеризующих внешнюю политику и дипломатию любого государства, и имеет

большое теоретическое и прикладное значение. Без учета элементов преемственности трудно себе представить сколько-нибудь серьезную оценку роли и места государства в международных делах, а также особенностей его политической культуры, стиля и методов дипломатической практики.

Согласно общепринятому определению, преемственность есть «связь между явлениями в процессе развития в природе, обществе и познании, когда новое, сменяя старое, сохраняет в себе некоторые его элементы. В обществе преемственность означает передачу и усвоение социальных и культурных ценностей от поколения к поколению, а также всю совокупность действия традиций»¹. Применительно к внешней политике и дипломатии преемственность можно определить как совокупность внутренних и внешних факторов, которые оказывают долговременное воздействие на формирование внешней политики, а также на стиль и методы дипломатии данного государства, и сохраняют в том или ином виде свое значение в условиях постоянно меняющейся внутривнутриполитической и международной конъюнктуры.

Вполне естественно, интерес к вопросам преемственности внешней политики резко возрастает в периоды революционных изменений и радикальных реформ. При этом элементы преемственности часто противопоставляют тем новым моментам, которые появляются во внешней политике государства в результате резкой смены общественно-политического строя. Однако в действительности это — достаточно условное противопоставление. Внешняя политика любого государства не может формулироваться заново в зависимости от тех ли иных внутривнутриполитических перемен, даже в том случае, когда они носят глубинный характер. Она объективно отражает особенности исторического развития страны, ее экономики, культуры, геополитического положения и поэтому, как правило, представляет собой сложный сплав элементов преемственности и обновления, ко-

¹ Большой энциклопедический словарь. — М., 1997. — С. 954.

торый едва ли может быть выражен какой-либо точной формулой. При этом нередко то, что внешне выглядит как принципиально новое направление внешней политики, на деле оказывается не чем иным, как очередным вариантом все той же традиционной политики, представленным в ином, более соответствующем духу времени виде.

В практическом плане преемственность внешней политики играет роль важного фактора стабильности в международных отношениях. В узком смысле она означает приверженность государства своим международным обязательствам, а в широком — его способность выступать в качестве предсказуемого и ответственного члена мирового сообщества. Наконец, преемственность внешней политики в условиях демократического государства предполагает наличие достаточно широкого общественного согласия внутри страны в отношении базовых принципов и ориентиров внешней политики, что само по себе является показателем определенного уровня развития и зрелости политической системы данного государства.

Вопросы преемственности внешней политики и дипломатии представляются особенно актуальными для России — государства, которое на протяжении столетий играло важную роль в европейских и мировых делах, а в XX веке дважды переживало глубокую внутреннюю трансформацию, существенно сказавшуюся на его внешней политике.

Как отмечают авторы недавно опубликованного фундаментального труда по истории внешней политики России XIX — начала XX века, «современная методология изучения внешнеполитической истории, характеризующаяся широтой охвата событий и явлений и комплексным подходом, исходит из того, что внешняя политика страны, ее государственный механизм функционируют в рамках двух социально-экономических и политических систем: внутригосударственной, где внешняя политика в основном формируется, и межгосударственной, где она реализуется. Поэтому изучение внешней политики требует учета политических, социально-экономических ос-

нов государственной политики, общественно-политического строя страны, географического и демографического положения, промышленного и военного потенциала, культурного уровня и национального самосознания, политического менталитета правящих кругов и населения, ее исторических особенностей и традиций во взаимоотношениях с окружающим миром и т. д.»¹.

Нетрудно заметить, что большинство из перечисленных факторов, влияющих на формирование внешней политики, носит долговременный характер и нередко продолжает действовать даже в условиях масштабных перемен внутри государства и на международной арене. Эти факторы в совокупности и определяют преемственность его внешней политики и дипломатии.

История России XX века дает немало примеров того, как в условиях радикальных революционных перемен, глубочайшей внутренней социально-политической трансформации внешняя политика и дипломатия в немалой степени сохранили преемственность в том, что касается базовых целей и национальных интересов страны. Показательно, что несмотря на, казалось бы, полный идеологический разрыв с дипломатическими традициями Российской Империи, советская наука не отрицала такой преемственности. В частности, известный советский историк-международник Б. Штейн писал в предисловии к мемуарам царского дипломата Ю. Я. Соловьева: «В деятельности русской дипломатии конца XIX — начала XX века не все подлежит зачеркиванию. Ряд исторических задач, над которыми работала русская дипломатия, сохранил свое значение, несмотря на свержение царского режима. Задачи эти принадлежали не царской России, а России как государству и русскому народу»².

Следует отметить, что советская внешняя поли-

¹ История внешней политики России, конец XIX — начало XX века. — М., 1997. — С.5.

² Соловьев Ю. Я. Воспоминания дипломата. — М., 1959. — С. 6.

тика, особенно в последние десятилетия, оценивалась западными специалистами именно с позиций исторической преемственности. В частности, как отмечал один из основоположников американской советологии Дж. Кеннан, «история российской государственности и дипломатии, включая советский период, несет на себе отпечаток поразительной преемственности»¹. Специфику собственно советского периода во внешней политике он сводил к «идеологической надстройке», которая начиная с 1917 года «накладывалась» на, в сущности, неизменное внешнеполитическое наследие прежних эпох². При этом Дж. Кеннан, как и многие другие американские историки, относил к этому наследию, прежде всего, отрицательные черты российской «имперской» политики — такие, как склонность к территориальной экспансии, претензии на «идеологическую исключительность», глубокое недоверие к Западу и вообще к иностранцам, и т. п. Таким образом, в представлении американского советолога речь идет о преемственности с отрицательным знаком.

Несомненно, в такого рода оценках — один из источников тех прочно укоренившихся на Западе стереотипов восприятия России и ее внешней политики, которые и сегодня способствуют сохранению элементов недоверия и даже враждебности в отношении современной России со стороны определенной части общественных кругов западных стран, прежде всего Соединенных Штатов.

Все это подчеркивает особую актуальность осмысления исторического опыта российской внешней политики и дипломатии с позиций современности. Это тем более важно в условиях, когда процесс становления новой российской государственности и национального самосознания происходит на основе активного обращения к историческому прошлому и традициям страны. Именно в них наше общество

¹ В сборнике «Russian Foreign Policy. Essays in Historical Perspective». Yale University Press. 1962. P. 595.

² Там же.

черпает столь необходимые для него ориентиры, чтобы заполнить политико-психологический вакуум, образовавшийся после крушения старой системы, и сформировать новую систему ценностей, которая может быть прочной лишь в том случае, если она зиждется на твердой исторической почве. Перефразируя мысль А. И. Герцена, можно сказать, что российское общество, «полнее сознавая прошедшее, уясняет современное; глубже опускаясь в смысл былого, раскрывает смысл будущего; глядя назад, шагает вперед».

Каковы же общие концептуальные рамки понятия преемственности применительно к современной внешней политике России по отношению к советскому и досоветскому периодам? В каких именно областях освоение исторического опыта имеет наибольшее значение для обеспечения внешнеполитических интересов страны и совершенствования ее дипломатической службы в современных условиях?

Сложность ответа на поставленные вопросы заключается, прежде всего, в том, что нынешняя внешняя политика России не может рассматриваться ни как прямое продолжение внешней политики Советского Союза, ни как механическое восстановление прерванной в 1917 году преемственности в отношении внешней политики Временного правительства и Российской Империи.

Следует подчеркнуть тот факт, что в декабре 1991 года Российская Федерация вышла на мировую арену в облике, коренным образом отличающемся от всех предшествующих исторических форм существования Российского государства. Это в равной степени относится и к ее современному политическому строю, не имеющему аналогов в российской истории, и к столь же беспрецедентному, с исторической точки зрения, очертанию внешних границ и непосредственному геополитическому окружению. По всем этим признакам Россия — действительно новое государство. Отсюда — необходимость выработки новой системы взглядов на внешнеполитические задачи и приоритеты страны с учетом новых реальностей

как внутривластительского, так и международного порядка. Но формирование таких взглядов не могло произойти в одночасье — потребовалось некоторое время, прежде чем в государственном, политическом и общественном сознании начали складываться более или менее устойчивые подходы к базовым принципам внешней политики новой России.

Несомненно, Российская Федерация вышла на мировую арену, как уже отмечалось выше, имея за плечами многовековой опыт международного общения, сложившуюся инфраструктуру многосторонних и двусторонних связей, богатейшие профессиональные традиции русской и советской дипломатических школ. Однако в наследовании и освоении этого опыта не было и не могло быть никакого «автоматизма» — формирование новой внешней политики России с самого начала приобрело характер творческого процесса и объективно пошло по пути сложного синтеза советского наследия, возрождаемых российских дипломатических традиций и принципиально новых подходов, диктуемых кардинальными изменениями в стране и на мировой арене.

Тот факт, что Советский Союз сошел с исторической сцены не в результате военного поражения или насильственной социальной революции, предопределил сложное переплетение элементов новизны и преемственности в российской внешней политике. Россия порвала с советским идеологическим прошлым, однако намеренно взяла все позитивное, отвечающее национальным интересам, из наследия советской внешней политики. В отличие от событий октября 1917 года, когда была не только прервана многовековая внешнеполитическая традиция, но и полностью ликвидирована дипломатическая служба старой России, в 1991 году новая демократическая власть во многом сохранила аппарат советского внешнеполитического ведомства и его заграничных учреждений.

Такой подход вполне соответствовал взятой на вооружение в 1991 году концепции Российской Федерации как государства — продолжателя и правопреемника СССР. Показательно, что свою практи-

ческую деятельность российская дипломатия начала именно с обеспечения международного признания этой концепции. Первым шагом в этом направлении было Послание Президента Российской Федерации Генеральному секретарю ООН от 24 декабря 1991 г. о продолжении членства СССР в ООН Российской Федерацией, а также о сохранении ею ответственности за все права и обязанности СССР в соответствии с Уставом ООН¹. В ноте МИД России от 13 января 1992 г. заявлялось о том, что Российская Федерация «продолжает осуществлять права и выполнять обязательства, вытекающие из международных договоров, заключенных СССР»². Международное признание этих положений имело в тот момент для России огромное практическое значение, так как позволило, в частности, сохранить за собой место постоянного члена Совета Безопасности ООН и решить ряд сложных вопросов правопреемства во взаимоотношениях с бывшими республиками СССР.

Вместе с тем новая Россия не могла рассматривать себя в качестве наследницы СССР прежде всего в тех аспектах ее внешней политики, которые были продиктованы теорией «классовой борьбы» на международной арене и приводили к острой конфронтации с США и другими западными странами. Следствием такого противостояния было не только возникновение острых международных кризисов, в частности карибского (1962 г.), который поставил мир на грань ядерного конфликта, но и изматывание советской экономики в ходе гонки вооружений. В конечном счете все это стало одной из причин распада СССР и мировой социалистической системы.

Было бы, однако, ошибкой сводить внешнеполитический опыт советского периода исключительно к идеологической конфронтации. Советский Союз, будучи определенной исторической формой существования Российского государства, строил внешнюю политику во многом на базе по-своему понимаемых

¹ Дипломатический вестник. 1992. № 1. С. 13.

² Там же. № 2—3. С. 34.

государственных интересов. Это касается, в первую очередь, усилий советской дипломатии, направленных на предотвращение глобального ядерного конфликта, урегулирование международных кризисов и обеспечение условий для мирного сосуществования и сотрудничества государств с различными социально-политическими системами. Историческими достижениями на этом пути стало создание Организации Объединенных Наций, подписание хельсинкского Заключительного акта, а также разработка разветвленной системы советско-американских и международных договоров и соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения.

Одним из важнейших событий в истории внешней политики и международных отношений XX столетия была Вторая мировая война. Опыт международной деятельности Советского Союза в этот период имеет непреходящее значение и для современной внешней политики России. Как известно, во время встреч глав великих держав антигитлеровской коалиции были заложены основы миропорядка, который сформировался после Победы над блоком агрессоров. В концептуальном плане эта новая международная система была призвана не только создать надежные гарантии для всеобщего мира и международной безопасности, но и обеспечить благоприятные условия для продолжения конструктивного сотрудничества между государствами — участниками антигитлеровской коалиции. Был найден компромисс в вопросе о послевоенной Германии. На демократической основе были решены вопросы урегулирования с бывшими союзниками Германии, с которыми были подписаны соответствующие мирные договоры (за исключением советско-японского договора).

Особое место в системе послевоенного мироустройства принадлежало созданию Организации Объединенных Наций. Перед глазами отцов-основателей ООН был печальный опыт Лиги Наций, созданной после Первой мировой войны. Лига Наций не смогла предотвратить агрессивных действий Германии, Италии и Японии в 30-е годы и в конечном итоге

развязывания Второй мировой войны. В Лиге Наций не были решены проблемы разоружения.

В то же время, именно в 30-е годы родилась идея коллективной безопасности. Она не была реализована на практике, но как концептуальная идея, направленная на укрепление мира и стабильности, оказала большое влияние на последующее развитие международных отношений. Опыт борьбы за коллективную безопасность в Европе был активно использован великими державами — союзницами в борьбе против фашизма.

Советская дипломатия не только способствовала достижению военной победы над врагом, но и внесла важный вклад в послевоенное урегулирование в Европе и мире. Особенно весомой была ее роль в создании ООН, Устав которой стал, по существу, главной правовой основой современных международных отношений. Принципиально важно, что ООН изначально была развернута в будущее. Идеи и принципы, заложенные в Уставе ООН, свидетельствуют о том, как далеко вперед смотрели основатели ООН, создавая ее как универсальную организацию, составляющую стеновой хребет всей системы международных отношений. Сегодня, в условиях глобализации мировых процессов и постепенного формирования многополюсного мироустройства, трудно найти организацию, которая полнее отвечала бы требованиям времени. Не случайно те, кто хотел бы навязать одномерную модель миропорядка, основные усилия направляют на то, чтобы ослабить роль ООН, оттеснить ее от решения кардинальных проблем современности.

История вынесла справедливый приговор «холодной войне» с ее крайне негативным воздействием на международные отношения в послевоенный период. Не раз в эти годы над миром нависала угроза ядерной катастрофы. Вместе с тем, даже в самые драматические и сложные периоды великим державам, и прежде всего СССР и США, удавалось приходить к взаимоприемлемым компромиссам, чтобы избежать рокового столкновения. Несмотря на многочислен-

ные локальные кризисы, «холодная война» не переросла в глобальный «горячий» конфликт. Предотвращать такое развитие событий помогали не только воля и разум лидеров тогдашнего мира, но и определенные механизмы поддержания международной стабильности, которые были присущи биполярному мироустройству в послевоенные десятилетия.

В период «холодной войны» были также заложены предпосылки для создания многополюсной системы международных отношений. Несмотря на явное преобладание СССР и США, в мире сложились и активно действовали другие факторы влияния — такие, как, в частности, Движение неприсоединения. Распад колониальной системы вовлек в сферу активных субъектов международной политики десятки африканских и азиатских государств. Они постепенно наращивали свой вклад в развитие международного сотрудничества. Ими были выдвинуты многочисленные инициативы, которые в большой мере способствовали демократизации международных отношений. Вовлечение государств Азии, Африки и Латинской Америки в сферу большой политики в качестве ее равноправных субъектов составило одну из самых примечательных особенностей послевоенного мира. Сегодняшняя Россия в своих отношениях с этими странами во многом опирается на потенциал дружбы и взаимных симпатий, созданный в годы, когда СССР оказывал действенную поддержку их стремлению к политической независимости и экономической самостоятельности. Российская дипломатия активно использует этот потенциал в интересах обеспечения глобальной безопасности и устойчивого демократического развития мировых процессов.

Важнейшим итогом послевоенного периода явилось создание разветвленной системы международных договоров и соглашений в области разоружения. Именно тогда были подписаны ключевые советско-американские соглашения, заложившие основу стратегической стабильности и обеспечившие последовательное ограничение и сокращение ядерных во-

оружий и других видов оружия массового уничтожения. Они и сегодня составляют незаменимую основу международной безопасности.

В условиях обострения борьбы вокруг фундаментальных основ будущего миропорядка весьма рельефно предстают и заслуги советской дипломатии в разработке и принятии целого ряда крупных многосторонних договоров и соглашений в области ограничения вооружений. Среди них Договор о нераспространении ядерного оружия и Конвенция о запрещении химического оружия, несомненно, и по сей день сохраняют свое непреходящее значение для поддержания мира.

Хотя биполярный мир, в котором разрабатывались все эти договоры и соглашения, безвозвратно ушел в прошлое, мировое сообщество пока не создало других, более эффективных механизмов обеспечения стабильности и безопасности в мире. Не случайно поэтому борьба за сохранение Договора по ПРО 1972 года выросла в одну из центральных проблем мировой политики.

Послевоенный опыт полностью сохраняет свою актуальность и применительно к проблемам европейской безопасности. Именно в Европе на рубеже 60 — 70-х годов возникли такие позитивные явления, как разрядка международной напряженности и связанный с нею общеевропейский процесс, вершиной которого стало подписание хельсинкского Заключительного акта. Опыт компромиссов, достигнутых в результате переговоров о европейской разрядке, несомненно является не только достоянием истории, но и служит современным целям и задачам. Он также ярко иллюстрирует, что действенные решения возможны только на основе учета взаимных интересов и поиска взаимоприемлемых компромиссов.

Говоря о международной обстановке 60—80-х годов, нельзя не упомянуть и о такой проблеме, как права человека. Именно в эти годы Советский Союз стал постепенно втягиваться в рамках общеевропейского процесса в обсуждение данной проблемы и

подключаться к международным договоренностям, которые касались вопросов прав человека. Введение этой тематики в сферу советской внешней политики и дипломатии несомненно способствовало в последующем осуществлению крупнейших демократических реформ в самой России.

Вот почему российской дипломатии чуждо упрощенно-нигилистическое восприятие советского внешнеполитического и дипломатического наследия. В последнее время при его оценке все более прочно утверждается беспристрастный научный подход, основанный на тщательном анализе положительного и отрицательного опыта, бережном сохранении лучших традиций отечественной дипломатии. Одним из ярких проявлений такого подхода стала, в частности, состоявшаяся в Москве в 1999 году научно-практическая конференция, посвященная 90-летию со дня рождения видного советского государственного деятеля и дипломата А. А. Громыко (1909—1989) — одного из главных участников создания послевоенного миропорядка.

Иначе обстоит дело с освоением исторического наследия российской внешней политики и дипломатии досоветской эпохи. Здесь основная задача состояла, прежде всего, в том, чтобы восстановить и заново осмыслить значение событий и имен, которые были преданы забвению либо неза заслуженному очернению в советский период. Важную роль в этом деле сыграли проведенные в последние годы многочисленные научные конференции, обсуждения, а также публикации, посвященные таким событиям, как 450-летие Посольского приказа и 200-летие со дня рождения А. М. Горчакова, жизни и деятельности других крупных российских дипломатов и ученых, в частности Ф. Ф. Мартенса и П. Н. Милюкова.

В настоящее время намечается большой комплекс мероприятий, посвященных 200-летию Министерства иностранных дел России, которое будет отмечаться в 2002 году.

Особую роль с точки зрения воздействия на формирование российской внешнеполитической Кон-

цепции сыграл юбилей А. М. Горчакова, с именем которого неразрывно связаны наиболее яркие страницы истории российской дипломатии.

А. М. Горчаков руководил российской дипломатией в эпоху великих освободительных реформ второй половины XIX века, которые начинались в условиях, когда Россия была ослаблена поражением в Крымской войне и столкнулась с реальной угрозой превращения из великой державы во второразрядное государство, оттесняемое на задний план европейского «концерта». В памятной записке императору Александру II А. М. Горчаков так определил задачи внешней политики: «Наша политическая деятельность должна преследовать двойную цель. Во-первых, оградить Россию от участия во всякого рода внешних осложнениях, которые могли бы частично отвлечь ее силы от собственного внутреннего развития; во-вторых, приложить все усилия к тому, чтобы в это время в Европе не имели место территориальные изменения, изменения равновесия сил или влияния, которые нанесли бы большой ущерб нашим интересам или нашему политическому положению... При выполнении этих двух условий, — писал А. М. Горчаков, — можно будет надеяться, что Россия, оправившись от потерь, укрепив силы и восстановив ресурсы, вновь обретет свое место, положение, авторитет, влияние и предназначение среди великих держав... Россия сможет занять такое положение, лишь развив свои внутренние силы, кои на сегодняшний день есть единственный реальный источник политического могущества государств»¹.

При всех различиях между положением России в середине XIX века и тем, в котором она находится сейчас, можно утверждать, что во внешней политике ей приходится решать во многом схожие задачи: создавать максимально благоприятные условия для осуществления внутренних реформ и одновремен-

¹ Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. — М., 1998. — С. 321—322, 334.

но — а это, по сути, обратная сторона медали — не допускать ослабления позиций страны на международной арене.

Став крупным событием в общественной жизни России, юбилей А. М. Горчакова позволил не только воздать должное памяти выдающегося российского государственного деятеля и дипломата, но и практически освоить его наследие, удивительно созвучное современным задачам внешней политики России. Реализм в оценке международных процессов, опора на национальные интересы и их умелая защита в самых трудных условиях — эти основополагающие принципы дипломатии А. М. Горчакова и сегодня, в совершенно иную историческую эпоху, сохраняют для России непреходящее значение. Поэтому вполне закономерно, что итоги юбилейных мероприятий стали органичной частью формирующегося в стране нового видения реальностей международной жизни и роли России в мировых делах.

Всестороннее изучение наследия А. М. Горчакова сыграло свою роль в разработке обновленной Концепции внешней политики Российской Федерации. Существование новой Концепции фактически перекликается со словами А. М. Горчакова: «...В какой области ни возьмись мы строить предположения, будь то Европа или Восток, мы приходим к одному выводу — для своей безопасности, равно как и ради своего могущества на внешней арене... а также в интересах мира и общего равновесия, наипервейший долг России есть завершение внутренних преобразований, от чего зависит будущее России и всех славянских народов. Сие есть основа основ нашей политики»¹.

Можно с полной уверенностью говорить о том, что такой подход к основополагающим задачам внешней политики составляет долгосрочную традицию российской дипломатии. Потенциал российской дипломатии чаще всего оказывался востребованным

¹ Канцлер А. М. Горчаков... — С. 334.

именно в трудные для страны времена. Так было в начале XVII века, когда смута и иностранная интервенция значительно ослабили международное положение страны. Тем не менее Россия быстро восстановила свой международный авторитет, о чем свидетельствовало ее участие в числе гарантов завершившего в 1648 году Тридцатилетнюю войну Вестфальского мира, который заложил принципы системы международных отношений, просуществовавшей несколько столетий.

Да и в более поздние периоды, в частности в эпоху глубокого кризиса, возникшего после поражения в русско-японской войне и первой русской революции 1905—1907 годов, министр иностранных дел России А. П. Извольский и его преемник на этом посту С. Д. Сазонов считали своей главной задачей обеспечение длительного мира и стабильности для осуществления столыпинских реформ. С. Д. Сазонов писал в этой связи: «Россия, потрясенная дальневосточной катастрофой и революционной вспышкой, подавленной не без труда, настоятельно нуждалась в умиротворении и спокойной законодательной работе, которая одна могла вывести ее на путь давно назревших политических и экономических реформ»¹.

Есть определенная закономерность в том, что в такие периоды российская дипломатия не только способствовала созданию благоприятных внешних условий для реформирования государства и общества, но и во внутривнутриполитическом плане, как правило, выступала на стороне патриотических, либеральных и умеренно-реформаторских сил. В частности, А. М. Горчаков сыграл выдающуюся роль в осуществлении постепенного перехода от старого, феодального, понимания дипломатической службы как личного служения самодержавному монарху к осознанию задач дипломатии в плане обеспечения национальных интересов страны. Он первым в своих депешах стал употреблять выражение «Государь и Россия». «До меня, — вспоминал А. М. Горчаков, — для

¹ Сазонов С. Д. Воспоминания. — М., 1991. — С. 343.

Европы не существовало другого понятия по отношению к нашему отечеству, как только «император». Граф Нессельроде даже прямо мне говорил с укоризной, для чего я это так делаю. «Мы знаем только одного царя, говорил мой предместник: нам дела нет до России»¹.

А. М. Горчаков также с гордостью вспоминал о той роли, которую он лично сыграл в принятии императором Александром II решения о реабилитации оставшихся в живых декабристов, возвращении им чинов, званий и права вернуться из ссылки². Известна и его поддержка других либеральных начинаний в эпоху реформ второй половины XIX века.

В период столыпинских реформ руководители российского внешнеполитического ведомства были в числе наиболее последовательных сторонников развития страны по пути прогрессивных конституционных преобразований. Таким был, в частности, министр иностранных дел А. П. Извольский, которого современная российская историография характеризует как «государственного деятеля новой формации, отвечавшего требованиям современной ему эпохи. Динамичный и прагматичный политик достаточно широких, хотя весьма умеренных либеральных политических взглядов, не замкнутый в рамках международной политики, а признававший необходимость всесторонних внутренних реформ в стране для ведения успешной внешней политики, он был способен к установлению делового сотрудничества с законодательными учреждениями, с прессой, представителями политических партий и финансовых и промышленных кругов с целью вывода царизма из глубокого внутреннего и внешнего политического кризиса, расширения классовой основы его иностранной политики и укрепления великодержавных позиций России на международной арене»³.

¹ Канцлер А. М. Горчаков... — С. 385.

² Там же. С. 388.

³ Российская дипломатия в портретах. — М., 1992. — С. 337.

Эту линию поведения во внутривластном плане продолжил С. Д. Сазонов, которому, как он сам позже писал в своих воспоминаниях, приходилось во время докладов императору Николаю II «постоянно касаться, в связи с вопросами внешней политики, внутреннего положения России, все более обострявшегося под влиянием революционной пропаганды»¹. При этом, по свидетельству его сотрудников, он нередко занимал весьма решительную позицию в противовес влиянию на императора разного рода ретроградных, черносотенных элементов².

Можно утверждать, что «просвещенный патриотизм» во все времена был отличительной чертой политической культуры российской дипломатии. Главным критерием восприятия дипломатической службой ситуации в стране было соответствие тех или иных шагов национальным интересам России в их беспристрастном, профессиональном и реалистическом понимании. Это была позиция, чуждая разного рода крайностей и авантюризма, построенная на здравом смысле и желании блага своему Отечеству.

Задача современной российской дипломатии и всех, кто причастен к международной деятельности Российского государства, как представляется, состоит в том, чтобы путем углубленного изучения и освоения исторического наследия нашей дипломатии постепенно преодолеть психологический и ценностный разрыв со старой Россией, который возник в 1917 году, и таким образом восстановить преемственность в историческом развитии страны и ее внешней политики. Решение этой задачи и будет, по существу, формированием той «национальной идеи», в которой нуждается политически активная и патриотически настроенная часть российского общества и которая составила бы прочную основу общенационального

¹ Сазонов С. Д. Воспоминания. — С. 353.

² Михайловский Г. Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914—1920. Кн. I. — М., 1993. — С. 78—79.

консенсуса в фундаментальных вопросах внешней политики.

Речь идет, в частности, о восстановлении преемственности в том, что касается правильного общественного восприятия традиционно присущей России активной внешней политики, которая на протяжении столетий не только обеспечивала нашей стране роль инициативного участника мировой политики, но и служила одной из важных гарантий ее безопасности. На всех этапах истории России отечественная дипломатия была важнейшим рычагом обеспечения государственных, общенациональных интересов. Особенностью дипломатической службы России всегда оставалась ее нацеленность на обеспечение целостности государства, наращивание его внешнеполитических возможностей.

Со времен Древней Руси одной из постоянных целей внешней политики страны, способствовавшей формированию определенной политической культуры российской дипломатии, было стремление к выходу на широкий простор международных связей, недопущение изоляции. Именно это стремление было главной движущей силой создания и последующего развития и совершенствования отечественной дипломатической службы. В середине XVI века перед страной открылись новые возможности. В Москву направлял своих послов император Священной Римской империи. Русские дипломаты стали частыми гостями в странах Европы. Считались с нашей страной и на Востоке. Россия превращалась во влиятельную державу с активной международной политикой. В этих условиях стало необходимым создание высокоорганизованной дипломатической службы, и в 1549 году был образован Посольский приказ. Его первым главой был назначен Иван Михайлович Висковатый, внесший значительный вклад в становление российской дипломатии.

Именно в этот период Посольский приказ начинает играть роль главного координирующего центра российской внешней политики. Один из первых ру-

ководителей Посольского приказа А. Л. Ордин-Нащокин, которого современники считали «русским Ришелье», называл его «оком всей великой России». При этом он подчеркивал, что внешние успехи России будут непрочными, если они не будут поддерживаться ее внутренним развитием.

Качественный прорыв российской дипломатии произошел в эпоху Петра I. В результате выхода России к Балтийскому морю ее международное влияние заметно усилилось. Во время Великого посольства в Европу в 1697—1699 годы Петр впервые ввел в практику российской дипломатии встречи на высшем уровне. Он лично заключил ряд важнейших договоров.

Новаторские подходы Петра I к внешней политике привели к радикальной перестройке дипломатического ведомства на коллегиальных началах, к подготовке профессионально образованных дипломатических кадров. С той поры российская дипломатия, руководимая и направляемая первым лицом государства, строит свою работу на коллегиальной основе. Это — одна из ее отличительных черт и поныне.

На смену Посольскому приказу, просуществовавшему свыше 170 лет, пришла в 1720 году Коллегия иностранных дел. Усилия Коллегии и созданной Петром I сети постоянных дипломатических представительств России за рубежом были направлены на сохранение «генеральной тишины в Европе».

Могущество и влияние России продолжали расти в царствование Екатерины II, принимавшей энергичное участие во внешнеполитической деятельности. Ей помогали талантливые советники и дипломаты — Г. Остерман, Н. Н. Панин, А. А. Безбородко и ряд других. Блестящей победой российской дипломатии стал заключенный в 1774 году Кючук-Кайнарджийский мир, благодаря которому многие балканские народы получили выход на международную арену.

Дипломатия России в вопросах войны и мира порой значительно опережала свое время. Так, в разгар наполеоновских войн Александр I заявил в 1804 году,

что великие державы в будущем должны гарантировать друг другу сохранность своих границ. После разгрома Наполеона в 1815 году было предложено «одновременное пропорциональное разоружение европейских держав». По существу, это было первой в истории инициативой в сфере всеобщего разоружения.

В этой связи представляется в высшей степени актуальной тенденция, проходящая красной нитью через всю историю российской внешней политики и составляющая один из ключевых элементов ее преемственности: речь идет об инициативной роли России в формировании системы международных отношений на различных этапах ее развития.

Россия была одним из главных участников создания европейского порядка в посленаполеоновскую эпоху, а в последующем — европейской системы, построенной на достижении, хотя и хрупкого, равновесия между основными европейскими державами и сформированными ими альянсами. При этом традиционное экономическое отставание России от ее ведущих партнеров подталкивало российскую дипломатию к поискам дополнительных инструментов обеспечения мира и стабильности на Европейском континенте.

Одним из наиболее ярких проявлений этой политики была инициатива России по созыву первой Гаагской конференции мира 1899 года. Ее основная цель, согласно ноте, распространенной министром иностранных дел М. Н. Муравьевым, состояла в «охранении всеобщего мира и возможном сокращении тяготеющих над всеми народами вооружений»¹. Хотя «концерт» мировых держав того времени не был готов к реальному сокращению вооружений и военных расходов, эта конференция сыграла важную роль в создании концептуальных основ международных процессов, важное значение которых в полном объе-

¹ Цит. по: Ольденбург С. С. Царствование императора Николая II. — М., 1992. — С. 91—92.

ме проявилось лишь во второй половине XX века, когда необходимость контроля над вооружениями и разоружения была осознана мировым сообществом. В Гааге европейские державы впервые в принципе признали желательность ограничения военных расходов, тем самым открыв путь к широкому международному обсуждению вопросов разоружения.

Другим важнейшим итогом Гаагской конференции было подписание Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны, которая легла в основу одной из наиболее динамично развивающихся в последние годы областей современного международного права.

Следует отметить, что «душой» Гаагской конференции был выдающийся русский юрист-международник и дипломат Ф. Ф. Мартенс, доброе имя и наследие которого только в последние годы были восстановлены и по достоинству оценены нашей дипломатией и научной общественностью. Особый интерес в этом наследии представляет выдвинутая Ф. Ф. Мартенсом теория управления международными отношениями. Как отмечается в современном исследовании о жизни и деятельности Ф. Ф. Мартенса, он «полагал, что прогрессирующее развитие человечества неизбежно будет вести ко все более интенсивному общению государств и тем самым — к упрочению и совершенствованию международного управления. Международное управление было в его глазах реальным путем к устранению военных конфликтов. Если следовать идеям Ф. Ф. Мартенса, то постепенная работа международного права по созданию в мировом сообществе правопорядка, отвечающего достижениям человеческой цивилизации, и постепенное развитие международного управления, которое скрепляет мирное сотрудничество народов, — вот путь к установлению вечного мира на земле, путь сложный, нескорый, но единственно верный и реальный»¹.

¹ Пустогаров В. В. Федор Федорович Мартенс, юрист, дипломат. — М., 1999. — С. 65.

Нельзя не видеть, насколько актуальны эти мысли в современную эпоху глобализации и перехода от биполярного к новому многополюсному мироустройству, когда остро ощущается необходимость в надежных механизмах управления мировыми процессами и обеспечения стратегической стабильности в самом широком смысле этого слова. И это — еще одно свидетельство важности восстановления исторического наследия российской дипломатии, огромного практического значения этой работы.

Другая ценнейшая традиция отечественной дипломатии — ее прагматизм и трезвое, реалистическое видение роли и места России в международных отношениях, не отягощенное какими бы то ни было идеологическими предрассудками и стереотипами. Это касается, в частности, отношения выдающихся российских дипломатов к такому извечному предмету споров и дискуссий, как особенности географического и геополитического положения России, промежуточное положение российской цивилизации между Европой и Азией. Следует отметить, что российской дипломатии всегда было чуждо искусственное противопоставление Востока и Запада — двух якобы противоречащих друг другу векторов российской внешней политики. Несомненно, начиная со времен Петра I, деятельность российской дипломатии была ориентирована в первую очередь на Европу. Именно в Европе России предстояло реализовать себя в качестве мировой державы и обогатиться достижениями цивилизации, которые были уже выработаны в то время в Западной Европе. Можно с полным основанием сказать, что петровское стремление «прорубить окно в Европу» оказалось одной из самых перспективных и плодотворных идей российской внешней политики. Уже в начале XIX века, особенно после разгрома Наполеона, Россия стала полноправной, более того — ведущей державой европейского «концерта».

При этом реализация активной европейской политики не только не мешала, но и служила важным

подспорьем в обеспечении далеко идущих интересов России на Востоке. В частности, А. М. Горчаков, не ограничиваясь Европой, энергично способствовал налаживанию разносторонних связей с «второразрядными» по тем временам государствами — Китаем, Японией, Соединенными Штатами, Бразилией. В этом фактически находила отражение идея многовекторности российской внешней политики, которая сегодня стала одной из фундаментальных идей, положенных в основу обновленной российской внешнеполитической концепции.

Традиционная европейская ориентация российской дипломатии имеет и другой важный аспект с точки зрения современных реалий. Глубокая вовлеченность России в европейскую политику, ее тесные экономические, культурные и цивилизационные связи со странами Западной Европы, которые получили особенно широкое развитие в конце XIX — начале XX века, отнюдь не являлись препятствием для активного, а порой достаточно жесткого отстаивания интересов страны российской дипломатией. Так, вторая половина XIX века была периодом весьма тесного культурного общения России с Западной Европой и в то же время — эпохой, когда России порой приходилось в одиночку противостоять мощной коалиции европейских держав. Тем самым исторический опыт полностью опровергает представления о том, будто проведение Россией самостоятельной внешней политики должно неизбежно сопровождаться конфронтацией со странами Запада или уходом в самоизоляцию. Опыт российской дипломатии последних лет свидетельствует о постепенном формировании стиля взаимоотношений, сочетающего твердую защиту национальных интересов со столь же последовательными поисками взаимоприемлемых решений на путях диалога и сотрудничества с Западом.

Следует отметить, что в понятие преемственности внешней политики входит осмысление не только положительного, но и отрицательного историческо-

го опыта. Особого внимания в этой связи требует «имперский» характер внешней политики России, который был присущ ей на протяжении XVIII—XIX столетий и в своеобразном преломлении продолжал накладываться на нее отпечаток в советский период. Совершенно очевидно, что реальности сегодняшней России и Содружества Независимых Государств требуют глубокой и всесторонней ревизии этого исторического опыта, в том числе применительно к взаимоотношениям с ближайшими соседями.

Речь идет, в частности, о двусторонних связях России с государствами Центральной и Восточной Европы. Как известно, на отношениях с некоторыми из этих государств до сих пор сказывается сложная, противоречивая, а порой трагическая история. Задача современной дипломатии — не замалчивая и не отрицая этих негативных наслоений прошлого, терпеливо и последовательно вести дело к их преодолению на новых началах.

Развитие ситуации в Центральной Европе после окончания «холодной войны» показывает, какой взрывоопасный потенциал таят в себе взаимные исторические обиды и межнациональные конфликты. Одно из свидетельств тому — трагедия на Балканах. Важнейший вывод, который необходимо сделать из этих событий, состоит в том, что в современной Европе политика не должна быть заложницей истории. Разумеется, нельзя игнорировать или замалчивать прошлые ошибки, упущения и трудности. Но они должны служить уроком или предостережением, а не быть средством и аргументом для постоянно поддерживаемой враждебности, осложнять двусторонние отношения.

Именно так российская дипломатия подходит к своим взаимоотношениям, в частности, с Польшей и рядом других государств. Но при этом не может быть политики с односторонним движением. Залечивание исторических «ран» в двусторонних отношениях требует взаимных усилий и обоюдного такта и уважения к национальным чувствам народов.

Особого внимания заслуживают исторические аспекты связей с бывшими республиками Советского Союза. Здесь также имеется большой комплекс традиций, накоплен положительный и отрицательный опыт взаимоотношений, связанный с историей и особенностями вхождения каждой из этих стран в состав Российской Империи, а затем Советского Союза. На нынешнем переходном этапе отношений со странами Содружества Независимых Государств не просто сразу преодолеть все трудности и наслоения, связанные, прежде всего, с сочетанием естественных тенденций роста национального самосознания и негативных проявлений национализма. Это объективно осложняет процесс совместного формирования долгосрочных приоритетов и конкретных направлений сотрудничества в области внешней политики. Надо быть готовыми к тому, что этот процесс будет длительным и потребует учета многих факторов, связанных не только с современной экономикой, политикой и культурой, но и с богатым историческим наследием.

Отдельного рассмотрения требуют вопросы преемственности применительно к дипломатии как инструменту внешней политики. Дипломатия по определению является одним из самых «интернациональных» видов человеческой деятельности. В отличие от внешней политики как прерогативы отдельных государств зарождение и развитие дипломатии с самого начала было неразрывным образом связано с формированием международных отношений в целом. При всем многообразии существующих в мире национальных дипломатических школ и традиций общей тенденцией истории мировой дипломатии было и остается стремление к определенной унификации организационных и технических аспектов внешнеполитической деятельности, диктуемое ее основной задачей — способствовать взаимопониманию между государствами и гармонизации их интересов. Красноречивым примером в этом плане являются решения Венского конгресса 1815 года, который не толь-

ко создал определенную систему международных отношений в Европе, но и регламентировал механизмы функционирования этой системы. Таким образом, дипломатическая служба России как одного из наиболее активных участников европейской политики того времени формировалась в тесном взаимодействии с дипломатиями других ведущих европейских держав.

В этой связи проблема преемственности дипломатии, ее организации, приемов и методов деятельности не может рассматриваться лишь в узко национальном контексте, а требует учета различных аспектов истории мировой внешнеполитической практики в целом.

Судьба российской дипломатии в XX веке складывалась драматически, порой трагично, отразив все исторические зигзаги в развитии Российского государства. Дважды в прошлом столетии дипломатическая служба страны переживала трудные, переломные моменты.

Октябрьская революция 1917 года в России резко оборвала дипломатические традиции страны. Внешнеполитическое ведомство было едва ли не единственным государственным учреждением старой России, в котором практически ни один сотрудник не перешел на службу к большевикам. В свою очередь советская власть отреагировала на «саботаж» дипломатической службы, уволив всех российских послов и посланников за рубежом «без права на пенсию и поступления на какие-либо государственные должности»¹. Лишь спустя несколько лет после революции, с приходом на пост народного комиссара иностранных дел профессионального дипломата Г. В. Чичерина и вступлением в «полосу дипломатического признания» СССР, начинается постепенное формирование советской дипломатической школы. Однако и в последующие годы этот процесс не был гладким

¹ Внешняя политика СССР. Сборник документов. Т. I (1917—1920 гг.) — М., 1944. — С. 26.

и последовательным. Сталинские репрессии 30-х годов нанесли тяжелый удар по внешнеполитическому аппарату, практически «выкосив» целое поколение советских дипломатов. Было время, когда, по воспоминаниям современников, по пустым коридорам НКВД буквально гулял ветер. Тем не менее отечественная внешнеполитическая служба смогла за сравнительно короткий срок восстановить свой творческий потенциал, сконцентрировав его на защите государственных интересов.

Современная российская внешнеполитическая служба объективно является продолжательницей лучших традиций советской дипломатии. Однако на нее ложится более широкая историческая миссия: восстановить историческую преемственность развития отечественной внешней политики и дипломатии. Это не только ее долг перед предшествующими поколениями российских дипломатов, отдавших свой талант служению интересам Отечества, но и важный элемент формирования современной внешней политики России. В условиях глобального и взаимозависимого мира дипломатическая профессия приобретает качественно новые черты. В сферу дипломатической деятельности включаются все новые области международных отношений, связанные с сотрудничеством в решении многообразных глобальных проблем человечества. Однако по-настоящему профессиональной и эффективной внешнеполитическая служба может быть лишь в том случае, если она стоит на твердой почве традиций и национальных исторических и культурных ценностей. В уважении к прошлому — основа неразрывности исторического процесса, а также сохранения и приумножения лучших традиций российской дипломатии. Обращение к истории позволяет также извлекать уроки для дней нынешнего и завтрашнего, сопоставлять старый и вновь приобретенный опыт, соотносить с прошлым опытом новые вызовы и масштабные задачи, встающие перед внешней политикой в современном стремительно меняющемся мире.

Поэтому воспитание бережного отношения к историческому наследию должно рассматриваться как один из необходимых элементов формирования новых поколений российских дипломатов. Важно прививать им умение видеть современное мировое развитие в широкой исторической перспективе, соотносить с ним судьбы и задачи своей страны. Это — необходимый ориентир для того, чтобы уверенно прокладывать курс России в международных делах на нынешнем переломном этапе в развитии нашего государства и мирового сообщества.

ГЛАВА II

РОССИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА РУБЕЖЕ XXI СТОЛЕТИЯ

1. Международная обстановка после окончания «холодной войны». Мировое сообщество перед лицом новых угроз и вызовов

На пороге нового столетия резко обострилась борьба вокруг базовых принципов миропорядка, который должен прийти на смену биполярному миру второй половины XX века.

Окончание «холодной войны», несомненно, открыло перед человечеством небывалые возможности для переустройства мировых дел на справедливой, демократической основе. К началу 90-х годов совместными усилиями СССР, США и других государств удалось свести на нет угрозу глобальной ядерной войны, сократить стратегические арсеналы, укрепить атмосферу доверия в международных отношениях, существенно разрядить военную напряженность в Европе, цивилизованным путем развязать узел германской проблемы. Мировое сообщество получило уникальный исторический шанс для формирования нового международного порядка на базе демократии и права, для вступления в XXI век свободным от конфронтационного наследия прошлого и в то же время при сохранении всего положительного массива международных соглашений и договоренностей, нарабатанного в предшествующие годы.

Однако этот шанс не был полностью реализован. Как признают авторы исследования, проведенного американским институтом Восток — Запад, «была упущена уникальная возможность использовать окон-

чание «холодной войны» и крушение коммунизма для продвижения к новому мировому порядку, основанному на согласии великих держав, возросшем авторитете и эффективности ООН, построении новой архитектуры европейской безопасности на смену балансированию между двумя противостоящими военными союзами, внедрении многосторонних режимов безопасности для Дальнего Востока, Центральной и Южной Азии и других регионов. Была упущена беспрецедентная возможность крупных прорывов в ядерном разоружении и обезвреживании ядерных арсеналов «холодной войны», нераспространении оружия массового уничтожения и его носителей, в дальнейшем сокращении обычных вооружений в Европе и на Дальнем Востоке, в разработке эффективного механизма принуждения к миру и поддержания мира, основанного на совместном принятии Россией и Западом решений о применении силы, в случае необходимости, и на совместном выполнении этих решений»¹.

Возникает вопрос: в чем причины этой неудачи?

Одна из них состоит в том, что последствия развала биполярной системы международных отношений и масштабы возникших на этой почве новых проблем и вызовов оказались гораздо более серьезными, чем это можно было предвидеть в начале 90-х годов.

Стабильность многих стран и целых регионов потрясли конфликты, вызванные межэтническими противоречиями, экстремизмом и агрессивным сепаратизмом. Возросла опасность расползания ядерного и других видов оружия массового уничтожения и средств их доставки. Увеличился разрыв между богатыми и бедными странами, что само по себе является потенциальным источником противоречий и конфликтов. Нарушается экологический и климатический баланс планеты. Человечеству угрожают новые

¹ Россия и мир. Новый курс. Политические рекомендации, основанные на международном проекте «Окружающая среда российской безопасности». — М., 1999. — С. 11.

инфекционные болезни. Быстрыми темпами растет незаконный оборот наркотиков, развивается организованная преступность.

В условиях открытого и взаимозависимого мира подобные угрозы все больше приобретают трансграничный характер, затрагивая безопасность всех государств. Свидетельство тому — распространение международного терроризма, который превратился в один из наиболее опасных вызовов мировому сообществу. Дуга террористического «интернационала», протянувшаяся от Балканского региона к Северному Кавказу, Центральной Азии и далее до Филиппин и Индонезии, грозит дестабилизацией обстановки в масштабах не только отдельных государств, но и целых регионов, подрывом международной безопасности.

Приходится признать, что мировое сообщество оказалось в целом не готовым эффективно противостоять этим вызовам. Конечно, за последнее десятилетие был накоплен немалый опыт конструктивного решения международных проблем, в том числе в сфере миротворчества и политического урегулирования конфликтов. Однако целостной стратегии поддержания мира и безопасности, отвечающей требованиям времени, по-прежнему не существует. Становится все более очевидным, что данная проблема требует системного подхода. Перед международным сообществом встает фундаментальный вопрос: каким должно быть будущее мироустройство в целом?

С окончанием «холодной войны» международные отношения лишились присущих той эпохе средств обеспечения стабильности, однако новых механизмов, которые были бы адекватны в корне изменившейся обстановке, создано не было. В частности, по оценке директора Стокгольмского международного института исследований проблем мира А. Ротфельда, «пока не выработано ни одного организующего принципа глобальной безопасности»¹.

На Западе сложилось — и до сих пор существу-

¹ Ежегодник СИПРИ. 1997. — М., 1997. — С. 35.

ет — убеждение в том, что широкое распространение в мире ценностей демократии и переход все большего числа стран на рельсы либеральной рыночной экономики сами собой играют роль мощного стабилизирующего фактора в международных делах. Показательным примером подобных взглядов является характеристика современных международных отношений, применяемая американскими специалистами из Института национальных стратегических исследований при Пентагоне¹. Суть ее составляет классификация государств мира по четырем категориям в зависимости от уровня развития и стабильности демократической системы: «стержневые» (core states), «переходные» (transition states), «государства-изгои» (rogue states) и «потерпевшие неудачу» (failed states). Согласно этой классификации, всем государствам мира выставляется своего рода «оценка за поведение», причем главным критерием является, по существу, степень близости того или иного государства к «идеалу» в виде политической системы самих Соединенных Штатов.

Между тем, как теперь становится очевидным, процесс демократизации, при всем его несомненном положительном значении, сам по себе не является «организующим принципом глобальной безопасности», о котором говорилось выше. Об этом свидетельствует, в частности, природа современных локальных конфликтов. Хотя подавляющее их большинство носит внутренний характер, источником этих конфликтов является не противостояние между демократией и диктатурой, а межнациональная и религиозная вражда, социальная деградация и воинствующий сепаратизм. Более того, пример некоторых развитых европейских стран, таких как Великобритания, Испания, Франция, Бельгия, говорит о том, что риск возникновения противоречий на этнической и религиозной почве существует и в государствах с устойчивой демократической системой. Наличие такой

¹ «Strategic Assessment». Institute for National Strategic Studies. Washington, 1999. P. 14.

системы, в лучшем случае, позволяет предотвращать разрастание такого рода проблем и находить их цивилизованное решение, что само по себе не устраняет их глубинных причин.

Демократизация, как таковая, не является ответом и на другие вызовы международного порядка. Напротив, она сама нуждается в защите от таких угроз, как международный терроризм и организованная преступность. Что же касается опасности распространения оружия массового уничтожения, то жизнь показывает, что зачастую в региональную конфронтацию и гонку вооружений втягиваются вполне «респектабельные» демократические государства.

Все это дает основания для вывода о том, что ключевой проблемой современных международных отношений является характер будущего мироустройства. Будет ли оно многополярным, учитывающим интересы всего мирового сообщества, или же интересы одного государства или группы стран будут навязываться всем остальным? От ответа на этот вопрос в решающей степени зависит способность человечества обеспечить управляемость мировых процессов, не допустить сползания к хаосу в международных делах.

Между тем формирование новой системы международных отношений приобрело сложный и затяжной характер. Зарубежные аналитики затрудняются дать современному этапу развития мировых дел какое-либо исчерпывающее определение. Одни называют его «новым международным беспорядком» (Г. Киссинджер), другие — «аморфной системой безопасности, лишенной биполярной структуры и идеологической ясности времен «холодной войны»¹. Звучат прогнозы, что нынешняя «неопределенность» в развитии международной ситуации может затянуться на многие десятилетия. Строятся различные сценарии: от наступления всеобщей эры благоденствия в условиях глобализации до полной анархии в международных делах.

Одно представляется несомненным: международ-

¹ «Strategic Assessment». Institute for National Strategic Studies. Washington, 1999. P. 12.

ная система находится в переходном состоянии, и ее судьба зависит от политической воли мирового сообщества. Именно ему предстоит определить параметры будущего мироустройства, выработать надежные механизмы обеспечения безопасности и стабильности в международных отношениях. Человечество поставлено в такую ситуацию, когда формирование нового миропорядка требует сознательных, целенаправленных усилий всех государств. В противном случае «стихия» глобализации в условиях пассивности или национального эгоизма, а тем более возврата к соперничеству и попыток обеспечить собственные интересы за счет других приведет лишь к обострению негативных тенденций, которые международному сообществу будет все труднее контролировать.

К сожалению, по этому важнейшему вопросу в мире пока нет концептуального единства. Более того, в последнее время сталкиваются два принципиально разных подхода к формированию нового миропорядка. Один из них нацелен на построение одномерной модели, при которой на международной арене доминировала бы группа наиболее развитых стран с опорой на военную и экономическую мощь США и НАТО. Остальной же части мирового сообщества предлагается жить по правилам, определяемым, а порой и навязываемым этим «привилегированным клубом». Наглядный тому пример — судьба Югославии.

Корни такой концепции достаточно глубоки и кроются, как уже отмечалось выше, в ошибочной оценке изменений в международной обстановке на рубеже 80 — 90-х годов. По признанию министра иностранных дел Франции Ю. Ведрина, «считая себя победителем в третьей мировой, т. е. «холодной войне», Запад уверовал в беспредельность своих возможностей и, опираясь на технологическое превосходство, не видит причин, которые помешали бы ему повсеместно навязывать свои взгляды»¹. Вопреки

¹ Colloque de l'Institut de Relations Internationales et Strategiques sur morale et relations internationales, 16 mai 2000. Intervention d'ouverture du Ministre des Affaires Etrangeres. P. 4.

собственным призывам к установлению демократических порядков повсюду в мире, США и их союзники, по меткому замечанию бывшего генерального директора ЮНЕСКО Ф. Майора, начали «действовать олигархическими методами в международных отношениях»¹.

Логическим следствием такого одномерного подхода стала постепенная ревизия демократических принципов мироустройства, которые начали было пробивать себе дорогу после падения Берлинской стены. Так, идея строительства единой Европы начала постепенно подменяться «натоцентризмом» — попытками сформировать европейскую безопасность на основе лишь одного замкнутого военно-политического альянса. Не ограничиваясь расширением на Восток, НАТО приняла новую стратегию, предусматривающую распространение сферы деятельности альянса за пределы, установленные Североатлантическим договором, и допускающую применение силы без санкции Совета Безопасности ООН, т. е. в нарушение Устава ООН и основополагающих принципов международного права.

Своего рода «полигоном» для отработки «натоцентристской» концепции стала военная акция НАТО против Югославии, вызвавшая острейший международный кризис с момента окончания «холодной войны». Последствия этого кризиса хорошо известны. Был нанесен сильнейший удар по устоям международного правопорядка и стабильности. В мире снова стали выходить на первый план военные аспекты безопасности. Во многих странах заговорили о том, что ускоренное довооружение — единственный способ избежать внешней агрессии. В результате появилась дополнительная, причем весьма осязаемая угроза режимам нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки.

В настоящее время на Западе под давлением фактов идет неохотное переосмысление этой противоправной акции. Делаются выводы о том, что она не

¹ Известия. 1999. 15 мая.

может служить «моделью» для подобных действий альянса в будущем¹. Между тем для России ошибочность натовской линии была видна с самого начала. Все, о чем предупреждала российская дипломатия на этапе борьбы за предотвращение агрессивной акции НАТО, к сожалению, оказалось реальностью. Вооруженное вмешательство не только не решило ни одной из проблем балканского региона, но, наоборот, завело их в тупик, выбираться из которого приходится ценой огромных дипломатических усилий. Наконец, натовская операция обернулась новыми страданиями для мирного населения Косова, ради прекращения которых она якобы была предпринята.

В сложившейся ситуации для России были неприемлемы как самоустранение, так и втягивание в конфликт с НАТО. Российская дипломатия избрала конструктивный путь, и с ее участием агрессию удалось остановить, а югославскую проблему вновь перевести в плоскость политического урегулирования на базе резолюции 1244 Совета Безопасности ООН, определившей его основные параметры.

В связи с кризисом на Балканах перед мировым сообществом встал ряд проблем принципиального характера. В целях оправдания акции НАТО на Западе стали активно пропагандировать концепции «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета». Продолжаются попытки навязать тезис о том, что для защиты прав человека и предотвращения гуманитарных катастроф допускается использование силы против суверенных государств без санкции Совета Безопасности ООН.

Бесспорно, мировое сообщество не может и не должно оставаться безучастным к грубым нарушениям прав человека, влекущим за собой страдания народов, тем более что гуманитарные кризисы могут серьезно осложнять поддержание региональной и международной стабильности. Однако недопустимо бороться с нарушениями прав человека методами, кото-

¹ Karl-Heinz Kamp. L'OTAN apres le Kosovo, ange de paix ou gendarme du monde. // Politique Etrangere. 1999. № 2. P. 255.

рые разрушают само право. Неуважение к закреплённым в Уставе ООН принципам суверенитета и территориальной целостности государств чревато подрывом стабильности всей международной системы.

В основе концепции «гуманитарной интервенции» лежит ложное представление, будто в условиях глобализации роль государства как субъекта международных отношений неизбежно сходит на нет. Между тем опыт России и некоторых других стран, вставших на путь демократических реформ, свидетельствует об обратном: именно ослабление государственности открывает путь к распространению таких явлений, как международный терроризм, воинствующий сепаратизм и организованная преступность. Вот почему, укрепляя свою демократическую государственность, суверенитет и территориальную целостность, Россия действует не только в собственных национальных интересах, но и, по существу, — в интересах глобальной стабильности и безопасности.

На фоне обострившейся борьбы по принципиальным вопросам мирового развития более рельефно предстала предложенная Россией модель многополярного мироустройства, в которой центральная роль отводится коллективным механизмам поддержания мира и безопасности, а цементирующее начало — международному праву и равной безопасности для всех государств. Эти положения нашли концентрированное выражение в выдвинутой Россией в 1999 году «Концепции мира в XXI веке», представляющей собой свод ценностей и принципов взаимоотношений государств, направленных на утверждение миропорядка без войн и насилия. Тем самым Россия фактически инициировала концептуальную подготовку к Саммиту тысячелетия, который был проведен ООН в сентябре 2000 года в Нью-Йорке.

Следует подчеркнуть, что идея многополярности — не умозрительный лозунг, а философия международной жизни, опирающаяся на реальности эпохи глобализации.

По признанию многих зарубежных специалистов, многополярный мир в известном смысле уже суще-

ствует. Сегодня ресурсов какой бы то ни было отдельной страны или даже группы стран уже недостаточно для монопольного осуществления своей воли в однополюсном мире при «ограниченном суверенитете» для всех остальных. В частности, ни США, ни НАТО не в состоянии в одиночку обеспечивать международную безопасность, играть роль «мирового полицейского».

Яркой иллюстрацией обоснованности такой оценки может служить резкое обострение кризиса на Ближнем Востоке в период 2000—2001 годов. Драматические события в этом регионе еще раз показали, что в эпоху глобализации ни одно государство, каким бы мощным и влиятельным оно ни было, не в состоянии единолично управлять ситуацией даже в рамках одного региона, не говоря уже о мировых процессах. Для поддержания стабильности и урегулирования конфликтов необходимы коллективные усилия всего международного сообщества. Тем более — в условиях, когда, помимо США и Западной Европы, в мировой политике возрастает роль других центров экономического и политического влияния. В их числе — Россия, Китай, Индия, Япония, мусульманский мир. Набирают силы интеграционные объединения в Юго-Восточной Азии, Латинской Америке, Африке. Причем чем выше уровень экономической интеграции, тем сильнее тенденция к формированию коллективной позиции по международным вопросам, проведению согласованной внешней политики.

По оценке известного американского политолога С. Хантингтона, нынешняя ориентация политики США на однополярный мир является контрпродуктивной и ведет к столкновению с интересами мирового сообщества. «Соединенные Штаты, — пишет он, — явно предпочли бы однополярную систему, в которой они были бы гегемоном, и часто действуют так, как будто бы подобная система действительно существовала. Крупные государства, напротив, предпочитали бы многополярную систему, в которой они могли бы обеспечивать свои интересы как на односторонней, так и многосторонней основе, не подвер-

гаясь сдерживанию, принуждению и давлению со стороны более сильной сверхдержавы. Они чувствуют угрозу того, что им представляется как стремление США к глобальной гегемонии»¹.

Некоторые российские аналитики полагают, что концепция многополярности «неэкономична» с точки зрения ограниченных российских ресурсов, а также «в известной мере лишает Россию свободы рук, почти автоматически втягивает ее в противостояние с США и отчасти с Западом в целом»².

С такой оценкой трудно согласиться. Наш выбор в пользу многополярного мироустройства обусловлен, прежде всего, национальными интересами. Именно в рамках системы, основанной на коллективных механизмах поддержания глобальной безопасности, Россия имеет наилучшие шансы обеспечить себе достойное место в мировом сообществе.

Следует подчеркнуть, что продвижение концепции многополярности ведется не в ходе абстрактных дискуссий, а в процессе поисков совместных решений наиболее острых и сложных международных проблем, напрямую затрагивающих жизненные интересы России: обеспечение стратегической стабильности, урегулирование локальных конфликтов под эгидой ООН, строительство всеобъемлющей системы европейской безопасности без разделительных линий. В ходе дипломатических усилий в пользу справедливого решения этих проблем фактически закладываются основы в фундамент многополярной международной системы.

Линия России, сочетающая твердую защиту национальных интересов с поисками взаимоприемлемых решений спорных проблем, отнюдь не предполагает фатальной обреченности на противостояние с Западом. Факты говорят как раз об обратном. Так, в

¹ S.Huntington. The Lonely Superpower. «Foreign Affairs». March-April 1999. P. 37.

² Стратегия для России: повестка дня для Президента-2000 (доклад Совета по внешней и оборонной политике). — М., 2000. — С. 91.

рамках Совета Безопасности ООН Россия по большинству вопросов добивается единства с другими постоянными членами этого органа (США, Великобритания, Франция, Китай), что позволяет принимать конструктивные решения в интересах всего мирового сообщества. Кроме того, многосторонний формат международных организаций и форумов открывает возможности для российской дипломатии вести активную работу в целях формирования широкого круга сторонников наших концептуальных подходов.

Борьба за многополярное мироустройство представляет собой не противостояние кому бы то ни было, а стратегию последовательных шагов по формированию новой архитектуры международных отношений.

Одно из главных направлений этой стратегии — выработка коллективного ответа на вызовы, которые бросает мировому сообществу современный этап развития цивилизации. Если вторая половина XX столетия прошла под знаком борьбы за предотвращение мировой ядерной катастрофы, то сегодняшние задачи значительно сложнее и многообразней. В первую очередь, необходимо обеспечить устойчивое развитие человечества в условиях надежной безопасности, использования научных достижений на благо всего международного сообщества и последовательного сближения уровней развития различных государств.

Для этого требуются действенные механизмы управления мировыми процессами. Они должны гарантировать возможность для всех государств участвовать в международных делах на равноправной основе, вносить вклад в решение глобальных проблем. Чем больше государств будут участвовать в этом процессе, тем прочнее будут международные договоренности в данной области, а следовательно, и вся мировая система в целом.

Реально существующей в мире многополярности должна соответствовать новая архитектура международной безопасности. «Строительный материал» для

нее фактически уже есть. Это — разветвленная система международных организаций во главе с ООН, влиятельные региональные объединения, плотная ткань двусторонних отношений. Проблема в том, чтобы придать этим структурам характер целостной системы, которая обеспечивала бы сопряжение потребностей отдельных государств с интересами всего мирового сообщества.

Центральное место в этой системе должно принадлежать ООН, призванной играть роль стержня многополярного мироустройства, а также другим организациям и форумам универсального характера — ЮНЕСКО, ВОЗ, МАГАТЭ и т. д. Следующее звено — региональные и субрегиональные организации. Развитие интеграционных процессов в различных регионах мира является одной из главных тенденций современной международной жизни. Показательна в этой связи оценка президента Франции Ж. Ширака: «Чтобы лучше организовать международную систему в XXI веке, нужно прежде всего двигаться в направлении многополюсного мира. Отвечая на процесс глобализации, большинство государств выбирают путь взаимного объединения на региональном уровне, чтобы быть хозяевами своей судьбы. Европейский союз является наиболее законченным примером, соответствующим этой необходимой региональной интеграции»¹.

Однако проблема строительства новой европейской архитектуры в действительности имеет более широкое значение. На протяжении столетий Европа была основным центром мировой политики, главным «законодателем» принципов и норм международного поведения. Именно здесь зарождались и распадались военно-политические коалиции и союзы, борьба между которыми приводила к самым кровопролитным войнам в истории человечества. И сегодня Европа в «миниатюре» отражает многообразие и реальную многополюсность современного мира. Поэтому нет не-

¹ Jacques Chirac. La France dans un Monde Multipolaire. «Politique Etrangere». 1999. № 4. P. 85.

обходимости доказывать, что от того, какая система безопасности будет построена в Европе, во многом зависит будущее международной системы в целом.

Примером все возрастающего значения регионального фактора в мировой политике являются беспрецедентные по масштабам интеграционные процессы, которые развернулись в последние годы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Они сопровождаются активными поисками надежных механизмов обеспечения безопасности в регионе, развития политического диалога между азиатскими государствами и другими ведущими «полюсами» влияния в мире. Наряду с укреплением главной интеграционной структуры стран Тихоокеанского бассейна — форума «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), получили развитие такие каналы международного политического диалога, как Асеановский региональный форум, а также механизм регулярных встреч «Азия—Европа» (АСЕМ) и др. Хорошие перспективы имеет учрежденная в июне 2001 года Шанхайская организация сотрудничества. Прорабатывается идея формирования действительно общеазиатской — от Ближнего до Дальнего Востока — системы диалога на базе создаваемого по инициативе Казахстана Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии.

Мировая система региональных организаций включает динамично развивающиеся структуры экономической интеграции и политического сотрудничества, объединяющие страны арабского мира, а также государства Латинской Америки и Африки. О том, что эти структуры будут играть все более возрастающую роль, свидетельствует создание в середине 2001 года Африканского Союза.

Наконец, третий базовый элемент новой системы мироустройства — плотная ткань двусторонних отношений между государствами. В условиях глобального мира эта наиболее естественная и традиционная форма международного общения полностью сохраняет свое значение.

Таким образом, будущая глобальная архитектура видится как своего рода «пирамида», на вершине которой находилась бы ООН — главный инструмент поддержания мира и безопасности, деятельность которой дополнялась бы сотрудничеством в рамках региональных организаций и на двусторонней основе. «Скрепляющим материалом» этой конструкции было бы всеобщее и неукоснительное соблюдение международного права.

Эволюция глобальных процессов несомненно требует адаптации норм международного права к новым реалиям. Это касается, в частности, необходимости обеспечить мировому сообществу средства для более оперативного и слаженного реагирования на гуманитарные кризисы, а еще лучше — для их предотвращения. Такая работа должна вестись коллективно и только на базе Устава ООН. Никто не в праве игнорировать, что все имеющиеся инструменты международного гуманитарного права предусматривают механизм реакции на нарушения соответствующих норм, вплоть до передачи вопроса на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Такая процедура, закрепленная в многочисленных многосторонних конвенциях и договорах, является обязательной, если речь идет о возможности принудительных мер в ответ на гуманитарные кризисы. В ООН внесена российская инициатива о том, чтобы коллективно уточнить правовые аспекты применения силы в международных отношениях в условиях глобализации. Самого серьезного изучения заслуживают также пути развития превентивной дипломатии и миротворчества, совершенствование режимов санкций.

В последнее время одним из серьезных источников международной и региональной напряженности, а также крупнейшей проблемой с точки зрения международного права является отношение США к так называемым «проблемным странам», против которых развязана фактически необъявленная война: в одностороннем порядке вводятся санкции и торговое эмбарго, осуществляются меры политического и военного давления вплоть до применения военной силы,

как это имело место в отношении Ирака и Югославии, практикуется прямое вмешательство во внутренние дела суверенных государств.

Контрпродуктивность такой линии не вызывает сомнений. США ни в одном случае не смогли добиться свержения неугодных им режимов, а реальной жертвой санкций и вооруженного вмешательства становилось мирное население. Примечательно, что к осознанию этого постепенно приходят сегодня и в Вашингтоне.

Россия исходит из того, что в отношении государств, обвиняемых мировым сообществом в нарушении прав человека или других норм международного права, средства силового давления, в том числе санкционированные самим мировым сообществом, должны применяться крайне взвешенно и осмотрительно, с тем чтобы лекарство не оказалось хуже болезни. Важно, чтобы ни одно государство, какая бы кризисная ситуация ни сложилась внутри или вокруг него, не чувствовало себя загнанным в угол и не ощущало, что его безопасность находится под угрозой. При любых обстоятельствах для этих стран необходимо создавать реальную альтернативу выхода из изоляции и позитивного участия в региональных системах безопасности и мировой политике. Примером такого подхода являются, в частности, усилия России по содействию урегулированию ситуации на Корейском полуострове, поддержка усилий по национальному примирению двух корейских государств.

В целом одним из основополагающих принципов нового мироустройства должно быть максимально широкое вовлечение всех государств в совместные усилия по укреплению безопасности и стабильности. Только при таком условии можно сформировать предсказуемую атмосферу в мировых делах, создать «критическую массу» многосторонних дипломатических усилий для политического урегулирования существующих и предотвращения новых конфликтов.

Жизнь показывает, что позиция России в отношении будущего мироустройства имеет в мире нема-

ло единомышленников и их ряды пополняются. Когда Россия, Китай и Индия твердо выступили с осуждением действий НАТО против Югославии в марте 1999 года и предостерегли от опасности крайне разрушительных последствий концепции «гуманитарной интервенции», голос этих государств, представляющих более половины населения Земли, был услышан и оказал воздействие на позицию других стран—членов ООН. В результате на международной арене постепенно расширяется единый фронт в защиту основополагающих принципов Устава ООН. В итоговых документах XIII министерской конференции Движения неприсоединения в Картахене 8—9 апреля 2000 года и саммита «Группы 77» в Гаване 10—14 апреля того же года, в частности, записано: «Мы отвергаем так называемое «право» на гуманитарную интервенцию, которое не имеет юридической базы ни в Уставе ООН, ни в общих принципах международного права»¹. Движение неприсоединения в Картахене также единодушно подтвердило «твердое осуждение любых односторонних военных акций, включая акции, осуществляемые без должного санкционирования Советом Безопасности ООН»².

2. Мировое сообщество перед вызовами глобализации

Окончание «холодной войны» повлекло за собой глубокие перемены с точки зрения придания более открытого характера современной структуре международных отношений. Рухнули барьеры, искусственно разделявшие мир на замкнутые блоки. Полностью дискредитированными оказались модели развития,

¹ The Final Documents of the XIII Ministerial Conference of the Non-Aligned Countries, Cartagena, 8—9 April 2000. Paragraph 263; Declaration of the South Summit, Havana, 10—14 April 2000. Paragraph 54.

² The Final Documents of the XIII Ministerial Conference of the Non-Aligned Countries, Cartagena, 8—9 April 2000. Paragraph 11.

основанные на самоизоляции и автаркии. Переход подавляющего большинства государств к открытой рыночной экономике и либерализация мировых торгово-экономических обменов стали качественным скачком к преобразованию мира в единое экономическое и цивилизационное пространство.

На этом фоне мощный импульс практически во всех сферах жизни получили процессы глобализации, которые превратились в важнейший фактор мирового развития в XXI веке. Сегодня без учета процессов глобализации невозможен, по существу, никакой серьезный анализ развития обстановки в России и в мире на среднесрочную, а тем более на длительную перспективу.

При этом среди ученых и специалистов нет единого мнения относительно сущности явления глобализации. Да и само это понятие до сих пор не получило точного определения. Одни считают глобализацию совершенно новым явлением, связанным в первую очередь с последствиями научно-технической революции, а также с небывалым ростом трансграничных финансовых потоков, насыщенность которых намного превышает объемы производства и международной торговли. Другие полагают, что глобализация есть не что иное, как новый этап в развитии процессов интернационализации, которые начались еще на рубеже XIX—XX веков, но были прерваны двумя мировыми войнами и расколом мира на две противостоящие социально-экономические системы. Эксперты Международного валютного фонда определяют глобализацию как «растущую экономическую взаимозависимость стран всего мира в результате возрастающего объема и разнообразия трансграничных обменов товарами, услугами, международных потоков капитала, а также благодаря все более быстрой и широкой диффузии технологий»¹.

Как бы мы ни воспринимали глобализацию, ясно одно: данный фактор оказывает все более осязаемое воздействие на все сферы жизни и деятельности че-

¹ World Economic Outlook. May 1997. P. 45.

ловечества. Это проявляется в дальнейшей интернационализации мировых процессов, в росте взаимозависимости государств. Однако реальные последствия этого воздействия далеко не однозначны.

Казалось бы, вызванное глобализацией всестороннее сближение стран и регионов должно было создать мощные стимулы к решению мировых проблем на путях широкого международного сотрудничества. Появились немыслимые ранее возможности для быстрого прогресса на пути строительства нового мирового порядка, основанного на равной безопасности, солидарной ответственности и сотрудничестве всех государств. В начале 90-х годов не только Россия, но и весь мир жил надеждой, что на смену десятилетиям ядерного противостояния и глобальной конфронтации придет эпоха всеобщего мира, безопасности, разоружения и конструктивного партнерства.

Не менее радужные перспективы, как представлялось, открывались и в области решения глобальных проблем человечества. Ведь современные технологии потенциально могут облегчить поиск оптимальных решений таких проблем, как сохранение окружающей среды, борьба с бедностью, нищетой и болезнями, распространение грамотности, обеспечение более широкого доступа к образованию, культуре и т. д.

В действительности же положительный эффект глобализации реально ощутил пока лишь узкий круг наиболее развитых стран. Негативные же последствия, напротив, в той или иной степени испытывает на себе все мировое сообщество.

Появляется все больше свидетельств того, что нерегулируемая международным сообществом глобализация не сокращает, а, наоборот, увеличивает разрыв между полюсами богатства и нищеты внутри отдельных стран и в масштабах всего мира. Так, согласно докладу ООН «Глобализация с человеческим лицом» (1999), разрыв доходов между пятью богатейшими и пятью беднейшими странами в 1960 году составлял 30:1, в 1990 году он уже достиг соотношения 60:1, а в 1997 году — 74:1.

Один из парадоксов глобализации состоит в том,

что революция в области средств коммуникаций, которая теоретически должна была способствовать сближению стран и народов, на самом деле углубляет разделительные линии между ними. Ведь доступ к новым беспрецедентным возможностям для передачи знаний и технологий имеют опять-таки главным образом наиболее развитые страны.

У многих государств вызывает беспокойство связанная с последствиями глобализма чрезмерная «экономизация» международных отношений, когда доминирующей силой в них становится слепая рыночная стихия, а традиционные политические и социальные мотивы принятия решений, не говоря уже о гуманитарных и нравственно-этических, оттесняются на задний план. Растет тревога по поводу того, что судьба государств и народов уже не принадлежит им самим, а находится в руках неких наднациональных, никем, по существу, не контролируемых рыночных механизмов и структур. Волна финансовых кризисов, прокатившаяся по миру в 1998 году и столь болезненно ударившая по России, — яркий пример того, насколько уязвимой становится в условиях глобализации экономическая безопасность государств и целых регионов.

Не случайно глобализацию часто сравнивают с жестокой спортивной гонкой, где победителю достаются все лавры, а побежденный должен отойти в сторону. Французский военный журнал «Дефанс националь» отмечал в этой связи, что «несдерживаемый экономический либерализм», призыв к которому исходит из США (хотя сами они ему не следуют), расширяет пропасть между развитыми и развивающимися странами. Это порождает чувства возмущения неравенством и несправедливостью, что становится питательной почвой для мятежей и терроризма в развивающихся странах. А такой приоритетный мотив человеческой деятельности, как достижение прибыли, ведет к деградации нравов, толкая человечество в «самоубийственный дрейф»¹.

¹ См.: Paul Arnaud de Foiard. Liberalisme et humanisme. «Defense Nationale». 1999. № 11. P. 10—11.

Весьма тревожным симптомом является тот факт, что в условиях нарастающего отставания беднейших стран международная помощь на нужды развития в целом сокращается. Снижается внимание к социальной проблематике развивающихся стран, от которых требуют лишь одного — проведения либеральных рыночных реформ. Однако хорошо известно, что это отнюдь не гарантирует притока иностранных инвестиций. Напротив, львиная доля капиталовложений идет во все те же развитые страны.

В итоге вместо общего пространства процветания разрастается «пространство нищеты» и социальной деградации, которое становится питательной средой для таких современных вызовов, как международный терроризм и организованная преступность, незаконная торговля наркотиками и оружием, национальная и религиозная нетерпимость. Причем разрастание этих явлений порой идет гораздо быстрее, чем развитие процессов интернационализации в тех областях, где это могло бы принести реальную пользу человечеству: здравоохранение, образование, наука, культура. Подобную тенденцию верно подметил заместитель генсекретаря ООН Пино Арлакки: «Никогда раньше не имелось столько экономических возможностей для стольких людей. Но никогда ранее не было и столько возможностей для преступных организаций»¹.

Очевидно и то, что в условиях глобализации мировое сообщество не стало более эффективно решать долгосрочные общечеловеческие проблемы — такие, как предотвращение экологических и техногенных катастроф, борьба с эпидемическими заболеваниями, и т. д. Скорее напротив, в силу отмеченного выше диктата рыночных тенденций решение глобальных проблем в современных условиях становится более затруднительным.

Наконец, парадоксы глобализации все более ощутимо вторгаются и в сферу интеллектуальной и культурной жизни человечества. Благодаря новым сред-

¹ Tenth United Nations Congress on the Prevention of Crime and the Treatment of Offenders. UN DPI/2088/F-003219. P.1.

ствам коммуникации открылись уникальные возможности для взаимного обогащения культур, совершенствования систем образования, обмена результатами научных исследований. Взаимозависимость и взаимопроникновение национальных культур превращается в доминирующий фактор. Однако и здесь все чаще приходится иметь дело с «побочными эффектами» и издержками глобализации. Так, общественность многих стран, включая Россию, бьет тревогу по поводу возрастающей угрозы нивелирования национальных культур, утраты культурной самобытности, исчезновения многих национальных языков. Бальзак называл культуру «одеждой нации», а сегодня, если использовать этот образ, мир может оказаться одетым в униформу «массовой» американизированной культуры. Не случайно многие страны — как развитые, так и развивающиеся — ставят на различных международных форумах вопрос о сохранении культурного многообразия в один ряд с наиболее крупными глобальными проблемами. В рамках мирового сообщества постепенно формируется широкий консенсус вокруг идеи о том, что культурное многообразие имеет для будущего человечества не меньшее значение, чем экологическое равновесие. Положительный смысл глобализации должен состоять в нарастающем взаимообогащении культур, а не в доминировании какой-либо одной из них.

Совершенно очевидно, что международная система, основанная на столь разительных несоответствиях и противоречиях, не может быть стабильной. Положение усугубляется тем, что в условиях глобализации развитый «Север» все менее в состоянии «отгородиться» от отстающего «Юга», создать замкнутую зону экономического процветания. Об этом говорит, в частности, такой феномен, как массовая иммиграция в развитые страны Европы и Америки: ее давление все сильнее испытывает на себе социальная структура этих стран. Одновременно утечка «мозгов» и квалифицированных кадров больно бьет по и так ослабленной экономике развивающихся государств.

Одной из наиболее сложных проблем, которые возникают в процессе глобализации, является определение адекватной роли суверенных государств в международных отношениях.

Взять, к примеру, такие явления, как воинствующий национализм и сепаратизм. Действуя под лозунгом возведенного в абсолют права наций на самоопределение, сепаратисты взрывают изнутри многонациональные государства, сеют национальную ненависть и нетерпимость, создают очаги межэтнических конфликтов, с трудом поддающихся урегулированию. При этом сепаратизм отнюдь не ограничивается рамками нестабильных или экономически неблагополучных государств, а находит почву и в развитых странах. Отсюда — настоятельная необходимость выверенного подхода международного сообщества к таким категориям, как суверенитет и территориальная целостность государств, право народов на самоопределение, права национальных меньшинств и т. д. Требуется выработка согласованных подходов, исключающих двойные стандарты, а соответственно и возникновение прецедентов, чреватых опасными последствиями.

Однако институту государства угрожают и другие, более скрытые опасности. Некоторые безоговорочные сторонники глобализма считают, что в современных условиях этот институт является чуть ли не анахронизмом и обречен на постепенное отмирание. Они призывают к тому, чтобы вместо безопасности государства приоритет был полностью отдан безопасности личности, не отвечая при этом на вопрос, кто же тогда, кроме государства, будет гарантировать эту безопасность. Строятся концепции, согласно которым принцип уважения прав человека должен взять абсолютный верх над принципами невмешательства во внутренние дела, суверенного равенства государств в международных отношениях.

Именно таков смысл концепций «ограниченного суверенитета» и «гуманитарной интервенции», о которых уже шла речь выше. Все они основываются на ложной посылке, будто институт государства чуть ли

не сам по себе является помехой на пути соблюдения прав человека в мире. Между тем за последнее десятилетие мы не раз на конкретных примерах убеждались в совершенно обратном: именно ослабление, а в некоторых странах — полное разрушение государственности приводило к такому состоянию хаоса и анархии, при котором мировое сообщество, по существу, лишалось не только средств пресечения массовых нарушений прав человека, но и всякой внутренней опоры для урегулирования конфликта в данной стране.

Напрашивается вывод, что, как бы ни расширялся круг участников современных международных отношений, главными действующими лицами в них есть и будут суверенные государства. И если сегодня звучат призывы развернуть международное сотрудничество лицом к человеку, сконцентрировать внимание на интересах его безопасности, благополучия и достоинства, то опять-таки решающую ответственность за это в состоянии взять на себя только государство. Для этого оно, собственно, и создавалось.

Конечно, нельзя отрицать, что в современном мире, особенно в развитых странах, происходит определенное перераспределение функций между государством и гражданским обществом, как правило, в пользу последнего. Нечто похожее происходит и в международных отношениях. Все большее число вопросов, ранее входивших в исключительно внутреннюю компетенцию государств, теперь все чаще становится предметом международного обсуждения. В частности, проблематика соблюдения прав человека перестала рассматриваться как исключительно внутреннее дело государства, а принцип невмешательства во внутренние дела все теснее увязывается с транспарентностью политики государств в области прав человека и их добровольным сотрудничеством с международными органами. Еще раз подчеркнем: добровольным сотрудничеством. Однако все это говорит не о размывании, а наоборот, о более совершенной и цивилизованной реализации принципа государственного суверенитета. Ясно, что такой про-

цесс может идти только на равноправной основе, то есть не вопреки, а благодаря неукоснительному соблюдению норм международного права. Принцип суверенного равенства как раз и дает государствам возможность проявлять добрую волю, идти на сотрудничество с мировым сообществом.

Между тем доктрины «гуманитарного вмешательства» и «ограниченного суверенитета» заведомо предполагают неравенство и «двойные стандарты» в отношениях между государствами. Ведь очевидно, что они отнюдь не предназначены для применения против наиболее богатых и сильных в военном отношении стран. По сути дела, речь идет о попытках создать международную систему, в которой и без того углубляющееся экономическое неравенство государств было бы подкреплено узаконенным неравенством и в сфере международных отношений. Получается, как в известной повести «Скотный двор» Джорджа Оруэлла: все вроде бы равны, но одни «более равны», чем другие.

Суммируя, можно сказать, что глобализация в ее нынешнем виде пока еще не стала новым регулятором мировых процессов. Напротив, она зачастую вносит дополнительные элементы дезорганизации в систему международных отношений и, следовательно, сама требует серьезного регулирования и управления в интересах мирового сообщества.

Трезво оценивая издержки глобализации, не следует впадать и в другую крайность. Глобализация — объективный и, судя по всему, необратимый процесс. Пытаться «запретить» или «остановить» его, как это делают некоторые воинственно настроенные общественные группы в ряде стран, столь же бессмысленно, как, например, пытаться «отменить» результаты некоторых научных открытий, даже если они несут в себе потенциальную угрозу для человека.

Другое дело — мировое сообщество может и должно добиваться разумного контроля над этим процессом, с тем чтобы усилить его социальную и гуманитарную составляющую, придать ему «цивилизованную форму». Призывы к этому все более

настойчиво звучат во всем мире со стороны как развивающихся, так и некоторых развитых государств.

Наша страна не может не сочувствовать такому подходу. В условиях нынешнего экономического положения Россия относится к числу государств, для которых глобализация таит в себе немало опасностей. Однако, какими бы они ни были, Россия не может отказаться от своего стратегического курса на экономическую открытость и интеграцию в мировую экономическую систему. Задача внешней политики — помочь этому процессу, в том числе путем содействия формированию таких международных механизмов, которые обеспечивали бы наиболее благоприятные условия устойчивого, бескризисного развития российской экономики, ее органичное встраивание в систему мирохозяйственных связей при должном учете факторов, определяющих экономическую безопасность страны.

Обращаясь с приветственным посланием к участникам встречи на высшем уровне «Группы 77» (Гавана, апрель 2000 г.), Президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: «Важно не только не допустить разрастания негативных проявлений глобализации, но и прежде всего открыть для всех государств и народов ее выгоды. Глобализация должна служить социальному прогрессу — увеличению занятости, сокращению безработицы, ликвидации бедности».

Конечно, мировому сообществу еще предстоит научиться управлять глобальными процессами, и это, несомненно, будет нелегким делом, особенно в финансово-экономической сфере. Вместе с тем уже сейчас в мире действуют весьма мощные механизмы, противостоящие разрушительным аспектам глобализации. Речь, прежде всего, идет о процессах региональной интеграции, бурно развивающихся повсюду в мире — от Юго-Восточной Азии до Латинской Америки.

Надежные «страховочные» средства существуют и в сфере международной политики. Однако, чтобы они были по-настоящему эффективны, необходима ясная политическая воля к строительству демократи-

ческой, равноправной системы международных отношений, в которой руководящим принципом поведения государств станет солидарность, а защита законных национальных интересов будет сочетаться с поиском коллективных и взаимоприемлемых решений важнейших международных проблем.

Одним словом, многое предстоит еще сделать для того, чтобы придать глобализации действительно социально-ответственный характер. Для этого потребуются развернутая и согласованная стратегия устойчивого развития и процветания, основанная на принципах всеобъемлющей стратегической стабильности.

3. Россия и проблемы стратегической стабильности

Глубокая трансформация международных отношений в начале 90-х годов потребовала коренного переосмысления проблем обеспечения безопасности и стабильности в мире.

С окончанием «холодной войны» международные отношения утратили то системообразующее начало, которым на протяжении почти полувека служила жесткая дисциплина двух противостоявших друг другу военно-политических блоков. Мир преодолел идеологический раскол, но не стал более стабильным. Возникли новые угрозы и вызовы глобальной безопасности, среди которых, как уже отмечалось выше, — региональные конфликты, агрессивный сепаратизм и межнациональная вражда, международный терроризм и организованная преступность.

Совершенно очевидно, что в условиях глобализации эффективно противостоять этим вызовам можно только совместными усилиями всего мирового сообщества. Но это достижимо лишь при стабильной и предсказуемой атмосфере в международных отношениях и, прежде всего, между ядерными державами.

Среди наиболее крупных достижений в сфере международных отношений, которыми была отмечена

на вторая половина XX века, пожалуй, ни одно не имело столь жизненного значения для человечества, как ликвидация угрозы глобальной ядерной войны. Совместными усилиями России, США и других государств удалось не только свести к минимуму эту угрозу, но и положить начало процессу ограничения и сокращения ядерных арсеналов. Это стало возможным благодаря всеобщему признанию концепции стратегической стабильности, краеугольным камнем которой стал Договор по ПРО 1972 года¹.

Суть выработанного на основе этого Договора понятия стратегической стабильности состояла в сознательном взаимном отказе от стратегических систем защиты территории страны от межконтинентальных баллистических ракет (МБР). Именно такой отказ позволил СССР и США лишиться друг друга стимулов для наращивания наступательных ядерных потенциалов и перейти к политике взаимного сдерживания на пониженных уровнях стратегических вооружений. Другими словами, отказ от ядерного «щита» сделал более безопасным ядерный «меч»².

На базе Договора по ПРО возникла разветвленная система международных договоров и соглашений в области контроля над вооружением и разоружения. В их числе — Договоры ОСВ-1 и ОСВ-2, а также Договор о РСМД, позволивший ликвидировать целых два класса ядерного оружия — ракеты средней и меньшей дальности. Затем последовали Договоры СНВ-1 и СНВ-2, реализация которых должна привести к сокращению количества ядерных боезарядов примерно в четыре раза. Имеются

¹ См.: Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 28. — М., 1974. — С. 31—35.

² См.: Советско-американские отношения в современном мире / Отв. ред.: Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. — М., 1997. Гл. 4; Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986). — М., 1996. Ч. IV; Киссинджер Г. Дипломатия. — М., 1997. Гл. 29.

реальные возможности для дальнейших, еще более глубоких сокращений стратегических наступательных вооружений.

С этим процессом неразрывно связано создание глобального и региональных режимов нераспространения ядерного оружия, а также заключение целого ряда соглашений о запрещении ядерных испытаний, ликвидации химического оружия, сокращении обычных вооруженных сил и вооружений.

Все эти договоры и соглашения позволили выстроить современную архитектуру международной безопасности. Следует подчеркнуть, что речь идет о взаимосвязанной системе. И если разрушить ее фундамент, то под угрозой развала окажется вся конструкция, а значит, и результаты тридцатилетних усилий мирового сообщества в области разоружения.

Именно поэтому столь серьезную озабоченность во всем мире вызывали всегда заявки США на создание запрещенных Договором по ПРО стратегических систем противоракетной обороны. При Б. Клинтоне эти планы получили название национальной ПРО, а при администрации Дж. Буша ее переименовали уже в глобальную (ГПРО).

Твердая позиция, занятая Россией в отношении американских планов создания ГПРО, отнюдь не явилась проявлением соперничества между великими державами, как это было, например, во времена жесткой полемики между СССР и США вокруг «стратегической оборонной инициативы» президента Р. Рейгана. С тех пор природа российско-американских отношений претерпела кардинальные изменения. Наши государства больше не рассматривают друг друга в качестве противников. Более того, сегодня они сталкиваются, по существу, с одними и теми же угрозами и вызовами своей безопасности. К числу таких потенциальных угроз принадлежит и опасность распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Россия в не меньшей степени, чем США и другие государства, заинтересована в поисках эффективных ответов на эти вызовы. Однако, по ее убеждению, делать это надо

совместно или, во всяком случае, не в ущерб интересам друг друга.

Вот почему Россия ведет с США обсуждение проблем стратегической стабильности не в духе конфронтации, когда ставка делалась на достижение односторонних выгод, а с настроем на выход на такие сбалансированные и хорошо просчитанные решения, которые позволили бы, с одной стороны, надежно обеспечить безопасность наших стран и международную стратегическую стабильность в целом, а с другой — сохранить и развернуть в будущее накопленный в последние годы солидный позитив отношений России и США.

Дискуссии вокруг сохранения или несохранения Договора по ПРО носят далеко не схоластический характер.

Как известно, основное содержание Договора составляет запрет на развертывание системы противоракетной обороны территории страны и создание основы для такой обороны. Отмена этого запрета означала бы изменение знака «минус» на «плюс», то есть лишала бы Договор самой его сути.

Другая важнейшая статья Договора предусматривает продолжение переговоров об ограничении стратегических наступательных вооружений. И здесь также выхолащивание его сути чревато развалом существующей системы соглашений в области контроля над вооружениями. Так, согласно Заявлению, сделанному при подписании Договора СНВ-1, Россия будет рассматривать выход США из Договора по ПРО или его существенное нарушение как исключительное обстоятельство, дающее ей право выйти из СНВ-1. По существу, такое же положение было законодательно закреплено российским парламентом и применительно к Договору СНВ-2 в момент его ратификации. Нечего говорить о том, что существует и прямая связь с подготовкой Договора СНВ-3.

Таким образом, даже с формальной точки зрения при выходе США в одностороннем порядке из Договора по ПРО процесс ядерного разоружения ставился бы под вопрос.

В последнее время в Вашингтоне часто можно услышать, что сегодня мир изменился и поэтому, дескать, можно отказаться от всей системы разоруженческих документов в пользу добровольных односторонних или параллельных шагов по сокращению вооружений. Однако сразу возникает законный вопрос: а нет ли за этим стремления добиться для себя военно-технологического превосходства, причем при полном отсутствии какого-либо «внешнего контроля»? А то, что такой контроль необходим, наглядно демонстрируется на примере нарушений со стороны США Договора СНВ-1 даже при наличии верификационных механизмов. Что же будет при его полном отсутствии?

Так что озабоченности России и других стран отнюдь не сводятся к формальностям. В мире все отчетливее начинают осознавать, что борьба за сохранение стратегической стабильности удел не только России, но и международного сообщества в целом. Если джинн будет выпущен из бутылки, то уже не эволюция внешних угроз, а интересы военно-промышленного комплекса и развитие военных технологий будут диктовать правила игры, а точнее — игру без правил. В этом легко убедиться, если вспомнить историю советско-американской гонки ядерных вооружений 70—80-х годов.

Вот почему Россия выступает за сохранение и укрепление Договора по ПРО. Этот Договор доказал на практике свою центральную роль в деле обеспечения стратегической стабильности. Он позволяет искать и находить эффективные решения проблем, связанных с расползанием оружия массового уничтожения и ракетных технологий.

При этом мы, разумеется, не отказываемся от совместной оценки «новых ракетных угроз», о которых говорят наши американские партнеры. Правда, однако, и то, что наш анализ показывает: на сегодняшний день эти угрозы существуют лишь гипотетически. Во всяком случае, ситуация далеко не такова, чтобы ради их ликвидации идти на отказ от основ стратегической стабильности.

По мнению различных экспертов, с технической точки зрения ни одно из так называемых «проблемных» государств не располагает ракетами, способными достигать территории США, и вряд ли будет обладать такой способностью в обозримой перспективе. Более того, серьезные сомнения вызывает сама возможность возникновения у них планов «ракетного шантажа» США, не говоря уже о прямом нападении с помощью МБР. В основе их ракетных программ лежат соображения регионального характера. Поэтому следовало бы говорить не о «проблемных» странах, а о «проблемных» регионах, в которых имеется потенциальная угроза возникновения военного конфликта. Но в этом случае урегулирование кризисных ситуаций требует совершенно иных, главным образом политико-дипломатических усилий.

Одним словом, одностороннее развертывание глобальной ПРО таит в себе серьезный потенциал дестабилизации и без того хрупкой системы международной безопасности. Очевидно, что подобный шаг отрицательно сказался бы не только на российско-американских отношениях. Можно предположить, что соответствующие контрмеры вынужден будет предпринять Китай. Новый виток гонки ядерных вооружений можно ожидать в Южной Азии, да и в других регионах мира.

Нетрудно себе представить, какой разрушительной силы удар все это нанесло бы по режимам нераспространения ядерного оружия. Так, на Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), проходившей весной 2000 года в Нью-Йорке, многие государства однозначно выступали за энергичные меры в области сокращения ядерных вооружений, видя в этом необходимое условие для укрепления Договора. Блокирование процесса сокращения ядерных вооружений — а он, как мы видим, тесно связан с судьбой Договора по ПРО — рикошетом ударило бы и по ДНЯО. Ведь уже сейчас некоторые страны утверждают, что Договор о нераспространении устарел и требует пересмотра.

Ясно, что в таких условиях ни о каком сдержива-

ющем воздействии на «проблемные» страны говорить не приходится. Наоборот, усиление международной и региональной нестабильности, по существу, стимулировало бы гонку вооружений в самых различных направлениях, включая и такие, которые сегодня, к счастью, существуют лишь гипотетически. Например, военные эксперты обращают внимание на опасность разработки и применения неракетных, так называемых «чемоданных» средств доставки ОМУ, которые могут скрытно переправляться на территорию других стран, не навлекая на террористов ответного удара и не вызывая необходимости преодолевать систему ПРО.

Итак, с какой стороны ни подходить к данной проблеме, приходится констатировать, что создание системы глобальной ПРО не только не дает эффективного ответа на ракетные угрозы, но и способно породить новые проблемы для безопасности мирового сообщества, включая безопасность самих Соединенных Штатов.

Активно добиваясь сохранения и укрепления стратегической стабильности, Россия, как уже подчеркивалось, отнюдь не стремится преуменьшить серьезность проблемы ракетного распространения. Российская позиция состоит в том, что данная проблема требует принципиально иного, «недеструктивного», подхода. Прежде всего следует признать, что она является не причиной, а следствием более серьезных вызовов международному сообществу. Другими словами, лечить необходимо болезнь, а не ее симптомы. Для этого нужны в первую очередь эффективные политико-дипломатические механизмы управления мировыми процессами, создания атмосферы стабильности и предсказуемости в международных отношениях, укрепления их правовой основы. У всех государств — больших и малых — должна быть уверенность в том, что их безопасность может быть надежно защищена политическими средствами, основанными на международном праве. Если же этого нет, то нечего удивляться тому, что государства, даже самые благонамеренные, видят один выход —

вооружаться, причем такими видами оружия, которые имеют наибольший эффект сдерживания.

Россия исходит из необходимости обеспечить максимально широкое вовлечение мирового сообщества в совместные усилия по укреплению стратегической стабильности. Мировое сообщество жизненно заинтересовано в дальнейшем продвижении России и США по пути ограничения и сокращения ядерных вооружений. Не случайно еще в 1999 году, когда эта проблема не стояла так остро в международной повестке дня, восемьдесят государств высказались на Генеральной Ассамблее ООН в поддержку резолюции в защиту Договора по ПРО. Еще большее число государств поддержало аналогичную резолюцию, внесенную Россией, Белоруссией и Китаем на сессии ГА ООН осенью 2000 года.

Важно, что и в Вашингтоне теперь лучше осознают, что проблематика стратегической стабильности выходит за рамки чисто российско-американского диалога, что подтверждают проведенные американскими экспертами консультации с широким кругом государств по проблематике ПРО.

Как показывает ход дискуссии на различных международных форумах, в мире самым пристальным образом следят за действиями России и США в области ядерного разоружения. Что касается России, то таких шагов за 2000 год было сделано немало. Достаточно назвать ратификацию российским парламентом Договора СНВ-2, а также Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Более того, в России не видят оснований, которые препятствовали бы дальнейшим глубоким сокращениям стратегических наступательных вооружений. Этот подход был закреплен в Заявлении Президента В. В. Путина от 13 ноября 2000 года. В нем, в частности, подтверждается российское предложение о радикальном понижении уровней ядерных боезапасов у России и США до 1500 единиц для каждой из сторон, что вполне реально сделать к 2008 году. Но и это не предел — в Москве готовы в последующем рассмотреть и более низкие уровни. При этом для

достижения такой договоренности не потребуется вести затяжные переговоры и начинать все с нуля, т. к. в рамках работы над СНВ-1 и СНВ-2 уже накоплен значительный опыт, отлажены договорно-правовые механизмы. Главное — иметь реальную волю совместно двигаться к радикально пониженным потолкам на ядерные боезаряды. Можно, разумеется, двигаться и на параллельных курсах, но об ущербности такого подхода уже говорилось выше.

Важным шагом России в сторону укрепления стратегической стабильности стала также ратификация в 2000 году пакета нью-йоркских договоренностей 1997 года, устанавливающих четкие критерии разграничения между стратегической и нестратегической ПРО. Реализация этих договоренностей в случае, если они будут ратифицированы США, открывает широкое поле для сотрудничества в разработке систем обороны от нестратегических ракет — ведь в реальной перспективе можно говорить об угрозе применения именно этого вида ракетного оружия.

Кстати, мы уже сотрудничаем с США в области ПРО ТВД. Так, во исполнение Совместного заявления президентов двух стран по вопросам стратегической стабильности и ядерной безопасности (сентябрь 1994 г.) Россия и США с 1996 года проводят совместные командно-штабные учения по ПРО ТВД. Последние из них состоялись в феврале 2001 года.

Логическим развитием идеи взаимодействия в сфере нестратегической ПРО стало выдвинутое в июне 2000 года Президентом Российской Федерации В. В. Путиным предложение о создании общеевропейской системы нестратегической ПРО. Был предложен целый ряд конкретных шагов:

- совместная оценка характера и масштабов ракетного распространения и возможных ракетных угроз;

- совместная разработка концепции общеевропейской системы нестратегической ПРО, порядка ее создания и развертывания;

- совместное создание общеевропейского центра предупреждения о пусках ракет;

- проведение совместных исследований и экспериментов;
- совместная разработка нестратегической ПРО;
- создание формирований нестратегической ПРО для совместных или скоординированных действий по защите миротворческих сил и мирного населения.

Россия предложила, чтобы система нестратегической ПРО имела действительно общеевропейский, а не узкоблочный характер. Преимущество такого подхода состоит в том, что подобные системы впоследствии могли бы быть созданы и в других регионах, прежде всего там, где могут возникать реальные проблемы для укрепления стабильности и предотвращения конфликтов. Таким образом, ЕвроПРО, конкретные предложения по структуре и задачам которой были переданы НАТО и другим западным партнерам, явились бы не каким-то замкнутым проектом, а «пилотной» моделью региональной ПРО.

Весьма важным направлением является также сотрудничество в создании Глобальной системы контроля за ракетами и ракетными технологиями (ГСК). Позитивное восприятие этой российской инициативы в мире подтвердили соответствующие международные встречи экспертов. ГСК — это не попытка подменить Режим контроля над ракетной технологией (РКРТ)¹, а, наоборот, стремление укрепить этот режим, создав связующее звено между государствами — участниками РКРТ и теми, которые находятся вне его.

Наконец, Россия приветствовала и приветствует усилия международного сообщества по налаживанию конструктивного диалога с теми государствами, в отношении которых у США имеются те или иные озабоченности. В частности, начало такого диалога с

¹ Режим контроля за ракетными технологиями создан в апреле 1987 г. В настоящее время в его состав входят 33 государства, включая страны НАТО и Евросоюза, а также Австралию, Аргентину, Бразилию, Новую Зеландию, Украину, Швейцарию, Южную Африку, Республику Корея и Японию. Российская Федерация является полноправным участником РКРТ с 1995 г.

КНДР и особенно предпринятые в 2000 году шаги по национальному примирению двух корейских государств показывают, что политико-дипломатический путь устранения указанных озабоченностей имеет обнадеживающую перспективу. Кстати, в этот процесс существенную лепту внесла Россия. Этапным в этом отношении стал визит Президента России В. В. Путина в КНДР в июле 2000 года.

Таким образом, налицо реальная альтернатива слому стратегической стабильности. Речь идет о программе совместных конструктивных действий в интересах безопасности России, США и всего мирового сообщества. Россия твердо исходит из того, что ее реализация возможна. Более того, мы убеждены, что иного разумного пути просто не существует.

Надо признать, что в 90-е годы удалось немало сделать в этом плане. Одно из свидетельств тому — договоренность президентов России и США об открытии в Москве Центра обмена данными о пусках ракет и космических носителей. При этом Россия считает возможным участие в таком центре представителей Европейского союза, Китая и других государств.

Существуют возможности значительно продвинуться вперед и в сфере предотвращения распространения ракетных технологий. Наконец, не только мы, но и весь мир выиграет от российско-американского сотрудничества по нестратегической ПРО. Речь может идти о соответствующих региональных системах с участием всех заинтересованных стран, соблюдающих принципы Договоров о нераспространении ядерного оружия и о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Поддержание стратегической стабильности — не одномоментная акция. Эта задача требует постоянного внимания со стороны мирового сообщества. Более того, само понятие стратегической стабильности в современных условиях приобретает новые измерения. По мере того как в сферу проблематики международной безопасности включается все более широкий круг разнообразных угроз и вызовов, воз-

никает необходимость рассматривать обеспечение глобальной стратегической стабильности как всеобъемлющую стратегию создания нового демократического миропорядка в XXI веке. Другими словами, речь идет о стратегической стабильности в самом широком смысле этого понятия.

Именно такой подход был положен в основу позиции России в ООН на состоявшихся в 2000 году Ассамблее и Саммите тысячелетия. Российская делегация выдвинула развернутую концепцию стратегической стабильности, содержащую конкретные пути решения наиболее актуальных проблем современности.

Данная концепция предполагает в первую очередь дальнейшее поступательное развитие разоруженческого процесса, надежное предотвращение расползания оружия массового уничтожения. Сегодня ядерное разоружение и нераспространение перестали быть предметом исключительного взаимодействия России и США, других ядерных держав. Необходимо действенное подключение к этим процессам многосторонних механизмов ООН, всего мирового сообщества. Для этого требуются последовательные совместные усилия, направленные на строгое соблюдение уже заключенных соглашений; поэтапное сокращение и в конечном счете ликвидацию оружия массового уничтожения при эффективном международном контроле и ограничении других видов вооружений; недопущение развертывания гонки вооружений в новых сферах.

Россия выдвинула ряд конкретных предложений по ключевым вопросам международной разоруженческой повестки дня, включая придание нового импульса деятельности Конференции по разоружению, принятие мер по обеспечению скорейшего вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, дальнейшее укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия. В ходе Саммита тысячелетия Президент Российской Федерации В. В. Путин выступил с инициативой о разработке и реализации под эгидой МАГАТЭ междуна-

родного проекта, направленного на постепенное исключение из использования в мирной ядерной энергетике обогащенного урана и чистого плутония.

Новые крупные предложения, направленные на укрепление стратегической стабильности, дальнейшее сокращение ядерных арсеналов были выдвинуты Президентом России В. В. Путиным в ноябре 2000 года.

Россия исходит из того, что стратегическая стабильность — это укрепление мира и безопасности на всех континентах, урегулирование существующих и недопущение появления новых региональных конфликтов. Добиться этого можно только совместными усилиями всех государств, которые коллективно ответственны за судьбы мира. Односторонние силовые акции, как показывает практика, не способны гарантировать долгосрочного и справедливого решения кризисных ситуаций. Стратегическая стабильность — это также надежное обеспечение международной информационной безопасности, противодействие использованию достижений научно-технической революции в целях, не совместимых с всеобщим прогрессом и с задачами поддержания международного мира. Осознавая всю важность решения этих актуальных проблем, Россия стала инициатором рассмотрения в рамках ООН взаимосвязи между «достижениями в сфере информатизации и телекоммуникаций и международной информационной безопасностью».

Стратегическая стабильность — это безопасность и спокойствие гражданского общества и личности. Реализовать эту задачу можно, лишь объединив усилия международного сообщества в борьбе против современных угроз и вызовов. Среди них, в частности, агрессивный сепаратизм и религиозный экстремизм, незаконный оборот оружия и организованная преступность.

Прямую угрозу безопасности и стабильности, как уже отмечалось выше, представляет и такое уродливое проявление экстремизма, как международный терроризм. Сейчас террористы всех мастей действу-

ют порой слаженнее, чем противостоящее им мировое сообщество. Россия выступает за то, чтобы в основе международного сотрудничества по борьбе с терроризмом лежали четкие принципы, утвержденные резолюцией Совета Безопасности ООН 1269: никакой поддержки, никакого убежища террористам, неотвратимость наказания за каждый террористический акт. К тем, кто эти принципы нарушает, Совет Безопасности должен применять меры воздействия, предусмотренные Уставом ООН. Россия намерена ратифицировать разработанную под эгидой ООН Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма и считает необходимым безотлагательно завершить разработку Конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, ускорить работу над всеобъемлющей Конвенцией против терроризма. Поскольку терроризм зачастую тесно смыкается с наркоторговлей и организованной преступностью, наша страна поддержала разработку международной Конвенции по борьбе с организованной преступностью. Важное значение могла бы также иметь международная Конвенция по борьбе с коррупцией.

Стратегическая стабильность — это повсеместное обеспечение прав и свобод личности. Данное направление является важным элементом деятельности международных организаций по утверждению нового мироустройства, основанного на правовых нормах. Россия вносит весомый вклад в укрепление универсального правового режима. Наша страна подписала Статут Международного уголовного суда. Мы также присоединились к дополнительным протоколам к Конвенции о правах ребенка и дополнительному протоколу к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

Приходится признать, что сегодня, спустя более полвека после великой Победы над фашизмом, такие явления, как ксенофобия, воинствующий национализм, национальная и религиозная нетерпимость, преодолены далеко не полностью и нередко продолжают серьезно осложнять обстановку в мире и в от-

дельных странах. Нельзя примириться и с таким положением, когда в ряде стран, в частности в Латвии, люди не имеют права пользоваться родным языком, лишаются гражданства, работы по этническому признаку, когда борцов с фашизмом бросают за решетку, а бывшие фашисты удостоиваются благосклонности властей. ООН, ОБСЕ, Совет Европы и другие международные организации должны решительно реагировать на подобные проявления, не допуская благодушия и «двойных стандартов».

Стратегическая стабильность должна основываться на прочном материальном фундаменте. XXI век войдет в историю как столетие прорыва человечества на качественно новый уровень развития только в том случае, если наряду с сохранением мира и международной безопасности удастся придать необходимую динамику и глубину процессу экономического и технологического выравнивания между огромным массивом развивающихся стран и сравнительно небольшой группой стран-лидеров. Таковую задачу в одночасье не решить. Для этого потребуются формирование, при связующей и направляющей роли ООН, механизма коллективного демократического управления международными валютно-финансовыми и торгово-экономическими системами. Они должны стать более рациональными и справедливыми, нацеленными на борьбу с бедностью и слаборазвитостью.

Важно максимально использовать открывающиеся благодаря новой технологической революции возможности для запуска процесса сокращения пропасти в уровнях развития, а не ее расширения. Локомотивом такого процесса способны стать информационно-коммуникационные технологии, потенциал которых для ускорения глобального развития сравним разве что с изобретением письменности. Появился шанс «перескочить» через несколько традиционных этапов развития за счет внедрения глобальной компьютерной грамотности и информационных технологий. Вооруженное этим могучим инструментом человечество получает реальную возможность приступить к созданию повсюду на Земле условий

для достойной жизни и всестороннего развития личности. И этим надо эффективно воспользоваться.

Стратегическая стабильность — это сохранение чистой и здоровой окружающей среды для нынешнего и грядущих поколений. ООН сделано немало по мобилизации международных усилий на этом важнейшем направлении. Россия выступает за наращивание международного сотрудничества в области биоразнообразия, климата, борьбы с опустыниванием, сохранения лесов.

Рост в последние годы числа стихийных бедствий и техногенных катастроф, увеличение как следствие этого масштабов людских и материальных потерь ставят борьбу с катастрофами в один ряд с наиболее острыми глобальными вызовами человечеству. Активизируя усилия ООН по развитию международного сотрудничества в этой сфере, особое внимание следует уделять использованию самых передовых специализированных технологий борьбы с катастрофами, поиску новаторских механизмов их задействования в интересах всего международного сообщества.

Таким образом, понятие стратегической стабильности в понимании России является концептуальной основой для объединения усилий мирового сообщества, направленных на решение наиболее острых глобальных проблем и в перспективе — на формирование демократического миропорядка, отвечающего интересам устойчивого развития и процветания человечества.

4. Россия и ООН

Одним из главных элементов российской внешнеполитической концепции является курс на укрепление ООН как универсального инструмента обеспечения международного мира и безопасности. Значение активной политики России в рамках центральной всемирной организации с точки зрения ее национальных интересов определяется двумя фундаментальными обстоятельствами: статусом Российской Федерации как постоянного члена Совета Безопасности ООН, что

предполагает особую ответственность за поддержание мира, а также незаменимой ролью ООН как организационной основы для формирования демократической многополярной системы международных отношений.

Наша страна стояла у истоков Организации Объединенных Наций, создание которой стало одним из главных событий XX века и воплотило в жизнь давнишнюю идею человечества о необходимости универсальной всемирной организации, призванной служить единению всего мирового сообщества в целях построения мира без войн, основанного на верховенстве права и справедливости. Как и в любом деле, которое требует не умозрительных схем, а оперативного решения конкретных, повседневно возникающих в реальной жизни проблем, в деятельности ООН были и ошибки, и неудачи. Однако общий баланс, с которым всемирная организация подошла к новому тысячелетию, несомненно позитивен.

Историческая заслуга ООН состоит в том, что, хотя за годы ее существования мир не стал идеальным и вооруженные конфликты вспыхивали и вспыхивают в различных регионах, тем не менее с ее помощью удалось не допустить еще одной мировой войны, которая, скорее всего, стала бы последней для земной цивилизации. Несмотря на произошедшие с 1945 года коренные изменения в конфигурации мира, ООН продолжает доказывать свою жизнеспособность, а ее Устав уже более полувека является главным документом международного права, основой цивилизованного общения государств.

Как справедливо отмечает генсекретарь ООН К. Аннан, актуальность и вдохновляющая способность целей и принципов ООН не только не уменьшилась, а даже возросла¹. Сегодня всеми признается, что без ООН и зафиксированных в ее Уставе фундаментальных принципов неприменения силы, невмешательства во внутренние дела, самоопределения, равноправия, уважения прав и свобод человека мир

¹ Мы, народы: роль ООН в XXI веке. Доклад генсекретаря ООН, док. А/54/2000, параграф 362.

был бы значительно менее безопасным и менее стабильным.

Важнейшим достижением ООН стало формирование и закрепление тенденции к нахождению совместимости позиций государств с целью коллективного регулирования международных отношений. Именно ООН ввела в ткань этих отношений культуру многостороннего диалога, без которого немислима современная международная жизнь.

Не ослабило роли ООН и образование за последние полвека многочисленных региональных, субрегиональных и иных организаций. Напротив, все они в той или иной степени стремятся к взаимодействию с ООН, и она умеет находить пути вовлечения своих региональных партнеров в достижение поставленных в ее Уставе целей.

Настойчиво добиваясь устранения силовых методов разрешения споров между государствами, ООН создала теорию и практику миротворчества и продолжает ее развивать в свете новых реалий, которые заключаются в том, что с окончанием «холодной войны» большинство конфликтов в мире не связано с межгосударственными разногласиями, а носит внутренний характер.

Как отмечалось в докладе бывшего генерального секретаря ООН Б. Бутроса-Гали о работе Организации за период с 49-й по 50-ю сессию Генеральной Ассамблеи, «было широко распространено мнение, что можно будет быстро погасить многие вспыхивающие в различных частях мира региональные конфликты... Как это ни печально, хроника мировых событий последних нескольких лет в значительной степени опрокинула эти оптимистические надежды. Многие старые конфликты по-прежнему не поддаются предпринимаемым международным сообществом усилиям по их урегулированию, и по-прежнему вспыхивают новые войны, причем почти все — внутри государств»¹. Сказанное в середине 90-х го-

¹ Доклад генерального секретаря о работе Организации. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи. Пятидесятая сессия, доп. № 1 (A/50/1), параграфы 2—3.

дов XX века актуально и по сей день. Неравномерность развития групп государств и целых регионов привела к тому, что свобода для одних стала суровым испытанием для других. Поэтому задача достижения справедливого мирового равновесия должна оставаться в качестве одной из главных в повестке дня деятельности ООН на перспективу.

Репутация ООН как справедливого и непредвзятого арбитра проявляется в том, что конфликтующие стороны, как правило, ищут посредничества именно этой организации, добиваются именно ее миротворческих услуг. С момента образования ООН было учреждено 55 операций по поддержанию мира (ОПМ), из которых 42 были санкционированы в период с 1988 по 2000 год. Многие из них без преувеличения сыграли историческую роль. ОПМ ООН предотвратили развал Конго в 60-е годы, внесли решающий вклад в урегулирование конфликтов в Мозамбике, Намибии, Камбодже, Сальвадоре, Никарагуа, Гватемале, Таджикистане.

В большинстве из осуществляемых сейчас 15 ОПМ ООН развертывание миротворческих операций сопровождается активным вовлечением Организации в процессы политического урегулирования конфликтов в соответствующих регионах. Одним из наиболее ярких примеров успешной деятельности такого рода является Таджикистан, где удалось урегулировать при активной роли ООН и СНГ внутренний конфликт и полностью выполнить договоренности о национальном примирении.

Отцы-основатели ООН предусмотрели в ее Уставе возможности задействования в миротворческих целях региональных организаций, четко оговорив при этом, что любые принудительные меры могут осуществляться только с санкции Совета Безопасности. Прозорливость авторов Устава не раз подтверждалась на практике. Хорошо известно, что попытки обойти это базовое уставное требование и применять односторонние силовые акции до добра не доводили. Достаточно непредвзято взглянуть на сохраняющийся глубокий кризис вокруг Ирака, на взрыво-

опасную ситуацию в югославском крае Косово и вокруг него.

Бесперспективность попыток изолировать ООН от решения вопросов войны и мира осознается все шире. В частности, если до недавнего времени кое-кто высказывал сомнения в целесообразности активной вовлеченности ООН в ближневосточное урегулирование, то теперь общепризнана та важная роль, которую играет Организация в решении задач стабилизации обстановки на ливано-израильской границе после вывода войск Израиля с юга Ливана.

ООН прочно утвердилась как главный форум многостороннего разоружения, мобилизующий политическую поддержку процессов нераспространения оружия массового уничтожения и оказывающий важное стимулирующее воздействие на ход двусторонних переговоров о сокращении стратегических наступательных вооружений. В этом плане огромное значение имели уже упоминавшиеся выше решения сессий Генеральной Ассамблеи о недопустимости слома Договора по ПРО 1972 года. ООН непосредственно занимается проблемой пресечения незаконного оборота легкого и стрелкового оружия, который сейчас стал основным средством разжигания и подпитки межэтнических конфликтов.

Важно, что ООН не только аккумулирует «положительный багаж» международной миротворческой деятельности, но и умеет извлекать уроки из негативного опыта. Это касается, в частности, применения такого инструмента воздействия на нарушителей международного права, как санкции. После того как в 70-е годы настойчиво осуществлявшиеся санкции мирового сообщества против ЮАР и Родезии привели к подрыву режима апартеида, трудно назвать другие примеры достижения справедливых целей с помощью этого инструмента. Увлечение в начале 90-х годов всеобъемлющими санкциями (из 15 санкционных режимов за всю историю ООН 13 были объявлены после 1991 года), которые вводились бессрочно и невыборочно, привело лишь к страданиям населения как подвергнутых санкциям стран, так и соседних

государств. Особенно критические последствия санкций для жизни людей, экономики и в целом для судьбы гражданского общества проявились в Ираке.

В настоящее время в рамках международного сообщества развернулась глубокая концептуальная дискуссия относительно того, как осуществить отказ от порочной практики невыборочных санкций и перейти к применению таких мер воздействия, которые были бы четко нацелены на конкретных лиц, виновных в нарушениях международного права и саботаже решений Совета Безопасности. Именно такие точно выверенные, прицельные санкции были введены против афганских талибов с целью заставить их прекратить поддержку международного терроризма, как это еще раз подтвердилось на примере широкомасштабной помощи со стороны талибов чеченским бандформированиям. Кроме того, Россия вместе со своими единомышленниками добивается того, чтобы впредь Совет Безопасности вводил санкции не бессрочно, а на строго оговоренный период времени, причем с обязательным анализом их возможных гуманитарных последствий и принятием мер по недопущению страданий гражданского населения и негативного воздействия санкций на третьи страны. Тем самым реализуются рекомендации Генеральной Ассамблеи ООН, которая ранее единогласно высказалась именно за такой подход Совета Безопасности к применению санкционных режимов. Утверждающийся новый взгляд на применение санкций отражает и чаяния неприсоединившихся государств, которые на министерской конференции Движения неприсоединения в Картахене 8—9 апреля 2000 года подчеркнули, что санкции должны вводиться с четко определенными на правовой основе целями на ограниченный период времени и не должны использоваться как инструмент политического давления¹.

¹ Final Document of the XIII Ministerial Conference of the Movement of the Non-Aligned Countries, Cartagena, 8-9 April 2000, paragraphs 29—30.

судья... 24

принимая, как и обещано... 27

царя, во имя оных... 24

взвешавши... 24

- 1. Военных Сувовитских, 2. Морских Сил, 3. Иностранных Дел,...

III. Как должность Министра Юстиции... 24

IV. Должность Министра Внутренних Дел... 24

По сему... 24

какую Мы при учреждении сего Министерства... 24

I. Управление Государственных дел... 24

Манифест Александра I об учреждении министерств. 8/20 сентября 1802 г.

Projet de dépêche circu-
laire aux Missions Impé-
riales à l'étranger.

~~Charles de Mevius~~

le 21. août 1856 2^e

Le traité signé à
Paris le 14. Mars —
en mettant une borne
à une lutte dont les
proportions menaçaient
de s'étendre toujours
en avantage et dont les
suites finales échappaient
aux prévisions humaines
a été appelé à rétablir
en Europe l'état nor-
mal des relations inter-
nationales.

Les Puissances qui
s'étaient coalisées contre
nous avaient pris pour
 devise le respect des
droit et l'indépendance
des Peuples. Nous ne pré-
tendons pas rentrer

Циркуляр министра иностранных дел А. Горчакова российским дипломатическим представителям за границей (для передачи соответствующим правительствам). 21 августа/2 сентября 1856 г. Изложены основы внешней политики России — Россия воздерживается от активного вмешательства в европейские дела, обращает внимание на внутреннее развитие. Россия более не связывает себя прежними договорами и вправе действовать свободно.

Помета Александра II: «Быть по сему»

Représentants étrangers à St. Pétersbourg.

*St. Pétersbourg,
11. Août 1898.*

Le maintien de la paix générale
et une réduction possible des armements
excessifs qui pèsent sur toutes les na-
tions se présentent dans la situation
actuelle du monde entier comme l'idéal
auquel devraient tendre les efforts de
tous les Gouvernements.

Les vues humanitaires et magna-
nimes de SA MAJESTÉ L'EMPEREUR, mon
AUGUSTE MAÎTRE, y sont entièrement ac-
quiescées.

Dans la conviction que ce but
élevé répond aux intérêts les plus
essentiels et aux vœux légitimes de
toutes les Puissances, le Gouvernement
IMPÉRIAL croit que le moment actuel
serait très favorable à la recherche,
dans les voies d'une discussion inter-
nationale, des moyens les plus effi-
caces d'assurer à tous les peuples

Nota министра иностранных дел М. Муравьева иностранным дипломатическим представителям в Санкт-Петербурге с предложением о созыве международной мирной конференции. 12/24 августа 1898 г.

«... императорское правительство считает, что настоящая минута была бы весьма благоприятна для изыскания, путем международного обсуждения, наиболее верных способов обеспечить всем народам блага истинного и прочного мира, и прежде всего, положить предел постепенному развитию современных вооружений».

Помета Николая II: «Съ.» («Согласен»)

Programme
de la 1re séance de la
Conférence.

I

Discours de S. Exc. le Ministre des
Affaires étrangères des Pays-Bas.

II

Réponses de S. Exc. Mr de Staal.

III

Proposition de la part de S. Exc. M^r
de Staal de nommer à la présidence
de la conférence S. Exc. M^r des Beau-
fort.

IV

Ce dernier en refusant cet honneur
proposera de nommer Président
S. Exc. Mr de Staal.

V

Prendre possession de la présidence

VI

Constitution du Secrétariat ou

Программа первого заседания Гаагской конференции,
предложенная Ф. Мартенсом. 15 апреля 1899 г.

Народный комиссар иностранных дел СССР Г. Чичерин с членами советской делегации на Генуэзской конференции. 1922 г.

Современное искусство.
Государственное искусство.

Уважаемый Мовшан,
подрабавно бы, но не забывая Вас.

Вспомните Вашу работу в комсомольском музее. После г. Лубянского дела работа: карты, риса Коллегии фетом шро отласт, восту не сое
восту в коллегии и оставили рисовую колледж, фотосауш иванна
коллекции для студент управления на иванна и рисовали. Срт.
Карахана, забудурина восту, облю иванна дучи, а ст. дачно
владе с нас обудал все иванна на восту, дана ^{рисовали} восту
сабора. М. Лубянский иванна на это не мог; он восту отван иванна,
р 3 ржа с адсет и утанури в коллегии и восту востури шро
посаме, а иванна срт иванна на отванна востури, иванна восту
востури на восту. По жалуду и восту иванна, редови: риса кол-
лекция, а г. с. и востури, востури востури, дана востури восту-
ри. Обидеири утанури г. Лубянского в коллегии на восту
жалуда утанурило на восту; в востури утанури г. Карахана
и востури на восту востури для обидеири иванна
иванна г. Лубянского. Сам и восту иванна иванна востури,
иванна востури востури в востури с востури кадро-ири иванна
востури иванна востури для обидеири рисовали (востури-
иванна). Не востури: иванна иванна на востури, иванна на востури иванна
иванна иванна на востури? Может утанури востури, а востури иванна
иванна иванна востури. Куда утанури г. Карахана, иванна
иванна, утанури востури востури г. Лубянского; дана иванна иванна
иванна востури иванна. Я иванна г. Карахана востури востури, востури
востури иванна востури. Востури г. востури востури востури, востури
иванна, востури востури иванна, востури; востури; востури востури.
Для востури востури иванна иванна, на востури востури иванна

«Завещание» Г. Чичерина — последняя служебная записка
Г. Чичерина. Июнь 1930 г.

Работники НКВД у здания на Кузнецком мосту, д. 21/5,
в день открытия памятника В. Воровскому.
Москва, 11 мая 1924 г.

Посол СССР в США А. Громыко, член советской делегации на Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско, подписывает Устав Организации Объединенных Наций. 26 июня 1945 г.

Подписание Генеральным секретарем ЦК КПСС Л. Брежневым и Президентом США Р. Никсоном Договора между СССР и США об ограничении систем противоракетной обороны. Москва, 26 мая 1972 г.

Министр иностранных дел СССР А. Громыко и государственный секретарь США Г. Киссинджер во время беседы. Москва, март 1974 г.

Л. Брежнев и Президент США Р. Никсон во время приема,
устроенного в честь. Москва, 29 мая 1972 г.

~~~~~

ДОГОВОР

между Союзом Советских Социалистических Республик
и Соединенными Штатами Америки
о сокращении и ограничении стратегических
наступательных вооружений

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные
Штаты Америки, ниже именуемые Сторонами,

сознавая, что ядерная война имела бы опустожительные
последствия для всего человечества, что она никогда не должна
быть развязана, а ней не может быть победителей,

будучи убежденными, что меры по сокращению и ограничению
стратегических наступательных вооружений и другие обязательства,
изложенные в настоящем Договоре, будут способствовать уменьшению
опасности возникновения ядерной войны, а также упрочению
международного мира и безопасности,

признавая, что интересы Сторон и интересы международной
безопасности требуют укрепления стратегической стабильности,

учитывая свои обязательства в отношении стратегических
наступательных вооружений по статье VI Договора о нераспространении
ядерного оружия от 1 июля 1968 года, статье XI Договора об
ограничении систем противоракетной обороны от 26 мая 1972 года и
Совместному заявлению виллингтонской встречи на высшем уровне от
1 июня 1990 года,

согласившись о нижеследующем:

Статья

Каждая из Сторон сокращает и
наступательные вооружения в соответствии с
Договора и выполняет другие обяза-
Договорности.

- 47 -

последующим соглашением о сокращении и ограничении стратегических
наступательных вооружений.

3. Каждая из Сторон в порядке осуществления своего
государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего
Договора, если она решит, что связанные с содержанием настоящего
Договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее
высшие интересы. Она уведомляет другую Сторону о принятом ею
решении за шесть месяцев до выхода из настоящего Договора. В таком
уведомлении должно содержаться заявление об исключительных
обстоятельствах, которые уведомляющая Сторона рассматривает как
поставляющие под угрозу ее высшие интересы.

Статья XVIII

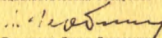
Каждая из Сторон может предлагать поправки к настоящему
Договору. Согласованные поправки вступают в силу в соответствии с
процедурами, регулирующими вступление в силу настоящего Договора.

Статья XIX

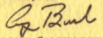
Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со
статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено в Москве 31 июля 1991 года в двух экземплярах,
каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют
одинаковую силу.

За Союз Советских
Социалистических Республик

Президент Союза Советских
Социалистических Республик

За Соединенные Штаты
Америки

Президент Соединенных
Штатов Америки

Договор между СССР и США о сокращении и ограничении
наступательных вооружений подписан Президентом СССР
М. Горбачевым и Президентом США Дж. Бушем
(первый и последний лист альтерната).
Москва, 26 мая — 31 июля 1991 г.

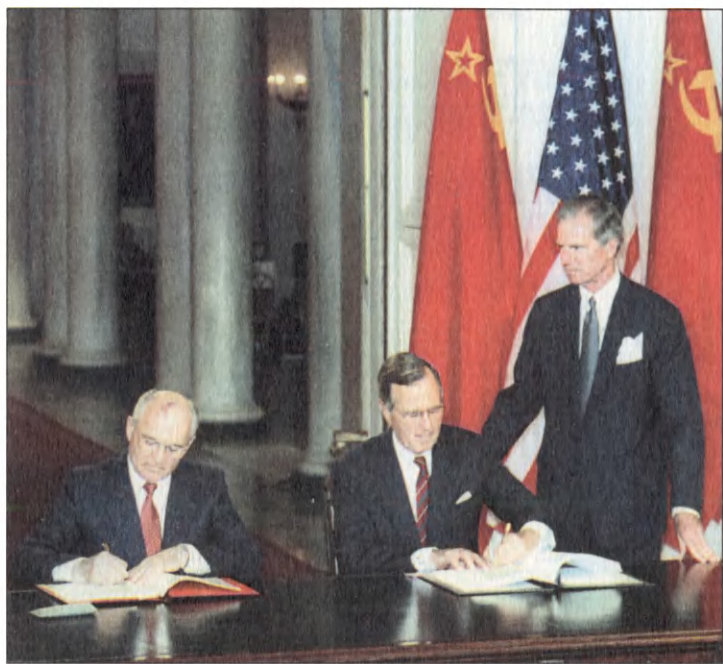
ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ АКТ
О ВЗАИМНЫХ ОТНОШЕНИЯХ,
СОТРУДНИЧЕСТВЕ И БЕЗОПАСНОСТИ
МЕЖДУ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ
И ОРГАНИЗАЦИЕЙ СЕВЕРОАТЛАНТИЧЕСКОГО
ДОГОВОРА

ACTE FONDATEUR
SUR LES RELATIONS,
LA COOPERATION ET LA SECURITE MUTUE
ENTRE
LA FEDERATION DE RUSSIE
ET L'ORGANISATION DU TRAITE DE L'ATLANT

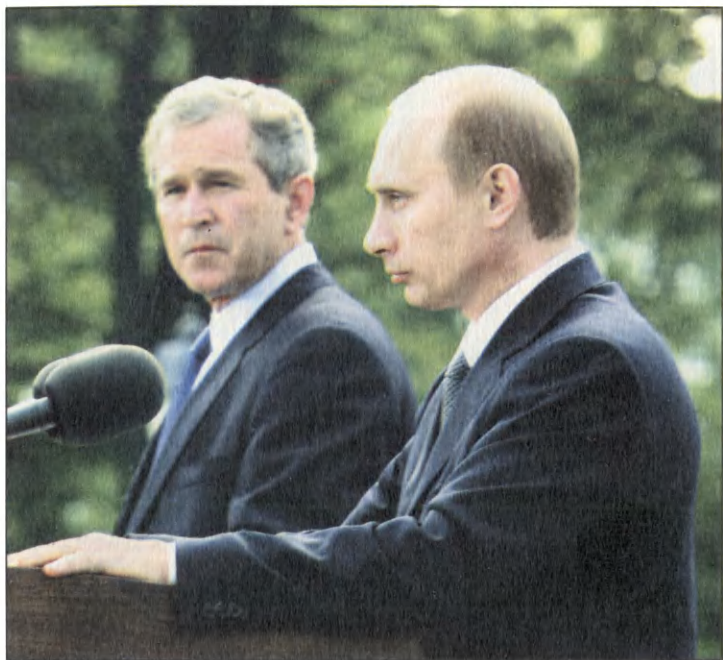
FOUNDING ACT
ON MUTUAL RELATIONS,
COOPERATION AND SECURITY
BETWEEN
THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE NORTH ATLANTIC TREATY ORGAN

Основопологающий Акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического Договора подписан Президентом России Б. Ельциным, Генеральным секретарем НАТО Х. Соланой, главами государств и правительств 16 стран — членов НАТО: Бельгии — Ж.-Л Дехане, Канады — Р. Ирвином, Дании — Н. Нюропом Расмуссенем, Франции — Ж. Шираком, ФРГ — Г. Коллем, Греции — К. Симитисом, Исландии — Д. Оддссоном, Италии — Р. Проди, Люксембурга — Ж. Юнкером, Нидерландов — В. Коком, Норвегии — Т. Ягландом, Португалии — А. Гуттерешем, Испании — Х. Аснаром, Турции — С. Демирелем, Великобритании и Северной Ирландии — Э. Блэром, США — Б. Клинтонем (первый и последний лист). Париж, 27 мая 1997 г.

Подписание Президентом СССР М. Горбачевым и Президентом США Дж. Бушем советско-американских документов. Вашингтон, 2 июня 1990 г.

Президент США Дж. Буш (младший) и Президент России В. Путин на совместной пресс-конференции по итогам российско-американского саммита. Любляна, 16 июня 2001 г.

Президент России Б. Ельцин и Президент США Дж. Буш после подписания Договора по сокращению стратегических наступательных вооружений (СНВ-2).
Москва, 3 января 1993 г.

ООН играет полезную роль в координации мировых усилий в противодействии новым угрозам и вызовам, в частности, путем создания соответствующей международно-правовой базы. Так, под эгидой ООН приняты новые конвенции о борьбе с терроризмом и с его финансированием, заключен ряд важнейших международных конвенций по противодействию незаконному обороту наркотиков. Принятие в ходе 55-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и подписание на конференции в Палермо в декабре 2000 года Конвенции против транснациональной организованной преступности ознаменовало начало качественно нового этапа международного антикриминального взаимодействия.

В целом ООН стала главным международным авторитетом в сфере многостороннего нормотворчества. За период ее существования было разработано больше инструментов международного права, чем за всю предшествующую историю человечества.

Значительная работа проводится ООН в социально-экономической сфере. Система ООН, в которую, наряду с Генеральной Ассамблеей, Экономическим и Социальным Советом и их комитетами и комиссиями, входят также различные программы, фонды и 14 специализированных учреждений, охватывает сотрудничество государств во всех областях современной жизни: экономика и финансы, сельское хозяйство, здравоохранение, трудовые отношения, интеллектуальная собственность, метеорология, воздушный и морской транспорт, телекоммуникации, почта, наука и культура и др.

Хотя в распоряжении собственно ООН не так много финансовых ресурсов для реализации проектов развития в различных странах, Организация оказывает все возрастающее воздействие на реформу мировой валютно-финансовой системы. Серия проведенных ООН в 90-е годы всемирных конференций по окружающей среде и развитию, правам человека, народонаселению, социальному развитию, положению женщин, населенным пунктам заложила концептуальные основы для коллективных усилий по

формированию такого экономического миропорядка, который не игнорировал бы жгучие социальные и экологические проблемы. Настойчивость ООН в постановке этих проблем привела к тому, что ключевые многосторонние финансовые институты — Международный валютный фонд и группа Всемирного банка — начинают ставить в число своих приоритетных задач борьбу с нищетой, болезнями, оказание содействия беднейшим странам, социальную коррективную рыночных реформ. ООН, по сути дела, обеспечивает сегодня социальную ориентацию мировой экономической и финансовой политики, способствует демократизации международной хозяйственной жизни. Именно в ООН была разработана и получила универсальное признание концепция устойчивого развития, впервые связавшая в единое целое экономические, социальные и природоохранные задачи.

ООН возглавила усилия по решению проблем беженцев. Благодаря этим усилиям, как свидетельствует статистика Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), число беженцев в мире постепенно сокращается — с 17,6 млн человек в 1992 году до 13,6 миллиона в 1997 году¹ и, по оценке УВКБ, — до 11,5 млн человек в 1999 году. Учитывая преимущественно внутренний характер большинства современных конфликтов, все больше порождающих не столько беженцев, сколько внутренне перемещенных лиц (ВПЛ), ООН оперативно перестраивается с целью содействия решению с согласия соответствующих государств проблем ВПЛ, число которых достигает 25 млн человек.²

ООН первая отреагировала на появление в мире новой группы государств, получившей название «страны с переходной экономикой», приняв серию важных решений о необходимости поддержки усилий этих стран, включая Россию, по проведению социально-экономических реформ и интеграции в благоприятных условиях в мировую экономическую и

¹ Док. ООН E/CN. 4/1998/53 от 11 февраля 1998 г. С. 2.

² World Refugee Survey. 1998. P. 3.

торговую систему. На основе этих решений Россия активно привлекает ресурсы различных фондов и программ ООН для осуществления конкретных проектов в поддержку своих реформ и социальных программ, главным образом на уровне российских регионов.

Приведенный перечень достижений ООН, каждое из которых отвечает национальным интересам России, служит убедительным обоснованием той роли, которая отводится Организации в российской внешней политике. Являясь универсальным форумом, ООН выполняет важнейшую функцию контроля за тем, чтобы действия тех или иных государств или организаций не выходили за рамки международных законов. В ООН представлены все без исключения общемировые и региональные структуры, нахождение общего языка между которыми обеспечивает наилучшие условия для выработки сбалансированных, общеприемлемых, а потому реализуемых подходов к мировым делам.

ООН и созданная ею система организаций являются естественным центром сопряжения усилий всех государств-членов. Именно от их политической воли зависит авторитет Организации и ее будущее. В последнее время немало говорится о реформе ООН с целью ее адаптации к новым вызовам. Для России реформа Организации — это, прежде всего, принятие комплекса мер по повышению роли ООН на международной арене. Учитывая все возрастающие темпы перемен в мире, реформа ООН, как справедливо отмечает ее генеральный секретарь Кофи Аннан, должна быть не одноразовым актом, а процессом, позволяющим Организации постоянно идти в ногу с событиями реальной жизни.

На нынешнем этапе реформ особое значение имеют такие задачи, как выработка действенных механизмов предотвращения кризисов, усовершенствование миротворчества и укрепление его базы в тесном взаимодействии с региональными организациями и при центральной уставной роли Совета Безопасности, содействие процессам многосторон-

него разоружения и нераспространения оружия массового уничтожения, борьба с международным терроризмом и преступностью, активизация мер по искоренению нищеты и защите окружающей среды, урегулирование проблем беженцев, упорядочение процессов миграции.

Не может оставаться в стороне от реформ и Совет Безопасности, который должен стать более представительным, но обязательно сохранить при этом свою эффективность и способность действовать быстро.

Несостоятельны попытки представлять дело таким образом, будто в рамках Совета Безопасности часто не удается выработать единый подход в пользу санкций на применение силы для прекращения гуманитарной катастрофы, а потому, мол, отдельные страны или организации (типа НАТО) должны иметь «свободу рук» для «наказания виновных в страданиях мирного населения» и для «восстановления справедливости».

При этом утверждается, что оперативность Совета Безопасности сковывается в этих делах возможностью применения вето. Здесь важно помнить следующее. Во-первых, право вето основывается на закрепленном в Уставе ООН принципе единогласия всех пяти постоянных членов Совета Безопасности. Это не какая-то привилегия, а краеугольный принцип созданной после Второй мировой войны системы международных отношений, задуманной как гарантия недопущения таких действий на мировой арене, которые противоречили бы важнейшим интересам одной из великих держав. В этом ключевом принципе заключается жизнеспособность ООН. Именно в нем заложен потенциал формирования многополюсного мира, который только и способен обеспечить устойчивый и стабильный миропорядок.

Это не означает, что постоянные члены Совета Безопасности вольны распоряжаться правом вето как им заблагорассудится. Напротив, по мере усиления взаимозависимости всех стран и развития механизмов международного сотрудничества, по мере расширения в мире процессов демократизации суще-

ственно возрастает влияние всех государств на подходы членов Совета Безопасности, в том числе на позиции «пятерки». Сегодня ни одно решение СБ, тем более связанное с принудительными мерами, не принимается без самого тщательного учета настроений всех заинтересованных членов ООН. В нынешних условиях практически невозможно пойти на применение вето без ясных и понятных объяснений причин такой позиции. Точно так же крайне трудно использовать вето для защиты неправых целей или для блокирования решений, отражающих справедливое стремление международного сообщества пресечь грубые и массовые нарушения прав человека.

Россия не только со всей ответственностью относится к своему положению постоянного члена СБ, но и активно выступает за повышение возможностей Совета реагировать на гуманитарные кризисы. В ООН, как уже упоминалось, внесена российская инициатива о том, чтобы коллективно уточнить правовые аспекты применения силы в международных отношениях в условиях глобализации. Самого серьезного изучения заслуживают также конкретные пути развития превентивной дипломатии и миротворчества, совершенствование санкционных режимов, методологии и практики постконфликтного миростроительства.

Отцы-основатели ООН предусмотрели возможность реагирования — на законных основаниях — на нарушения мира и безопасности¹. Как известно, международное сообщество может прибегать и к принудительным мерам, но это должно делаться в соответствии с Уставом ООН и по решению Совета Безопасности, ибо неправовые средства лишь компрометируют правые цели. Следует чрезвычайно осторожно подходить к мерам принуждения и уж тем более не допускать того, чтобы они превращались в репрессивный инструмент воздействия на неугодные кое-кому государства и народы.

¹ См.: Устав Организации Объединенных Наций. Глава VI (статьи 33—38); глава VII (статьи 39—51).

Эволюция мировых процессов, разумеется, диктует целесообразность развития норм международного права, их адаптации к новым реалиям. Однако это должно осуществляться путем коллективного обсуждения и принятия соответствующих решений, причем не с «чистого листа», а на основе действующих норм международного права.

В целом при наличии политической воли всех государств, опираясь на Устав ООН и на ее богатейший опыт, можно и нужно проводить разумные реформы в целях укрепления центральной роли ООН в мировых делах. В Уставе Организации есть весь требуемый потенциал для достойных глобальных ответов на глобальные вызовы времени. Но эффективно задействовать этот потенциал можно только сообща, без претензий на безоговорочное лидерство в мире со стороны кого бы то ни было и без попыток навязывать свое видение мироустройства. Будущее — в способности ООН соединить новые идеи и тенденции в развитии мира с проверенными жизнью основополагающими принципами международного права и законности.

ГЛАВА III

РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

1. Политика России в отношении СНГ

Для новой России с первого дня ее существования не было и нет более актуальной внешнеполитической проблемы, чем развитие отношений в рамках Содружества Независимых Государств.

Распад СССР привел к беспрецедентным по своим масштабам изменениям на огромном геополитическом пространстве, населенном представителями десятков различных национальностей. Эти изменения самым непосредственным, порой драматическим образом сказались на судьбе миллионов наших соотечественников. Вот почему решение проблем, связанных с формированием новой системы международных отношений на пространстве бывшего СССР, неизменно рассматривалось руководством России в качестве важнейшего приоритетного направления внешней политики страны. Однако на протяжении последнего десятилетия жизнь неоднократно заставляла вносить коррективы как в концепцию политики России в отношении СНГ, так и в содержание ее практической деятельности в этой сфере.

На раннем этапе существования Содружества многим казалось, что исторически сложившиеся связи между советскими республиками, делавшие СССР единым политическим и экономическим организмом, являются достаточной предпосылкой для того, чтобы СНГ быстро превратилось в полноценное интеграционное объединение. Подобные настроения

оставили сильный отпечаток на учредительных документах Содружества. При подписании Соглашения об образовании СНГ государства-участники¹ ориентировались на сохранение общего социально-экономического, транспортного и военно-стратегического пространства. Ставились задачи в короткий срок обеспечить прозрачность внутренних границ Содружества при коллективной защите его внешних границ, координировать внешнюю политику стран-участниц; оказывать взаимное содействие в решении вопросов социальной защиты и пенсионного обеспечения военнослужащих и их семей; гарантировать всем гражданам СНГ независимо от национальности и страны проживания равные права и свободы в соответствии с общепризнанными международными стандартами; осуществлять широкие обмены в области информации, культуры и т. д.

Тем не менее реальная политика стран Содружества с самого начала и в нарастающем темпе стала расходиться с этими целями. Центробежные тенденции в политической, торгово-экономической, гуманитарной и других областях привели к возникновению серьезных трудностей на пути к развитию активного взаимовыгодного сотрудничества.

Во многом этот процесс носил объективный характер. Экономические связи между республиками бывшего СССР складывались в рамках административно-командной системы, которая функционировала главным образом благодаря жесткой централизации и партийному контролю. К концу 80-х годов эта система уже была основательно расшатана, а с распадом единого государства и началом перехода к рыночной экономике практически перестала существовать. Это не могло не вызвать глубокий кризис всей структуры экономического взаимодействия на постсоветском пространстве. Рыночные реформы в России и в других странах Содружества, которые осуще-

¹ Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Россия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан и Украина.

ствлялись в разном темпе и имели порой совершенно различное содержание, также не способствовали экономическому сближению государств-участников. Наконец, в политике некоторых государств обозначился курс на переориентацию своих торгово-экономических связей на другие регионы мира.

Все это привело к значительному сокращению объема взаимной торговли в рамках СНГ. Если в 1991 году ее доля в общем товарообороте стран Содружества составляла 60%, то к 1999 году этот показатель снизился в два раза. В 1988—1990 годах в межреспубликанский (в границах бывшего СССР) товарооборот было вовлечено около четверти валового внутреннего продукта, а сейчас — менее 10%. Наконец, доля стран СНГ во внешней торговле России за этот период снизилась примерно до 22% от общего внешнеторгового оборота.

Ввиду существенных различий в политике стран — участниц Содружества концепция Экономического союза стран СНГ, изложенная в Договоре 24 сентября 1993 года, осталась нереализованной. Не были созданы Платежный и Валютный союзы. В целом характерной чертой этого этапа было растущее несоответствие между политическими заявлениями и договоренностями, которые, казалось бы, нацеливали Содружество на дальнейшее развитие, и степенью их реального воплощения в жизнь. Например, только за период с 1991 по 1998 год в рамках СНГ было заключено 1030 многосторонних международных договоров и соглашений. Однако многие из них так и остались на бумаге. На 1 февраля 2000 года из 164 документов, принятых Советом глав государств и Советом глав правительств и предусматривающих ратификацию или выполнение внутригосударственных процедур, только 7 вступили в силу для всех подписавших государств.

Последствия центробежных тенденций давали знать о себе и в политической сфере. Обозначились различия во взглядах государств-участников на фундаментальные цели и задачи Содружества, его роль в мировой политике. Во многом это было следствием

трудной психологической перестройки, связанной с переходом к новому типу межгосударственных отношений в рамках СНГ. Особенно сложными эти трудности были для новых независимых государств, которые на первых порах практически не имели ни опыта, ни квалифицированных кадров для осуществления самостоятельной внешней политики. В качестве новых субъектов международных отношений они должны были пройти через неизбежный этап формирования национально-государственного самосознания. Порой это происходило за счет ослабления связей с Россией. Наконец, даже с технической точки зрения требовалось время, чтобы ввести отношения между Россией и ее партнерами по СНГ в нормальное русло дипломатических отношений в соответствии с общепринятой мировой практикой.

Тем не менее было бы неправильным рассматривать первый этап становления Содружества только в отрицательном свете. Историческое значение этого этапа состоит в том, что налаживание сотрудничества в рамках СНГ при всех его недостатках и несовершенствах позволило избежать хаоса на пространстве бывшего СССР. Ведь очевидно, какими последствиями могло бы обернуться развитие событий по «балканскому сценарию», если учесть наличие здесь огромных запасов оружия массового уничтожения. В этой связи договоренности о судьбе ядерного оружия на территории Украины, Белоруссии и Казахстана, обеспечившие прочные гарантии безопасности на пространстве бывшего СССР, несомненно составляют историческую заслугу российской дипломатии и ее партнеров по Содружеству.

В сентябре 1995 года Указом Президента Российской Федерации был утвержден «Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств»¹. В этом документе подтверждался приоритетный характер данного на-

¹ Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств // Дипломатический вестник. 1995. № 10.

правления внешней политики страны. «Стратегический курс» исходил из того, что ситуация на пространстве бывшего СССР затрагивает жизненные интересы России в области экономики, обороны, безопасности, защиты прав россиян и соответственно требует усилий по консолидации Содружества.

Россия определила в качестве своей основной задачи в отношениях с государствами СНГ обеспечение надежной стабильности во всех ее измерениях: политическом, военном, экономическом, гуманитарном и правовом; содействие превращению стран СНГ в политически и экономически устойчивые государства, проводящие дружественную политику в отношении России; укрепление России в качестве ведущей силы формирования новой системы межгосударственных политических и экономических отношений; расширение и углубление интеграционных процессов в СНГ.

Доктринальные документы российской политики в отношении СНГ середины 1990-х годов нацеливали на сохранение пространства бывшего СССР в качестве зоны особых интересов России, глубокую интеграцию СНГ, превращение Содружества во влиятельного субъекта мировой политики и экономики. При этом роль ведущей и организующей силы постсоветского пространства, естественно, отводилась России. Главной целью политики в отношении СНГ провозглашалось создание интеграционного экономического и политического объединения государств, способного претендовать на достойное место в мировом сообществе.

Вместе с тем к середине 1990-х годов начали постепенно складываться предпосылки для корректировки дальнейшей политики России в рамках СНГ в сторону более реалистической оценки перспектив развития Содружества.

Линия России в рамках СНГ теперь допускала возможность одновременного развития Содружества «на разных скоростях», т. е. формирования «интеграционного ядра» в лице государств, готовых подняться на более высокий уровень сотрудничества,

с возможным последующим присоединением к нему остальных участников Содружества.

Такой подход явился отражением развивавшегося уже с первой половины 1990-х годов процесса постепенного политического и экономического «расслоения» СНГ. «Разноскоростная» модель интеграции в его рамках начала приобретать реальные очертания.

Наиболее высокая планка в развитии интеграционных процессов была установлена в российско-белорусских отношениях. 2 апреля 1996 года был подписан Договор об образовании Сообщества Белоруссии и России, впоследствии дополненный Договором об образовании Союза Белоруссии и России от 2 апреля 1997 года, а затем — Договором между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о создании союзного государства от 8 декабря 1999 года¹. Началась активная работа по его реализации. Были сформированы и приступили к работе властные органы союзного государства, заработали механизмы координации, в том числе в области внешней политики. На первый план стала выдвигаться задача наполнения инфраструктуры союзного государства конкретным содержанием, особенно в сфере экономики. Нет сомнений, что успешное решение этой задачи способно стать мощным катализатором интеграционных процессов в Содружестве в целом.

29 марта 1996 года было подписано четырехстороннее Соглашение об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (Белоруссия, Казахстан, Киргизия и Россия)², к которому в 1999 году в качестве пятого участника присоединился Таджикистан. Эти государства взяли курс на взаимодействие в рамках Таможенного союза, который в октяб-

¹ Договор о создании Союзного государства России и Белоруссии // Российская газета. 2000. 29 янв.

² Договор между Республикой Белоруссия, Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Российской Федерацией об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. Москва, 29 марта 1996 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия. Т. 2. — М., 1999. — С. 353—358.

ре 2000 г. преобразован в полноценную международную экономическую организацию — Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Названная «пятерка» плюс Армения развивают привилегированное военно-политическое сотрудничество в формате Договора о коллективной безопасности. Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а также Узбекистан создали Центральноазиатское экономическое сообщество. Россия имеет в нем статус наблюдателя.

Грузия, Украина, Узбекистан, Азербайджан и Молдавия сформировали объединение ГУУАМ.

Особую позицию занял Туркменистан, который провозгласил основой своей политики нейтралитет и регулярно воздерживается от подписания решений, принимаемых на заседаниях органов СНГ с участием туркменских руководителей.

В то же время все государства СНГ выразили заинтересованность в создании зоны свободной торговли (ЗСТ). По инициативе России были подписаны Договор о проведении согласованной антимонопольной политики, Соглашение о порядке таможенного оформления и таможенного контроля товаров, перемещаемых между государствами — участниками СНГ, Протокол о правилах процедуры проведения консультаций о поэтапной отмене изъятий из режима свободной торговли, Соглашение по техническим барьерам в зоне свободной торговли.

Рубеж XXI столетия ознаменовался началом нового этапа в формировании политики России в отношении СНГ. Отправной точкой в переосмыслении этой политики стал вывод о необходимости более реалистичной оценки перспектив превращения Содружества в полноформатное интеграционное объединение. По существу, Россия была поставлена перед дилеммой: продолжать рассматривать интеграцию как абсолютную ценность, ради которой стоит идти на любые затраты и уступки партнерам, либо перейти к более прагматическому курсу, учитывающему в первую очередь коренные интересы национальной безопасности и экономического развития страны.

В итоге выбор был сделан в пользу углубления двусторонних связей с государствами—членами СНГ в качестве необходимой предпосылки для дальнейшего развития интеграционных процессов. Отношения с каждым из этих государств отныне строятся с учетом ответной заинтересованности в сотрудничестве, готовности должным образом учитывать интересы России, в том числе в области безопасности и в обеспечении прав наших соотечественников.

Этот прагматический курс уже начинает приносить положительную отдачу. С большинством стран СНГ выстраиваются ровные, взаимоуважительные отношения.

Так, в 2000—2001 годах удалось выйти на серьезный, многоплановый диалог с Украиной, в том числе на высшем уровне, продвинуться в решении ряда трудных вопросов двустороннего взаимодействия, в первую очередь экономического. Наметилась тенденция к сближению позиций наших стран по ряду ключевых международных вопросов.

В тот же период возросла активность России на центрально-азиатском направлении. Основное внимание было сосредоточено на укреплении сотрудничества в области безопасности, прежде всего в целях совместного противодействия международной террористической угрозе. Впервые за последние годы удалось не только остановить падение нашего торгового оборота с государствами Центральной Азии, но и добиться его существенного прироста.

Интенсивный диалог на высшем уровне также позволил продвинуть отношения с Азербайджаном. Сотрудничество с Арменией носит характер союзнического взаимодействия. В то же время трудно складывались российско-грузинские отношения. Россия готова вести дело к нормализации отношений с Тбилиси, разумеется, при условии учета российских интересов, прежде всего в области борьбы с международным терроризмом.

Курс на развитие двусторонних отношений со странами СНГ рассматривается Россией как необходимый этап на пути углубления многостороннего

интеграционного взаимодействия. Наша страна всегда демонстрировала заинтересованную готовность к этому. Однако следует подчеркнуть, что интеграция для нас — не самоцель. Она должна развиваться естественно и органично, как ответ на конкретные задачи, которые целесообразно, а порой просто необходимо решать вместе. Мировой опыт интеграции свидетельствует о том, что этот процесс не поддается искусственному форсированию. Для его развития необходим целый комплекс объективных экономических, да и политических предпосылок. Например, в Латинской Америке первые интеграционные объединения начали создаваться еще в 60-е годы. Однако настоящий прорыв в их деятельности был достигнут фактически лишь три десятилетия спустя.

Опыт всех существующих в мире интеграционных объединений также указывает на высокую степень политического взаимопонимания и доверия как необходимое условие успешного развития интеграции. Например, никого не удивляют центральная роль Соединенных Штатов в рамках североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА) или особое значение германской экономики в Европейском союзе. Поэтому вполне естественной представляется и стержневая роль России в СНГ, обусловленная, в частности, такими объективными факторами, как размеры территории, количество населения и экономический потенциал.

Россия никому не навязывает интеграцию, но и не пытается отлучать от нее никого из тех, кто в ней реально заинтересован. Мы также считаем естественным стремление государств—членов СНГ к дальнейшей диверсификации своих международных связей, к поиску новых торгово-экономических партнеров. Для России неприемлемо другое: стремление некоторых третьих стран действовать на пространстве СНГ в ущерб российским интересам, попытки вытеснить оттуда нашу страну либо искусственно ослаблять ее позиции. Такого рода соперничество и борьба за «сферы влияния» представляют собой явный анахронизм в мировой политике и не могут дать ничего, кроме при-

внесения дополнительных элементов напряженности и недоверия в международные отношения.

При всем многообразии интересов стран – членов СНГ их объединяет объективная заинтересованность в развитии взаимовыгодного сотрудничества по ряду конкретных направлений. Так, большинство из них демонстрирует готовность совместно искать ответы на новые угрозы и вызовы – такие, как терроризм, проявления воинствующего сепаратизма и религиозного экстремизма, трансграничная организованная преступность, контрабанда наркотиков и оружия.

На заседании Совета глав государств – участников СНГ 21 июня 2000 года (Москва) была утверждена Программа по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма на период до 2003 года, а также принято решение создать в Москве на базе ФСБ России Антитеррористический центр государств – участников СНГ.

Московский саммит СНГ также был отмечен важной акцией, знаменующей принципиальный прорыв в сфере политического взаимодействия государств – участников. Впервые президенты рассмотрели (по инициативе России) крупный вопрос глобальной мировой политики и консенсусом приняли по нему согласованный документ. Реакция в мире на Заявление глав государств по вопросу поддержания стратегической стабильности, в котором подтверждено непреходящее значение Договора по ПРО 1972 года и подчеркнута опасность попыток его подрыва, показывает, что этот шаг способствовал росту международного авторитета СНГ.

В настоящее время главным консолидирующим инструментом обеспечения безопасности и развития военного и военно-технического сотрудничества в рамках СНГ является Договор о коллективной безопасности (ДКБ)¹. В 1999 году он был продлен на очередной пятилетний срок. На майской 2000 года сессии Совета коллективной безопасности утвержден

¹ В настоящее время участниками Договора являются Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Таджикистан.

пакет принципиальных документов в рамках процесса адаптации ДКБ к новым геополитическим реалиям, что значительно усиливает, в частности, антитеррористическую составляющую Договора. Эта линия нашла свое дальнейшее закрепление в рамках деятельности СКБ и его органов в 2001 году.

Россия выступает за активизацию многостороннего взаимодействия и в других сферах: внешней политике, культуре, образовании, здравоохранении, обмене информацией. Для реализации зафиксированных в Декларации глав государств – участников СНГ от 2 апреля 1999 года основных направлений сотрудничества разработана конкретная программа действий на период до 2005 года.

Сегодня в рамках СНГ происходит естественный для всех регионально объединенных государств процесс «экономизации». Вместо амбициозных планов создания глубоко интегрированного Экономического союза на первый план выдвигаются задачи структурной реформы. С 1999 года Россия перестала настаивать на наделении органов Содружества наднациональными полномочиями, против чего возражало большинство государств – участников.

С апреля 1999 года ведется предметная работа по реформированию органов СНГ. Создан единый постоянно действующий исполнительный, административный и координирующий орган – Исполнительный комитет. Утверждено положение об Экономическом совете СНГ, который будет обеспечивать выполнение решений руководящих органов Содружества о формировании и функционировании зоны свободной торговли и по прочим вопросам социально-экономического сотрудничества.

Особая проблема – урегулирование конфликтов на пространстве СНГ. В результате усилий России, предпринятых во взаимодействии с ООН и ОБСЕ, в «горячих точках» на постсоветском пространстве (Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах, Приднестровье) повсеместно остановлены боевые действия, сохраняется режим прекращения огня, созданы условия для разрешения конфликтов политиче-

скими средствами. Задача нынешнего этапа состоит в том, чтобы, не допуская силовых рецидивов, всемерно содействовать сторонам в поиске взаимоприемлемых развязок.

Российские миротворческие контингенты на основании двусторонних договоренностей и решений Совета глав государств (СГГ) СНГ размещены в Абхазии, Южной Осетии и Приднестровье. В силу ряда причин Россия выполняет миротворческие задачи практически в одиночку. Несмотря на попытки некоторых кругов на Западе поставить под сомнение роль наших миротворцев, их решающий вклад в обеспечение стабильности в «горячих точках» Содружества получил широкое признание международного сообщества.

Крупнейшим достижением в сфере миротворчества за последние годы стало завершение — при решающем вкладе России — межтаджикского урегулирования, которое позволило вернуться к родным очагам почти миллиону людей. В конце марта 2000 года в Душанбе приступил к работе новоизбранный законодательный орган — Маджлис Оли. Комиссия по национальному примирению, как выполнившая свою задачу, объявила о самороспуске.

Вместе с тем многое еще предстоит сделать для возвращения Таджикистана к нормальной жизни. Это — процесс длительный. На стабильности в Таджикистане негативно сказывается и продолжающаяся вооруженная конфронтация в соседнем Афганистане. Россия последовательно добивается расширения международной поддержки внутритаджикским преобразованиям, включающей, в частности, создание в Душанбе офиса ООН по постконфликтному миростроительству, созыв международной конференции или «круглого стола» доноров для мобилизации внешней финансовой помощи стране.

Консервация положения «ни войны, ни мира» в непосредственно граничащем с Россией кавказском регионе напрямую затрагивает наши интересы. Это в полной мере относится и к азербайджано-армянскому противостоянию вокруг проблемы Нагорного Ка-

рабаха. Данный конфликт затрудняет дальнейшее развитие торгово-экономического сотрудничества России с Азербайджаном и Арменией, мешает налаживанию полнокровного многостороннего взаимодействия на Кавказе, создает напряженность на южных рубежах нашей страны.

Ключи к урегулированию находятся в руках двух государств, несущих основную ответственность за нахождение развязки карабахского узла. Нужно такое решение проблемы, которое приведет к установлению в Закавказье мира «без победителей и без побежденных», а в постконфликтный период позволит сохранить в регионе стабильность. Принципиально важно, чтобы Баку и Ереван нашли эту развязку на основе доброй воли.

Именно поэтому российская дипломатия, которая действует как самостоятельно, так и в рамках посреднических механизмов международного сообщества, главный упор делает на необходимости продолжения прямого переговорного процесса между Азербайджаном и Арменией — в том числе на высшем уровне. Сама же Россия была бы готова принять ту схему урегулирования, которая окажется приемлемой для самих сторон, а также могла бы выступить гарантом компромиссных договоренностей.

Руководствуясь этим принципиальным подходом, Россия содействовала возобновлению азербайджано-армянского политического диалога на высшем уровне. Каждая из состоявшихся по нашей инициативе встреч руководителей Азербайджана и Армении поднимала планку взаимного доверия, прокладывала путь к миру. Начался обмен военнопленными, укрепляется режим прекращения огня, налажены регулярные контакты по линии внешнеполитических и военных ведомств двух стран.

Нет сомнения в том, что справедливое и прочное мирное урегулирование нагорно-карабахского конфликта будет благотворно содействовать совместной работе Азербайджана, Армении, Грузии и России по превращению Кавказа в регион мира, добрососедства и процветания. А сформировавшийся в последние

годы механизм «кавказской четверки» заработает в полную силу. Ставшие уже традиционными саммиты «четверки» создают для этого необходимую политическую атмосферу.

К сожалению, взаимная неуступчивость сторон грузино-абхазского конфликта вот уже долгое время затрудняет конструктивный поиск компромиссов. В числе главных нерешенных вопросов остаются политический статус Абхазии и возвращение беженцев. Центральная же проблема состоит в выработке такой мирной формулы урегулирования, которая обеспечивала бы территориальную целостность Грузии и в то же время была бы приемлема для абхазов.

Ключевой смысл нашего подхода к урегулированию в Приднестровье — активное содействие скорейшему политическому решению этой проблемы в интересах сотен тысяч молдаван, русских, украинцев — всех тех, кому выпало жить на обоих берегах Днестра. Для этого существуют реальные возможности. По мнению России, формула политического урегулирования должна включать два главных элемента: сохранение территориальной целостности и суверенитета Молдовы в границах 1990 года и наделение Приднестровья статусом государственно-территориального образования в составе республики.

С перспективами урегулирования объективно связана проблема вывоза из Приднестровья и утилизации запасов оружия и боеприпасов российских войск, накопленных за десятки лет. Эта задача будет решаться с учетом обязательств, принятых Россией на Стамбульском саммите ОБСЕ.

* * *

Опыт последнего десятилетия наглядно продемонстрировал как сложности процесса интеграции в рамках СНГ, так и его потенциальные возможности. Россия действует, исходя из твердого убеждения в том, что СНГ способно превратиться во влиятельную региональную организацию, стимулирующую процветание, сотрудничество и добрососедство на всем

постсоветском пространстве. Для этого есть объективные предпосылки. Как справедливо отмечал премьер-министр Республики Казахстан К.К.Токаев, «в условиях экономического кризиса, переживаемого всеми постсоветскими государствами, в высшей степени актуальны их согласованные действия, конструктивное сотрудничество, поиск взаимоприемлемых компромиссных решений. Без этого невозможно сохранить стабильность, обеспечить безопасность, реформировать экономику, интегрироваться в мировое сообщество»¹.

Однако десятилетний опыт СНГ говорит о необходимости действовать с позиций реализма. Цементирующей основой Содружества на обозримую перспективу призваны служить добрососедские и взаимовыгодные двусторонние отношения между всеми государствами-участниками.

Время, прошедшее после одобрения Президентом России В. В. Путиным новых начал политики в отношении СНГ, показало, что их практическая реализация уже привела к позитивным изменениям в отношениях России с партнерами. Базируясь на прочном фундаменте взаимного учета интересов, они стали более прагматическими, прозрачными и предсказуемыми. К этому следует добавить благоприятную конъюнктуру в области торгово-экономических связей. Так, за 2000 год товарооборот России с государствами СНГ увеличился более чем на 40% по сравнению с 1999 годом, превысив 25 млрд долларов.

В то же время нынешний этап развития Содружества не только открывает новые возможности, но и ставит новые проблемы. Они касаются, прежде всего, поиска оптимального сочетания многосторонних и двусторонних форм взаимодействия, учета экономических и политических факторов, ближайших и перспективных задач.

¹ Токаев Касымжомарт. Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. — Алматы, 2000. — С. 224.

2. Россия и Европа

Тема взаимоотношений России и Европы выходит далеко за рамки внешней политики, поскольку затрагивает фундаментальные аспекты выбора пути развития нашей страны. Русская общественно-политическая мысль традиционно оперировала понятием «Европа», вкладывая в него не только географический, но и культурно-цивилизационный смысл. Как уже отмечалось в первой главе об основах российской внешней политики, начиная с эпохи петровских реформ, Европа в российском общественном сознании символизировала определенную систему политических и экономических принципов, морально-нравственных ценностей, а также некое культурное пространство. В спорах об отношении к европейской цивилизации находила отражение борьба вокруг европейской взаимозависимости и национальной самобытности России и выбора ее исторического пути.

Как бы ни ставились эти вопросы на различных этапах развития нашей страны, европейский вектор на протяжении многих столетий был главным и определяющим в ее внешней политике. Россия в процессе своей исторической эволюции не только шла навстречу Европе, но и была неотъемлемой частью европейской системы международных отношений. На всех крутых поворотах в судьбах континента, будь то разгром наполеоновской империи или образование Антанты, Россия играла роль активного и незаменимого участника европейского «концерта», весомого фактора общеевропейского баланса.

В XX веке эта роль еще более усилилась, несмотря на идеологический и военно-политический раскол Европы, вызванный революционными потрясениями в России. Победа нашей страны над фашизмом во Второй мировой войне сделала ее одним из архитекторов послевоенного урегулирования в Европе. Даже в условиях «холодной войны» и существования «железного занавеса» развивались многопрофильные связи между СССР и странами Западной

Европы в политической, экономической, культурной и других областях. При участии и инициативной роли Советского Союза именно в Европе зародились тенденции к разрядке напряженности, а затем — к общеевропейской безопасности и сотрудничеству, кульминацией которых стало подписание хельсинкского Заключительного акта в 1975 году. Наконец, благодаря кардинальным переменам в нашей стране Европа оказалась эпицентром коренного поворота в развитии мировых дел, символом которого стали крушение Берлинской стены и воссоединение Германии.

Разумеется, бурные процессы второй половины XX века внесли свои коррективы, причем немалые, в роль Европы на международной арене. В значительной степени утратив силовые рычаги воздействия на ситуацию в мире, Европа вместе с тем сохраняет свою притягательность в качестве интеллектуального центра, мирового очага культуры, а также наращивает не менее важный политико-экономический потенциал: для многих регионов мира Старый Свет служит моделью развития интеграционных процессов, демонстрирует способность к самообновлению, проявлению солидарного партнерства и посредничества в урегулировании международных проблем.

Будучи «прародительницей» современного международного права, Европа получила после окончания «холодной войны» уникальный шанс силой собственного позитивного примера утвердить примат права и культуры мира в межгосударственном общении. Предпосылки для этого были заложены в ноябре 1990 года принятием Парижской хартии для новой Европы. Государства-участники взяли на себя обязательство «строить, консолидировать и укреплять демократию как единственную систему правления». Они подтвердили свою приверженность соблюдению прав человека, включая участие в честных и свободных выборах, право на справедливое и публичное судебное разбирательство. Среди общих целей участников общеевропейского процесса фигурировало развитие рыночной экономики, применение

принципов правового государства, уважение свободного выбора личности.

Подписание Парижской хартии открывало возможность впервые в европейской истории реализовать идеал строительства единой демократической Европы. Однако в реальности развитие ситуации на континенте оказалось далеким от этого идеала.

Несомненно, за истекшее десятилетие Европа существенно продвинулась вперед по пути формирования единого пространства стабильности и безопасности, экономического процветания и устойчивой демократии. Европа больше других регионов мира выиграла от прекращения блоковой конфронтации. Крушение «железного занавеса» открыло невиданные ранее перспективы сотрудничества и сближения государств и народов на основе общих демократических ценностей.

Тем не менее до конечной цели — создания единой Большой Европы — по-прежнему далеко. Главная причина состоит в том, что процессы в области безопасности и экономической интеграции в эти годы развивались главным образом на базе структур, которые охватывают далеко не все европейские государства. Курс на расширение НАТО и военная акция альянса против Югославии весной 1999 года показали реальную опасность появления новых разделительных линий на континенте и размывания международно-правовой основы общеевропейского сотрудничества.

Совершенно очевидно, что такого рода тенденция может вести лишь к ослаблению роли Европейского континента в мировой политике. Пример других регионов, в частности Юго-Восточной Азии и Латинской Америки, свидетельствует в ряде случаев о более высоком уровне политического единства и согласованности в ключевых международных вопросах, чем это имеет место в Европе. Потенциал, заложенный в общеевропейских структурах, прежде всего в ОБСЕ, используется далеко не полностью, а иногда, похоже, сознательно игнорируется.

Россия строит свою европейскую политику, исхо-

да из убеждения в том, что Европа может и должна стать генератором всеобъемлющей стратегической стабильности в мире. В первую очередь это касается кардинального прогресса в деле разоружения при сохранении и укреплении ныне действующих договоров и соглашений в этой сфере.

В Москве высоко ценят тот факт, что целый ряд ведущих европейских стран выступил вместе с подавляющим большинством мирового сообщества в защиту сложившейся за последние 30 лет системы международных и двусторонних договоров в области разоружения. Есть основания надеяться, что эта тема станет предметом активного общеевропейского взаимодействия.

Далеко не в полной мере использован и совокупный европейский потенциал в решении других кардинальных проблем современности, в частности в урегулировании региональных конфликтов. Так, Россия, являясь коспонсором мирного процесса на Ближнем Востоке, считает важным активное вовлечение в международные посреднические усилия Европейского союза. Причем сама близость в подходах к этому вопросу Москвы и Брюсселя позволяет им действовать более согласованно, а если потребуется, то и совместно на данном направлении.

Несомненно, существуют реальные возможности и для более тесного сотрудничества европейских государств в других регионах мира, в том числе в Средиземноморье, на Дальнем Востоке и в целом в Азии.

Одной из фундаментальных основ европейской политики России является развитие двусторонних отношений со странами континента. Следует подчеркнуть главное: при всех поворотах в развитии ситуации в Европе — и об этом наглядно свидетельствует ее бурная история — двустороннее сотрудничество всегда играло роль положительного стабилизирующего фактора в международных отношениях в европейском регионе.

Россия и дальше будет проводить курс на активизацию взаимодействия с государствами Западной Ев-

ропы. Что касается отношений со странами Центральной и Восточной Европы, то, как подчеркивается в обновленной Концепции внешней политики России, «актуальной остается задача сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и российскими интересами». В Концепции также обращается внимание на наличие хороших перспектив для развития отношений Российской Федерации с Литвой, Латвией и Эстонией. «Россия выступает за то, чтобы повернуть эти отношения в русло добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Непременным условием этого является уважение данными государствами российских интересов, в том числе в стержневом вопросе о соблюдении прав русскоязычного населения».

В целом о каком бы европейском государстве ни шла речь, ни с одним из них у России нет непреодолимых противоречий или разногласий, которые препятствовали бы развитию добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Не существует таких препятствий и для создания действительно общеевропейского взаимодействия по ключевым вопросам обеспечения мира и международной стабильности.

Для того чтобы Европа была в состоянии сыграть роль движущей силы в формировании новой многополярной системы международных отношений, она сама должна стать мощным самостоятельным «полюсом». А это, по убеждению России, возможно лишь на путях превращения Большой Европы в единое пространство стабильности и безопасности, экономического процветания и устойчивой демократии.

Главным направлением европейской политики России является курс на формирование стабильной, недискриминационной и всеобъемлющей системы европейской безопасности.

Фундамент для такой системы был заложен еще четверть века назад при подписании исторического

Заключительного акта в Хельсинки. Согласованные в нем основополагающие принципы полностью отвечают Уставу ООН и общепризнанным нормам международного права.

Если формирование общеевропейской системы безопасности составляет магистральное направление развития Европы, то олицетворением этого процесса является Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) — единственная структура, объединяющая все государства континента и потому способная воплотить в жизнь принцип равной и гарантированной безопасности для всех государств независимо от их принадлежности к военно-политическим союзам и другим замкнутым группировкам.

С момента преобразования Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в соответствующую Организацию (ОБСЕ) в 1994 году Россия неизменно выступала за ее укрепление и превращение в полноценную региональную организацию. Именно ОБСЕ должна стать тем форумом, на котором разрабатывались бы единые подходы европейских государств к основным проблемам современности и который являлся бы механизмом диалога с другими региональными организациями. В этом — суть и ключевая политическая функция ОБСЕ, которую необходимо укреплять и развивать. Это к тому же было бы реальным шагом к новой структуре международных отношений, в основе которой лежало бы взаимодействие ведущих региональных организаций при главенствующей роли ООН и неукоснительном соблюдении международного права.

За годы своего существования ОБСЕ прошла большой путь организационного развития, накопила огромный переговорный опыт согласования на консенсусной основе позиций всех государств-участников. В декабре 1994 года на Будапештском саммите были созданы новые органы ОБСЕ: Секретариат; Совет, состоящий из министров иностранных дел; Парламентская ассамблея; Центр по предотвращению конфликтов и Бюро по проведению свободных выборов (впоследствии преобразовано в Бюро по де-

мократическим институтам и правам человека)¹. Будапештский саммит ОБСЕ одобрил новую редакцию Венского документа по мерам доверия, которая предусматривала предоставление более обширной информации о военных силах, о планировании в области обороны и расходах на оборону.

В Лиссабонской декларации по модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века (декабрь 1996 г.) главы государств и правительств государств – участников ОБСЕ подчеркнули всеобъемлющий и неделимый характер безопасности на континенте.

При подготовке саммита ОБСЕ в Стамбуле (ноябрь 1999 г.) перед российской дипломатией стояли сложные задачи: обеспечить широкий комплекс наших внешнеполитических интересов и принять в устраивающем нас виде документы, которые заложили бы основы европейской безопасности на начало XXI века, не допустить превращения саммита в подобие публичного судилища над Россией в связи с событиями в Чечне. Одновременно требовалось принять меры для придания встрече конструктивного характера, не срываясь на конфронтацию с Западом. В целом эти задачи удалось выполнить.

Стамбульская встреча на высшем уровне, которая состоялась в середине ноября 1999 года, стала новой вехой в истории ОБСЕ. Этот саммит незаслуженно получил весьма одностороннее освещение в мировых СМИ, хотя на нем были приняты серьезнейшие решения, последствия которых в перспективе должен ощутить на себе каждый европеец.

Главный политический результат саммита — подтверждение всеми государствами — участниками ОБСЕ приверженности основополагающим принципам Устава ООН и хельсинкского Заключительного акта. Это означает, что основой межгосударственных отношений в Европе по-прежнему являются уважение суверенного равенства государств, их территори-

¹ См.: От Хельсинки до Будапешта. История СБСЕ/ОБСЕ в документах. 1973—1994. Т. 3. — М., 1997. — С. 464—512.

альной целостности, неприкосновенности границ, неприменение силы или угрозы силой, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела, соблюдение прав человека. Таковы принципы, на которых должна строиться европейская безопасность и стабильность на годы вперед.

Российская дипломатия проводит настойчивую работу по укреплению оперативного потенциала ОБСЕ в области безопасности, исходя из того, что здесь Организация далеко не исчерпала своих возможностей. ОБСЕ реально способна взять на себя в перспективе роль координирующего звена системы европейской безопасности, в которую вносили бы вклад и другие структуры с учетом опыта и возможностей. Надо развивать механизмы общеевропейской Организации, связанные с различными измерениями безопасности, полнее использовать потенциал форума ОБСЕ по сотрудничеству в данной области. В стамбульских решениях, в частности в «Платформе безопасности, основанной на сотрудничестве», этот путь развития ОБСЕ определен вполне конкретно.

Вместе с тем нельзя закрывать глаза на существующие препятствия на пути дальнейшего укрепления ОБСЕ. В последнее время со стороны западных стран просматривается стремление заузить функции ОБСЕ, превратить ее в своего рода провинциальный форум с ограниченным кругом, в первую очередь гуманитарных, обязанностей. Эта линия наглядно проявилась в ходе заседания СМВД ОБСЕ в Вене в ноябре 2000 года. Появился риск превращения ОБСЕ из универсального механизма, вырабатывающего коллективную волю государств-участников, в инструмент воздействия на отдельные государства, своего рода «орудие принудительной демократизации». За попытками низвести ОБСЕ до рассмотрения главным образом гуманитарных и правозащитных проблем просматривалось, прежде всего, стремление строить европейскую безопасность на базе замкнутых организаций и объединений, в первую очередь НАТО. Россия убеждена в том, что это — порочный путь. Дело не только в том, что он в корне противо-

речит обязательствам в отношении роли ОБСЕ и основным направлениям развития европейской безопасности, положенным в основу стамбульской Хартии. Сама динамика мировых и европейских процессов указывает на то, что строительство новой архитектуры безопасности и стабильности на континенте не может быть привилегией «избранных» государств. История не раз учила тому, что попытки навязать любому государству какие-то схемы извне заведомо обречены на провал.

Важный вклад в создание подлинно единой Большой Европы, объединенной общими демократическими ценностями, призван внести Совет Европы. Созданный 5 мая 1949 года Совет Европы провозгласил своей главной задачей добиваться единства между европейцами во имя осуществления идеалов и принципов плюралистической демократии, верховенства закона и прав человека, содействовать экономическому и социальному прогрессу Европы¹. Однако в условиях «холодной войны» и раскола континента эта организация объективно не могла осуществлять свою миссию в масштабах всей Европы.

Начавшиеся во второй половине 80-х годов кардинальные перемены в политическом ландшафте континента придали деятельности Совета Европы новую динамику. Открыв свои двери для молодых демократий, Совет Европы получил шанс реально помочь европейцам «сообща строить новую Большую Европу без разделительных линий».

Вступление 28 февраля 1996 года в СЕ Российской Федерации способствовало превращению этой организации в действительно всеевропейский институт². Этот шаг был осознанным стратегическим вы-

¹ См.: Устав Совета Европы // Дипломатический вестник. 1996. № 4. С. 30—50; Robertson A.H. The Council of Europe. Its Structure, Functions and Achievements. London. 1956.

² См.: Конвенции Совета Европы и Российская Федерация. Сборник документов. — М., 2000; Г л о т о в С. А. Россия и Совет Европы: политико-правовые проблемы взаимодействия. — Краснодар, 1998.

бором руководства России, Федерального собрания, активных слоев гражданского общества. В основе его лежала уверенность в том, что членство в СЕ поможет становлению и укреплению в России институтов демократии и правового государства, утверждению основных свобод и прав человека, относящихся к числу наиболее важных для россиян завоеваний периода реформ.

Разумеется, были и те, кто сомневался в целесообразности вступления России в Совет Европы, опасаясь, что Россия в нынешних условиях окажется не в состоянии выполнить все обязательства, вытекающие из членства в этой организации, и таким образом окажется под прессом критики и санкций.

Следует отметить, что эти опасения, даже несмотря на «чеченский кульбит» Парламентской ассамблеи Совета Европы, в целом не оправдались. Тот факт, что Россия приняла общепризнанные европейские юридические нормы, став участницей 28 европейских конвенций, имел большое положительное значение для формирования правового государства и развития гражданского общества в нашей стране¹. Это касается таких важных областей государственной и общественной жизни, как защита прав человека и национальных меньшинств, образование, культура, спорт. В этих областях Россия планирует подписать еще около десяти европейских договорно-правовых актов. В некоторых из них деятельность стран-участниц находится под наблюдением международных контрольных механизмов, в частности Европейского суда по правам человека, создавая таким образом дополнительные гарантии укрепления демократии и законности. Хотя процесс формирования прочной социально-экономической основы индивидуальных свобод оказался сложнее, чем это могло показаться в начале 90-х годов, в целом в российском обществе

¹ См.: Конвенции Совета Европы и Российская Федерация. Сборник документов. — М., 2000; Право Совета Европы и Россия. Сборник документов и материалов. Изд. 2-е, доп. — Краснодар, 1996; Россия в Совете Европы. — М. 1999.

укрепилось осознание примата прав человека и убежденность в необходимости их защиты, в том числе международными средствами. Драматические события последнего десятилетия продемонстрировали, что даже в самые трудные моменты россияне не ставили под сомнение необходимость свободных выборов, разделения властей, свободы слова, все в большей мере осознавая себя частью демократического цивилизованного сообщества европейских государств.

В России высоко ценят возможность доступа к богатому экспертному потенциалу и интеллектуальному наследию Совета Европы. Многие из этого может быть взято на вооружение в интересах продления процесса демократизации страны. В то же время во многом благодаря Совету Европы российские идеи и начинания также становятся более доступными и понятными для других европейцев.

Следует подчеркнуть, что, выполняя взятые при вступлении в Совет Европы обязательства, Россия вносит собственный вклад в деятельность Организации, занимает активную инициативную позицию по принципиальным вопросам ее развития. Приоритетной задачей она считает утверждение «духа Страсбурга», провозглашенного на втором саммите СЕ. Его суть — единение Европы, а не возведение новых барьеров, расширение на континенте сферы действия силы права, а не права силы с обслуживающими его военными структурами. В этой связи следует приветствовать принятую на 104-й сессии Комитета министров Совета Европы в Будапеште политическую декларацию «За Большую Европу без разделительных линий», которая идет именно в этом направлении¹.

Вместе с тем Россия не скрывает своей отрицательной позиции в отношении различных проявлений предвзятости или «двойных стандартов» со стороны Совета Европы. В частности, в связи с натов-

¹ См.: Политическая декларация // Дипломатический вестник. 1999. № 6. С. 36—37.

скими бомбардировками Югославии организация заняла позицию, по существу оправдывавшую эту противоправную акцию НАТО. Парламентская ассамблея Совета проявила необъективность при оценке действий России в Чечне и в то же время спокойно взирает на явные нарушения прав человека и национальных меньшинств в Латвии и Эстонии.

Российская дипломатия постоянно подчеркивает, что если Совет Европы хочет быть верен традициям европейского гуманизма, провозглашающего человека мерой всей системы ценностей, то ему надлежит уделить особое внимание более эффективному мониторингу соблюдения прав человека, включая права тысяч людей без гражданства в государствах Балтии. В частности, Совет Европы мог бы энергичнее использовать все свои механизмы, в том числе Европейскую комиссию по борьбе с расизмом и нетерпимостью и учрежденный на будапештской сессии Институт комиссара по правам человека, для воздействия на Латвию и Эстонию с тем, чтобы положение русскоязычного населения в этих странах полностью соответствовало общепризнанным европейским нормам. Российская дипломатия активно работает в этом направлении.

Исключительно ответственной задачей СЕ, вытекающей из самого предназначения организации, является содействие реформам в недавно вступивших в нее государствах и выравнивание тем самым уровней демократического развития различных частей Европы. Это важный компонент стабильности на континенте, эффективное противодействие возникновению конфликтных ситуаций различного рода.

Еще одно направление, где СЕ может активизировать свои усилия, — это социально-экономическая сфера. Ведь ни для кого не секрет, что в сегодняшней Европе на смену идеологическим барьерам пришли экономические водоразделы, а многие страны, причем отнюдь не только на Востоке континента, подвержены социальным конфликтам. Вот почему провозглашенный с трибуны второго саммита СЕ лозунг о социальной сплоченности континента —

как между европейскими государствами, так и внутри них — не должен остаться на бумаге. Его претворению в практические дела должны способствовать конкретные действия Совета Европы, который может твердо опереться на принципы своей Социальной хартии и другие международные инструменты¹.

И наконец, следует вспомнить слова одного из авторов идеи создания Европейского союза Ж. Моннэ, который говорил, что единая Европа не может быть только «Европой угля и стали»: забвение культуры было бы непростительно. Россия выступает за повышение роли Совета Европы в развитии общеевропейского культурного сотрудничества.

Таким образом, у Совета Европы есть все шансы реально стать наряду с ОБСЕ одной из несущих опор формируемой европейской архитектуры, играть роль ключевого организма по обеспечению демократической, социальной и гуманитарной составляющей европейской безопасности. Формируя сегодня европейское правовое, социальное и культурное пространство, Совет Европы закладывает на перспективу основу для полноценного политического взаимодействия государств в масштабе всей Европы.

В процессе укрепления безопасности и развития сотрудничества в Европе важная роль принадлежит Европейскому союзу. Это — закономерное явление, так как по мере углубления интеграции Евросоюз становится все более важным фактором европейской и мировой политики.

В рамках ЕС сегодня бурно развиваются такие процессы, как дальнейшее расширение Евросоюза, утверждение евро как единой европейской валюты, наконец, становление новых интеграционных структур в политической, военной, правоохранительной и других областях. Совершенно очевидно, что эти процессы, которые уже в значительной мере сказывают-

¹ См.: Постановление правительства Российской Федерации от 12.04.2000. № 33. «Об одобрении предложения о подписании Европейской социальной хартии» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 16, ст. 1732, с. 3742.

ся на развитии обстановки в масштабах всего континента, будут во многом определять его облик в XXI веке.

Россия рассматривает всестороннее сотрудничество с ЕС как один из своих приоритетов, ставя задачу поднять его на уровень стратегического партнерства. Тем более что уже сегодня Евросоюз для России — один из важнейших партнеров как в области политического диалога, так и в развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Президент России В. В. Путин в своем послании Федеральному Собранию Российской Федерации в 2001 году особо отметил возрастающее значение наших усилий по налаживанию партнерства с Европейским союзом, подчеркнул, что «курс на интеграцию с Европой становится одним из ключевых направлений российской внешней политики».

Положительный импульс связям со странами — членами Евросоюза придало Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и Европейским союзом, которое вступило в силу в декабре 1997 года¹. Пока делаются лишь первые шаги в использовании богатейшего потенциала этого соглашения. Динамичный характер наших отношений подтвержден встречными стратегиями развития отношений России и ЕС.

Стратегия отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу, утвержденная Президентом России в июне 2000 года, решает ряд взаимосвязанных проблем, относящихся к статусу России как самостоятельного полюса многополярного мира, к двустороннему сотрудничеству и партнерству Россия — ЕС.

Российская стратегия предусматривает расширение формата и повышение результативности полити-

¹ См.: Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Российской Федерацией и Европейским союзом. Июнь 1994 // Документы, касающиеся взаимоотношений между Европейским союзом и Россией. — М., 1994. — С. 84—210.

ческого диалога России и Евросоюза; развитие взаимной торговли и инвестиций; сотрудничество в финансовой области; обеспечение интересов России при расширении ЕС; развитие общеевропейской структуры сотрудничества; развитие сотрудничества Россия — ЕС в сфере науки и техники; расширение трансграничных межрегиональных связей; сближение хозяйственного законодательства и технических стандартов. Реализация этой программы способна вывести сотрудничество России с Евросоюзом на качественно новый уровень.

Выработка единой политики в области безопасности и обороны является новым направлением в деятельности ЕС. Вообще, стремление европейцев собственными силами обеспечивать свою безопасность и устранять кризисные ситуации вполне закономерно, и Россия готова конструктивно взаимодействовать с ними в этом плане. Ведь Россия и ЕС — естественные партнеры в поисках совместных ответов на новые угрозы и вызовы европейской и международной безопасности. И этот потенциал сотрудничества необходимо реализовывать в интересах укрепления глобального мира и региональной безопасности, на базе строгого соблюдения основополагающих принципов международного права.

Именно такой подход заложен в принятой на саммите Россия — ЕС в Париже 30 октября 2000 года Совместной декларации об укреплении диалога и сотрудничества по политическим вопросам и вопросам безопасности в Европе, которая создала основу для двустороннего взаимодействия в области безопасности и обороны. В соответствии с парижскими договоренностями учреждается, в частности, механизм специальных консультаций по вопросам безопасности и обороны, расширяется спектр разоруженческих консультаций и стратегического диалога. Принято решение развивать сотрудничество в области оперативного управления кризисами и изучить возможности вклада России в проведение соответствующих операций Евросоюза. Разумеется, все это потребует формирования соответствующей

правовой базы, механизмов учета интересов друг друга.

Введение поста Высокого представителя по общей внешней политике Евросоюза и фактическое объединение его с должностью генерального секретаря Западноевропейского союза также открывает новые возможности для взаимодействия на международной арене. Мы готовы сотрудничать с ЕС по широкому кругу проблем стратегической стабильности, разоружения, нераспространения ОМУ, региональной безопасности. Причем мы открыты к взаимодействию с Евросоюзом не только в Европе, но и везде, где наше сотрудничество могло бы внести позитивный вклад в укрепление международной безопасности и стабильности.

Одним словом, Россия внимательно следит за развитием интеграционных процессов в рамках Европейского союза, особенно в тех областях, где формируются общие подходы государств-участников к наиболее актуальным европейским и международным проблемам. Нашей стране небезразлично, в каком направлении идут эти процессы, поскольку они создают принципиально новую структуру международных отношений в Европе.

Выступая на саммите Европейского союза в Стокгольме 23 марта 2001 года, Президент России В. В. Путин подтвердил, что Россия не ставит перед собой сегодня и на обозримую перспективу цель вступления в ЕС. Однако мы не можем находиться в стороне от масштабных интеграционных преобразований на нашем континенте. Примечательно, что еще на рубеже XVIII—XIX веков европейская политическая мысль выдвигала различные проекты строительства единой Европы, включая ее социальное переустройство¹. Даже в ту далекую эпоху, несмотря на весьма неоднозначное восприятие Российской Империи тогдашними деятелями европейского Просвещения, все эти проекты так или иначе

¹ Тексты этих проектов см. в кн. «Трактаты о вечном мире». — М., 1963.

предусматривали определенную роль и место для России.

Сегодня, в условиях глобализации, тесное взаимодействие между Россией и Европейским союзом способно стать мощным стабилизирующим фактором, который не только раздвигал бы горизонты безопасности и сотрудничества на континенте, но и обеспечивал бы объединенной Европе достойное место в мировой политике. Россия готова действовать в этом направлении в рамках стратегического партнерства.

Заметное влияние на обстановку в Европе, да и за ее пределами, оказывает Североатлантический союз (НАТО). Несмотря на все заявления о «трансформации», он остается в первую очередь военным блоком, и это — одна из реальностей сегодняшней Европы.

На протяжении последних десяти лет руководство России приложило немало усилий, чтобы изменить в лучшую сторону отношение российского общественного мнения к НАТО, сформировавшееся в немалой степени под грузом наследия «холодной войны». Россия предприняла далеко идущие шаги по пути сближения с НАТО в рамках как двусторонних отношений, так и «партнерства ради мира». В мае 1997 года руководство Российской Федерации пошло на подписание с альянсом Основополагающего акта о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности¹. На его основе был сформирован Совместный постоянный совет для рассмотрения вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. В рамках Совета проводились полезные дискуссии по вопросам европейской безопасности, нераспространения оружия массового уничтожения, урегулирования региональных конфликтов и миротворчества. Мы взаимодействовали с НАТО по военной линии — в боснийской опера-

¹ Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Организацией Североатлантического договора и Российской Федерацией // Дипломатический вестник. 1997. № 6. С. 4—9.

ции, в области ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий.

К сожалению, эти усилия были серьезно подорваны процессом расширения НАТО на Восток и в особенности — агрессивными действиями альянса против суверенной Югославии. О тяготении НАТО к прошлому, а не к будущему Европы свидетельствует и его новая стратегическая концепция. Тем не менее Россия по-прежнему выстраивает свои отношения с альянсом на прагматической основе, с акцентом на развитие диалога и взаимодействия в областях, представляющих взаимный интерес.

На это нацелен и идущий процесс нормализации наших связей с альянсом. При этом мы исходим из того, что они должны формироваться в соответствии с принципами и нормами международного права, Устава ООН, хельсинкского Заключительного акта и Хартии европейской безопасности. Нам необходима твердая уверенность в том, что впредь альянс не допустит нарушений Основопологающего акта Россия — НАТО. Это в полной мере касается принципа отказа от применения силы или угрозы силой друг против друга или любого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН.

На основе всех этих принципов Россия готова к развитию отношений с НАТО в интересах совместного решения проблем европейской и международной безопасности. К числу таких проблем относятся, в частности, урегулирование локальных конфликтов, борьба с терроризмом.

Вполне очевидно, что никакая система европейской безопасности не будет надежной, если мы не найдем эффективного способа погасить локальные очаги напряженности и конфликтов на нашем континенте, прежде всего на Балканах. Сегодня здесь открывается уникальный шанс — проявить солидарность с новым руководством Югославии, совместными усилиями помочь ему укрепить демократию в стране, а значит. — безопасность и стабильность в

масштабах всего Балканского региона. Требуется срочная помощь для восстановления разрушенной экономики СРЮ. Что касается России, то она, несмотря на собственные экономические трудности, пытается оказать помощь народу СРЮ.

Очевидно, что судьба демократии в Югославии в немалой степени будет зависеть от ситуации в Косове. К сожалению, многое, что до сих пор делалось под прикрытием развернутых в крае международных структур, фактически укрепляло позиции сепаратистов. События на юге Сербии и в Македонии, имевшие место в первой половине 2001 года, — тому пример. Косово превратилось в главную угрозу региональной безопасности, основной источник нестабильности, преступности и терроризма на Юге Европы.

Сейчас трудно прогнозировать финал «косовской драмы». Ясно одно — сегодня в крае создается прецедент, за которым внимательно следят в других уголках планеты. И если косовские сепаратисты добьются своей цели — оторвут край от Югославии, — то воинствующий сепаратизм и экстремизм, будь то на Балканах или в любом другом месте, получит мощный стимул. Убежден, что такой сценарий противоречит интересам всего международного сообщества.

Что же касается Балкан, то там наступил «момент истины». Либо страны региона при поддержке международного сообщества возьмут твердый курс на взаимное признание суверенитета и территориальной целостности друг друга, на сотрудничество в борьбе с сепаратизмом и терроризмом. Либо на Балканах неминуемо произойдет новый взрыв. Другой альтернативы здесь нет. Драматическое развитие событий в Македонии убедительно свидетельствует об этом.

От стабильности на Балканах во многом будет зависеть и развитие процессов в Средиземноморье, которые чутко реагируют на кризисные ситуации, будь то на Юге Европы или на Ближнем Востоке.

Историческая «хрупкость и уязвимость» средиземноморской безопасности требуют максимально деликатного и комплексного подхода. В основе любой эффективной стратегии укрепления региональной безо-

пасности должна лежать концепция Большого и открытого Средиземноморья, утверждающая принцип всестороннего партнерского сотрудничества государств Черноморского и Средиземноморского бассейнов, Южной Европы и Ближнего Востока.

На это важно нацелить и различные региональные и субрегиональные инициативы, разрабатываемые в Средиземноморье. В полной мере это относится к Евросредиземноморскому (Барселонскому) процессу. Несмотря на все трудности в достижении осязаемых результатов, эта инициатива набирает силу и объективно способствует оздоровлению ситуации в регионе. В настоящее время в рамках Евросредиземноморского процесса ведется подготовка Хартии мира и стабильности в Средиземноморье. Дело только бы выиграло от участия в этой работе всех заинтересованных стран. Россия могла бы внести свой вклад в конкретное наполнение этого документа, который призван стать кодексом поведения средиземноморских государств в XXI веке. Потребуется, разумеется, сопряжение его содержания и с Хартией европейской безопасности.

Не менее актуальной представляется задача распространения мер доверия и безопасности на Средиземноморье, в частности, на осуществляемую там военно-морскую деятельность. Речь идет о предварительных уведомлениях об определенных видах военно-морской деятельности, обмене ежегодными планами ее осуществления, наблюдении за ней, расширении сотрудничества военно-морских флотов.

Требуются энергичные усилия международного сотрудничества в целях предотвращения распространения в Средиземноморье наиболее смертоносных видов оружия. Самой твердой поддержки заслуживает идея создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и средств его доставки.

На фоне сложных и противоречивых процессов на Юге Европы Север нашего континента может и должен стать моделью эффективного и взаимопользовательного регионального сотрудничества. Даже в годы

«холодной войны» здесь удавалось обеспечить более высокий уровень стабильности и взаимодействия, чем в других частях Старого Света. Новая же ситуация в Европе открывает поистине широкие возможности международного сотрудничества. Ведь в этом регионе неразрывно переплетаются интересы больших и малых государств, различающихся не только своей политико-экономической ориентацией, но и концепциями национальной безопасности. Поэтому именно здесь может быть отработана хорошо действующая органическая часть общеевропейской системы безопасности и сотрудничества. Предпосылки для такого «моделирования» действительно имеются: традиционная стабильность и отсутствие конфликтов, продвинутое многостороннее сотрудничество в рамках региональных организаций — Совета государств Балтийского моря и Совета Баренцева/Евроарктического региона.

Более того, на Севере континента накоплен уникальный опыт широкого равноправного взаимодействия государств, объединенных общей географией и историей, а также взаимной тягой к укреплению отношений, стремлением совместно искать ответы на вызовы современности. Пример региона должен убедить всех европейцев в реальности обеспечения безопасности, стабильности и процветания на путях глубокого равноправного международного сотрудничества. В этом Россия видит главную политическую цель концепции «Северного измерения», реализация которой была инициирована Европейским союзом в июне 2000 года в г. Фейре (Португалия).

Прежде всего, следует использовать предоставленный историей шанс и объединить уникальные хозяйственные, научные, интеллектуальные, сырьевые ресурсы в интересах гармоничного развития государств региона, повышения уровня жизни народов, решения острых социально-экономических и экологических проблем. Реальна задача качественного подъема торгового, инвестиционного, отраслевого и межрегионального сотрудничества. Развитие этих процессов на Севере и Северо-Западе континента

мыслится отнюдь не в отрыве от остальной Европы или России. Масштабы предстоящих проектов таковы, что реальную отдачу от них получают все европейцы. Создаваемые транспортные и энергетические артерии послужат интересам всего континента.

Вклад России в «Северное измерение» может быть весомым. России есть что предложить — и не только огромные запасы сырья, леса, нефти, газа, но и производственную и научную базу, квалифицированные кадры и современные технологии. Россия хотела бы вплотную заняться модернизацией промышленности, сельского хозяйства, социальной и культурной сферы, конверсией оборонной промышленности и оборонных объектов. Накопилось немало проблем, требующих неотложного решения. Это, в частности, — экология и повышение ядерной и радиационной безопасности. Так что «Северное измерение» видится как долгосрочное комплексное сотрудничество, в рамках которого важно учесть все эти аспекты. Другими словами, участие России в «Северном измерении» будет тем полнее и объемнее, чем в большей степени эта концепция отразит наши реальные потребности.

Развитие ситуации в Северобалтийском регионе в контексте российских интересов в немалой степени будет испытывать на себе влияние такого фактора, как процесс расширения Евросоюза. Ожидается, что членами ЕС в ближайшие годы станут Польша и страны Балтии. В связи с этим появляется ряд моментов, требующих дополнительного внимания. Один из них — это перспектива превращения Калининградской области в российский эксклав на пространстве Евросоюза. Возникает необходимость в выработке соответствующей этому новому контексту модели социально-экономического развития и жизнеобеспечения Калининградской области как субъекта Российской Федерации, которая строилась бы на взаимовыгодном сотрудничестве между Россией и ЕС при полном уважении российских интересов. Калининград мог бы стать передовой базой экономического сотрудничества России с европейскими го-

сударствами. Все эти вопросы уже стали предметом активного диалога между Россией и ЕС.

В свете предполагаемого вступления Польши и стран Балтии в ЕС по-новому, очевидно, будут выглядеть перспективы такого полезного инструмента многостороннего взаимодействия, как Совет государств Балтийского моря (СГБМ). Актуальной становится в этой связи совместная разработка концепции деятельности СГБМ на период после расширения ЕС с целью обеспечить сохранение за СГБМ самостоятельной роли и собственного лица при дальнейшем развитии сотрудничества в регионе.

Одним словом, на Севере Европы имеется сегодня уникальная возможность долгосрочного, стабильного, взаимовыгодного сотрудничества, и важно этим шансом по-хозяйски распорядиться.

Подводя итог анализу европейского направления во внешней политике России, можно с уверенностью говорить о том, что оно будет оставаться приоритетным на длительную перспективу. Европа вступила в новое столетие в условиях ликвидации угрозы крупномасштабного военного конфликта и развития государств континента на базе общих демократических ценностей. Теперь перед Европой стоит не менее сложная задача — превратиться в движущую силу в создании справедливого демократического миропорядка, способного принести миру стабильность и процветание. Добиться этой благородной цели можно только общими усилиями всех европейцев, через формирование надежной структуры безопасности, стабильности и сотрудничества на самом Европейском континенте.

3. Россия и США

Кардинальные изменения на международной арене в 90-е годы XX века поставили США в положение державы, далеко оторвавшейся от других государств мира по всем основным параметрам: военным, финансово-экономическим и научно-техническим.

Однако, как показывает развитие событий в мире, даже этого, казалось бы, огромного задела не хватает для безусловного лидерства на мировой арене. Слишком сложна и насыщена ткань современных международных отношений, чтобы быть подвластной одному портному. Сегодня уже никто не может справиться в одиночку даже с урегулированием отдельного регионального конфликта. События на Ближнем Востоке в последние годы — тому пример.

Общепризнанный факт и то, что российско-американские отношения продолжают оставаться весомым элементом, влияющим на политический климат в мире. Россия и США, как постоянные члены Совета Безопасности ООН и крупнейшие ядерные державы, несут особую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Оба государства имеют глобальные интересы, проводят многовекторную внешнюю политику, активно участвуют в процессе ограничения и сокращения вооружений и преодолении кризисных ситуаций на планете. Сегодня вряд ли есть какая-либо крупная мировая проблема, решение которой можно найти без участия Москвы и Вашингтона.

Вместе с тем в корне поменялись характер и содержание российско-американских отношений, которые больше не подчиняются логике конфронтации и жесткого военно-политического противостояния. Наши страны больше не рассматривают друг друга в качестве противников. Более того, совокупный потенциал России и США способен стать решающим фактором в обеспечении безопасности и стратегической стабильности в мире.

Разумеется, реализовать этот потенциал можно лишь на путях равноправного партнерства и учета взаимных интересов, а также в широком контексте международного сотрудничества. Принципиально важно, что этот подход нашел свое отражение в Совместном заявлении об общих вызовах безопасности на рубеже XXI века, которое президенты Б. Н. Ельцин и Б. Клинтон подписали в сентябре 1998 года в Москве. В нем прямо указывалось на то, что общие

вызовы безопасности на рубеже XXI века могут быть отражены только посредством последовательной мобилизации усилий всего международного сообщества. При этом подчеркивалось, что Россия и США будут продолжать играть лидирующую роль как в двустороннем, так и в многостороннем плане в деле достижения общих целей в сфере безопасности.

В то же время развитие событий в 90-е годы приводило к тому, что интересы двух держав на мировой арене не всегда совпадали, а временами и вступали в противоречие. Так случалось, как правило, тогда, когда Вашингтон проявлял склонность действовать в одностороннем порядке, а также пытался не только диктовать свою волю суверенным государствам, но и применять против них силу в обход норм международного права.

На состоянии двусторонних отношений в определенной мере сказалось также различное понимание Москвой и Вашингтоном ситуации, сложившейся в мире после окончания «холодной войны». Россия, встав на путь глубоких внутренних преобразований в политической и социально-экономической жизни, решительно порвала со стереотипами конфронтации и начала выстраивать свой курс в международных делах, твердо ориентируясь на формирование нового демократического миропорядка. Москва искренне стремилась к равноправному партнерству с США, что объективно отвечает ее национальным интересам. Ведь совершенно очевидно, что долговременное противостояние с США, прежде всего в военно-технической сфере, серьезно осложнило бы решение задач устойчивого развития России и ее экономики.

Политика же Соединенных Штатов в немалой степени складывалась под воздействием «синдрома победителя» в «холодной войне». Отсюда — откровенная линия на принижение роли ООН, стремление действовать в обход общепризнанных норм международного права, тяготение к методам давления, вплоть до использования силы, особенно в Персидском заливе и на Балканах. Новым раздражителем в российско-

американских отношениях стали попытки США вытеснить Россию из пространства бывшего СССР, объявив его зоной «американских жизненных интересов», включая соответствующую военную инфраструктуру. Обозначилась явная переоценка Вашингтоном собственных возможностей и нежелание принимать в расчет объективные процессы, развивающиеся в современных международных отношениях.

Все это породило известные зигзаги в развитии российско-американских отношений в 90-е годы. Следует подчеркнуть, однако, что в решающие моменты в них неизменно брали верх реализм и понимание того, что сфера совпадающих интересов обеих стран в современном мире значительно шире, чем области разногласий, и что по важнейшим стратегическим вопросам обеспечения мира и стабильности Россия и США являются партнерами, а не соперниками. Постепенно выработывался новый стиль взаимодействия между Москвой и Вашингтоном, основанный на учете интересов друг друга и взаимном стремлении, несмотря на все сложности, сохранить позитивную перспективу российско-американских отношений.

Такое понимание позволило Москве и Вашингтону установить насыщенный политический диалог в первую очередь на высшем уровне. Только в течение 2000 года Президент России В. В. Путин четырежды встречался с Президентом США Б. Клинтон. За первые месяцы правления в США республиканской администрации состоялись уже две встречи В. В. Путина с новым американским президентом Дж. Бушем (Любляна, июнь; Генуя, июль 2001 года).

Центральной темой российско-американских отношений оставалась проблема сокращения ядерных вооружений. Ведь в 90-е годы наши страны вступили с арсеналами, которые достигали 11—12 тыс. стратегических ядерных боезарядов у каждой.

В условиях, когда логика «холодной войны» утратила свою значимость и начал кардинально меняться сам характер отношений между двумя странами,

наличие таких громадных запасов ядерного оружия стало просто анахронизмом. Поэтому появление на свет Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ-1) было велением времени. Согласно этому Договору, который был подписан 31 июля 1991 года в Москве и вступил в силу 5 декабря 1994 года, предусматривалось сокращение в течение семи лет стратегических носителей каждой стороны до 1600 единиц, а ядерных боезарядов — до 6000 единиц. То есть в целом по Договору СНВ-1 сокращению подлежало около 40% стратегических ядерных сил России и США. Москва твердо намерена выполнить в полном объеме взятые на себя обязательства и рассчитывает, что таким же образом поступит Вашингтон.

Следующим масштабным шагом Москвы и Вашингтона в деле ядерного разоружения стало подписание 3 января 1993 года Договора СНВ-2, который предусматривает дальнейшие сокращения СНВ до суммарного уровня 3000—3500 боезарядов у каждой стороны. На эти уровни Россия и США должны были выйти к 2003 году. Вместе с тем из-за задержки с ратификацией Договора стороны в 1997 году договорились продлить срок сокращений до 31 декабря 2007 года. К сожалению, и сегодня из-за позиции Вашингтона Договор СНВ-2 и протокол к нему от сентября 1997 года так и не вступили в силу. Что касается России, то она ратифицировала эти документы еще в апреле 2000 года.

В соответствии с договоренностями президентов России и США с августа 1999 года велись консультации по проблематике СНВ-3, которые должны привести к дальнейшим сокращениям стратегических наступательных вооружений сторон. Сначала в соответствии с Совместным заявлением президентов России и США (март 1997 г.) речь шла о понижении уровней стратегических ядерных боезарядов до 2000—2500 к 31 декабря 2007 года. В дальнейшем, как уже указывалось выше, Президент России В. В. Путин предложил в ноябре 2000 года выйти на уровень

1500 единиц и ниже. Несколько ранее — на саммите «большой восьмерки» на Окинаве — нами были переданы американцам предложения по основным направлениям переговоров СНВ-3, включающие, в частности, меры транспарентности и необходимости Договора, охват всех видов СНВ, предотвращение создания «возвратного потенциала», ликвидацию всего класса крылатых ракет морского базирования и т. д. Дело — за началом реального переговорного процесса, который кое-кто в Вашингтоне не прочь подменить разговорами о предпочтительности односторонних шагов, не обремененных взаимными юридическими обязательствами, в том числе в области контроля.

Оттягивая разработку Договора СНВ-3, в США порой ссылаются на якобы значительное превосходство России в сфере нестратегических ядерных вооружений. И в этой области наша страна не только открыта к диалогу, но и предпринимает вполне конкретные шаги. Так, если говорить о тактическом ядерном оружии, то Россия полностью сняла его со своих надводных кораблей и многоцелевых подводных лодок, а также авиации ВМФ наземного базирования. Ликвидирована одна треть ядерных боеприпасов от общего количества для тактических ракет морского базирования и авиации ВМФ. Завершается уничтожение ядерных боеголовок тактических ракет, ядерных артиллерийских снарядов, а также ядерных мин. Уничтожена половина ядерных боеголовок для зенитных ракет и половина ядерных авиационных бомб.

Еще одна важная тема российско-американского диалога — взаимодействие в целях нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Сотрудничество в этой области осуществляется на постоянной основе в рамках разветвленной системы публичных и закрытых контактов. Полезная работа, в частности, была проделана за последние годы по линии семи совместных экспертных групп по конкретным направлениям экспортного контроля, который все больше превращается в важный ин-

струмент обеспечения национальной безопасности и стратегической стабильности.

В ходе московских переговоров президентов России и США в июне 2000 года стороны договорились продолжить взаимодействие по вопросам нераспространения, которое отвечает интересам безопасности обоих государств. Одновременно с российской стороны было вновь четко заявлено, что оно не должно ограничивать законные права двух государств на развитие многосторонних связей с третьими странами, включая военно-техническое сотрудничество и мирное использование ядерной энергии, которые не нарушают имеющиеся режимы нераспространения. Попытки же использовать всякого рода санкции в качестве рычага давления на Россию заведомо контрпродуктивны и не способствуют укреплению взаимодействия между нашими государствами в сфере нераспространения.

Велика роль российско-американского взаимодействия в преодолении пережитков конфронтационного периода. Ушел в прошлое орган экспортного контроля Запада — КОКОМ¹, который заменили универсальные Вассенаарские договоренности², где при нашем участии все решения принимаются консенсусом. Россия присоединилась к «большой семерке» и АТЭС. Кстати, окончательное формирование полномасштабной «восьмерки» произошло в 1997 году в Денвере во время американского председательства в этой организации. Россия и США по возможности координируют свои усилия по реформе ООН.

Не секрет, что именно от России и США в значительной степени зависит судьба общеевропейского процесса, сохранение или стирание разделительных линий в Старом Свете. Россия отдает себе отчет в

¹ Координационный комитет по многостороннему контролю за экспортом продукции, имеющей стратегическое значение.

² Вассенаарские договоренности по экспортному контролю за обычными вооружениями, товарами и технологиями двойного назначения.

объективной неизбежности и даже стабилизирующем воздействии трансатлантического измерения. Мы отнюдь не сторонники «выдавливания» США из Европы, но не хотим мы и того, чтобы Россию вытеснили на европейские «задворки». Цель российской дипломатии — гарантировать тесную трансатлантическую связку от Калифорнии до Дальнего Востока, в которой нашлось бы достойное место и Москве, и Вашингтону. При наличии доброй воли у сторон многое было бы возможно сделать совместно в ОБСЕ. Без скоординированных усилий Москвы и Вашингтона трудно представить себе реализацию содержательной и обращенной в будущее Хартии европейской безопасности, принятой на Стамбульском саммите ОБСЕ¹.

Когда с современных международных отношений был снят «корсет» «холодной войны», возросла конфликтность на региональном уровне. Без слаженных действий в первую очередь России и США этих проблем не решить. Опыт же такого сотрудничества у Москвы и Вашингтона есть. Это, прежде всего, кооперационная роль в ближневосточном урегулировании. Сейчас стоят крупные задачи по реализации решений СБ ООН по Косово, особенно в контексте прихода к власти в Белграде демократического руководства. Достаточно плодотворно российско-американское взаимодействие и по афганскому вопросу, что также является знаменем новых времен.

Многое еще предстоит сделать вместе по противодействию новым вызовам — распространению оружия массового уничтожения, транснациональной преступности, угрозе глобального финансово-экономического кризиса. В конкретную плоскость переведено российско-американское сотрудничество в борьбе с международным терроризмом, что также было немыслимо в эпоху взаимной конфронтации.

¹ Хартия европейской безопасности. Стамбул, 18 ноября 1999 г.

Весьма активно развивались и российско-американские экономические отношения. Рос товарооборот, расширялись спектр и география делового сотрудничества, продолжалась консолидация договорно-правовой базы двусторонних хозяйственных связей, интенсифицировались контакты на региональном уровне.

Во многом этому способствовало то, что удалось заложить достаточно эффективную институциональную базу, отвечающую современным потребностям экономического взаимодействия между Россией и США.

Ряд важных шагов был сделан по устранению ограничений на хозяйственное сотрудничество, оставшихся со времен «холодной войны». В США на основе принятого в 1993 году закона «О дружбе с Россией и другими новыми независимыми государствами» были пересмотрены более 70 законодательных актов дискриминационного характера. На Россию распространена Генеральная система торговых преференций США, что сделало значительную часть нашего экспорта беспошлинной. Сейчас, с приходом администрации Дж. Буша, требуется создание эффективного двустороннего механизма координации усилий в интересах дальнейшего развития торгово-экономических связей между нашими странами.

В целом же российско-американские экономические связи уже продемонстрировали «морозоустойчивость» — и в период политических обострений, и после мирового финансового «обвала» в 1998 году.

В 2000 году объем двусторонней торговли составил около 10,2 млрд долларов. При этом положительное для России сальдо достигло 5,8 млрд долларов.

Неплохо развивается и инвестиционное сотрудничество. США занимают лидирующее положение по объему прямых инвестиций в российскую экономику — свыше 35% всех прямых иностранных инвестиций. При этом их основная часть приходится на топливно-энергетический сектор России, где реализуются совместные крупномасштабные проекты по

разработке нефтяных месторождений, в первую очередь на Сахалине. Крупные проекты осуществляются также в таких областях, как машиностроение, телекоммуникации, пищевая промышленность, гостиничное обслуживание, финансовые услуги.

Разумеется, в двусторонних хозяйственных связях остаются и проблемы, причем во многом «рукотворные», связанные с политической, а не деловой конъюнктурой. Затянулись признание Вашингтоном рыночного статуса нашей экономики и окончательный отказ от различных ограничительных мер на торговлю с Россией. Кое-кто после победы республиканцев в ноябре 2000 года вновь не прочь «поднажать» на Москву с использованием своего влияния в МВФ, МБРР или ВТО.

Конечно, такие увязки, которые широко практиковались в годы «холодной войны», сегодня неуместны, да и просто обречены. Что же касается реальных проблем, препятствующих более активному экономическому взаимодействию, в частности большому притоку американских инвестиций, то мы о них знаем и в процессе проводимых в России реформ стараемся их учитывать, чтобы в конечном счете снять.

Главное, что есть позитивная динамика и желание и дальше развивать российско-американское экономическое партнерство. Основные его ориентиры определены в принятых президентами России и США в Хельсинки (март 1997 г.) и Москве (сентябрь 1998 г.) совместных заявлениях на этот счет.

Конечно, в позиции той или иной администрации США возможны нюансы, однако в конечном счете, она должна ориентироваться на внешне- и внутриэкономические национальные интересы Америки, ее бизнеса, который стремится к освоению огромного российского рынка, получению взаимного допуска к передовым технологиям и человеческим ресурсам.

В середине XIX века канцлер А. М. Горчаков писал о США: «Этот Союз в наших глазах является не только существенным элементом мирового политического равновесия, но он, кроме того, представляет

нацию, к которой наш государь и вся Россия питают самый дружественный интерес, так как две страны, расположенные на концах двух миров, в предшествующий период их развития были как бы призваны к естественной солидарности интересов и симпатий, чему они уже давали взаимные доказательства»¹.

Этот тезис полностью актуален и в наши дни. Философия «прагматического взаимодействия» неуклонно, хотя и не всегда так быстро, как хотелось бы, пробивает себе дорогу в российско-американских отношениях. Это вполне закономерно и отвечает долгосрочным интересам наших стран. Более того, стратегические цели у России и США в решении большинства международных проблем близки или имеют точки соприкосновения. Другое дело, что пути и методы достижения конечной цели зачастую предлагаются нами разные, что иногда вызывает противоречия. В этих условиях необходимо терпеливо и настойчиво продолжать двусторонний политический диалог, искать точки соприкосновения в позициях наших стран, стремиться к разрешению разногласий при уважении взаимных интересов, а также на основе международного права. Другого пути просто нет.

Разумеется, мы не во всем согласны друг с другом. Тот факт, что у России и США имеются собственные национальные интересы, которые не обязательно во всем совпадают с подходами другой стороны, — вполне естественное, нормальное явление, которое не следует драматизировать. Например, у наших стран могут быть различные представления о том, как строить отношения с теми или иными государствами мира. Так, мы против того, чтобы США навязывали нам свои представления о «хороших» и «плохих» странах, о том, с кем можно развивать отношения, а к кому надо относиться как к «изгою» — вплоть до интервенции с целью свержения существующего там политического режима. Свое сотрудниче-

¹ Канцлер А. М. Горчаков... — С. 271—272.

ство с третьими странами мы осуществляем в строгом соответствии с существующими нормами международного права, признанными международными соглашениями, а потому не принимаем претензий США на роль «арбитражного судьи». Не приемлет Россия и явно исповедуемую Вашингтоном философию «двойных стандартов», когда государство, с которым Москве из-за его якобы «плохого поведения» еще вчера «не рекомендовали» поддерживать взаимовыгодные отношения, уже завтра может быть переведено в разряд американских партнеров, рынок которых наводнят компании США.

Некоторые тревожные тенденции обозначились в двусторонних отношениях во второй половине 90 — начале 2000-х годов, когда определенные силы в Вашингтоне, сделавшие ставку на глобальное доминирование, попытались принести в жертву этой линии долгосрочные интересы сотрудничества с Россией. Для своих целей они беззастенчиво использовали даже президентскую избирательную кампанию в США. В американских СМИ была развернута беспрецедентная по жесткости и масштабу для периода после «холодной войны» антироссийская кампания.

В 2001 году в Соединенных Штатах произошла смена администрации.

Нельзя не признать, что старт в наших отношениях с новой республиканской администрацией получился весьма непростым. Вашингтон предпринял серию недружественных шагов по отношению к нашей стране, включая неоправданную высылку из страны большой группы российских дипломатов. Российская сторона, следуя своей принципиальной линии на защиту национальных интересов, отреагировала адекватным образом.

Вместе с тем, исходя из своих долгосрочных интересов, ориентированных на сотрудничество, Россия не пошла на эскалацию напряженности во взаимоотношениях с США. Наша дипломатия проявила выдержку и хладнокровие, и такой подход полностью себя оправдал.

Первые же контакты президентов В. В. Путина и Дж. Буша показали, что обе стороны сходятся в главном: только на основе равноправного взаимовыгодного диалога и реалистического взаимодействия между Россией и США можно эффективно противостоять новым глобальным вызовам и угрозам.

Сегодня ни Россия, ни США не должны быть заинтересованы в ослаблении друг друга или подрыве их положения и роли в мире. Другое дело, что для нас принципиально важно, чтобы Вашингтон не действовал сугубо односторонне, эгоистически, пренебрегая международными нормами и обязательствами. Россия заинтересована, чтобы США играли активную роль в объединении международных усилий в пользу стабильного и упорядоченного мира, способствовали поступательному развитию глобальной финансово-экономической системы. Это позволило бы расширить возможности для российско-американского взаимодействия на международной арене.

Сама жизнь диктует необходимость строительства прагматичных, конструктивных и предсказуемых отношений между Москвой и Вашингтоном. Это предполагает конструктивное использование возможностей двустороннего сотрудничества по тем направлениям, которые отвечают нашим национальным интересам, твердое отстаивание российских подходов там, где взаимодействие по тем или иным причинам нереализуемо, недопущение сползания к стратегической конфронтации с США. Именно в таком ключе российское руководство намерено работать с новой администрацией США.

4. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Россия имеет весьма многообразные и жизненно важные интересы в Азии. Вовлеченность в дела как Европы, так и Азии — не только уникальная геополитическая особенность Российского государства, но и его неоспоримое преимущество. Именно диалектическое единство и переплетение, а не противопоставление евроатлантического и азиатско-тихоокеанского измерений составляют сущность внешнеполитической линии России как на мировом, так и региональном уровнях.

Значительное внимание к Азии обусловлено не только прямой географической принадлежностью к ней двух третей территории России. Здесь пересекаются интересы держав, обладающих самым большим ядерным потенциалом, сильнейших в военном и экономическом отношении. От того, как будут развиваться международные отношения в этой части мира, какой путь будет избран для согласования законных интересов всех населяющих Азиатский континент народов, в немалой степени зависит общий политический климат на планете, ее облик в наступающем столетии.

В Азии, где проживает больше половины человечества, сегодня сосредоточивается мощный центр мирового экономического и технологического развития, здесь накоплены самые крупные в мире финансовые ресурсы. Значение интеграционных процессов, происходящих в азиатской экономике, далеко выходит за ее пределы.

На рубеже тысячелетий обширный азиатский регион переживал этап становления во всех измерениях — экономическом, политическом, военном, социальном, культурно-цивилизационном. Отличительная черта этого этапа — противоречивое сочетание стремления к сотрудничеству, поиску новых форм взаимодействия, с одной стороны, с соперничеством,

попытками заполнить «вакуум силы», образовавшийся после окончания «холодной войны», — с другой.

Однако при всей сложности обстановки в Азии отличительной чертой ее развития в последнее десятилетие XX столетия стала стабильность, основанная на позитивной динамике, обретенной в постконфронтационный период. Подавляющее большинство азиатских стран чутко уловило перспективные тенденции современного мира, сделало выбор в пользу развития и экономического роста в условиях стабильного, демократического миропорядка, основанного на равноправии и балансе интересов.

Как следствие — в Азии развернулись поистине беспрецедентные для ее истории интеграционные процессы в экономической сфере, сопровождающиеся поиском механизмов обеспечения безопасности и сохранения мира как на двусторонней, так и на многосторонней основе. При этом политическая, экономическая и культурно-историческая неоднородность региона стала фактором, предопределившим вектор развития международных отношений в нем в сторону многополярности и укрепления баланса между различными центрами силы.

Вместе с тем было бы ошибочно полагать, что движение Азии в сторону многополярности само по себе явится достаточным условием для поддержания в регионе прочного мира и стабильности. Разноликость азиатского континента одновременно порождает условия для сохранения в нем немало «горючего» материала, в основном накопленного в прошлом, как, например, проблемы разделенных государств, территориальные и пограничные споры. До конца не преодолено и взаимное недоверие, накопившееся за многие годы отчуждения, помноженного в ряде случаев на горький исторический опыт.

Азия испытывает на себе и прямое влияние всего спектра противоречивых глобальных процессов, прежде всего в военно-политической области. Наиболее отчетливо это прослеживается в сфере стратегических вооружений и систем противоракетной

обороны. Именно в Азии проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки имеет наибольшую остроту.

Дают о себе знать в АТР и такие современные вызовы, как терроризм, религиозный экстремизм и сепаратизм, незаконный оборот оружия и наркотиков, транснациональная преступность и т. п. На развитие региона влияет также обострение глобальных проблем, в числе которых — истощение природных ресурсов, борьба за источники сырья и энергоносители, неконтролируемый рост населения, постепенное разрушение биосферы и т. д.

Национальные интересы России нацеливают деятельность ее дипломатии в Азии, прежде всего, на решение задач по обеспечению безопасности рубежей Российского государства, созданию благоприятных условий для экономического и социального роста районов страны, лежащих к югу и востоку от Урала.

Достичь этих целей можно, во-первых, через активное участие на многосторонней и двусторонней основе в международных усилиях по поддержанию мира и военно-политической стабильности в регионе, а также в формировании в регионе сообщества безопасности, основанного не столько на балансе сил, сколько на общности интересов и экономической взаимозависимости государств. Во-вторых, за счет углубления вовлеченности в стремительно прогрессирующие процессы региональной политической и экономической интеграции, интенсивного поиска новых форм развития широкого взаимовыгодного сотрудничества со странами Азии. Такая устремленность встречает понимание со стороны партнеров России, которая воспринимается ими как естественный участник региональных процессов.

В последние годы в российской внешней политике произошел решительный поворот в сторону Азии. Преимущество этой линии будет сохранено и в дальнейшем. Свидетельство тому — продолжение курса на развитие двусторонних отношений с ведущими государствами региона, активное участие в ре-

гиональных интеграционных механизмах, прежде всего в бассейне Тихого океана.

Отношения с крупнейшим соседом Китаем — одно из стратегических направлений российской внешней политики. Российско-китайский политический диалог уже не один год отличается высокой интенсивностью и насыщенностью. Общая цель российско-китайских отношений была сформулирована в Москве (апрель 1997 г.) в двусторонней Декларации о многополярном мире и формировании нового международного порядка как установление отношений «равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI веке»¹. Оно уже стало весомым фактором сохранения глобальной стабильности, что было наглядно подтверждено летом 2000 года в ходе визита в Пекин Президента России В. В. Путина. А во время визита Председателя КНР Цзян Цзэминя летом 2001 года в Москву состоялось подписание масштабного российско-китайского Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, определяющего фундаментальные принципы межгосударственных отношений на длительную перспективу. Выступая как самостоятельные полюса современного мира, Москва и Пекин намерены совместно работать над тем, чтобы формирующийся новый миропорядок был более справедливым и демократичным. Сходство базовых позиций России и Китая проявляется и в их политике в Азии. Обе страны считают приоритетом задачу обеспечения безопасности в этом регионе, стремятся к созданию условий для всеобъемлющего многостороннего политического сотрудничества, что исключило бы нанесение ущерба интересам любой из расположенных здесь стран.

Закладываются предпосылки к созданию прочной

¹ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. Москва, 23 апреля 1997 г. // Внешняя политика и безопасность современной России. Хрестоматия. Т. 2. С. 478—480.

материальной базы партнерства в торгово-экономической области. Локомотивом такого сотрудничества могут и должны стать крупные совместные проекты. Огромный потенциал взаимодействия имеется в области энергетики, включая ядерную, строительства топливной и транспортной инфраструктуры, машиностроения, научных разработок и внедрения новых технологий. Возрастает значение прямых торгово-экономических связей на региональном уровне.

Трудно переоценить в этом плане значение традиционного партнерства России с Индией, вносящего весомый вклад в укрепление стабильности в Азии, становление сбалансированной системы международных отношений в целом. Перспективы развития двусторонних связей в настоящее время внушают оптимизм по всему их спектру — от политических и экономических до военно-технических и гуманитарных. В основе этого — совпадение коренных интересов обеих стран: общая приверженность демократическим ценностям, заинтересованность в международной и внутренней стабильности как непременном условии ускоренного экономического роста. А отсюда и существенная общность подходов Москвы и Дели к основным проблемам мировой политики.

Сегодня приоритетной задачей в отношениях с Индией становится подтягивание до высокого уровня политического диалога торгово-экономических связей, которые явно не отвечают имеющимся возможностям. В этом контексте принципиальное значение имеют итоги состоявшегося в октябре 2000 года визита в Индию Президента Российской Федерации В. В. Путина. В ходе этого визита состоялось подписание важнейшего документа — Декларации о стратегическом партнерстве между Россией и Индией.

Качественные изменения происходят в наших отношениях с Японией. В последние годы в этом направлении удалось добиться существенного прогресса. Регулярными стали российско-японские встречи на высшем уровне. В ноябре 1998 года состоялся пер-

вый за последние четверть века визит премьер-министра Японии в Москву. Его главным итогом стало принятие Московской декларации, основным направлением которой будет строительство между нашими странами отношений долгосрочного созидательного партнерства.

Большое значение и новый импульс получили российско-японские отношения в результате визита Президента России В. В. Путина в Японию в сентябре 2000 года. Впервые в истории двусторонних отношений Президент России и премьер-министр Японии подписали совместное заявление о взаимодействии двух государств в международных делах. Япония заявила о важности присоединения России к ВТО, а Россия поддержала кандидатуру Японии в постоянные члены Совета Безопасности ООН. Да и в целом 2000 год стал наиболее «урожайным» на российско-японские саммиты.

Вместе с тем остается неурегулированным вопрос о международно-правовом оформлении линии российско-японской государственной границы в районе Южных Курил. Совершенно очевидно, что решение этой сложной проблемы должно быть взаимоприемлемым, не наносить ущерба суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, отвечать национальным интересам, базироваться на существующих реалиях, получить широкую поддержку общественности, быть одобренным в соответствии с установленным конституционным порядком высшими законодательными органами обеих стран.

В целом Россия в долгосрочном плане ориентируется на активизацию всего комплекса отношений с Японией, включая углубление взаимодействия на международной арене, расширение торгово-экономического и иного сотрудничества.

В своей политике на Корейском полуострове Россия исходит из необходимости поддержания сбалансированных добрососедских и партнерских отношений с обоими корейскими государствами. 2000 год

был рубежным в наших отношениях с КНДР. Подписание нового полномасштабного межгосударственного договора подвело черту под десятилетним периодом охлаждения в отношениях между двумя странами. Осуществлен первый в истории двусторонних отношений визит Президента России в КНДР. В 2001 году состоялся визит на высшем уровне и в Южную Корею, который закрепил поступательное развитие российско-южнокорейского сотрудничества. Такая линия дает возможность России играть конструктивную роль, содействуя процессу национального примирения между двумя корейскими государствами, а также укреплению безопасности и стабильности на Корейском полуострове.

Итоги первого межкорейского саммита, состоявшегося в Пхеньяне в середине июня 2000 года, открывают перспективы мирного сосуществования корейских государств. Активизация взаимодействия России с Пхеньяном и Сеулом также имеет важное значение для развития диалога по вопросам корейского урегулирования с США, Китаем, Японией.

Географическое положение, растущий экономический и военно-политический потенциал Южной и Юго-Западной Азии не оставляют альтернативы неуклонному наращиванию усилий по развитию широкого взаимодействия России с расположенными в регионе странами. Главная задача здесь — добиться превращения этой части Азиатского континента из арены конфронтации в зону предсказуемости и стабильности, что окажет позитивное воздействие на обстановку на южных и восточных рубежах России.

Учитывая ключевую роль Индии и Пакистана в Южно-Азиатском субрегионе, Россия выступает за нормализацию отношений между этими странами, за продолжение двустороннего диалога, включая разработку мер доверия. Полностью это относится и к многолетнему спору в Кашмире, который необходимо решать мирным путем на основе Симлского соглашения 1972 года и Лахорских договоренностей 1999 года.

Россия настойчиво добивалась и продолжает настаивать на подписании Индией и Пакистаном Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и их присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия. При этом следует подчеркнуть, что Россия, несмотря на серию ядерных испытаний, проведенных Индией и Пакистаном в мае 1998 года, рассматривает эти страны как государства, не обладающие ядерным оружием, и именно в этом качестве призывает их присоединиться к ДНЯО. Такой же позиции придерживаются и остальные члены ядерной «пятерки».

Российское руководство недвусмысленно заявило, что, по его мнению, ядерные испытания в Индии и Пакистане не способствуют позитивному развитию ситуации в Южной Азии. Вместе с тем Россия выступила против введения каких-либо санкций в отношении Индии и Пакистана, так как они не оправданы ни с международно-правовой, ни с гуманитарной точек зрения.

Заметное международное измерение приобрел затяжной конфликт в Афганистане. Разоренная многолетней гражданской войной страна превратилась в основной международный плацдарм для экспансии терроризма и религиозного экстремизма, что серьезно угрожает безопасности России, ее союзников в Центральной Азии, многих других государств. Особую тревогу вызывает массовая подготовка на подконтрольной талибам территории боевиков — выходцев из северокавказского региона России, центральноазиатских, арабских и ряда других государств. Располагая значительными финансовыми ресурсами от процветающих в Афганистане наркобизнеса и других преступных промыслов, террористы начали процесс накопления сил, который, если его вовремя не остановить, способен уже в недалеком будущем вызвать глубокие потрясения как в обширных сопредельных районах Азии, так и за ее пределами, включая территорию России.

Россия выступает за мобилизацию международ-

ных усилий для решительного и четко скоординированного противодействия исходящим из Афганистана вызовам всему мировому сообществу. Совершенно очевидно, что эффективность этой борьбы во многом будет зависеть от прогресса в разблокировании афганского кризиса на основе известных требований ООН. Поэтому Москва готова и впредь оказывать все возможное содействие скорейшему восстановлению мира в Афганистане и преодолению разрушительных последствий междоусобицы.

Важным партнером России в Азии является Иран. Хорошо известны влияние и авторитет Тегерана в исламском мире. Россию и Иран связывают не только узы традиционного добрососедства, но и близость подходов к решению многих региональных и глобальных проблем. Их успешно развивающееся взаимодействие стало важным позитивным фактором региональной политики. Весомое свидетельство тому — урегулирование ситуации в Таджикистане, где Москва и Тегеран внесли решающий вклад в достижение межтаджикских договоренностей и стали гарантами их реализации. С общих позиций обе страны выступают и в отношении сегодняшнего Афганистана.

Успешное российско-иранское взаимодействие в политической сфере подкрепляется серьезными перспективами взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества. В настоящее время в стадии проработки находится целый ряд крупных двусторонних проектов в таких отраслях, как нефть и газ, энергетика, самолетостроение, транспорт.

В последние годы в Азиатско-Тихоокеанском регионе активно набирают обороты процессы интеграции и взаимодействия как в экономической, так и в политической областях. Активное развитие получила главная интеграционная структура экономики стран Тихоокеанского бассейна — форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), укрепляются сложившийся вокруг АСЕАН институт политического диалога стран АТР — Асеановский

региональный форум (АРФ), механизм регулярных встреч «Азия – Европа» (АСЕМ) и др. Прорабатывается идея формирования общеазиатской — от Ближнего до Дальнего Востока — системы диалога на базе создаваемого по инициативе Казахстана Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Возрастает роль субрегиональных объединений — Шанхайской организации сотрудничества с участием России, Китая, Казахстана, Киргизии и Таджикистана, а также Узбекистана, механизма консультаций АСЕАН+3 (Китай, Япония, Республика Корея), Ассоциации регионального сотрудничества прибрежных стран Индийского океана (АРСИО), объединения экономического сотрудничества Бангладеш, Индии, Мьянмы, Шри-Ланки и Таиланда и др.

Россия активно развивает связи и создает инфраструктуру сотрудничества с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Сегодня эта влиятельная группировка фактически объединяет все государства обширного региона Юго-Восточной Азии. В центре усилий по созданию системы кооперативной безопасности в АТР — Асеановский региональный форум по проблемам безопасности (АРФ), в котором участвуют все ведущие государства региона, включая США, Китай, Японию, Индию, а также Евросоюз.

Активно действуя в рамках форума, Россия обеспечивает свое полноценное участие в обсуждении актуальных региональных проблем, использует инструменты многосторонней дипломатии в интересах формирования системы коллективной безопасности в Азии. Выступая за дальнейшее повышение роли АРФ как ключевого регионального механизма диалога в области политики и безопасности, российская сторона придает важное значение проводимой участниками этого форума работе над концепцией и принципами превентивной дипломатии для АТР. Их составной частью может стать иницилируемый Россией проект декларации о руководящих принципах взаимоотношений в АТР «Тихоокеанское согласие» —

своего рода региональный «кодекс поведения». Параллельно в рамках АРФ наращиваются усилия по реализации согласованных и разработке новых мер доверия в военно-политической области, расширяется диалог по другим направлениям взаимодействия, также способствующим упрочению региональной безопасности.

Задача интеграции в экономическую систему АТР — одна из важнейших в российской политике в этой части Азии. Выбор приоритетов здесь отвечает целям эффективного использования экономического потенциала восточных районов России, стимулирования и поддержки промышленного сектора страны, оздоровления ее кредитно-финансовой системы, создания инвестиционного климата, стимулирующего приток иностранных капиталов. России есть чем поделиться с партнерами по региону. Уже сегодня в этих странах действуют около 400 предприятий с участием российского капитала. Более тысячи совместных предприятий зарегистрированы на российском Дальнем Востоке. Россия располагает всеми условиями для осуществления проекта такого транспортно-го коридора, который значительно сблизит Евроатлантический и Азиатско-Тихоокеанский регионы. Не следует забывать и о ее возможностях в обеспечении растущих потребностей стран АТР в энергии. Причем энергетический потенциал Сибири и Дальнего Востока позволяет всерьез задуматься над возможностью создания в предстоящем столетии единой энергосистемы Европы и Азии.

За прошедшее десятилетие Россия стала членом большинства общерегиональных и субрегиональных экономических организаций Азии и Тихоокеанского бассейна, заявив о себе в качестве полноправного участника азиатско-тихоокеанской экономической интеграции. В ноябре 1998 года Россия была принята в форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС) — крупнейшую интеграционную структуру, объединяющую 21 страну региона.

Форум АТЭС является «локомотивом» интеграционных процессов в АТР. На долю его членов приходится около 60% мирового ВВП и около половины объема международной торговли. Вступив в АТЭС, Россия подчеркнула приверженность стратегическому выбору на хозяйственную интеграцию с АТР, наше намерение в полной мере задействовать преимущества международного разделения труда. Наиболее перспективными областями российского участия в региональных проектах форума являются наука и технология, энергетика, транспорт, использование морских ресурсов, охрана окружающей среды, туризм и др. Что же касается вопросов либерализации торгово-инвестиционного режима, осуществляемой под эгидой АТЭС, то они тесно увязаны с присоединением России к ВТО.

Готовясь к поездке в Бруней на саммит АТЭС в ноябре 2000 года, Президент В. В. Путин подчеркнул: «Полновесное участие России в процессах экономического взаимодействия на пространствах Азии и Тихого океана — естественно и неизбежно... Сегодня перед нами открыт весь спектр возможностей: от сотрудничества в энергетике, по вопросам экономики, эксплуатации морского шельфа до развития транспортных связей и реализации конкретных экономических и инвестиционных проектов»¹.

Позитивным примером налаживания в Азии многостороннего взаимодействия по вопросам безопасности с участием России служит и опыт «шанхайской пятерки». Реализация договоренностей между его участниками об укреплении мер доверия и взаимном сокращении вооруженных сил в районе общей границы — реальный вклад в упрочение стабильности в регионе. Важно при этом, что подобное сотрудничество носит открытый характер и не направлено против других стран. Учитывая стремление участников «пятерки» расширить области сотрудничества, ими было принято решение создать новую региональную структуру. 15 июня 2001 года в Шан-

¹ Путин В. В. Россия: новые восточные перспективы // Независимая газета. 2000. 14 нояб.

хае лидеры России, Казахстана, Китая, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана учредили Шанхайскую организацию сотрудничества. К ее основным задачам отнесено содействие укреплению отношений доверия, дружбы и добрососедства между государствами-участниками, развитию связей в различных областях, а также углублению взаимодействия в вопросах обеспечения мира и построения международного политического и экономического порядка на принципах демократии и справедливости. По большому счету, речь идет о формировании новой культуры межгосударственного общения — культуры совместного развития в непростых условиях XXI века.

Значение Азии в шкале внешнеполитических приоритетов России неуклонно повышается. Это — объективный процесс, связанный, прежде всего, с возрастающей ролью Азии в глобальном экономическом и мировом развитии. Сегодня как никогда актуальны сказанные более полувека назад выдающимся политическим деятелем Индии Джавахарлалом Неру слова о том, что без энергичной роли Азии невозможно обеспечение мира и стабильности на всей нашей планете. Россия с оптимизмом смотрит на будущее региона, в котором имеются все предпосылки для того, чтобы добиться гармонизации взаимоотношений между государствами, сформировать консенсус в пользу превращения региона в сообщество мира и процветания.

5. Россия — Ближний Восток и Северная Африка

В России Ближний Восток издавна воспринимался как район особый, в силу того что он является колыбелью трех мировых религий. К сожалению, на протяжении последних десятилетий этот регион охвачен конфликтами, периодически перерастающими в военные столкновения и имеющими сильный международный резонанс. К этому добавляется значение

региона как одного из основных источников энергетических ресурсов в мире.

Активное участие в делах Ближнего Востока является естественным для России вследствие ее геополитического положения. В эпоху глобализации напряженность, сохраняющаяся на Ближнем Востоке, более чем когда-либо затрагивает интересы безопасности и стабильности в обширном регионе, непосредственно прилегающем к южным рубежам нашей страны. И Россия заинтересована в том, чтобы этот район стал зоной мира и стабильности.

История отношений России с государствами Ближнего Востока и Северной Африки имеет многовековые традиции. Накоплен огромный потенциал сотрудничества — от развития паломничества в Святую землю, строительства в прошлом веке русских школ и больниц до подготовки целой армии квалифицированных специалистов, сооружения крупных промышленных предприятий, способствовавших становлению национальной экономики ряда арабских стран. Достаточно вспомнить инженерное чудо XX века — Асуанский гидроэнергетический комплекс.

В последнее десятилетие характер российского подхода к ближневосточному региону претерпел существенные изменения. Прошли те времена, когда этот регион являлся полем конфронтации сверхдержав. В результате кропотливой работы российской дипломатии созданы условия, позволяющие развивать отношения и со всеми арабскими странами, и с Израилем. Причем далось нам это непросто. В начале 90-х годов по ряду объективных и субъективных причин резко сократились традиционные связи России с арабским миром. Как следствие — пострадали наши политические и торгово-экономические позиции в регионе. Место России на рынках арабских стран постепенно занимали другие государства. Поэтому перед нами встала срочная задача по восстановлению всестороннего сотрудничества с нашими партнерами на Ближнем Востоке и в Северной Африке. И ее нам удалось во многом выполнить. Сегодня Россия ведет интенсивный политический диа-

лог с государствами региона. В 2000—2001 годах министр иностранных дел России посетил с визитами Египет, Израиль, ПНА, Сирию, Ливан, Иорданию, Кувейт, Ирак, Саудовскую Аравию. В России только в первой половине 2001 года побывали президенты Израиля, Египта, палестинский лидер, вице-президент Ирака, министры иностранных дел Сирии, Израиля, Йемена. Нарастают связи России и со странами Северной Африки, являющимися частью важного для нас средиземноморского региона. Состоялись визиты российского министра иностранных дел в Алжир и Ливию, в Москве побывали президент Алжира и министр иностранных дел Туниса.

Линия на существенную активизацию связей с государствами региона приносит осязаемые плоды в экономической сфере. Растет товарооборот со странами Ближнего Востока и Северной Африки, составивший в 2000 году около 5 млрд долларов. Совершенствуются новые формы сотрудничества в экономике. Один из примеров — египетские инвестиции в российское авиастроение.

Сбалансированная политика России позволяет ей играть видную роль в усилиях по преодолению конфликтных ситуаций в регионе. Во многом благодаря активным действиям нашей страны удалось вывести из международной изоляции Ливию. В качестве ко-спонсора ближневосточного мирного процесса — а можно с уверенностью сказать, что без содействия Москвы запуск этого процесса в Мадриде был бы невозможен, — Россия многое делает в интересах продвижения арабо-израильского урегулирования. Россия добивается придания этому процессу устойчивого и всеобъемлющего характера на основе резолюций 242 и 338 СБ ООН, вытекающего из них принципа «территории в обмен на мир». Российский ко-спонсор энергично поощряет стороны на достижение и четкое следование договоренностям на основе взаимности, без нереалистических требований и односторонних действий. Москва поддерживает неоспоримое право палестинцев на свою государственность и его реализацию в русле мирного процесса.

Особое значение Россия придает выходу в процессе переговоров на определение постоянного статуса палестинских территорий, а также справедливое и взаимоприемлемое решение проблемы палестинских беженцев. При этом договорные обязательства должны снять озабоченности Израиля в сфере безопасности, связанные с созданием независимого палестинского государства.

Россия выступает за широкую координацию международных усилий в интересах продвижения мирного процесса. Жизнь показывает контрпродуктивность монополизации посреднической деятельности одним государством, пусть даже обладающим мощными рычагами влияния на участников конфликта. Обострение обстановки на Ближнем Востоке, возникшее осенью 2000 года, вновь продемонстрировало необходимость более активного задействования возможностей не только США, но и России, Европейского союза, ведущих арабских стран, в частности Египта и Иордании, а также ООН.

Россия ведет интенсивные контакты с вовлеченными в конфликт сторонами с целью выработки совместно с другими партнерами энергичных мер, которые позволили бы прекратить столкновения между израильтянами и палестинцами и наладить стабильный переговорный процесс. Уверен, что, несмотря на весь драматизм обстановки на палестинских территориях, разумной альтернативы продолжению мирного процесса не существует.

События 2000—2001 годов в регионе подтвердили, что прочного урегулирования на Ближнем Востоке не достигнуть без продвижения на всех направлениях мирного процесса. Поэтому сирийский и ливанский «треки» этого процесса находятся в сфере постоянного внимания России. После того как Израиль пошел в мае 2000 года на вывод своих войск из Южного Ливана в соответствии с резолюцией 425 Совета Безопасности ООН, Россия активно содействовала тому, чтобы закрепить положительные тенденции в развитии ситуации на юге Ливана, не допустить новых осложнений на ливано-израильской гра-

нице. Российская дипломатия настойчиво работает в интересах возобновления диалога между Израилем и Сирией, имеющего ключевое значение для судьбы мирного процесса в регионе.

Российская дипломатия инициативно действует в интересах превращения района Персидского залива в зону мира, безопасности и добрососедства, что позволило бы избежать повторения войн и конфликтов в этом стратегически важном районе. Выдвинутые Россией идеи предполагают осуществление целого комплекса мер политического, военного, экономического, гуманитарного характера, создание системы договоренностей с соответствующими международными гарантиями.

Ключевыми элементами посткризисного переустройства в зоне Персидского залива с точки зрения России должны стать урегулирование ситуации вокруг Ирака, нормализация отношений между расположенными в этом районе государствами. Необходимо обеспечить снижение военной опасности, ограничение гонки вооружений, сокращение иностранного военного присутствия, выработку мер доверия и налаживание широкого регионального сотрудничества. Составной частью этих усилий должно стать создание в этом районе зоны, свободной от оружия массового уничтожения. Скрепить процесс урегулирования могло бы учреждение общерегиональной организации, контролирующей сохранение мира и стабильности с участием, помимо стран Персидского залива, постоянных членов СБ ООН и других заинтересованных сторон.

Россия весомо и инициативно участвует в урегулировании иракской проблемы, играет лидирующую роль в международных усилиях по разблокированию ситуации вокруг Ирака исключительно политическими средствами. Действуя в рамках ООН, в том числе в контакте с другими постоянными членами Совета Безопасности, Россия стремится к тому, чтобы ускорить движение к снятию санкций с Ирака на основе выполнения им соответствующих резолюций Совета.

Противоправность, а следовательно, и контрпродуктивность воздушных бомбардировок иракской территории, периодически предпринимаемых США и Великобританией, очевидны. Именно они привели в декабре 1998 года к срыву международного контроля за военными программами в Ираке. Несмотря на это, Россия проводит активную работу в пользу диалога между Багдадом и ООН как важного элемента урегулирования ситуации вокруг Ирака.

Последовательная дипломатическая работа России, направленная на облегчение положения иракского населения, позволила обеспечить условия для реализации гуманитарной операции ООН в рамках программы «нефть в обмен на продовольствие». Действенное участие в этой программе принимали и российские компании. Создаются предпосылки для возобновления масштабного торгово-экономического сотрудничества между Россией и Ираком в постсанкционный период.

Развитие событий на Ближнем Востоке — в регионе, где на протяжении десятилетий накапливался опасный конфликтный потенциал, — свидетельствует о том, что нормализация ситуации в сложных проблемных районах мира на основе обеспечения равной безопасности для всех государств является неременным условием достижения международной стабильности, построения нового устойчивого миропорядка.

6. Латиноамериканский вектор российской дипломатии

Отношения с Латинской Америкой и странами Карибского бассейна составляют самостоятельное и весьма перспективное направление многовекторной внешней политики России. Линия на поступательное сближение с государствами этого региона обусловлена рядом факторов.

Россию связывают с Латинской Америкой давние

исторические узы. Дипломатические отношения с Бразилией были установлены еще в 1828 году, с Аргентиной — в 1885 году, с Мексикой — в 1890 году. История российско-латиноамериканских связей знает немало примеров проявления искренних взаимных симпатий, ярких встреч национальных культур, взаимной солидарности и поддержки даже в период «холодной войны», когда этому мешали многочисленные идеологические барьеры.

Ускоренное развитие экономики и интеграционных процессов в Латинской Америке в последнее десятилетие XX века превратило этот регион в один из важных самостоятельных полюсов формирующегося многополярного мира. Роль латиноамериканских стран в международных делах существенно возрастает, поскольку в своей внешней политике они не замыкаются в региональных рамках, а все более активно подключаются к решению проблем мировой политики. Заинтересованность в укреплении многосторонней дипломатии и роли ООН, традиционная приверженность международному праву — эти черты дипломатии латиноамериканских стран объективно сближают их с Россией. Российским интересам не может не импонировать внешнеполитическая ориентация Латинской Америки, суть которой еще в XIX веке выразил национальный герой Мексики Бенито Хуарес: «Уважение прав других — это мир».

В экономическом отношении Латинская Америка — один из наиболее динамично развивавшихся в 90-х годах регионов. Целый ряд латиноамериканских государств по многим показателям вплотную подошел к промышленно развитым странам. Хотя мировой финансовый кризис затронул и экономику Латинской Америки, этот растущий рынок обладает большим потенциалом для российской промышленности, в том числе и с точки зрения возможностей продвижения туда высокотехнологичной продукции (авиатехника, автомобили, запуски спутников и др.).

Для России также представляет интерес опыт Латинской Америки в создании эффективных интегра-

ционных механизмов взаимодействия и региональных объединений — таких, как Организация американских государств, Латиноамериканская ассоциация интеграции, Группа Рио, Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР), Андское сообщество, и др.

Особого внимания заслуживают параллели в новейшей истории России и многих стран континента, связанные с процессами демократических преобразований и экономических реформ. Покончив с засильем военных диктатур, латиноамериканские страны нарабатывали ценный опыт строительства и укрепления демократических институтов власти. Латинская Америка также является уникальным «полигоном» рыночных преобразований, результаты которых со всеми их «плюсами» и «минусами» вызывают повышенный интерес российских общественно-политических кругов.

Последнее десятилетие XX века стало периодом глубокой трансформации и российско-латиноамериканских отношений. При всей сложности этого процесса общий баланс их развития в 90-е годы, несомненно, положительный. Значительно расширилась география российского дипломатического присутствия в регионе. Были установлены отношения с рядом государств, ранее полностью «отрезанных» от России. Сейчас Российская Федерация поддерживает дипотношения с 28 из 33 суверенных государств континента (исключение составляют отдельные островные государства в бассейне Карибского моря). Появились новые возможности для развития контактов с латиноамериканскими странами на многосторонней основе. Этому способствовало установление связей с региональными организациями и интеграционными объединениями и, в частности, получение в 1992 году статуса постоянного наблюдателя при Организации американских государств.

С середины 90-х годов обозначился поворот к активизации российско-латиноамериканских отношений. Важными вехами на этом пути стали поездки тогдашнего министра иностранных дел России

Е. М. Примакова в Мексику, Венесуэлу, Бразилию, Аргентину, Колумбию, Коста-Рику и на Кубу в мае 1996 года и ноябре 1997 года, а также визиты в Москву Президента Аргентины (1998 г.), вице-президента Бразилии (2000 г.), Президента Венесуэлы (2001 г.) и глав внешнеполитических ведомств ряда латиноамериканских государств.

Существенное продвижение вперед в развитии двусторонних отношений достигнуто в результате первого в истории России визита на высшем уровне в Латинскую Америку Президента В. В. Путина, посетившего Кубу в декабре 2000 года. В ходе Саммита тысячелетия в Нью-Йорке (сентябрь 2000 г.) и форума АТЭС в Брунее (ноябрь 2000 г.) состоялись первые контакты российского президента с лидерами Мексики, Венесуэлы, Чили.

Заметно обновилась и расширилась договорно-правовая основа российско-латиноамериканских отношений. За период 1992—2000 годов было подписано более 140 двусторонних документов, в т. ч. договоры и декларации «нового поколения» об основах отношений и принципах взаимодействия, соглашения о торгово-экономическом и научно-техническом сотрудничестве, о поощрении и взаимной защите инвестиций, о сотрудничестве в культурной области, в исследовании и использовании космического пространства, в борьбе с наркобизнесом и другие.

Новое качественное содержание получили политические контакты с Группой Рио. С 1997 года регулярно проводятся встречи мининдел на сессиях Генассамблеи ООН в Нью-Йорке. Сформирован календарь и предметная повестка дня диалога России с этим объединением.

Российская дипломатия установила контакты с Иberoамериканским форумом, объединяющим испано- и португалоговорящие страны Европы и Америки.

Первые шаги сделаны в налаживании прямого диалога и контактов с Общим рынком стран Южного конуса — МЕРКОСУР и Андским сообществом, а также в развитии полученного Россией статуса по-

стоянного наблюдателя при Ассоциации карибских государств (АКГ).

В настоящее время практические усилия российской дипломатии на латиноамериканском направлении сосредоточены на том, чтобы максимально способствовать расширению поля взаимодействия наших стран в мировой политике, интенсификации взаимовыгодного экономического сотрудничества, разносторонних связей в сферах культуры, образования, контактов между людьми.

В лице латиноамериканских государств Россия видит своих естественных партнеров на международной арене, прежде всего в решении такой ключевой проблемы, как формирование справедливого и стабильного миропорядка, основанного на верховенстве международного права и укреплении роли демократических многосторонних механизмов управления мировыми процессами. Нас объединяют общая приверженность идее обеспечения центральной роли ООН и главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности, заинтересованность в укреплении стратегической стабильности, поисках коллективных ответов на новые угрозы и вызовы.

Так, при голосовании на 55-й сессии Генассамблеи ООН 15 государств Латинской Америки и Карибского бассейна оказали поддержку российскому проекту резолюции в пользу сохранения Договора 1972 года по ПРО в качестве краеугольного камня стратегической стабильности в мире. В их числе — не только крупные члены межамериканского сообщества (Мексика, Колумбия), но и такие страны, как Гондурас, Панама, островные карибские государства. Россия высоко ценит эту поддержку.

Латинская Америка поэтапно формирует свою собственную концепцию региональной безопасности, одной из главных основ которой является договорно-правовое закрепление безъядерного статуса региона в соответствии с Договором Тлателолко, действующим уже в течение трех десятилетий. Позиция ведущих латиноамериканских стран, в частности

Бразилии и Аргентины, в этом вопросе несомненно является существенным вкладом в решение глобальной проблемы укрепления режима нераспространения ядерного оружия. Возрастает активность стран региона и на других направлениях разоруженческого процесса, в частности в вопросе об объявлении Западного полушария зоной, свободной от противопехотных мин, принятия региональной конвенции, запрещающей незаконное производство и оборот огнестрельного оружия, и др.

Важной сферой российско-латиноамериканского взаимодействия является миротворчество. Государства региона накопили полезный опыт самостоятельного урегулирования ряда внутренних и региональных конфликтов политическими способами. Россия неизменно оказывала поддержку этим усилиям, сыграв конструктивную роль в разрешении ряда затяжных конфликтов в Центральной Америке (Никарагуа, Сальвадор, Гватемала). Российская сторона также неоднократно подтверждала свою готовность оказать политическое содействие мирному урегулированию сложной внутренней ситуации в Колумбии, где сплелись проблемы левых повстанцев, борьбы с наркобизнесом и защиты прав человека.

Следует отметить существенный вклад Латинской Америки в выработку политических принципов и практических направлений борьбы с незаконным производством и оборотом наркотиков, включая подготовку прошедшей в 1997 году спецсессии Генассамблеи ООН по наркопроблеме. Набирает обороты и российско-латиноамериканское взаимодействие. С государствами континента заключены восемь двусторонних соглашений о сотрудничестве в данной области, которые позволяют правоохранительным органам объединить усилия в борьбе против латиноамериканских наркодельцов и российских преступных группировок.

Неурегулированность ситуации вокруг Кубы остается серьезной политической проблемой в Западном полушарии.

Для России, как и для большинства других стран,

неприемлемы длящиеся вот уже сорок лет блокада и торгово-экономическое эмбарго США в отношении Кубы. Эта политика выглядит явным анахронизмом, не отвечающим ничьим интересам, включая и интересы самих США. Неприятие во всем мире вызвали попытки экстерриториального применения закона Хелмса-Бэртона, распространения ограничений, установленных внутренним американским законодательством, на отношения с Кубой суверенных третьих стран.

Россия выступает за полную нормализацию обстановки вокруг Кубы — отмену эмбарго и реинтеграцию страны в региональные институты сотрудничества. Уважая политический выбор кубинского народа, Россия верна своему традиционному тезису о том, что права человека должны служить объединению, а не разъединению государств и народов.

Официальный визит Президента В. В. Путина в Гавану в декабре 2000 года продемонстрировал, что у российского и кубинского руководства существует политическая воля к активизации отношений в политической сфере, расчистке завалов, возникших в двусторонних связях в начале 90-х годов, и определению перспектив сотрудничества между двумя государствами в экономической сфере. В ходе переговоров в Гаване была достигнута важная принципиальная договоренность: Россия и Куба намерены и в дальнейшем развивать между собой активное сотрудничество, исходя из высокого уровня отношений и опираясь на чувства дружбы и взаимопонимания, существующие между нашими странами и народами. При этом, разумеется, такие связи должны исходить из реалий, существующих в обеих странах, и базироваться на принципах международного права, взаимной выгоды и правилах международной конкуренции.

Существенное значение для России имеет российско-латиноамериканское торгово-экономическое сотрудничество. В последние годы двусторонняя торговля после некоторого периода спада вновь начала развиваться: в 1999 году ее объем достиг порядка 3 млрд долларов.

Заметная доля приходится на закупку продовольствия по линии российских частных фирм. Россия превратилась в одного из главных покупателей бразильского, колумбийского, а также производимого в Чили растворимого кофе. Успешно осваиваются и другие направления — импорт растительного масла, какао, тропических фруктов и фруктовых концентратов, безалкогольных напитков, цветов. Наши основные торговые партнеры в регионе — Куба, Бразилия, Эквадор, Аргентина, Чили. Осуществляются отдельные проекты инвестиционного сотрудничества с Аргентиной, Бразилией, Кубой, Никарагуа, Эквадором.

Вместе с тем, достигнутый объем торгово-экономических связей не может удовлетворять. Тем более что у российской и латиноамериканской экономики существуют заметные сферы взаимодополняемости, делающие их не конкурентами, а потенциальными партнерами на мировых рынках.

Конечно, развитие торгово-экономических связей объективно сдерживается географической удаленностью. Среди негативных факторов и общие кризисные явления, проявившиеся в 1998 году в финансово-экономической сфере как России, так и стран Латинской Америки. Не изжита еще недобросовестная конкуренция по отношению к российским экспортным товарам. Хотя кое-какого положительного сдвига здесь удалось достичь, в частности, по линии Андского сообщества.

И все же глубинная проблема — в явно недостаточной диверсификации сотрудничества, отсутствии эффективного финансового механизма взаимных гарантий инвестиций. Российская сторона намерена — в т. ч. на самом высоком политическом уровне — содействовать нахождению путей решения этих вопросов.

В практическом плане уже воссозданы межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству с Кубой, Мексикой, Аргентиной, Колумбией. Учреждение Комиссии высокого уровня по сотрудничеству с Бразилией фактически включило эту страну в круг наи-

более важных партнеров России, поскольку аналогичные структуры созданы лишь с такими государствами, как Франция, Китай и Украина.

В 1998 году был образован Национальный комитет содействия экономическому сотрудничеству со странами Латинской Америки (НК СЭСЛА), который ведет работу по налаживанию деловых связей и информационного обмена, изучению перспективных направлений сотрудничества и в целом созданию благоприятного делового климата в российско-латиноамериканских отношениях.

Преодолев в начале 90-х годов непростой, порой болезненный этап трансформации, российско-латиноамериканские отношения выходят сейчас на качественно новую ступень развития, основанного на конструктивном сотрудничестве и взаимной выгоде.

7. Россия и Африка

Россия открыта для развития дружественных отношений и взаимовыгодного сотрудничества с африканскими странами. Для этого имеется благоприятная историческая почва: в течение второй половины XX века наша страна, при всех издержках, связанных с конфронтацией и «холодной войной», неизменно выступала на стороне Африки в ее стремлении к политической независимости и устойчивому экономическому развитию.

Сегодня Россия видит в лице африканских государств, прежде всего, партнеров в деле формирования нового демократического мироустройства. Очевидно, что интересам Африки отвечает система международных отношений, отдающая приоритет равноправным многосторонним механизмам решения глобальных проблем, в том числе в сфере мировой торговли и экономики. Россию и африканские страны также объединяет общая заинтересованность в недопущении попыток размыть устои и принципы международного права, навязывать силовые методы разрешения возникающих разногласий.

С этих позиций Россия готова к продолжению активного диалога с государствами Африки — будь то на двусторонней основе, в ООН или рамках взаимодействия с Движением неприсоединения, Африканским Союзом и другими региональными структурами. Наряду с международными проблемами предметом такого диалога является урегулирование конфликтов на Африканском континенте. Россия играла и продолжает играть конструктивную роль в усилиях по восстановлению мира в Анголе, в урегулировании эфиопо-эритрейского конфликта и др. Российская дипломатия содействует укреплению миротворческого потенциала в Африке, формированию основ коллективной безопасности на континенте. Продолжается процесс наращивания нашего сотрудничества с общеафриканскими, региональными и субрегиональными организациями: ОАЕ, САДК, ЭКОВАС, ИГАД.

Приветствуя успехи в миротворческой и интеграционной деятельности ОАЕ, субрегиональных структур континента и идущие в этом направлении инициативы отдельных африканских государственных лидеров, Россия готова и в дальнейшем участвовать в многосторонних и двусторонних усилиях по обеспечению прочного мира и стабильности в регионе.

Одна из насущных проблем политики России на африканском направлении — поиски оптимальной, соответствующей реальным возможностям страны модели развития торгово-экономических связей с Африкой. С учетом кардинальных изменений в социально-экономической ситуации в России такая модель может быть эффективной только при условии активного участия российского и африканского частного бизнеса. Несмотря на существенное снижение товарооборота России со странами Африки — в 1994 году он упал до 0,74 млрд долл. (по сравнению с 2,7 млрд долл. с СССР накануне его распада), — возможности взаимовыгодного торгового обмена несомненно существуют. Россия готова предложить африканским партнерам современные российские технологии, которые могут быть использованы в про-

мышленности, сельском хозяйстве, жилищном строительстве, медицине, других областях. Вместе с тем сложной проблемой остается несбалансированность внешнеторгового оборота со странами Африки при активном балансе в пользу России. Так, в 1998 году наш экспорт составил 1 млрд долл., а импорт — 427,8 млн долл.

Россия выступает с позиций комплексного подхода к острым проблемам Африки, поддерживает взаимосвязанное рассмотрение и решение всех их ключевых аспектов (социальных, гуманитарных, экономических, политических, военных) с целью обеспечения устойчивого развития государств континента.

ГЛАВА IV

НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДИПЛОМАТИИ

1. Внешняя политика и экономика: эволюция взаимосвязи в 90-е годы

Центральной задачей внешней политики России было и остается создание оптимальных внешних условий для продолжения внутренних преобразований в интересах укрепления государства, обеспечения подъема экономики страны и повышения благосостояния ее граждан.

В российской внешней политике неуклонно возрастает роль «экономической дипломатии». В этом находит отражение общемировая тенденция: экономический фактор оказывает все более существенное воздействие на внешнюю политику государств и развитие международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

В конкретном плане речь идет о все более широком и активном использовании внешнеполитического и дипломатического инструментария для содействия решению таких задач, как стабилизация и обеспечение устойчивого роста экономики, полномасштабная интеграция страны в систему мирохозяйственных связей, включая ее участие в международных экономических организациях, помощь российскому предпринимательству в выходе на зарубежные рынки, обеспечение условий для равноправного и недискриминационного торгового обмена с иностранными партнерами, создание благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций и урегулирования проблем внешней задолженности.

Успешная реализация этих целей требует все более тесной координации внешнеполитической деятельности государства с многообразными направлениями его внутри- и внешнеэкономической политики. Здесь очевидна двойная взаимосвязь: внешняя политика может быть эффективной только в том случае, если она опирается на совокупный потенциал государства и общества. В условиях глобального мира внешняя политика может и должна играть роль мощного средства укрепления этого потенциала через умело организованное в соответствии с национальными интересами международное сотрудничество. Иными словами, в современных условиях, как никогда прежде, внешняя политика должна рассматриваться как составная часть общегосударственной стратегии развития страны.

В этой связи большие возможности для использования внешнеполитического потенциала в интересах экономического роста открывает выдвинутая Президентом Российской Федерации В. В. Путиным программа мероприятий, направленных на всестороннее укрепление и совершенствование демократической государственности в России и, прежде всего, роли государства в дальнейшем становлении социально ориентированной рыночной экономики. Одним из главных элементов этой программы является дополнение макроэкономической стабилизации реальными действиями по укреплению материальной базы экономики. В частности, ставится задача обеспечения по-настоящему конкурентной среды в экономике, применения единых стабильных и транспарентных «правил игры» для всех участников рынка, укрепления рыночных институтов, жесткой борьбы с коррупцией. Во всех этих вопросах важная роль принадлежит внешнему фактору: усилия по дальнейшей интеграции России в систему мирохозяйственных связей и международных экономических организаций влекут за собой соответствующие меры по адаптации экономики страны к нормам и стандартам, обязательным для всех участников глобальной экономической системы.

В практической деятельности российской дипломатии во внешнеэкономической сфере можно выделить следующие основные направления.

России далеко не безразлично, каков будет действительный характер мировой экономической системы, в которую она намерена интегрироваться. Поэтому она заинтересована в коллективных поисках путей управления процессами глобализации и не может оставаться в стороне от решений, которые будут определять долгосрочные тенденции развития экономических процессов в мире.

В последние годы основным каналом участия страны в обсуждении и выработке такого рода решений стала ее деятельность в рамках «большой восьмерки». Если на начальном этапе Россия принимала участие во встречах высших руководителей семи ведущих промышленно развитых государств лишь в качестве партнера по политическому диалогу, то в настоящее время она участвует в совещаниях представителей этих государств на всех уровнях и практически по всему кругу обсуждаемых вопросов: от мировой экономической проблематики до различных аспектов сотрудничества в решении глобальных проблем социального, экологического, правового и иного характера.

Другим направлением обеспечения интересов России в мировой экономике является курс на усиление взаимодействия с международными экономическими организациями.

Крупной внешнеэкономической задачей России на ближайшую перспективу является ее присоединение к Всемирной торговой организации (ВТО), функционирующей с 1 января 1995 года. Ее основная цель заключается в содействии постепенной либерализации мировой торговли путем устранения различных нетарифных барьеров и других препятствий в международном обмене товарами и услугами.

Российская дипломатия оказывает поддержку переговорному процессу по вступлению России в ВТО. Тематика ВТО включается в повестку дня встреч высшего российского руководства с лидерами стран, яв-

ляющихся нашими основными торговыми партнерами, в частности США, Германии, Франции, Канады, Японии и др. На саммите «восьмерки» в Кельне в июне 1999 года ведущие индустриальные страны выразили поддержку России по этому вопросу. Общеполитические аспекты вступления России в ВТО обсуждаются руководством и представителями МИД России в региональных организациях Европы, Азиатско-Тихоокеанского региона. На двустороннем уровне этот вопрос ставится нашими представителями в рамках межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству, в ходе визитов различного уровня, межмидовских консультаций с зарубежными партнерами.

В ходе переговоров о присоединении к ВТО Россия добивается содействия улучшению экономической ситуации в стране, устранению ее дискриминации в торговле, созданию более благоприятных условий для российского экспорта. Речь идет о вступлении в ВТО на стандартных условиях, без каких-либо ограничений прав России по сравнению с другими членами этой организации. Вместе с тем для российской стороны важно признание всеми партнерами по ВТО особой ситуации в экономике России, связанной с крупномасштабными реформами, предоставление в случае необходимости определенного времени для полной адаптации к некоторым требованиям ВТО.

Третьим важнейшим направлением внешнеэкономических усилий российской дипломатии является содействие развитию торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества России с зарубежными партнерами по линии крупнейших интеграционных объединений, а также на двусторонней основе.

В этом плане приоритетное значение для России имеет развитие разностороннего и многоуровневого сотрудничества в рамках Содружества Независимых Государств. После обвального спада в первой половине 90-х годов в последние годы наметился некоторый рост экономических связей России с парт-

нерами по СНГ. Однако достигнутый уровень этих связей пока не является удовлетворительным. Углубление экономического сотрудничества и развитие интеграционных процессов в рамках СНГ возможны только на основе рыночных отношений, со все более широким вовлечением в эти процессы финансово-промышленного и банковского капитала. Не менее очевидно, что на нынешнем этапе стабильный подъем торгово-экономического сотрудничества возможен только при условии целенаправленной государственной поддержки и регулирования. Подобное сочетание рыночных механизмов и государственного регулирования дает возможность оптимального синтеза решения текущих задач с видением средне- и долгосрочной перспективы, органичной взаимоувязки финансово-экономического, социального и политического аспектов сотрудничества.

Весьма перспективным явлением стал поворот к развитию масштабного сотрудничества между Россией и Европейским союзом. Это крупнейшее в мире интеграционное объединение является ведущим торговым партнером нашей страны (34% оборота российской внешней торговли по сравнению с 22% со странами СНГ и 3—6% с Китаем, США и Японией¹). В свою очередь, Россия занимает пятое место по импорту и шестое — по экспорту во внешней торговле ЕС. Здесь же сосредоточена основная часть российских зарубежных активов. Россия имеет традиционно положительное сальдо во взаимной торговле с ЕС.

Развитию торгово-экономического сотрудничества России и ЕС способствуют географическая близость, взаимодополняемость их экономик и инфраструктур, наличие правовой базы взаимодействия, давние деловые традиции. Располагая мощным промышленным, финансовым, торговым, инвестиционным и научным потенциалом, Евросоюз в стратегическом плане и в перспективе будет играть возрастающую роль во внешних сношениях России. Именно

¹ Данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

в ЕС в основном возможен массовый сбыт традиционных российских экспортных товаров (газ, нефть и нефтепродукты, уголь, лес, металлы, удобрения, химикаты, товары ядерного цикла, алмазы и др.).

Структура экспорта России не совпадает со структурой общего импорта ЕС, в то время как импорт России из ЕС в целом отвечает сложившейся структуре экспорта Евросоюза. Промышленные товары преобладают не только в экспорте, но и в импорте ЕС. А это значит, что есть возможности для увеличения российского промышленного экспорта в Евросоюз по мере роста конкурентоспособности продукции отечественного производства. Кроме того, низкий уровень импортных пошлин ЕС является также важным фактором улучшения структуры российского экспорта.

Другое важное обстоятельство состоит в том, что Евросоюз является ярко выраженным импортером энергетических и сырьевых товаров. В свою очередь, российская внешняя торговля преимущественно ориентирована на экспорт этих товаров, и такое положение вряд ли изменится в ближайшие годы. А следовательно, сохраняется высокий потенциал рынка ЕС для России, равно как и возможность поддерживать положительное сальдо в торговле с Евросоюзом.

Важнейшая сфера партнерства с Евросоюзом — инвестиционное сотрудничество. ЕС является ведущим инвестором в российскую экономику. Несмотря на трудности и потери, вызванные событиями последних лет, европейские инвесторы не намерены уходить с российского рынка.

По данным Госкомстата России, по состоянию на 1 июля 1998 года общий объем накопленных инвестиций европейских стран в экономику России составил около 21,3 млрд долларов, или более 79% от всего объема накопленных в Российской Федерации иностранных инвестиций. Прямые инвестиции, поступившие из европейских стран, составляют 5,34 млрд долларов, или 62% от общего объема прямых инвестиций, накопленных в российской эконо-

мике. Сотрудничество с европейскими компаниями и фирмами по эффективным инвестиционным проектам на территории Российской Федерации осуществляется в автомобильной, авиакосмической и пищевой промышленности, а также в металлургии, в области разработки электронных средств связи и др. Наибольшую активность европейские инвесторы проявляют в сфере добычи нефти и газа.

В то же время в торгово-экономическом сотрудничестве Россия — ЕС существуют и накапливаются проблемы, осложняющие его дальнейшее углубление и развитие. В торговой политике ЕС сохраняются дискриминационные ограничения на импорт российских товаров.

Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС привело к либерализации доступа российских товаров и услуг на рынок ЕС. Снизена тарифная защита рынка ЕС для российского экспорта. Евросоюз принял обязательство не применять количественных ограничений в отношении российских товаров, за исключением общепринятых в мировой практике защитных мер (текстиль, а также изделия из стали и номенклатуры Европейского объединения угля и стали (ЕОУС)). Однако на деле рынок ЕС широко открыт для российского экспорта лишь при его современной сырьевой структуре.

Российская сторона предпринимает необходимые шаги для устранения препятствий в развитии наших экономических связей с Европейским союзом. Это касается, в частности, мер по противодействию антидемпинговым процедурам ЕС. Считая Россию вопреки реальности страной с «нерыночной» экономикой, Комиссия ЕС применяет к российскому экспорту эти процедуры на дискриминационной основе. В итоге вводимые антидемпинговые пошлины поднимают уровень цен на российские товары для потребителей ЕС за пределы конкурентоспособности (например, на бесшовные трубы, хлоркалий, ферросплавы и т. д.). При этом санкции, введенные в отношении отдельных предприятий, в ряде случаев распространяются на всю отрасль национальной

экономики, что наносит суммарный ущерб, оцениваемый в 300 млн долларов в год¹.

27 апреля 1998 года Совет ЕС принял решение исключить Россию и Китай из списка стран с нерыночной экономикой и соответственно пересмотреть антидемпинговые регламенты Европейского союза. Хотя данное решение носило ограниченный характер и было обставлено рядом условий, оно стало первым шагом в позитивном направлении. Новый антидемпинговый регламент вступил в силу 1 июля 1998 года. Однако, как показали последующие действия Комиссии Европейского союза (КЕС), необходимо продолжать усилия по достижению признания «рыночности» российской экономики в полном объеме. Инструментом ограничения российского промышленного экспорта являются технические барьеры в торговле, прежде всего сертификация (авиатехника, автомобили, станки, химикаты). Ужесточаются экологические требования.

Отмеченные негативные тенденции могут усиливаться по мере расширения ЕС.

В сложившихся условиях возрастает значение реализации Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000—2010 г.), утвержденной Президентом России в июне 2000 года.

В числе приоритетных направлений развития отношений между Россией и ЕС — наращивание взаимной торговли и инвестиций. При этом в документе четко обозначены национальные интересы России с позиций рыночной экономики, а также сделана заявка на расширение сотрудничества с ЕС. Перед российской дипломатией ставятся серьезные задачи: достижение признания в полном объеме рыночного статуса российской экономики, обеспечение благоприятных условий для доступа российских товаров и услуг на рынки ЕС, устранение элементов их дискриминации, формирование позитив-

¹ Ш и ш а е в А. Средства торговой защиты: антидемпинговые меры (опыт ЕС) / «Юридический мир». 1998, № 9—10. С.48—57.

ного подхода Евросоюза к условиям присоединения России к Всемирной торговой организации и другие. Для достижения поставленных целей предполагается использование не только внутренних, но и международных механизмов.

Следует отметить вступление России в такое крупнейшее межправительственное объединение Азиатско-Тихоокеанского региона, как АТЭС. С экономической точки зрения использование потенциала АТЭС будет способствовать решению задач хозяйственного развития России за счет более активного вовлечения в интеграционные процессы, диверсификации экономических связей, наращивания экспорта в страны региона и «облагораживания» его структуры, подключения к инвестиционным потокам, обеспечения учета наших интересов при выработке правил международной торговли.

Став членом АТЭС, Россия подала международному сообществу однозначный сигнал относительно своей ориентации на создание открытой экономики. Как показывает мировая практика, либерализация торговли и инвестиций способствует росту экспортного сектора, подъему экономики. Для России выгоды от либерализации могут быть особо ощутимы в тех секторах экономики, где мы являемся крупными экспортерами. Это энергоносители, лесопродукты, рыба и морепродукты, товары химической промышленности. Либерализация инвестиций в рамках АТЭС будет способствовать привлечению иностранных капиталов, столь необходимых для развития нашей экономики. Сокращение расходов, связанных с либерализацией, упрощением и универсализацией экспортно-импортных процедур, повышением их транспарентности, будет означать прямую выгоду и для рядовых покупателей, и для отечественных производителей, создаст дополнительные стимулы для развития конкурентоспособного национального производства.

Возможно, размышления о преимуществах либерализации на нынешнем трудном этапе развития российской экономики звучат больше как благие

пожелания, чем как конкретная программа действий. Очевидно, что сегодня для многих отраслей и сфер экономики России более актуальным является вопрос о мерах по защите национальных производителей, то есть о шагах протекционистского характера, нежели о либерализации. Однако не вызывает сомнения и то, что либерализация останется определяющей тенденцией развития международных экономических отношений. Отвергать идею постепенной, поэтапной взвешенной либерализации было бы такой же ошибкой, как и с разбега бросаться в ее быстрое течение. Агэсовские процессы для России — это своего рода «костюм на вырост». И если сегодня в условиях трудностей российской экономики он ей еще немного великоват, то завтра, когда наши экономические дела поправятся, этот «костюм» станет точно впору.

Исходные позиции России при вступлении в АТЭС были изложены в представленном накануне саммита в Куала-Лумпуре индивидуальном плане действий по либерализации торговли и инвестиций. Документ, подготовленный объединенными усилиями почти сорока федеральных министерств и ведомств и утвержденный правительством Российской Федерации, определил основные ориентиры для совершенствования национального режима регулирования внешнеэкономической деятельности, его приближения к мировой практике с учетом реальных возможностей нашей экономики и в увязке с процессом присоединения России к ВТО.

Еще одно важное направление внешнеэкономической деятельности российской дипломатии — активная поддержка наших предпринимателей за рубежом, а также содействие в формировании благоприятного внешнеполитического климата для увеличения иностранных инвестиций в российскую экономику.

Разумеется, главная предпосылка для улучшения инвестиционного климата в стране — это, прежде всего, реализация комплекса мер внутриэкономического характера, направленных на обеспечение прозрачности и предсказуемости экономической поли-

тики, укрепление верховенства закона, дальнейшая консолидация законодательной базы в области иностранных инвестиций. К их числу следует отнести, в частности, принятие нового Налогового кодекса, нацеленного на достижение не только бюджетного, но и инвестиционного эффекта. Следует упомянуть и о задействовании таких важных механизмов, как законодательство по соглашениям о разделе продукции, а также о защите прав иностранных инвесторов. Предстоят серьезные меры по борьбе с коррупцией и преступностью.

Реализация всех этих мероприятий должна сопровождаться активными внешнеполитическими усилиями по укреплению стабильности в отношениях с ведущими экономическими партнерами России, созданию в них атмосферы доверия и предсказуемости, улучшению образа Российского государства в глазах зарубежной общественности.

Следует отметить, что с учетом весьма сложных и быстро развивающихся процессов в мировой экономике многие аспекты внешнеэкономической стратегии России подлежат дальнейшему анализу и уточнению. При этом нужно исходить из реалистической оценки возможностей российской экономики и перспектив ее развития на ближайшие годы. В частности, необходима разработка долгосрочных мер с целью предотвратить вытеснение России на периферию мировой экономической системы и превращение ее в сырьевой придаток развитых стран.

Эффективность внешнеполитической стратегии зависит от перестройки социальной структуры России в соответствии с новой глобальной ситуацией. Речь может идти, в частности, о формировании высоко конкурентоспособных сегментов экономики, эффективно действующих на мировом рынке и имеющих защищенные источники сырья. Как показывает опыт стран Азиатско-Тихоокеанского региона, излишняя зависимость от глобального рынка в период кризисов оказывается не менее опасной, чем автаркическая замкнутость. Формируя механизмы активной защиты от колебаний мирового финансового

рынка, Россия может усилить внутриэкономическую стабильность также путем наращивания экономического присутствия в странах и регионах, где у нее имеются исторически сложившиеся связи.

С учетом исключительно серьезных проблем и вызовов, перед которыми оказалась экономика России на рубеже XXI века, можно предположить, что развитие и совершенствование механизмов внешнеполитического обеспечения экономического развития будет на ближайшую перспективу наиболее острой и насущной проблемой внешней политики и дипломатии Российского государства.

2. Российские регионы и внешняя политика

Региональные связи становятся все более весомым компонентом двусторонних отношений России с зарубежными государствами. Существенно возрос их объем, расширилась география, обогатилось содержание. Российские регионы все активнее вписываются в общеевропейскую и мировую тенденцию к ускоренному развитию разносторонних связей на уровне местных органов власти, провинций, общин и в целом элементов гражданского общества.

Этот процесс начинался с большими трудностями, обусловленными внезапным и, по существу, никак не подготовленным выходом субъектов Российской Федерации в начале 90-х годов на прямые связи с зарубежными партнерами, зачастую вне каких-либо четких политических и законодательных рамок. Поэтому на начальном этапе основная задача российской дипломатии состояла в помощи регионам, длительное время существовавшим в условиях полной закрытости, завязать взаимовыгодные международные контакты без ущерба для интересов единства и целостности Российской Федерации. Иными словами, необходимо было найти оптимальную формулу сочетания общегосударственных и местных интересов в рамках единой внешней политики.

Сегодня для всех очевиден тот факт, что расши-

рение внешних связей субъектов Федерации — здоровый и естественный процесс. Трансформация нашего общества, осуществление реформ закономерно сопровождались переносом центра тяжести в решении некоторых вопросов с общегосударственного на региональный уровень. Вместе с тем этот процесс требует весьма сложной и кропотливой работы по уточнению соотношения полномочий федеральных и региональных властей в сфере внешних связей с точки зрения внутреннего законодательства и норм международного права. Речь идет о том, чтобы сохранить баланс интересов федеративного целого и его частей, оказать действенную помощь субъектам Федерации в повышении эффективности их внешних связей, интегрировать интересы регионов в механизм реализации внешней политики России.

Следует подчеркнуть, что вопрос о соотношении полномочий федерального центра и субъектов Федерации в данной области носит отнюдь не теоретический характер. Он имеет сугубо практическое значение, поскольку от его решения зависит эффективность экономического сотрудничества регионов и субъектов Федерации с внешним миром. Умелое, грамотное развитие таких связей укрепляет совокупный потенциал российского государства, в то время как местничество и ложная «самостийность» наносят ущерб интересам и авторитету и самих регионов, и Федерации в целом.

Конституция России относит внешнюю политику и международные отношения к исключительному ведению Федерации (ст. 71). В то же время координация международных и внешнеэкономических связей, а также выполнение международных договоров отнесены к совместному ведению Федерации и субъектов (ст. 72). Это не означает, что субъекты Федерации полностью стоят в стороне от выработки и участия в реализации основных направлений международного сотрудничества России. Руководители республик и областей выезжают за рубеж во главе российских делегаций, подписывают по поручению правительства важные документы. Нередки случаи,

когда они официально сопровождают Президента России во время его государственных визитов за рубежом.

Вопросы взаимодействия между центром и субъектами Федерации в области внешнеэкономических связей нашли отражение в Законе о государственном регулировании внешнеторговой деятельности и Законе о международных договорах Российской Федерации, а также ряде других нормативных актов. Однако законодательная база находится пока еще в процессе развития. Существующие пробелы в законодательстве частично восполняются нормотворчеством на региональном уровне, к сожалению, не всегда удачным. Вполне естественно, что федеральные органы не могут проходить мимо случаев, когда такого рода нормотворчество вступает в противоречие с Конституцией и федеральными законами России.

Важным этапом совершенствования российского законодательства в данной области явилось подписание Президентом Российской Федерации 4 января 1999 года Федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации»¹. Этот своевременный шаг несомненно способствовал активизации международного сотрудничества на региональном уровне, повышению его эффективности в общегосударственных интересах.

Учитывая тот факт, что около половины субъектов Российской Федерации имеют сухопутные и морские границы с сопредельными государствами, особое значение для нашей страны имеет приграничное сотрудничество. Его динамичное развитие во многом предопределяется особенностями современного этапа международных отношений. Прямые связи между пограничными регионами получили повсеместное развитие на Европейском континенте, сделав реальностью существование «Европы регионов». В частности, заслуживает внимания западноевропей-

¹ См.: Российская газета. 1999. 16 янв.

ский опыт создания региональных интеграционных образований — так называемых «еврорегионов», имеющих совместные органы для решения общих проблем. Они особенно перспективны при разработке крупных многосторонних проектов, в создании благоприятного климата для привлечения иностранных инвестиций. Значение этого направления взаимодействия между государствами выходит за рамки местных интересов, поскольку оно непосредственным образом затрагивает наиболее насущные повседневные интересы граждан, и его реальные плоды существенным образом сказываются на общеполитическом климате взаимоотношений между государствами.

Для России такое сотрудничество представляло большое значение, так как к участию в нем были в первую очередь привлечены регионы, являвшиеся в прошлом наиболее закрытыми для всякого рода международных контактов. В этой связи практическое решение таких вопросов, как налаживание приграничной торговли, упрощенное пересечение границы, открытие новых пунктов пропуска граждан, товаров, развитие инфраструктуры и других, во многом изменило облик целого ряда пограничных российских регионов, в частности Севера и Северо-Запада, Калининградской области, Дальнего Востока, включая и Приморье.

Так, в последние годы накоплен значительный опыт развития сотрудничества Карелии и Мурманской области с прилегающими административно-территориальными единицами Финляндии и Норвегии как на двустороннем уровне, так и в рамках субрегиональной организации Евроарктического/Баренцева сотрудничества. Калининградская, Ленинградская и другие области Северо-Запада все более активно включаются в сотрудничество в рамках аналогичной организации в Балтийском регионе — Совета государств Балтийского моря (СГБМ).

При активном участии российской дипломатии разворачивается деятельность организации Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС), которая включает в орбиту разносторонних субрегио-

нальных связей широкий круг государств Черноморского региона, а с нашей стороны — регионы юга России.

Новые возможности открываются в связи со вступлением в силу Соглашения о партнерстве и сотрудничестве между ЕС и Россией, одна из статей которого прямо говорит о том, что стороны будут содействовать региональному развитию и контактам между соответствующими регионами.

Участие российских регионов в многосторонних региональных и субрегиональных организациях открывает дополнительные возможности для совершенствования механизма законодательного регулирования приграничного сотрудничества. Существенным шагом вперед в этом направлении могло бы стать присоединение России к Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 года¹. Перспективным направлением представляется также заключение межгосударственных «зонтичных» соглашений, определяющих рамки и сферы сотрудничества регионов и местных властей.

При реализации на практике принципов федерализма одинаково опасны обе крайности — с одной стороны, жесткая централизация, с другой — раздробленность и абсолютизация региональных особенностей. Во избежание их необходимо, сохраняя открытость и гибкость федеративного устройства, гарантировать единство территориального, правового и экономического пространства Федерации в целом. Непременным условием остается соблюдение общефедеральной законодательной базы, следование российским законам, нормам и установлениям.

Пристального внимания заслуживают вопросы межрегиональных связей субъектов Российской Фе-

¹ Европейская рамочная конвенция о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей 1980 г. Мадрид, 21 мая 1980 г. // Конвенция Совета Европы и Российская Федерация. Сборник документов. — М.: Юрич. лит.-ра., 2000. — С. 298—370.

дерации с государствами — участниками СНГ. В условиях, когда интеграционные процессы в рамках Содружества приобретают разноскоростной характер, наращивание сотрудничества с государствами-участниками на двусторонней основе становится для России особенно актуальным. Углубляя межрегиональные связи, субъекты Федерации вносят свой вклад в решение стратегической задачи — укрепление ткани взаимоотношений России со странами Содружества.

Очевидно, что в межрегиональных связях торгово-экономическая составляющая будет и впредь доминировать. Перспективным представляется подключение к этим связям ассоциаций экономическое взаимодействие субъектов Федерации. Это расширит возможности и формы сотрудничества, позволит в значительной мере снять такую болезненную проблему, как неоправданная конкуренция российских регионов на внешних рынках, чем кое-кто из зарубежных партнеров умело пользуется. Пока же ассоциации делают на этом поприще лишь первые шаги.

Отдавая должное экономике, не следует забывать о таких аспектах межрегиональных связей, как культурные и гуманитарные. Так, исторически сложившаяся духовная и культурная близость народов России и государств Содружества — ценнейший стратегический капитал. Эта близость пока не утрачена, но для ее сохранения требуются совместные усилия. Подчас на региональном уровне эта проблема решается легче, чем на федеральном. Более масштабной могла бы быть роль субъектов Федерации в деле обеспечения интересов соотечественников, проживающих в зарубежных государствах.

Наряду с правовыми актами внутреннего характера, развитию и упорядочению внешних контактов субъектов Федерации могли бы способствовать двусторонние межгосударственные соглашения о региональном сотрудничестве, которых у России со странами СНГ пока нет. Между тем опыт работы по реализации таких соглашений с Китаем, Финляндией и другими странами показывает, что они являются до-

статочно эффективным средством регулирования региональных связей. Вполне оправдала себя и практика создания в рамках межправительственных комиссий специальных групп по межрегиональному сотрудничеству.

Важной задачей остается гармонизация законодательства государств – участников Содружества в области межрегионального сотрудничества. В этом вопросе существенную роль могла бы сыграть Межпарламентская ассамблея СНГ, расширение практики разработки ею соответствующих модельных законов, в том числе в области приграничных связей.

3. Дипломатия и культура

Современный этап международных отношений характеризуется существенным расширением круга вопросов, входящих в сферу многостороннего и двустороннего сотрудничества государств. В условиях глобализации в орбиту этого сотрудничества включаются, по сути, все основные направления человеческой деятельности. Не обходит этот процесс и интеллектуальную сферу: вопросы науки, образования, культуры, коммуникации и т. д. Более того, можно утверждать, что в современном мире международный авторитет и позиции государства, наряду с традиционными факторами экономической и военной мощи, во все возрастающей степени определяются его интеллектуальным потенциалом, привлекательностью моделей его научного, образовательного и культурного развития.

С учетом огромного мирового значения российской культуры, общеизвестных достижений науки и образования в нашей стране данный круг проблем имеет для внешней политики России важное значение, особенно в условиях, когда в ряде стран предпринимаются попытки сформировать крайне односторонний негативный образ России с явной целью воспрепятствовать развитию партнерства с нашей страной.

Российская дипломатия располагает богатым

опытом деятельности в сферах международного интеллектуального сотрудничества, а также взаимодействия с отечественной культурой. В истории России взаимосвязь дипломатии и культуры всегда была тесной и органичной. Стоявший у истоков российской литературы XVIII века А. Кантемир был послом России в Англии и Франции. Неразрывно связаны с дипломатической службой имена А. С. Грибоедова и Д. И. Фонвизина, К. Н. Батюшкова и Ф. И. Тютчева. После окончания Царскосельского лицея был определен в государственную Коллегию иностранных дел А. С. Пушкин.

В настоящее время значение взаимодействия российской дипломатии и культуры существенно возрастает. Демократические реформы раскрепостили нашу культуру, создали условия для ее свободного развития и естественного включения в мировой культурный процесс. В то же время перевод развития культуры, образования и науки преимущественно на коммерческие рельсы создал реальную опасность снижения их качественного уровня, лишив государственной поддержки ряд направлений культурно-интеллектуальной деятельности, которые не могут без нее существовать. В серьезную проблему вырастают долгосрочные последствия наплыва в Россию далеко не лучших образцов западной «массовой культуры», утечки высококвалифицированных научных кадров за рубеж.

Все это ставит перед российской дипломатией ряд крупных задач в области поддержки отечественной культуры, науки и образования через создание наиболее благоприятных условий для их включения в систему международных связей. Понятно, что решение этих задач требует, прежде всего, глубокого понимания современной ситуации в сфере образования, науки и культуры в России и тесного контакта с ведущими российскими специалистами в этих областях. Осознание этого привело в 1999 году к созданию при Министерстве иностранных дел Совета деятелей российской науки, образования и культуры. С их непосредственным участием были разработаны «Основные направления работы МИД по развитию

культурных связей России с зарубежными странами».

В истории российской дипломатии еще не было концептуального документа, в котором бы в столь полном и развернутом виде раскрывалась роль культурно-интеллектуального фактора в деле укрепления международного авторитета России, ее положительного образа в мире. Тем самым понятие «внешняя культурная политика», которое уже давно стало привычным во многих странах мира, прочно утверждается в российской дипломатической практике.

С учетом исторического опыта и современных реалий эта политика включает как традиционные, так и новые направления деятельности.

К числу первых следует отнести, прежде всего, развитие двустороннего культурного сотрудничества с зарубежными странами. В настоящее время с большинством из них заключены соответствующие соглашения, реализуются двусторонние программы культурных обменов. Следует отметить, что характер этих обменов отражает глубокие внутренние перемены в российской культурной политике. Значительная их часть реализуется на децентрализованной коммерческой основе, без прямого участия государственных структур. Однако это обстоятельство отнюдь не означает самоустранения российской дипломатии от оказания поддержки развитию такого рода связей. В частности, российским посольствам за рубежом нередко приходится вмешиваться, когда представители российской культуры попадают в сложные ситуации, сталкиваются с недобросовестными зарубежными партнерами и т. п.

Особое место во внешней культурной политике России, естественно, принадлежит связям со странами СНГ. Здесь особенно рельефно проявляется важнейшая политическая роль культурного сотрудничества: ведь речь идет о сохранении и укреплении исторически сложившихся духовных связей с государствами, отношения с которыми для России имеют приоритетное значение. Культура призвана внести важный вклад в сближение народов стран Содружества на новых демократических началах.

Следует признать, что решение этой задачи дается весьма непросто. Более того, нередко именно культура и, в частности, такие факторы, как распространение русского языка, общность системы образования, наличие тесно связанных научных школ и т. д., нуждаются в поддержке и защите со стороны Российского государства. Особым направлением деятельности является оказание помощи соотечественникам в странах «ближнего зарубежья» в удовлетворении их культурно-образовательных потребностей. Разумеется, здесь требуются целенаправленные усилия в рамках единой общегосударственной стратегии поддержки соотечественников.

Практика последних лет показывает, что в области внешней культурной политики наибольший эффект приносит проведение комплексных крупномасштабных культурных акций с участием нескольких или большой группы стран и привлечением широких кругов зарубежной культурной общественности. Такие акции, как правило, связаны с празднованием памятных дат в истории русской культуры, юбилеев ее виднейших деятелей.

Особенно глубокий след в этом отношении оставила серия мероприятий, проведенных в России и за рубежом в связи с 200-летием со дня рождения А. С. Пушкина. Эта акция, проводившаяся при непосредственном участии Министерства иностранных дел и российских посольств, охватила практически весь мир и отличалась исключительным размахом и разнообразием. Помимо многочисленных конференций, выставок, международных конкурсов, посвященных памяти великого русского поэта, в ряде городов мира были открыты памятники А. С. Пушкину, а Исполнительный совет ЮНЕСКО в составе представителей более 50 государств единогласно принял специальную резолюцию в ознаменование этого юбилея. Тем самым пушкинские торжества за рубежом не только продемонстрировали высокий мировой авторитет российской культуры, но и стали важным вкладом в дело формирования позитивного образа России в мире.

В условиях глобализации возрастает значение

участия России в многостороннем диалоге и сотрудничестве в области образования, науки и культуры. Традиционным партнером России в этой сфере является одно из наиболее авторитетных и популярных в нашей стране учреждений системы ООН — Организация Объединенных Наций в области образования, науки и культуры (ЮНЕСКО). Россию издавна связывает с этой организацией плодотворное сотрудничество. В сложной международной обстановке ЮНЕСКО сохранила верность своей изначальной благородной миссии — служить интересам «интеллектуальной и нравственной солидарности человечества». Идеи и концептуальные наработки ЮНЕСКО в области воспитания народов в духе мира, сохранения культурного многообразия человеческой цивилизации получили широкое международное признание и воплотились в ряд конкретных многосторонних проектов и программ. Одно из свидетельств тому — принятие Генеральной Ассамблеей ООН разработанных в рамках ЮНЕСКО Декларации и Плана действий по культуре мира.

Деятельность ЮНЕСКО и ценности, лежащие в ее основе, служат наглядным опровержением распространённых в западных странах концепций о будто бы фатальной неизбежности «конфликта цивилизаций». Такой конфликт, если бы он и произошел, был бы результатом исключительно попыток навязывать другим странам свои идеологические и цивилизационно-культурные модели. Однако подавляющее большинство государств мирового сообщества настроено на то, чтобы реализовать в международных отношениях принцип «единства в многообразии» человеческой цивилизации.

Россия активно поддерживает ЮНЕСКО, поскольку исходит из того, что именно в сферах ее компетенции — в интеллектуальных областях сотрудничества — следует искать решение таких глубоких цивилизационных проблем, как неспособность человека обуздать «побочные» негативные последствия научно-технического прогресса, углубление разрыва в уровнях развития государств, эро-

зия нравственных ценностей, и др. Наша страна активно участвует в международных программах ЮНЕСКО по совершенствованию и гуманизации систем образования, воспитанию молодежи в духе мира, демократии и прав человека, образованию беженцев и маргинальной молодежи, изучению этических аспектов научно-технического прогресса, в том числе в области генной инженерии и средств информации и информатики.

В современной науке, культуре и образовании становится все труднее провести грань между универсальными и национальными ценностями. Поэтому принципиальное значение имеет поддержка со стороны ЮНЕСКО российской науки и высшей школы, Эрмитажа, Российской государственной библиотеки, Большого театра, а также проектов в области сохранения объектов Всемирного наследия на территории России. Во всем этом находит проявление не только солидарность с нашей страной, но и вклад в сохранение культурного достояния и интеллектуального потенциала всего человечества.

4. Дипломатия и наука

Отмеченные выше особенности современного этапа международных отношений и, прежде всего, значительное расширение спектра проблем и областей деятельности, которые превращаются в предмет сотрудничества между государствами, ставят дипломатию перед необходимостью коренного обновления ее профессионального инструментария. Это касается как форм и методов дипломатической деятельности, так и характера подготовки современного дипломата.

В рамках данной монографии нет возможности рассмотреть все аспекты этой проблемы, несомненно заслуживающей отдельного исследования. Отметим лишь основные направления эволюции дипломатической деятельности, которые объективно вытекают из современных требований, предъявляемых

нынешней переходной эпохой в международных отношениях.

Как представляется, наряду с отмеченным в предыдущих разделах этой главы возросшим значением экономической, информационной и культурной дипломатии, речь должна идти, в широком смысле, о повышении интеллектуального компонента в деятельности дипломатии. Это связано не только с необходимостью анализа все более сложных и многоплановых явлений современной международной действительности при выработке собственного внешнеполитического курса, но и с потребностью во все большей степени учитывать интересы других государств и всего мирового сообщества. Другими словами, формирование внешнеполитического курса, основанного исключительно на собственных эгоистических интересах и опирающегося на традиционные факторы экономической и военной мощи, вступает в противоречие с реальностью глобального и взаимозависимого мира. Это означает, что перед современной дипломатией встает весьма сложная задача освоить искусство согласования и гармонизации национальных интересов государства с широкими интересами всего международного сообщества.

В конкретном плане повышение роли интеллектуального компонента в дипломатической деятельности предполагает значительно более тесное и органическое, чем когда-либо, взаимодействие между дипломатией и наукой. В последнее время в России такое взаимодействие постепенно становится неотъемлемой частью механизма выработки внешнеполитических решений. Современная практика показывает, что ни одно дипломатическое ведомство не может принять решение без соответствующей научной проработки. Во многих странах при МИДах существуют специальные институты. Следует сказать, что аналогичная работа активно происходит и в России. В Министерстве иностранных дел создан и функционирует научный совет, который периодически собирается и дает рекомендации руководству по ос-

новным направлениям и конкретным формам внешнеполитической деятельности. В совет входят крупные ученые и руководители ряда университетских и академических центров.

Несомненно, механизм взаимодействия дипломатии и науки будет и дальше совершенствоваться, по мере необходимости давать ответы на все более сложные вызовы современной международной жизни, требующие углубленной экспертной проработки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формирование внешней политики России, как и в целом развитие международных отношений, представляет собой живой, творческий и непрерывный процесс. Поэтому, переворачивая последнюю страницу настоящей книги, необходимо ясно осознавать, что в этом процессе никогда нельзя будет поставить точку.

Механизм выработки внешней политики любого государства условно можно изобразить в виде математической формулы, построенной на сочетании тесно взаимосвязанных «постоянных» и «переменных» величин. К числу первых принадлежат базовые интересы и цели государства. Вторые представляют собой совокупность бесконечно меняющихся внутренних и внешних факторов и обстоятельств, с которыми ему приходится соотносить свои практические действия на международной арене. При этом и те и другие должны находиться в состоянии оптимального баланса. Крен в одну или другую сторону приводит либо к доктринерству и утрате внешнеполитической гибкости, либо, наоборот, к беспринципности и конъюнктурным шатаниям в международных делах.

В 1991 году, выходя на международную арену в совершенно новом геополитическом облике, Россия должна была в первую очередь ответить себе и миру, в чем состоят ее фундаментальные интересы, каковы

ее роль и место в мировых делах. Поиск ответа на эти вопросы, как мы убедились, не мог не быть длительным и многотрудным.

Сегодня, когда эти «постоянные величины» нашей внешней политики в основном ясны, на первый план выходит совершенствование механизмов проведения в жизнь российских внешнеполитических интересов. Подчеркнем: механизмов, адекватных нынешней сложной и постоянно эволюционирующей системе международных отношений.

Мы живем в эпоху непрерывного обновления «технологий» и инструментария внешней политики и дипломатии. Сто лет назад мировая политика во многом ограничивалась географическими рамками Европы, а в ее пределах сводилась фактически к взаимоотношениям пяти-шести ведущих держав. Внешняя политика разрабатывалась и осуществлялась весьма ограниченным кругом лиц, как правило, в секрете от широкой общественности. В поле зрения руководителей дипломатических ведомств постоянно находилось сравнительно небольшое число международных проблем.

Одним из характерных явлений XX века было беспрецедентное усложнение системы международных отношений. Современное мировое сообщество включает около двухсот независимых государств, десятки международных организаций, действующих по самому широкому спектру вопросов международного сотрудничества как на глобальном, так и на региональном уровнях. На состояние мировых дел все более существенное влияние оказывают не только крупный финансовый и промышленный бизнес, а также средства массовой информации, но и необозримое число новых участников международного общения — тех, кого принято называть гражданским обществом.

Только в рамках этой бурно развивающейся новой структуры международных отношений можно представить себе облик российской внешней политики и дипломатии XXI века. Глобализация властно вторгается во все сферы жизни современного обще-

ства. Ученые, изучающие этот процесс, сходятся в том, что он постепенно стирает грань между внешней и внутренней политикой. Если под этим понимать как никогда тесную взаимосвязь внешнеполитических задач с приоритетами внутреннего развития страны, то именно такой подход положен в основу современной российской внешнеполитической Концепции. Все, что мы делаем сегодня в сфере внешней политики, подчинено главной задаче — создать максимально благоприятные условия для поступательного развития российской экономики и нашего общества. Внешняя политика все больше поворачивается лицом к реальной жизни страны. Поэтому в ней растет удельный вес таких задач, как защита интересов российских граждан и наших соотечественников за рубежом, активное содействие российскому предпринимательству в выходе на новые внешние рынки, развитие культурных, научных и других связей с зарубежными странами.

А это, в свою очередь, означает, что участником внешней политики в определенном смысле становится все общество. Вот почему важнейшим залогом успешной внешней политики будет и впредь ее поддержка со стороны российского общественного мнения, согласие ведущих политических сил страны относительно ее главных ориентиров, повышение уровня ее информационного обеспечения.

Наша дипломатия будет остро нуждаться в высокой степени информированном и просвещенном общественном мнении в вопросах внешней политики. Важная роль в его формировании принадлежит российской науке. Проведение внешней политики в условиях глобализации мира несомненно потребует более высокого уровня научного анализа и прогнозирования долгосрочных тенденций в международных отношениях и их учета в практической политике.

В прошлом о дипломатии часто говорили как о «дипломатическом искусстве». Не умаляя актуальности этого сравнения, можно предположить, что в нынешнем веке более адекватным станет термин «дипломатическая наука».

Укрепление органической связи между дипломатией и наукой является настоятельным требованием времени. Автор искренне надеется, что исторический опыт первого десятилетия внешней политики новой России, которому посвящена настоящая работа, еще послужит материалом для новых углубленных исследований, помогая дальнейшему формированию современных взглядов на внешнеполитические задачи России, ее место и роль в будущей мировой архитектуре.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Концепция внешней политики Российской Федерации

(Утверждена Президентом
Российской Федерации
В. В. Путиным 28 июня 2000 года)

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Концепция внешней политики Российской Федерации представляет собой систему взглядов на содержание и основные направления внешнеполитической деятельности России.

Правовую базу настоящей Концепции составляют Конституция Российской Федерации, федеральные законы, другие нормативные правовые акты Российской Федерации, регулирующие деятельность федеральных органов государственной власти в сфере внешней политики, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, а также Концепция национальной безопасности Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 10 января 2000 г.

Международная обстановка, сложившаяся к началу XXI века, потребовала переосмысления общей ситуации вокруг Российской Федерации, приоритетов российской внешней политики и возможностей ее ресурсного обеспечения. Наряду с определенным укреплением международных позиций Российской Федерации проявились и негативные тенденции. Не оправдались некоторые расчеты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных партнерских отношений России с окружающим миром, как это предполагалось в Основных положениях концепции внешней политики Российской Феде-

рации, утвержденных распоряжением Президента Российской Федерации от 23 апреля 1993 г., и в других документах.

Высшим приоритетом внешнеполитического курса России является защита интересов личности, общества и государства. В рамках этого процесса главные усилия должны быть направлены на достижение следующих основных целей:

— обеспечение надежной безопасности страны, сохранение и укрепление ее суверенитета и территориальной целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе, которые в наибольшей мере отвечают интересам Российской Федерации как великой державы, как одного из влиятельных центров современного мира и которые необходимы для роста ее политического, экономического, интеллектуального и духовного потенциала;

— воздействие на общемировые процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка, строящегося на общепризнанных нормах международного права, включая прежде всего цели и принципы Устава ООН, на равноправных и партнерских отношениях между государствами;

— создание благоприятных внешних условий для поступательного развития России, подъема ее экономики, повышения уровня жизни населения, успешного проведения демократических преобразований, укрепления основ конституционного строя, соблюдения прав и свобод человека;

— формирование пояса добрососедства по периметру российских границ, содействие устранению имеющихся и предотвращению возникновения потенциальных очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к Российской Федерации регионах;

— поиск согласия и совпадающих интересов с зарубежными странами и межгосударственными объединениями в процессе решения задач, определяемых национальными приоритетами России, строительство на этой основе системы партнерских и со-

юзнических отношений, улучшающих условия и параметры международного взаимодействия;

— всесторонняя защита прав и интересов российских граждан и соотечественников за рубежом;

— содействие позитивному восприятию Российской Федерации в мире, популяризации русского языка и культуры народов России в иностранных государствах.

II. СОВРЕМЕННЫЙ МИР И ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современный мир переживает фундаментальные и динамичные перемены, глубоко затрагивающие интересы Российской Федерации и ее граждан. Россия — активный участник этого процесса. Являясь постоянным членом Совета Безопасности ООН, обладая значительным потенциалом и ресурсами во всех областях жизнедеятельности, поддерживая интенсивные отношения с ведущими государствами мира, она оказывает существенное влияние на формирование нового мироустройства.

Трансформация международных отношений, прекращение конфронтации и последовательное преодоление последствий «холодной войны», продвижение российских реформ существенно расширили возможности сотрудничества на мировой арене. Сведена к минимуму угроза глобального ядерного конфликта. При сохранении значения военной силы в отношениях между государствами все большую роль играют экономические, политические, научно-технические, экологические и информационные факторы. На передний план в качестве главных составляющих национальной мощи Российской Федерации выходят ее интеллектуальные, информационные и коммуникационные возможности, благосостояние и образовательный уровень населения, степень сопряжения научных и производственных ресурсов, концентрация финансового капитала и диверсификация экономических связей. Сложилась устойчивая ори-

ентация подавляющего большинства государств на рыночные методы хозяйствования и демократические ценности. Осуществление крупного прорыва на ряде ключевых направлений научно-технического прогресса, ведущего к созданию единого общемирового информационного пространства, углубление и диверсификация международных экономических связей придадут взаимозависимости государств глобальный характер. Создаются предпосылки для построения более стабильного и кризисоустойчивого мирового устройства.

В то же время в международной сфере зарождаются новые вызовы и угрозы национальным интересам России. Усиливается тенденция к созданию однополярной структуры мира при экономическом и силовом доминировании США. При решении принципиальных вопросов международной безопасности ставка делается на западные институты и форумы ограниченного состава, на ослабление роли Совета Безопасности ООН.

Стратегия односторонних действий может дестабилизировать международную обстановку, провоцировать напряженность и гонку вооружений, усугубить межгосударственные противоречия, национальную и религиозную рознь. Применение силовых методов в обход действующих международно-правовых механизмов не способно устранить глубинные социально-экономические, межэтнические и другие противоречия, лежащие в основе конфликтов, и лишь подрывает основы правопорядка.

Россия будет добиваться формирования многополярной системы международных отношений, реально отражающей многоликость современного мира с разнообразием его интересов.

Гарантия эффективности и надежности такого мироустройства — взаимный учет интересов. Миропорядок XXI века должен основываться на механизмах коллективного решения ключевых проблем, на приоритете права и широкой демократизации международных отношений.

Интересы России непосредственно связаны и с другими тенденциями, среди которых:

— глобализация мировой экономики. Наряду с дополнительными возможностями социально-экономического прогресса, расширения человеческих контактов такая тенденция порождает и новые опасности, особенно для экономически ослабленных государств, усиливается вероятность крупномасштабных финансово-экономических кризисов. Растет риск зависимости экономической системы и информационного пространства Российской Федерации от воздействия извне;

— усиление роли международных институтов и механизмов в мировой экономике и политике («группа восьми», МВФ, МБРР и другие), вызванное объективным ростом взаимозависимости государств, необходимостью повышения управляемости международной системы. В интересах России — полноформатное и равноправное участие в разработке основных принципов функционирования мировой финансово-экономической системы в современных условиях;

— развитие региональной и субрегиональной интеграции в Европе, Азиатско-Тихоокеанском регионе, Африке и Латинской Америке. Интеграционные объединения приобретают все большее значение в мировой экономике, становятся существенным фактором региональной и субрегиональной безопасности и миротворчества;

— военно-политическое соперничество региональных держав, рост сепаратизма, этнонационального и религиозного экстремизма. Интеграционные процессы, в частности в Евроатлантическом регионе, имеют зачастую избирательно-ограничительный характер. Попытки принизить роль суверенного государства как основополагающего элемента международных отношений создают угрозу произвольного вмешательства во внутренние дела. Серьезные масштабы приобретает проблема распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки. Угрозу международному миру и безопасности пред-

ставляют неурегулированные или потенциальные региональные и локальные вооруженные конфликты. Существенное влияние на глобальную и региональную стабильность начинает оказывать рост международного терроризма, транснациональной организованной преступности, а также незаконного оборота наркотиков и оружия.

Угрозы, связанные с указанными тенденциями, усугубляются ограниченностью ресурсного обеспечения внешней политики Российской Федерации, что затрудняет успешное отстаивание ее внешнеэкономических интересов, сужает рамки ее информационного и культурного влияния за рубежом.

Вместе с тем Российская Федерация имеет реальный потенциал для обеспечения достойного места в мире. Определяющее значение в этом плане имеют дальнейшее укрепление российской государственности, консолидация гражданского общества и скорейший переход к устойчивому экономическому росту.

В последние десятилетия Россия смогла использовать дополнительные возможности международного сотрудничества, которые открываются в результате коренных преобразований в стране, существенно продвинулась по пути интеграции в систему мировых хозяйственных связей, вступила в ряд влиятельных международных организаций и институтов. Ценой напряженных усилий удалось по ряду принципиальных направлений укрепить позиции России на мировой арене.

Российская Федерация проводит самостоятельную и конструктивную внешнюю политику. Она основывается на последовательности и предсказуемости, взаимовыгодном прагматизме. Эта политика максимально прозрачна, учитывает законные интересы других государств и нацелена на поиск совместных решений.

Россия — это надежный партнер в международных отношениях. Общепризнана ее конструктивная роль в решении острых международных проблем.

Отличительная черта российской внешней политики — сбалансированность. Это обусловлено гео-

политическим положением России как крупнейшей евразийской державы, требующим оптимального сочетания усилий по всем направлениям. Такой подход предопределяет ответственность России за поддержание безопасности в мире как на глобальном, так и на региональном уровне, предполагает развитие и взаимодополнение внешнеполитической деятельности на двусторонней и многосторонней основе.

III. ПРИОРИТЕТЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В РЕШЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Успешная внешняя политика Российской Федерации должна быть основана на соблюдении разумного баланса между ее целями и возможностями для их достижения. Сосредоточение политико-дипломатических, военных, экономических, финансовых и иных средств на решении внешнеполитических задач должно быть соразмерно их реальному значению для национальных интересов России, а масштаб участия в международных делах — адекватен фактическому вкладу в укрепление позиций страны. Многообразие и сложность международных проблем и наличие кризисных ситуаций предполагают своевременную оценку приоритетности каждой из них во внешнеполитической деятельности Российской Федерации. Необходимо повысить эффективность политических, правовых, внешнеэкономических и иных инструментов защиты государственного суверенитета России и ее национальной экономики в условиях глобализации.

1. Формирование нового мироустройства

Россия заинтересована в стабильной системе международных отношений, основанной на принципах равноправия, взаимного уважения и взаимовы-

годного сотрудничества. Эта система призвана обеспечить надежную безопасность каждого члена мирового сообщества в политической, военной, экономической, гуманитарной и иных областях.

Главным центром регулирования международных отношений в XXI веке должна оставаться Организация Объединенных Наций. Российская Федерация будет решительно противодействовать попыткам принизить роль ООН и ее Совета Безопасности в мировых делах.

Усиление консолидирующей роли ООН в мире предполагает:

- неуклонное соблюдение основополагающих принципов Устава ООН, включая сохранение статуса постоянных членов Совета Безопасности ООН;

- рациональное реформирование ООН в целях развития ее механизма быстрого реагирования на происходящие в мире события, включая наращивание ее возможностей по предотвращению и урегулированию кризисов и конфликтов;

- дальнейшее повышение эффективности Совета Безопасности ООН, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, придание этому органу большей представительности за счет включения в его состав новых постоянных членов, в первую очередь авторитетных развивающихся государств. Реформирование ООН должно исходить из незыблемости права вето постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Россия придает большое значение своему участию в «группе восьми» наиболее развитых индустриальных государств. Рассматривая механизм консультаций и согласования позиций по важнейшим проблемам современности как одно из существенных средств отстаивания и продвижения своих внешнеполитических интересов, Российская Федерация намерена наращивать взаимодействие с партнерами по этому форуму.

2. Укрепление международной безопасности

Россия выступает за дальнейшее снижение роли фактора силы в международных отношениях при одновременном укреплении стратегической и региональной стабильности. В этих целях Российская Федерация:

— будет неукоснительно выполнять взятые на себя обязательства по действующим договорам и соглашениям в области ограничения и сокращения вооружений и участвовать в разработке и заключении новых договоренностей, отвечающих как ее национальным интересам, так и интересам безопасности других государств;

— готова идти на дальнейшее сокращение своего ядерного потенциала на основе двусторонних договоренностей с США и — в многостороннем формате — с участием других ядерных держав при том условии, что стратегическая стабильность в ядерной области не будет нарушена. Россия будет добиваться сохранения и соблюдения Договора 1972 года об ограничении систем противоракетной обороны — краеугольного камня стратегической стабильности. Реализация США планов создания противоракетной обороны территории страны неизбежно вынудит Российскую Федерацию принять адекватные меры по поддержанию на должном уровне своей национальной безопасности;

— подтверждает неизменность своего курса на участие совместно с другими государствами в предотвращении распространения ядерного оружия, других видов оружия массового уничтожения, средств их доставки, а также соответствующих материалов и технологий. Российская Федерация — твердый сторонник укрепления и развития соответствующих международных режимов, включая создание Глобальной системы контроля за нераспространением ракет и ракетных технологий. Российская Федерация намерена твердо придерживаться своих обязательств по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и призывает присоединиться к нему все государства мира;

— уделяет особое внимание такому аспекту укрепления стратегической стабильности, как обеспечение информационной безопасности;

намерена и далее содействовать укреплению региональной стабильности путем участия в процессах сокращения и ограничения обычных вооруженных сил, а также применения мер доверия в военной области;

— считает международное миротворчество действенным инструментом урегулирования вооруженных конфликтов и выступает за укрепление его правовых основ в строгом соответствии с принципами Устава ООН. Поддерживая меры по наращиванию и модернизации потенциала быстрого антикризисного реагирования ООН, Российская Федерация намерена продолжать активно участвовать в операциях по поддержанию мира, проводимых как под эгидой ООН, так и в конкретных случаях региональными и субрегиональными организациями. Необходимость и степень такого участия будут соразмеряться с национальными интересами и международными обязательствами страны. Россия исходит из того, что только Совет Безопасности ООН правомочен санкционировать применение силы в целях принуждения к миру;

— исходит из того, что применение силы в нарушение Устава ООН является нелегитимным и угрожает стабилизации всей системы международных отношений. Неприемлемы попытки внедрить в международный оборот концепции типа «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» в целях оправдания односторонних силовых акций в обход Совета Безопасности ООН. Будучи готовой к предметному диалогу по совершенствованию правовых аспектов применения силы в международных отношениях в условиях глобализации, Российская Федерация исходит из того, что поиск конкретных форм реагирования международного сообщества на различные острые ситуации, включая гуманитарные кризисы, должен вестись коллективно, на основе четкого соблюдения норм международного права и Устава ООН;

— будет участвовать в проводимых под эгидой ООН и других международных организаций мероприятиях по ликвидации стихийных и техногенных катастроф, других чрезвычайных ситуаций, а также в оказании гуманитарной помощи пострадавшим странам;

— рассматривает как важнейшую внешнеполитическую задачу борьбу с международным терроризмом, способным дестабилизировать обстановку не только в отдельных государствах, но и в целых регионах. Российская Федерация выступает за дальнейшую разработку мер по усилению взаимодействия государств в этой области. Прямая обязанность любого государства — защита своих граждан от террористических посягательств, недопущение на своей территории деятельности, имеющей целью организацию подобных актов против граждан и интересов других стран, и непредоставление убежища террористам;

— будет целенаправленно противодействовать незаконному обороту наркотиков и росту организованной преступности, сотрудничая с другими государствами в многостороннем формате, прежде всего в рамках специализированных международных органов, и на двустороннем уровне.

3. Международные экономические отношения

Главным приоритетом внешней политики Российской Федерации в сфере международных экономических отношений является содействие развитию национальной экономики, которое в условиях глобализации немыслимо без широкого включения России в систему мирохозяйственных связей. Для достижения этой цели необходимо:

— обеспечить благоприятные внешние условия для формирования в стране экономики рыночного типа и для становления обновленной внешнеэкономической специализации Российской Федерации, гарантирующей максимальный экономический эф-

фekt от ее участия в международном разделении труда;

— добиваться сведения к минимуму рисков при дальнейшей интеграции России в мировую экономику с учетом необходимости обеспечения экономической безопасности страны;

— способствовать формированию справедливой международной торговой системы при полномочном участии Российской Федерации в международных экономических организациях, обеспечивающем защиту в них национальных интересов страны;

— содействовать расширению отечественного экспорта и рационализации импорта в страну, а также российскому предпринимательству за рубежом, поддерживать его интересы на внешнем рынке и противодействовать дискриминации отечественных производителей и экспортеров, обеспечивать строгое соблюдение отечественными субъектами внешнеэкономической деятельности российского законодательства при осуществлении таких операций;

— содействовать привлечению иностранных инвестиций в первую очередь в реальный сектор и приоритетные сферы российской экономики;

— обеспечивать сохранение и оптимальное использование российской собственности за рубежом;

— приводить обслуживание российского внешнего долга в соответствие с реальными возможностями страны, добиваться максимального возврата средств в счет кредитов иностранным государствам;

— формировать комплексную систему российского законодательства и международную договорно-правовую базу в экономической сфере.

Россия должна быть готова к использованию всех имеющихся в ее распоряжении экономических рычагов и ресурсов для защиты своих национальных интересов.

Учитывая возрастание угрозы глобальных катастроф природного и техногенного характера, Российская Федерация выступает за расширение международного сотрудничества в целях обеспечения эколого-

гической безопасности, в том числе с привлечением новейших технологий, в интересах всего международного сообщества.

4. Права человека и международные отношения

Россия, приверженная ценностям демократического общества, включая уважение прав и свобод человека, видит свои задачи в том, чтобы:

— добиваться уважения прав и свобод человека во всем мире на основе соблюдения норм международного права;

— защищать права и интересы российских граждан и соотечественников за рубежом на основе международного права и действующих двусторонних соглашений. Российская Федерация будет добиваться адекватного обеспечения прав и свобод соотечественников в государствах, где они постоянно проживают, поддерживать и развивать всесторонние связи с ними и их организациями;

— развивать международное сотрудничество в области гуманитарного обмена;

— расширять участие в международных конвенциях и соглашениях в области прав человека;

— продолжать приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с международными обязательствами России.

5. Информационное сопровождение внешнеполитической деятельности

Важным направлением внешнеполитической деятельности Российской Федерации является доведение до широких кругов мировой общественности объективной и точной информации о ее позициях по основным международным проблемам, внешнеполитических инициативах и действиях Российской Федерации, а также о достижениях российской культуры, науки, интеллектуального творчества. На перед-

ний план выдвигается задача формирования за рубежом позитивного восприятия России, дружественного отношения к ней. Неотъемлемым элементом соответствующей работы должны стать целенаправленные усилия по широкому разъяснению за рубежом сути внутренней политики России, происходящих в стране процессов. Актуальным становится ускоренное развитие в Российской Федерации собственных эффективных средств информационного влияния на общественное мнение за рубежом.

IV. РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

Приоритетным направлением внешней политики России является обеспечение соответствия многостороннего и двустороннего сотрудничества с государствами — участниками Содружества Независимых Государств (СНГ) задачам национальной безопасности страны.

Упор будет делаться на развитие добрососедских отношений и стратегического партнерства со всеми государствами — участниками СНГ. Практические отношения с каждым из них необходимо строить с учетом встречной открытости для сотрудничества, готовности должным образом учитывать интересы Российской Федерации, в том числе в обеспечении прав российских соотечественников.

Исходя из концепции разноскоростной и разноуровневой интеграции в рамках СНГ, Россия будет определять параметры и характер своего взаимодействия с государствами — участниками СНГ как в целом в СНГ, так и в более узких объединениях, в первую очередь в Таможенном союзе, Договоре о коллективной безопасности. Первостепенной задачей является укрепление Союза Беларуси и России как высшей на данном этапе формы интеграции двух суверенных государств.

Приоритетное значение будут иметь совместные усилия по урегулированию конфликтов в государствах — участниках СНГ, развитию сотрудничества в

военно-политической области и сфере безопасности, особенно в борьбе с международным терроризмом и экстремизмом.

Серьезный акцент будет сделан на развитие экономического сотрудничества, включая создание зоны свободной торговли, реализацию программ совместного рационального использования природных ресурсов. В частности, Россия будет добиваться выработки такого статуса Каспийского моря, который позволил бы прибрежным государствам развернуть взаимовыгодное сотрудничество по эксплуатации ресурсов региона на справедливой основе, с учетом законных интересов друг друга.

Российская Федерация будет прилагать усилия для обеспечения выполнения взаимных обязательств по сохранению и приумножению в государствах — участниках СНГ общего культурного наследия.

Отношения с европейскими государствами — традиционное приоритетное направление внешней политики России. Главной целью российской внешней политики на европейском направлении является создание стабильной и демократической системы общеевропейской безопасности и сотрудничества. Россия заинтересована в дальнейшем сбалансированном развитии многофункционального характера Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и будет прилагать усилия в этом направлении.

Важно максимально использовать накопленный этой организацией после принятия в 1975 году хельсинкского Заключительного акта нормотворческий потенциал, полностью сохраняющий свою актуальность. Россия будет решительно противодействовать сужению функций ОБСЕ, в частности, попыткам перепрофилировать ее деятельность на постсоветское пространство и Балканы.

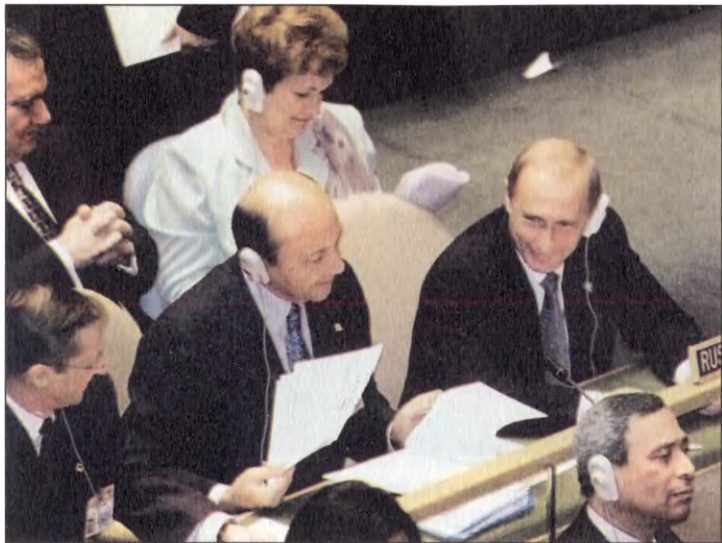
Россия будет добиваться превращения адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе в эффективное средство обеспечения европейской безопасности, а также придания мерам доверия всеобъемлющего характера, включающего, в

Б. Ельцин в Стамбуле. 17 ноября 1999 г.

Подписание документов демаркации российско-китайской границы. Министр иностранных дел России И. Иванов и его китайский коллега Тан Цзясюань. Пекин, 9 декабря 1999 г.

Президент России В. Путин и И. Иванов на заседании саммита тысячелетия в штаб-квартире ООН. Нью-Йорк, 6 сентября 2000 г.

Президент России В. Путин с главой индийского правительства А. Ваджпаи. Дели, 3 октября 2000 г.

Неформальное совещание лидеров стран — членов форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Бруней, 17 ноября 2000 г.

Президент России В. Путин и султан Х. Болкиах в национальных рубашках Брунея. Бруней, 17 ноября 2000 г.

Премьер-министр США К. Паул и министр иностранных дел России И. Иванов. Вашингтон, 18 мая 2001 г.

Совет глав государств СНГ. Справа налево: В. Путин (Россия), Л. Кучма (Украина), Г. Алиев (Азербайджан), А. Лукашенко (Белоруссия), 1 декабря 2000 г.

Встреча глав государств и правительств 15 стран Европейского Союза и России. Стокгольм, 23 марта 2001 г.

**Президент России В. Путин и премьер-министр Швеции
Й. Перссон перед началом саммита.
Стокгольм, 23 марта 2001 г.**

И. Иванов с молодыми сотрудниками МИД России. 2000 г.

Ближневосточный кризис. Глава МИД России И. Иванов, Генеральный секретарь ООН К. Аннан и Я. Арафат

Переговоры Президента России В. Путина с председателем Парламентской ассамблеи ОБСЕ А. Северином.
Москва, 11 мая 2001 г.

Саммит Россия — ЕС. Слева направо: премьер-министр Швеции Й. Перссон, Президент России В. Путин, председатель Еврокомиссии Р. Проди и представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности Х. Солана. Москва, 17 мая 2001 г.

Глава МИД России И. Иванов и госсекретарь США М. Олбрайт подписали российско-американский Меморандум об уведомлении о пусках ракет. Брюссель, 16 декабря 2000 г.

Главы шести государств — участников Договора о коллективной безопасности. Слева направо: Президент Армении Р. Кочарян, Президент Белоруссии А. Лукашенко, Президент Казахстана Н. Назарбаев, Президент Киргизии А. Акаев, Президент России В. Путин, Президент Таджикистана Э. Рахмонов. Ереван, 25 мая 2001 г.

Встреча президентов стран «Кавказской четверки». Слева направо: Президент Армении Р. Кочарян, Президент Азербайджана Г. Алиев, Президент России В. Путин и Президент Грузии Э. Шеварднадзе. Минск, 31 мая 2001 г.

Встреча председателя правительства России М. Касьянова и Президента Австрии Т. Клестиля (справа). Зальцбург, 3 июня 2001 г.

Заседание Совета глав государств СНГ. Слева направо: Г. Алиев (Азербайджан), Р. Кочарян (Армения), А. Лукашенко (Белоруссия), Э. Шеварднадзе (Грузия), Н. Назарбаев (Казakhstan), А. Акаев (Киргизия), В. Воронин (Молдавия), В. Путин (Россия), И. Каримов (Узбекистан), Л. Кучма (Украина). Минск, 1 июня 2001 г.

После подписания декларации о создании Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Слева направо: Президент Узбекистана И. Каримов, Президент Киргизии А. Акаев, Президент России В. Путин, Председатель КНР Цзян Цзэминь, Президент Казахстана Н. Назарбаев, Президент Таджикистана Э. Рахмонов. Шанхай, 15 июня 2001 г.

частности, коалиционную деятельность и деятельность военно-морских сил.

Исходя из собственных потребностей в построении гражданского общества, Россия намерена продолжать участвовать в деятельности Совета Европы.

Ключевое значение имеют отношения с Европейским союзом (ЕС). Процессы, происходящие в ЕС, в растущей степени влияют на динамику ситуации в Европе. Это расширение ЕС, переход к единой валюте, институциональная реформа, становление общей внешней политики и политики в области безопасности, оборонной идентичности. Рассматривая эти процессы как объективную составляющую европейского развития, Россия будет добиваться должного учета своих интересов, в том числе применительно к сфере двусторонних отношений с отдельными странами — членами ЕС.

Российская Федерация видит в ЕС одного из своих важнейших политических и экономических партнеров и будет стремиться к развитию с ним интенсивного, устойчивого и долгосрочного сотрудничества, лишённого конъюнктурных колебаний.

Характер отношений с ЕС определяется рамками Соглашения о партнерстве и сотрудничестве, учреждающего партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, от 24 июня 1994 г., которое еще не заработало в полную силу. Конкретные проблемы, прежде всего проблема адекватного учета интересов российской стороны в процессе расширения и реформирования ЕС, будут решаться на основе одобренной в 1999 году Стратегии развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом. Предметом особого внимания должно стать формирующееся военно-политическое измерение ЕС.

Реально оценивая роль Организации Североатлантического договора (НАТО), Россия исходит из важности сотрудничества с ней в интересах поддержания безопасности и стабильности на континенте и открыта для конструктивного взаимодействия. Необ-

ходимая база для этого заложена в основополагающем акте о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора от 27 мая 1997 г. Интенсивность сотрудничества с НАТО будет зависеть от выполнения ею ключевых положений этого документа, в первую очередь касающихся неприменения силы и угрозы силой, неразмещения на территориях новых членов группировок обычных вооруженных сил, ядерного оружия и средств его доставки.

Вместе с тем по целому ряду параметров нынешние политические и военные установки НАТО не совпадают с интересами безопасности Российской Федерации, а порой прямо противоречат им. В первую очередь это касается положений новой стратегической концепции НАТО, не исключающих ведения силовых операций вне зоны действия Вашингтонского договора без санкции Совета Безопасности ООН. Россия сохраняет негативное отношение к расширению НАТО.

Насыщенное и конструктивное сотрудничество между Россией и НАТО возможно лишь в том случае, если оно будет строиться на основе должного учета интересов сторон и безусловного выполнения принятых на себя взаимных обязательств.

Взаимодействие с государствами Западной Европы, в первую очередь с такими влиятельными, как Великобритания, Германия, Италия и Франция, представляет собой важный ресурс для отстаивания Россией своих национальных интересов в европейских и мировых делах, для стабилизации и роста экономики России.

В отношениях с государствами Центральной и Восточной Европы актуальной остается задача сохранения наработанных человеческих, хозяйственных и культурных связей, преодоления имеющихся кризисных явлений и придания дополнительного импульса сотрудничеству в соответствии с новыми условиями и российскими интересами.

Хорошие перспективы имеет развитие отноше-

ний Российской Федерации с Литвой, Латвией и Эстонией. Россия выступает за то, чтобы повернуть эти отношения в русло добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества. Непременным условием этого является уважение данными государствами российских интересов, в том числе в стержневом вопросе о соблюдении прав русскоязычного населения.

Россия будет всемерно содействовать достижению прочного и справедливого урегулирования ситуации на Балканах, основанного на согласованных решениях международного сообщества. Принципиально важно сохранить территориальную целостность Союзной Республики Югославии, противодействовать расчленению этого государства, что чревато угрозой возникновения общепалканского конфликта с непредсказуемыми последствиями.

Российская Федерация готова к преодолению значительных трудностей последнего времени в отношениях с США, сохранению создававшейся на протяжении почти 10 лет инфраструктуры российско-американского сотрудничества. Несмотря на наличие серьезных, в ряде случаев принципиальных разногласий, российско-американское взаимодействие является необходимым условием улучшения международной обстановки и обеспечения глобальной стратегической стабильности.

Прежде всего это касается проблем разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения оружия массового уничтожения, а также предотвращения и урегулирования наиболее опасных региональных конфликтов. Только при активном диалоге с США возможно решение вопросов ограничения и сокращения стратегических ядерных вооружений. Во взаимных интересах поддерживать регулярные двусторонние контакты на всех уровнях, не допускать пауз в отношениях, сбоев в переговорных процессах по основным политическим, военным и экономическим вопросам.

Важное и все возрастающее значение во внешней политике Российской Федерации имеет Азия, что обусловлено прямой принадлежностью России к это-

му динамично развивающемуся региону, необходимостью экономического подъема Сибири и Дальнего Востока. Упор будет сделан на активизации участия России в основных интеграционных структурах Азиатско-Тихоокеанского региона — форуме «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество», региональном форуме Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) по безопасности, в созданной при инициативной роли России «шанхайской пятерке» (Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан).

Одним из важнейших направлений российской внешней политики в Азии является развитие дружественных отношений с ведущими азиатскими государствами, в первую очередь с Китаем и Индией. Совпадение принципиальных подходов России и КНР к ключевым вопросам мировой политики — одна из базовых опор региональной и глобальной стабильности. Россия стремится к развитию взаимовыгодного сотрудничества с Китаем по всем направлениям. Главной задачей остается приведение масштабов экономического взаимодействия в соответствие с уровнем политических отношений.

Россия намерена углублять традиционное партнерство с Индией, в том числе в международных делах, способствовать преодолению сохраняющихся в Южной Азии проблем, укреплению стабильности в регионе.

Россия рассматривает подписание Индией и Пакистаном Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и их присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия как важный фактор обеспечения стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Она будет поддерживать линию на создание в Азии зон, свободных от ядерного оружия.

Российская Федерация выступает за устойчивое развитие отношений с Японией, за достижение подлинного добрососедства, отвечающего национальным интересам обеих стран. В рамках существующих переговорных механизмов Россия продолжит

поиск взаимоприемлемого решения оформления международно признанной границы между двумя государствами.

Российская внешняя политика направлена на наращивание позитивной динамики отношений с государствами Юго-Восточной Азии.

Важно и далее развивать отношения с Ираном.

Принципиальное значение для России имеет общее оздоровление ситуации в Азии, где усиливаются геополитические амбиции ряда государств, нарастает гонка вооружений, сохраняются источники напряженности и конфликтов. Наибольшую озабоченность вызывает обстановка на Корейском полуострове. Усилия будут сосредоточиваться на обеспечении равноправного участия России в решении корейской проблемы, на поддержании сбалансированных отношений с обоими корейскими государствами.

Затяжной конфликт в Афганистане создает реальную угрозу безопасности южных рубежей СНГ, напрямую затрагивает российские интересы. Во взаимодействии с другими заинтересованными государствами Россия будет прилагать последовательные усилия в целях достижения прочного и справедливого политического урегулирования афганской проблемы, недопущения экспорта терроризма и экстремизма из этой страны.

Россия будет добиваться стабилизации обстановки на Ближнем Востоке, включая зону Персидского залива и Северную Африку, учитывая при этом воздействие ситуации в регионе на обстановку во всем мире. Используя свой статус как коспонсора мирного процесса, Россия намерена вести линию на активное участие в нормализации обстановки в регионе после кризиса. В этом контексте приоритетной задачей России будет восстановление и укрепление ее позиций, особенно экономических, в этом богатом и важном для наших интересов районе мира.

Рассматривая Большое Средиземноморье как связующий узел таких регионов, как Ближний Восток, Черноморский регион, Кавказ, бассейн Каспийского моря, Россия намерена проводить целенаправ-

ленный курс на превращение его в зону мира, стабильности и добрососедства, что будет способствовать продвижению российских экономических интересов, в том числе в вопросе выбора маршрутов прохождения важных потоков энергоносителей.

Россия будет расширять взаимодействие с африканскими государствами, содействовать скорейшему урегулированию региональных военных конфликтов в Африке. Необходимо также развитие политического диалога с Организацией африканского единства (ОАЕ) и субрегиональными организациями, использование их возможностей для подключения России к многосторонним экономическим проектам на континенте.

Россия стремится к повышению уровня политического диалога и экономического сотрудничества со странами Центральной и Южной Америки, опираясь на серьезный прогресс, достигнутый в отношениях России с этим регионом в 90-е годы. Она будет стремиться, в частности, к расширению взаимодействия с государствами Центральной и Южной Америки в международных организациях, поощрению экспорта в латиноамериканские страны российской наукоемкой промышленной продукции, развитию с ними военно-технического сотрудничества и кооперации.

При определении региональных приоритетов своей внешней политики Российская Федерация будет учитывать интенсивность и направленность формирования основных мировых центров, степень готовности их участников к расширению двустороннего взаимодействия с Россией.

V. ФОРМИРОВАНИЕ И РЕАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Президент Российской Федерации в соответствии со своими конституционными полномочиями осуществляет руководство внешней политикой страны и

как глава государства представляет Российскую Федерацию в международных отношениях.

Совет Федерации и Государственная Дума Федерального собрания Российской Федерации в рамках своих конституционных полномочий ведут законодательную работу по обеспечению внешнеполитического курса Российской Федерации и выполнению ее международных обязательств.

Совет безопасности Российской Федерации осуществляет подготовку решений Президента Российской Федерации в области обеспечения международной безопасности и контроль за их выполнением.

Министерство иностранных дел Российской Федерации ведет работу по непосредственной реализации утвержденного Президентом Российской Федерации внешнеполитического курса. МИД России осуществляет координацию внешнеполитической деятельности федеральных органов исполнительной власти и контроль за ней в соответствии с Указом президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

Субъекты Российской Федерации развивают свои международные связи в соответствии с Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации» и другими законодательными актами. МИД России и другие федеральные органы исполнительной власти оказывают содействие субъектам Российской Федерации в осуществлении ими международного сотрудничества при строгом соблюдении суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации.

При подготовке решений о проведении внешнеполитического курса государства федеральные органы исполнительной власти по мере необходимости взаимодействуют с неправительственными организациями России. Более широкое вовлечение неправи-

тельственных организаций в сферу внешнеполитической деятельности страны отвечает задаче обеспечения максимальной поддержки гражданским обществом внешней политики государства и способно внести вклад в ее эффективную реализацию.

Последовательное осуществление внешней политики создаст благоприятные условия для реализации исторического выбора народов Российской Федерации в пользу правового государства, демократического общества, социально ориентированной рыночной экономики.

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций

(Утверждена резолюцией 55/2
Генеральной Ассамблеи
от 8 сентября 2000 года)

*Генеральная Ассамблея принимает нижеследующую
Декларацию:*

Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций

I. ЦЕННОСТИ И ПРИНЦИПЫ

1. Мы, главы государств и правительств, собрались в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке с 6 по 8 сентября 2000 года, на заре нового тысячелетия, чтобы вновь подтвердить нашу веру в Организацию и ее Устав как нерушимые основы более мирного, процветающего и справедливого мира.

2. Мы признаем, что помимо индивидуальной ответственности перед нашими собственными обществами мы несем также коллективную ответственность за утверждение принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне. Поэтому мы как руководители ответственные

перед всеми жителями Земли, особенно перед наиболее уязвимыми из них, и в частности перед детьми мира, которым принадлежит будущее.

3. Мы вновь заявляем о нашей приверженности целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, которые доказали свою неподвластность времени и универсальный характер. Их актуальность и способность служить источником вдохновения возрастают по мере того, как страны и народы становятся все более взаимосвязанными и взаимозависимыми.

4. Мы преисполнены решимости установить справедливый и прочный мир во всем мире в соответствии с целями и принципами Устава. Мы подтверждаем свое обязательство поддерживать все усилия, направленные на обеспечение суверенного равенства всех государств; уважения их территориальной целостности и политической независимости; урегулирования споров мирными средствами и в соответствии с принципами справедливости и международного права; права на самоопределение народов, все еще находящихся под колониальным господством и иностранной оккупацией; невмешательства во внутренние дела государств; уважения прав человека и основных свобод; соблюдения равных прав для всех без различия расы, пола, языка и религии; и международного сотрудничества в решении международных проблем экономического, социального, культурного или гуманитарного характера.

5. Мы считаем, что главной задачей, стоящей перед нами сегодня, является обеспечение того, чтобы глобализация стала позитивным фактором для всех народов мира. Это связано с тем, что, хотя глобализация открывает широкие возможности, ее благами сейчас пользуются весьма неравномерно и неравномерно распределяются ее издержки. Мы осознаем, что развивающиеся страны и страны с переходной экономикой сталкиваются с особыми трудностями в плане принятия мер в связи с решением этой главной задачи. Именно поэтому глобализация может обрести полностью всеохватываю-

щий и справедливый характер лишь через посредство широкомасштабных и настойчивых усилий по формированию общего будущего, основанного на нашей общей принадлежности к роду человеческому во всем его многообразии. Эти усилия должны включать политику и меры на глобальном уровне, которые отвечали бы потребностям развивающихся стран и стран с переходной экономикой и которые разрабатывались бы и осуществлялись при их эффективном участии.

6. Мы считаем, что существенно важное значение для международных отношений в XXI веке будет иметь ряд фундаментальных ценностей. К ним относятся:

— Свобода. Мужчины и женщины имеют право жить и растить своих детей в достойных человека условиях, свободных от голода и страха насилия, угнетения и несправедливости. Лучшей гарантией этих прав является демократическая форма правления, основанная на широком участии и воле народа.

— Равенство. Ни один человек и ни одна страна не должны лишаться возможности пользоваться благами развития. Должно быть гарантировано равенство прав и возможностей мужчин и женщин.

— Солидарность. Глобальные проблемы должны решаться при справедливом распределении издержек и бремени в соответствии с фундаментальными принципами равенства и социальной справедливости. Те, кто страдают или находятся в наименее благоприятном положении, заслуживают помощи со стороны тех, кто находится в наиболее благоприятном положении.

— Терпимость. При всем многообразии вероисповеданий, культур и языков люди должны уважать друг друга. Различия в рамках обществ и между обществами не должны ни пугать, ни служить поводом для преследований, а должны пестоваться в качестве ценнейшего достояния человечества. Следует активно поощрять культуру мира и диалог между всеми цивилизациями.

— Уважение к природе. В основу охраны и рационального использования всех живых организмов и природных ресурсов должна быть положена осмотрительность в соответствии с постулатами устойчивого развития. Только таким образом можно сохранить для наших потомков те огромные богатства, которые дарованы нам природой. Нынешние неустойчивые модели производства и потребления должны быть изменены в интересах нашего будущего благосостояния и благополучия наших потомков.

— Общая обязанность. Обязанность по управлению глобальным экономическим и социальным развитием, а также устранению угроз международному миру и безопасности должна разделяться между народами мира и осуществляться на многосторонней основе. Центральную роль в этом должна играть Организация Объединенных Наций как наиболее универсальная и самая представительная организация в мире.

7. С тем чтобы претворить эти общие ценности в конкретные действия, мы определили те ключевые цели, которым мы придаем особо важное значение.

II. МИР, БЕЗОПАСНОСТЬ И РАЗОРУЖЕНИЕ

8. Мы приложим все усилия к тому, чтобы освободить наши народы от бедствий войн, будь то внутри государств или между государствами, войн, которые за последнее десятилетие унесли более 5 миллионов жизней. Мы будем также добиваться устранения угроз, создаваемых оружием массового уничтожения.

9. Поэтому мы преисполнены решимости:

— укреплять уважение к принципу верховенства права, причем как в международных, так и во внутренних делах, и в частности обеспечивать выполнение государствами-членами решений Международного Суда, во исполнение Устава Организации Объ-

диненных Наций, по любым делам, сторонами которых они являются;

— повышать эффективность Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности путем предоставления в ее распоряжение ресурсов и инструментов, необходимых ей для предотвращения конфликтов, мирного разрешения споров, проведения операций по поддержанию мира, постконфликтного миростроительства и реконструкции. В этой связи мы принимаем к сведению доклад Группы по операциям Организации Объединенных Наций в пользу мира и просим Генеральную Ассамблею оперативно рассмотреть ее рекомендации;

— укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями в соответствии с положениями главы VIII Устава;

— обеспечить соблюдение государствами-участниками договоров в таких областях, как контроль над вооружениями и разоружение, и норм международного гуманитарного права и права в области прав человека и призвать все государства рассмотреть возможность подписания и ратификации Римского статута Международного уголовного суда;

— предпринять согласованные действия по борьбе против международного терроризма и присоединиться как можно скорее ко всем соответствующим международным конвенциям;

— удвоить наши усилия по осуществлению принятого нами обязательства поставить заслон всемирной проблеме наркотиков;

— активизировать наши усилия по борьбе с транснациональной преступностью во всех ее аспектах, включая торговлю людьми и их контрабандный провоз и «отмывание» денег;

— свести к минимуму неблагоприятные последствия вводимых Организацией Объединенных Наций экономических санкций для ни в чем не повинных групп населения; обеспечить регулярный пересмотр режимов таких санкций; и исключить неблагоприятные последствия санкций для третьих сторон;

— добиваться ликвидации оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, и сохранять открытыми все имеющиеся возможности для достижения этой цели, включая возможность созыва международной конференции для определения путей и способов устранения ядерной угрозы;

— предпринять согласованные действия для прекращения незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений, особенно посредством обеспечения большей транспарентности в области передачи оружия и поддержки региональных мер по разоружению, принимая во внимание все рекомендации предстоящей конференции Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями;

— обратиться ко всем государствам с призывом рассмотреть возможность присоединения к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении, а также измененному Протоколу о минах к Конвенции о конкретных видах обычного оружия.

10. Мы настоятельно призываем государства-члены соблюдать «олимпийское перемирие», индивидуально и коллективно, в настоящее время и в будущем, и поддерживать Международный олимпийский комитет в его усилиях по поощрению мира и взаимопонимания между людьми посредством спорта и воплощения олимпийских идеалов.

III. РАЗВИТИЕ И ИСКОРЕНЕНИЕ НИЩЕТЫ

11. Мы приложим все усилия к тому, чтобы избавить наших соплеменников, мужчин, женщин и детей, от унижающей человеческое достоинство крайней нищеты, в условиях которой в настоящее время вынуждены жить более миллиарда из них. Мы привержены тому, чтобы превратить право на развитие в

реальность для всех и избавить весь род человеческий от нужды.

12. В этой связи мы твердо намерены создать, как на национальном, так и на глобальном уровне, условия, благоприятствующие развитию и ликвидации нищеты.

13. Успех в достижении этих целей зависит, в частности, от обеспечения благого управления в каждой стране. Он также зависит от обеспечения благого управления на международном уровне и транспарентности в финансовой, кредитно-денежной и торговой системах. Мы привержены формированию открытой, справедливой, регулируемой, предсказуемой и недискриминационной многосторонней торговой и финансовой системы.

14. Мы обеспокоены теми препятствиями, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в деле мобилизации ресурсов, необходимых для финансирования их устойчивого развития. Поэтому мы будем прилагать все усилия к обеспечению успеха Международного и межправительственного мероприятия высокого уровня по финансированию развития, которое состоится в 2001 году.

15. Мы также обязуемся содействовать удовлетворению особых потребностей наименее развитых стран. В этой связи мы приветствуем созыв в мае 2001 года третьей Конференции Организации Объединенных Наций по наименее развитым странам и будем стремиться обеспечить ее успешное проведение. Мы призываем промышленно развитые страны:

— принять, предпочтительно до начала работы этой Конференции, комплекс мер по обеспечению беспешлиного и неквотируемого доступа практически всех экспортных товаров наименее развитых стран на свои рынки;

— без дальнейших промедлений приступить к осуществлению расширенной программы по облегчению долгового бремени бедных стран с высоким уровнем задолженности и согласиться на списание всей официальной двусторонней задолженности этих

стран в обмен на принятие ими твердых обязательств в области борьбы с нищетой;

— и оказывать более щедрую помощь в целях развития, особенно тем странам, которые действительно пытаются использовать имеющиеся у них ресурсы для сокращения масштабов нищеты.

16. Мы также преисполнены решимости всеобъемлющим образом и эффективно урегулировать проблемы задолженности развивающихся стран с низким и средним уровнем дохода на основе принятия различных национальных и международных мер, направленных на то, чтобы вывести их задолженность на приемлемый уровень в долгосрочной перспективе.

17. Мы также твердо намерены решать проблему особых потребностей малых островных развивающихся государств путем осуществления Барбадосской программы действий и решений двадцать второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи оперативно и в полном объеме. Мы настоятельно призываем международное сообщество обеспечить, чтобы при разработке показателя уязвимости учитывались особые потребности малых островных развивающихся государств.

18. Мы признаем особые потребности и проблемы развивающихся стран, не имеющих выхода к морю, и настоятельно призываем как двусторонних, так и многосторонних доноров увеличить объем финансовой и технической помощи этой группе стран в целях удовлетворения их особых потребностей в области развития и содействовать им в преодолении обусловленных их географическим положением трудностей путем совершенствования их транзитных транспортных систем.

19. Мы также преисполнены решимости:

— сократить вдвое к 2015 году долю населения земного шара, имеющего доход менее одного доллара в день, и долю населения, страдающего от голода, а также сократить вдвое к тому же сроку долю населения земного шара, не имеющего доступа к безо-

пасной питьевой воде, в том числе из-за нехватки средств;

— обеспечить, чтобы к тому же сроку у детей во всем мире, как у мальчиков, так и у девочек, была возможность получать в полном объеме начальное школьное образование и чтобы девочки и мальчики имели равный доступ ко всем уровням образования;

— к тому же сроку добиться снижения материнской смертности на три четверти и смертности среди детей в возрасте до 5 лет на две трети по сравнению с их нынешними уровнями;

— к указанному сроку остановить распространение ВИЧ/СПИДа, малярии и других основных болезней, от которых страдает человечество, и положить начало тенденции к сокращению их масштабов;

— предоставлять особую помощь детям, лишившимся родителей из-за ВИЧ/СПИДа;

— к 2020 году обеспечить существенное улучшение жизни как минимум 100 миллионов обитателей трущоб, как это предусмотрено инициативой «Города без трущоб».

20. Мы также преисполнены решимости:

— способствовать равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин как эффективным средствам борьбы с нищетой, голодом и болезнями и стимулирования развития, носящего подлинно устойчивый характер;

— разработать и осуществить стратегии, дающие молодым людям во всем мире реальный шанс находить достойную и продуктивную работу;

— поощрять фармацевтическую промышленность к обеспечению более широкого распространения основных лекарств и их большей доступности для всех, кто в них нуждается в развивающихся странах;

— наладить прочные партнерские отношения с частным сектором и организациями гражданского общества во имя развития и искоренения нищеты;

— принять меры к тому, чтобы все могли пользоваться благами новых технологий, особенно информационных и коммуникационных технологий, в со-

ответствии с рекомендациями, содержащимися в Декларации министров на сессии ЭКОСОС 2000 года.

IV. ОХРАНА НАШЕЙ ОБЩЕЙ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

21. Мы должны не жалеть усилий в деле избавления всего человечества, и прежде всего наших детей и внуков, от угрозы проживания на планете, которая будет безнадежно испорчена деятельностью человека и ресурсов которой более не будет хватать для удовлетворения их потребностей.

22. Мы вновь заявляем о своей поддержке принципов устойчивого развития, в том числе тех, которые изложены в Повестке дня на XXI век, согласованной на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию.

23. В этой связи мы твердо намерены придерживаться во всей нашей экологической деятельности новой этики бережного и ответственного отношения к природе и для начала заявляем о своей решимости:

— приложить все усилия к тому, чтобы обеспечить вступление в силу Киотского протокола, предпочтительно к десятой годовщине Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию в 2002 году, и приступить к предусмотренному им сокращению выбросов парниковых газов;

— активизировать наши коллективные усилия по лесоустройству, сохранению всех типов лесов и устойчивому развитию лесного хозяйства;

— добиваться полного осуществления Конвенции о биологическом разнообразии и Конвенции по борьбе с опустыниванием в тех странах, которые испытывают серьезную засуху и/или опустынивание, особенно в Африке;

— остановить нерациональную эксплуатацию водных ресурсов, разрабатывая стратегии водохозяйственной деятельности на региональном, националь-

- ном и местном уровнях, способствующие справедливому доступу к воде и ее достаточному предложению;
- активизировать сотрудничество в целях сокращения числа и последствий стихийных бедствий и антропогенных катастроф;
 - обеспечить свободный доступ к информации о геноме человека.

V. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА, ДЕМОКРАТИЯ И БЛАГОЕ УПРАВЛЕНИЕ

24. Мы не пожалеем усилий для поощрения демократии и укрепления правопорядка, а также для обеспечения уважения всех международно признанных прав человека и основных свобод, включая право на развитие.

25. Поэтому мы преисполнены решимости:

- полностью уважать и поддерживать Всеобщую декларацию прав человека;

- добиваться полной защиты и поощрения во всех наших странах гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав для всех;

- укреплять потенциал всех наших стран для претворения в жизнь принципов и практики демократии и уважения прав человека, включая права меньшинств;

- вести борьбу со всеми формами насилия в отношении женщин и осуществлять Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин;

- принять меры по обеспечению уважения и защиты прав человека мигрантов, трудящихся-мигрантов и членов их семей, прекращению учащающихся во многих обществах проявлений расизма и ксенофобии и поощрению большего согласия и терпимости во всех обществах;

- коллективно добиваться большей открытости политических процессов, создавая условия для подлинного участия в них всех граждан во всех наших странах;

— обеспечить средствам массовой информации свободу выполнять присущую им важную функцию, а также право общественности на доступ к информации.

VI. ЗАЩИТА УЯЗВИМЫХ

26. Мы приложим все усилия к тому, чтобы детям, а также всему гражданскому населению, которое испытывает наибольшие страдания в результате стихийных бедствий, геноцида, вооруженных конфликтов и других чрезвычайных гуманитарных ситуаций, предоставлялась всяческая помощь и защита с целью их скорейшего возвращения к нормальной жизни.

Поэтому мы преисполнены решимости:

— расширять и укреплять деятельность по защите гражданского населения в сложных чрезвычайных ситуациях в соответствии с международным гуманитарным правом;

— укреплять международное сотрудничество, включая совместное несение бремени гуманитарной помощи странам, принимающим беженцев, и ее координацию; и помогать всем беженцам и перемещенным лицам на добровольной основе возвращаться в свои дома в условиях безопасности и достоинства и беспрепятственно реинтегрироваться в свои общества;

— поощрять ратификацию и полное осуществление Конвенции о правах ребенка и факультативных протоколов к ней, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии.

VII. УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ОСОБЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ АФРИКИ

27. Мы будем поддерживать укрепление демократии в Африке и помогать африканцам в их борьбе за прочный мир, искоренение нищеты и устойчивое

развитие, тем самым вовлекая Африку в основное русло развития мировой экономики.

28. Поэтому мы преисполнены решимости:

— в полной мере поддерживать политические и институциональные структуры зарождающихся демократий в Африке;

— стимулировать и поддерживать региональные и субрегиональные механизмы предупреждения конфликтов и поощрения политической стабильности и обеспечивать надежный приток ресурсов для миротворческих операций на континенте;

— принять особые меры для решения проблем искоренения нищеты и устойчивого развития в Африке, включая списание задолженности, улучшение доступа к рынкам, расширение официальной помощи в целях развития (ОПР) и увеличение потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ), а также передачу технологии;

— помочь Африке создать свой потенциал для обуздания пандемии ВИЧ/СПИДа и других инфекционных заболеваний.

VIII. УКРЕПЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

29. Мы приложим все усилия к тому, чтобы превратить Организацию Объединенных Наций в более эффективный инструмент для решения всех этих первоочередных задач: борьбы за развитие для всех народов мира, борьбы с нищетой, невежеством и болезнями; борьбы с несправедливостью; борьбы с насилием, террором и преступностью; и борьбы с деградацией и разрушением нашего общего дома.

30. Поэтому мы преисполнены решимости:

— подтвердить центральное место Генеральной Ассамблеи как главного совещательного, директивного и представительного органа Организации Объединенных Наций и дать ей возможность эффективно играть эту роль;

— активизировать наши усилия по проведению

всеобъемлющей реформы Совета Безопасности во всех ее аспектах;

— продолжать укреплять Экономический и Социальный Совет, опираясь на его последние достижения, с тем чтобы помочь ему выполнять роль, предписанную ему в Уставе;

— укреплять Международный Суд, с тем чтобы обеспечить правосудие и верховенство права в международных делах;

— поощрять регулярные консультации и координацию между главными органами Организации Объединенных Наций в выполнении ими своих функций;

— обеспечить наделение Организации на своевременной и предсказуемой основе ресурсами, необходимыми ей для выполнения ее мандатов;

— настоятельно призвать Секретариат наилучшим образом использовать эти ресурсы в соответствии с четкими правилами и процедурами, согласованными Генеральной Ассамблеей, в интересах всех государств-членов, посредством задействования наиболее эффективных методов управления и передовых технологий и путем сосредоточения усилий на выполнении тех задач, которые соответствуют согласованным приоритетам государств-членов;

— поощрять соблюдение Конвенции о безопасности персонала Организацией Объединенных Наций и связанного с ней персонала;

— обеспечить большую согласованность политики и дальнейшее улучшение взаимодействия между Организацией Объединенных Наций, ее учреждениями, бреттон-вудскими учреждениями и Всемирной торговой организацией, а также другими многосторонними органами в целях обеспечения полностью скоординированного подхода к проблемам мира и развития;

— продолжать укреплять сотрудничество между Организацией Объединенных Наций и национальными парламентами через их всемирную организацию — Межпарламентский союз — в различных областях, включая мир и безопасность, экономиче-

ское и социальное развитие, международное право и права человека, демократию и гендерные вопросы;

— предоставить частному сектору, неправительственным организациям и гражданскому обществу в целом более широкие возможности для содействия достижению целей и осуществлению программ Организации.

31. Мы просим Генеральную Ассамблею регулярно рассматривать ход осуществления положений настоящей Декларации и просим Генерального секретаря публиковать периодические доклады для рассмотрения Генеральной Ассамблеей и в качестве основы для принятия дальнейших мер.

32. Пользуясь этой исторической возможностью, мы вновь торжественно заявляем о том, что Организация Объединенных Наций является незаменимым общим домом для всего человечества и что через нее мы будем стремиться воплотить в жизнь свое общее стремление к миру, сотрудничеству и развитию. Поэтому мы торжественно обещаем всемерно поддерживать эти общие цели и заявляем о нашей решимости обеспечить их достижение.

Хартия европейской безопасности

(Подписана 18 ноября 1999 г.
в Стамбуле главами государств
и правительствам стран – участниц ОБСЕ)

1. На пороге двадцать первого столетия мы, главы государств и правительств государств – участников ОБСЕ, заявляем о своей твердой приверженности делу формирования свободного, демократического и более единого региона ОБСЕ, где государства-участники сосуществуют в мире друг с другом, а люди и сообщества живут в условиях свободы, процветания и безопасности. Для достижения этой цели мы решили предпринять ряд новых шагов. Мы договорились:

— принять Платформу безопасности, основанной на сотрудничестве, с тем чтобы укрепить взаимодействие между ОБСЕ и другими международными организациями и тем самым обеспечить лучшее использование их ресурсов;

— развить роль ОБСЕ в операциях по поддержанию мира, более четко отразив всеобъемлющий подход Организации к безопасности;

— создать группы оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТ), что позволит ОБСЕ быстро реагировать на запросы о помощи и о проведении крупных гражданских операций на местах;

— расширить наши возможности в области полицейской деятельности с целью оказания помощи в сохранении верховенства закона и восстановлении правопорядка;

— создать Оперативный центр для планирования и развертывания операций ОБСЕ на местах;

— укрепить процесс политических консультаций в рамках ОБСЕ путем учреждения при Постоянном совете ОБСЕ Подготовительного комитета.

Мы считаем своим долгом предотвращать везде, где возможно, возникновение конфликтов, сопровождающихся насилием. Шаги, которые мы договорились предпринять в настоящей Хартии, укрепят возможности ОБСЕ в этом отношении, а также ее потенциал по урегулированию конфликтов и нормализации жизни обществ, пострадавших от войны и разрухи. Хартия будет способствовать формированию общего и неделимого пространства безопасности. Она приблизит нас к созданию региона ОБСЕ, в котором не будет разделительных линий и зон с различными уровнями безопасности.

I. ОБЩИЕ ДЛЯ НАС ВЫЗОВЫ

2. Последнее десятилетие XX века принесло крупные достижения в регионе ОБСЕ; на смену былой конфронтации пришло сотрудничество, однако

опасность конфликтов между государствами не устранена. Мы покончили с прежними разногласиями, но перед нами возникли новые угрозы и вызовы. После подписания нами Парижской хартии стало более очевидным, что угрозы нашей безопасности могут быть следствием конфликтов как между государствами, так и внутри государств. Нам приходилось иметь дело с конфликтами, которые часто возникали из-за вопиющих нарушений норм и принципов ОБСЕ. Мы были свидетелями таких злодеяний, которые, казалось, уже отошли в прошлое. В это десятилетие стало очевидно, что все эти конфликты могут представлять угрозу для безопасности всех государств — участников ОБСЕ.

3. Мы полны решимости извлечь урок из опасных последствий конфронтации и разногласий между государствами, а также из трагедий последнего десятилетия. Безопасность и мир должны быть упрочены с помощью подходов, сочетающих два основных элемента: нам необходимо укреплять доверие между людьми внутри государств и развивать сотрудничество между государствами. Поэтому мы будем совершенствовать существующие инструменты и разрабатывать новые для оказания помощи и консультационных услуг. Мы будем приумножать усилия по обеспечению полного уважения прав человека и основных свобод, включая права лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам. Одновременно мы будем наращивать свой потенциал по укреплению доверия и безопасности между государствами. Мы преисполнены решимости совершенствовать имеющиеся в нашем распоряжении средства для мирного урегулирования споров между ними.

4. Все большую угрозу безопасности представляют международный терроризм, экстремизм с применением насилия, организованная преступность и оборот наркотиков. Терроризм во всех его формах и проявлениях, чем бы он ни мотивировался, является неприемлемым. Мы будем наращивать свои усилия по недопущению подготовки и финансирования лю-

бых актов терроризма на территории наших государств и отказывать террористам в убежище. Чрезмерное и дестабилизирующее накопление и неконтролируемое распространение легкого и стрелкового оружия представляют собой угрозу миру и безопасности. Мы твердо намерены надежнее защитить себя от таких новых угроз и вызовов; основой такой защиты являются прочные демократические институты и верховенство закона. Мы также полны решимости более активно и тесно сотрудничать друг с другом в противодействии этим вызовам.

5. Серьезными последствиями для нашей безопасности чреватые острые экономические проблемы и деградация окружающей среды. Важнейшее значение будут иметь сотрудничество в области экономики, науки и техники, а также в экологической области. Мы будем более решительно реагировать на подобные угрозы путем проведения дальнейших экономических и экологических реформ, обеспечения стабильных и транспарентных рамок для экономической деятельности, а также путем содействия развитию рыночной экономики с уделением должного внимания социальным правам. Мы приветствуем беспрецедентный процесс экономических преобразований, происходящих во многих государствах-участниках. Мы призываем продолжать этот процесс реформ, который будет способствовать безопасности и процветанию во всем регионе ОБСЕ. Мы будем наращивать свои усилия по борьбе с коррупцией во всех измерениях ОБСЕ и утверждению верховенства закона.

6. Мы подтверждаем, что безопасность в соседних регионах, в частности в Средиземноморье, а также в районах, находящихся в непосредственной близости к государствам-участникам, таким, как государства Центральной Азии, имеет для ОБСЕ все возрастающее значение. Мы признаем, что нестабильность в этих регионах порождает вызовы, которые прямо затрагивают безопасность и процветание государств ОБСЕ.

II. НАШИ ОБЩИЕ ОСНОВЫ

7. Мы вновь подтверждаем свою полную приверженность Уставу Организации Объединенных Наций и хельсинкскому Заключительному акту, Парижской хартии и всем другим, принятым нами в рамках ОБСЕ документам. Эти документы представляют собой наши общие обязательства и являются основой нашей работы. Они помогли нам положить конец прежней конфронтации в Европе и открыть новую эру демократии, мира и солидарности во всем регионе ОБСЕ. В них сформулированы четкие нормы обращения государств-участников друг с другом и со всеми людьми, находящимися на их территории. Все без исключения обязательства, принятые в рамках ОБСЕ, в равной мере распространяются на каждое государство-участника. Их добросовестное выполнение является существенным для отношений между государствами, между их правительствами и народами, а также между организациями, членами которых они являются. Государства-участники подотчетны своим гражданам и несут ответственность друг перед другом за выполнение ими обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. Мы рассматриваем эти обязательства как наше общее достижение и поэтому считаем, что они представляют собой непосредственный и законный интерес для всех государств-участников.

Мы вновь подтверждаем, что ОБСЕ является региональным соглашением по смыслу главы VIII Устава Организации Объединенных Наций и одной из основных организаций по мирному урегулированию споров в ее регионе и одним из главных инструментов в области раннего предупреждения, предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановления. ОБСЕ — это широко представительная и всеобъемлющая организация для консультаций, принятия решений и сотрудничества в ее регионе.

8. Каждое государство-участник имеет равное право на безопасность. Мы вновь подтверждаем присущее каждому государству-участнику право

свободно выбирать или менять способы обеспечения своей безопасности, включая союзные договоры, по мере их эволюции. Каждое государство также имеет право на нейтралитет. Каждое государство-участник будет уважать права всех других в этом отношении. Они не будут укреплять свою безопасность за счет безопасности других государств. В рамках ОБСЕ ни одно государство, группа государств или организация не может быть наделена преимущественной ответственностью за поддержание мира и стабильности в регионе ОБСЕ или рассматривать какую-либо часть региона ОБСЕ в качестве сферы своего влияния.

9. Мы будем строить наши отношения в соответствии с концепцией общей и всеобъемлющей безопасности, руководствуясь принципами равноправного партнерства, солидарности и транспарентности. Безопасность каждого государства-участника неразрывно связана с безопасностью всех других. Мы будем рассматривать человеческое, экономическое, военно-политическое измерения безопасности как единое целое.

10. Мы будем и далее закреплять консенсус, лежащий в основе принятия решений в ОБСЕ. Ключевым элементом опирающегося на сотрудничество всестороннего подхода ОБСЕ к обеспечению общей и неделимой безопасности должна оставаться гибкость ОБСЕ и ее способность быстро реагировать на изменение политических условий.

11. Мы признаем первоочередную ответственность Совета Безопасности Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности и его ключевую роль в обеспечении безопасности и стабильности в нашем регионе. Мы подтверждаем наши права и обязанности по Уставу Организации Объединенных Наций, включая наше обязательство по вопросу о неприменении силы или угрозы силой. В этой связи мы также подтверждаем наше обязательство добиваться мирного разрешения споров в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

На этих основах мы будем повышать действенность нашего общего ответа и совершенствовать наши общие инструменты для более успешного противодействия вызовам, стоящим перед нами.

III. НАШ ОБЩИЙ ОТВЕТ

СОТРУДНИЧЕСТВО С ДРУГИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ: ПЛАТФОРМА БЕЗОПАСНОСТИ, ОСНОВАННОЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВЕ

12. С вызовами и угрозами, с которыми мы сталкиваемся сегодня, самостоятельно не может справиться ни одно государство или организация. За последнее десятилетие мы предприняли важные шаги по налаживанию нового сотрудничества между ОБСЕ и другими международными организациями. Стремясь в полной мере использовать ресурсы международного сообщества, мы привержены еще более тесному сотрудничеству между международными организациями.

Мы обязуемся, используя Платформу безопасности, основанной на сотрудничестве, которая настоящим принимается в качестве одного из важнейших элементов данной Хартии, и далее укреплять и развивать сотрудничество с компетентными организациями на равноправной основе и в духе партнерства. Принципы Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве, изложенные в прилагаемом к настоящей Хартии оперативном документе, применяются к любой такой организации или институту, члены которых индивидуально и коллективно принимают решение придерживаться их. Они применяются ко всем измерениям безопасности — военно-политическому, человеческому и

экономическому. Опираясь на эту Платформу и исходя из общих ценностей, мы стремимся развивать и поддерживать согласованность действий на политическом и оперативном уровнях между всеми структурами, занимающимися вопросами безопасности, как при реагировании на конкретные кризисы, так и при выработке мер в ответ на новые угрозы и вызовы. Признавая ключевую объединяющую роль, которую может играть ОБСЕ, мы предлагаем использовать Организацию, когда это целесообразно, в качестве гибкого координационного механизма для развития сотрудничества, с помощью которого различные организации могут подкреплять усилия друг друга, используя специфические преимущества каждой из них. Мы не намерены создавать иерархию организаций или устанавливать между ними постоянное разделение труда.

Мы в принципе готовы задействовать ресурсы международных организаций и институтов, членами которых мы являемся, в поддержку работы ОБСЕ, для чего в соответствующих случаях должны приниматься необходимые политические решения.

13. Важным элементом повышения безопасности во всем регионе ОБСЕ стало субрегиональное сотрудничество. Такие процессы, как, например, Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы, который был принят под эгиду ОБСЕ, помогают утверждению наших общих ценностей. Они способствуют повышению безопасности не только в этом субрегионе, но и повсюду в регионе ОБСЕ. Мы предлагаем в соответствии с Платформой безопасности, основанной на сотрудничестве, использовать ОБСЕ в качестве форума для субрегионального сотрудничества. В этой связи и в соответствии с организационными условиями, изложенными в оперативном документе, ОБСЕ будет способствовать обмену информацией и опытом между субрегиональными группами и может, в случае соответствующего обращения, получать и хранить тексты договоренностей и соглашений между ними.

Солидарность и партнерство

14. Наилучшей гарантией мира и безопасности в нашем регионе является желание и способность каждого государства-участника поддерживать демократию, верховенство закона и уважение прав человека. Мы в индивидуальном порядке подтверждаем свое желание полностью выполнять принятые нами обязательства. Мы также несем совместную ответственность за то, чтобы отстаивать принципы ОБСЕ. Поэтому мы преисполнены решимости сотрудничать в рамках ОБСЕ, а также с ее институтами и представителями и готовы использовать имеющиеся у ОБСЕ инструменты, средства и механизмы. Мы будем в духе солидарности и партнерства совместно и на постоянной основе рассматривать вопросы выполнения. Сегодня мы берем на себя обязательство предпринимать как в ОБСЕ, так и через организации, членами которых мы являемся, основанные на сотрудничестве совместные меры с тем, чтобы предлагать государствам-участникам помощь в улучшении соблюдения ими принципов и обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. Мы будем укреплять существующие и разрабатывать новые инструменты, основанные на сотрудничестве, с тем чтобы эффективно откликаться на просьбы государств-участников об оказании помощи. Мы будем изучать пути дальнейшего повышения эффективности Организации в том, что касается реагирования на случаи явного, грубого и непрекращающегося нарушения этих принципов и обязательств.

15. Мы твердо намерены рассматривать способы оказания помощи государствам-участникам, обращающимся за ней в случаях распада внутреннего правопорядка. Мы будем совместно рассматривать характер ситуации и возможные пути и способы оказания поддержки соответствующему государству.

16. Мы вновь подтверждаем сохраняющуюся ценность Кодекса поведения, касающегося военно-политических аспектов безопасности. В соответствии со своими обязанностями в рамках ОБСЕ мы будем

незамедлительно проводить консультации с государством-участником, ищущим поддержки в осуществлении индивидуальной или коллективной самообороны, если его суверенитет, территориальная целостность и политическая независимость находятся под угрозой. Мы будем совместно рассматривать характер такой угрозы и вопрос о том, какие действия могут понадобиться для защиты наших общих ценностей.

Наши институты

17. Парламентская ассамблея стала одним из важнейших институтов ОБСЕ, постоянно выдвигающим новые идеи и предложения. Мы приветствуем эту ее растущую роль, особенно в области развития демократии и наблюдения за выборами. Мы призываем Парламентскую ассамблею и далее развивать свою деятельность как один из ключевых компонентов наших усилий по обеспечению демократии и процветания и повышению доверия внутри государств-участников и между ними.

18. Важнейшими инструментами обеспечения уважения прав человека, демократии и верховенства закона являются Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), Верховный комиссар по делам национальных меньшинств (ВКНМ) и Представитель по вопросам свободы средств массовой информации. Секретариат ОБСЕ обеспечивает жизненно важную поддержку Действующему председателю, а также деятельности нашей Организации, особенно на местах. Мы будем также и далее укреплять оперативный потенциал Секретариата ОБСЕ, чтобы он мог решать задачи, связанные с расширением нашей деятельности, и обеспечивать, чтобы деятельность на местах осуществлялась эффективно и в соответствии с полученными мандатами и указаниями.

Мы берем на себя обязательство оказывать институтам ОБСЕ полную поддержку. Мы подчеркиваем важность тесной координации действий между

институтами ОБСЕ, а также в отношении нашей деятельности на местах в интересах оптимального использования наших общих ресурсов. При наборе кадров для институтов и деятельности ОБСЕ на местах мы будем принимать во внимание необходимость обеспечения их географического многообразия и сбалансированной представленности полов.

Мы признаем наличие весьма большого объема и разнообразия форм деятельности ОБСЕ. Мы отмечаем, что значительное число государств-участников ОБСЕ не смогли выполнить решение, принятое Советом министров в Риме в 1993 году, и что отсутствие у Организации правоспособности может вызвать трудности. Мы будем стараться улучшить ситуацию.

Человеческое измерение

19. Мы вновь подтверждаем, что уважение прав человека и основных свобод, демократии и верховенства закона занимает центральное место в принятой ОБСЕ концепции всеобъемлющей безопасности. Мы берем на себя обязательство противостоять таким угрозам безопасности, как нарушения прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений, и проявления нетерпимости, агрессивного национализма, расизма, шовинизма, ксенофобии и антисемитизма.

Защита и содействие осуществлению прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, являются важнейшими факторами обеспечения демократии, мира, справедливости и стабильности в государствах-участниках и в отношениях между ними. В этой связи мы вновь подтверждаем наши обязательства, в частности, в рамках соответствующих положений Копенгагенского документа 1999 года по человеческому измерению, а также напоминаем о докладе Женевской встречи экспертов по вопросам национальных меньшинств 1991 года. Полное уважение прав человека, включая права лиц, принадлежа-

щих к национальным меньшинствам, являясь целью само по себе, скорее укрепляет территориальную целостность и суверенитет, нежели подрывает их. Различные концепции автономии, а также другие подходы, обозначенные в вышеупомянутых документах, которые соответствуют принципам ОБСЕ, являются средствами защиты и поощрения этнической, культурной, языковой и религиозной самобытности национальных меньшинств в рамках существующего государства. Мы осуждаем насилие в отношении любого меньшинства. Мы обязуемся принимать меры по воспитанию терпимости и построению плюралистических обществ, где всем, независимо от их этнического происхождения, обеспечено полное равенство возможностей. Мы подчеркиваем, что вопросы, относящиеся к национальным меньшинствам, могут быть удовлетворительным образом разрешены только в демократических политических рамках, основанных на верховенстве закона.

Мы вновь подтверждаем, что каждый человек имеет право на гражданство и что никто не может быть произвольно лишен своего гражданства. Мы обязуемся продолжать наши усилия с целью обеспечить, чтобы каждый смог воспользоваться этим правом. Мы также твердо намерены укреплять международную защиту лиц без гражданства.

20. Мы признаем особые трудности, с которыми сталкиваются рома и синти, и необходимость принятия эффективных мер, чтобы добиться полного равенства возможностей для лиц, принадлежащих к рома и синти, соответствующего принятым в ОБСЕ обязательствам. Мы будем наращивать наши усилия для обеспечения того, чтобы рома и синти могли стать полноправными членами общества, а также для искоренения дискриминации в их отношении.

21. Мы твердо намерены искоренить пытки, а также жестокие и бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания во всем регионе ОБСЕ. С этой целью мы будем поощрять принятие законодательства, обеспечивающего про-

цедурные и существенные гарантии и средства для борьбы с подобной практикой. Мы будем должным образом оказывать помощь потерпевшим и сотрудничать с соответствующими международными организациями и неправительственными организациями.

22. Мы отвергаем любую политику этнических чисток или массового изгнания. Мы вновь подтверждаем свою приверженность уважению права на поиск убежища и обеспечению международной защиты беженцев в соответствии с Конвенцией о статусе беженцев 1951 года и Протоколом к ней 1967 года, а также содействию добровольному, достойному и безопасному возвращению беженцев и внутренне перемещенных лиц. Мы будем добиваться реинтеграции на недискриминационной основе беженцев и внутренне перемещенных лиц в местах их первоначального проживания.

С целью усиления защиты гражданских лиц во время конфликта мы будем изучать пути совершенствования применения международного гуманитарного права.

23. Полное и равное осуществление женщинами прав человека имеет важнейшее значение для укрепления мира, процветания и демократии в регионе ОБСЕ. Мы обязуемся сделать обеспечение равенства между мужчинами и женщинами составной частью своей политики как на уровне наших государств, так и в рамках Организации.

24. Мы будем принимать меры по ликвидации всех форм дискриминации женщин и прекращению насилия против женщин и детей, а также сексуальной эксплуатации и всех форм торговли людьми. Для предотвращения подобных преступлений мы будем, среди прочего, содействовать принятию или укреплению законодательства для привлечения виновных в таких действиях к ответственности и усилению защиты потерпевших. Мы будем также совершенствовать и осуществлять меры по обеспечению прав и интересов детей в вооруженных конфликтах и пост-

конфликтных ситуациях, включая детей-беженцев и детей, перемещенных внутри государства. Мы будем изучать пути недопущения насильственного и обязательного рекрутирования для использования в вооруженных конфликтах лиц младше 18-летнего возраста.

25. Мы вновь подтверждаем свое обязательство проводить свободные и честные выборы согласно обязательствам, принятым в рамках ОБСЕ, и в частности, Копенгагенскому документу 1990 года. Мы признаем, что БДИПЧ может оказывать государствам-участникам помощь в разработке и осуществлении законодательства о выборах. Сообразуясь с этими обязательствами, мы будем приглашать на наши выборы наблюдателей из других государств-участников, БДИПЧ, Парламентской ассамблеи ОБСЕ и соответствующих институтов и организаций, которые хотели бы наблюдать за их проведением. Мы соглашаемся незамедлительно реагировать на заключения БДИПЧ с оценкой проведения выборов и его рекомендации.

26. Мы вновь подтверждаем значение независимых средств массовой информации и свободных потоков информации, а также доступа общественности к информации. Мы берем на себя обязательство предпринять все необходимые меры по созданию необходимой основы для функционирования свободных и независимых средств массовой информации и беспрепятственного трансграничного и внутригосударственных потоков информации, которые мы считаем важнейшим компонентом любого демократического, свободного и открытого общества.

27. Неправительственные организации (НПО) могут играть значительную роль в содействии утверждению прав человека, демократии и верховенства закона. Они являются составной частью сильного гражданского общества. Мы обязуемся расширять имеющиеся у НПО возможности вносить свой полный вклад в дальнейшее развитие гражданского общества и уважение прав человека и основных свобод.

28. Военно-политические аспекты безопасности по-прежнему являются сферой жизненно важных интересов государств-участников. Они представляют собой центральный элемент принятой в ОБСЕ концепции всеобъемлющей безопасности. Разоружение, контроль над вооружениями и меры укрепления доверия и безопасности (МДБ) составляют важную часть общих усилий по укреплению безопасности за счет повышения стабильности, транспарентности и предсказуемости в военной области. Ключевую роль в обеспечении нашей военно-политической стабильности играют полное осуществление, своевременная адаптация и, когда это требуется, дальнейшее развитие соглашений о контроле над вооружениями и МДБ.

29. Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) должен оставаться краеугольным камнем европейской безопасности. Он обеспечил резкое снижение уровней вооружений и техники. Ему принадлежит основополагающая роль в построении более безопасной и единой Европы. Государства — участники этого Договора делают важнейший шаг вперед. Договор укрепляется путем адаптации его положений с целью обеспечения большей стабильности, предсказуемости и транспарентности в меняющихся условиях. Ряд государств-участников будет осуществлять дальнейшее снижение уровней их вооружений и техники. Адаптированный Договор по вступлении его в силу будет открыт для добровольного присоединения других государств — участников ОБСЕ в районе, простирающемся от Атлантического океана до Уральских гор, и таким образом внесет важный дополнительный вклад в европейскую стабильность и безопасность.

30. Венский документ ОБСЕ вместе с другими принятыми Форумом по сотрудничеству в области безопасности (ФСБ) документами по военно-политическим аспектам безопасности обеспечивает для всех государств — участников ОБСЕ ценные инстру-

менты для укрепления взаимного доверия и транспарентности в военной области. Мы будем и впредь регулярно и в полной мере применять все инструменты ОБСЕ в этой области и стремиться к их своевременной адаптации, с тем чтобы обеспечить адекватное реагирование на потребности безопасности в регионе ОБСЕ. Мы сохраняем приверженность принципам, содержащимся в Кодексе поведения, касающемся военно-политических аспектов безопасности. Мы преисполнены решимости предпринять в рамках ФСБ дальнейшие усилия по совместному рассмотрению вопросов безопасности, представляющих общий интерес для государств-участников, и по реализации принятой в ОБСЕ концепции всеобъемлющей и неделимой безопасности в том, что касается военно-политического измерения. Мы продолжим предметный диалог по проблемам безопасности и поручим своим представителям вести этот диалог в рамках ФСБ.

Экономическое и экологическое измерение

31. В регионе ОБСЕ стала все более очевидной связь между безопасностью, демократией и процветанием, равно как и угроза безопасности, порождаемая ухудшением состояния окружающей среды и истощением природных ресурсов. Экономическая свобода, социальная справедливость и ответственность за сохранение окружающей среды являются непреложными условиями для процветания. Исходя из их взаимосвязей, мы будем обеспечивать, чтобы экономическому измерению уделялось надлежащее внимание, в частности, как элементу нашей деятельности по раннему предупреждению и предотвращению конфликтов. Мы будем делать это, среди прочего, для того, чтобы содействовать интеграции стран с переходной экономикой в систему мирового хозяйства, а также обеспечивать верховенство закона и развитие транспарентной и стабильной правовой системы в сфере экономики.

32. Отличительными чертами ОБСЕ являются широкий состав ее участников, всеобъемлющий подход к безопасности, большой объем деятельности на местах и ее давние традиции как нормотворческой организации. Эти качества позволяют ей выявлять угрозы и служить катализатором сотрудничества между ключевыми международными организациями и институтами в экономической и экологической областях. ОБСЕ готова играть эту роль там, где это необходимо. Мы будем укреплять такую координацию между ОБСЕ и соответствующими международными организациями согласно Платформе безопасности, основанной на сотрудничестве. Мы повысим способность ОБСЕ рассматривать экономические и экологические проблемы так, чтобы не приводить к дублированию ведущейся работы или к подмене действий, которые более эффективно осуществлялись бы другими организациями. Мы сосредоточимся на тех областях, где ОБСЕ располагает специальной компетенцией. Деятельность ОБСЕ в области человеческого измерения приводит к значительным экономическим последствиям и наоборот, например, с помощью содействия развитию человеческих ресурсов и интеллектуального потенциала и создания здорового гражданского общества. В духе Орхусской Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, мы будем, в частности, добиваться обеспечения доступа к информации, участия общественности в принятии решений, а также доступа к правосудию по вопросам окружающей среды.

Верховенство закона и борьба с коррупцией

33. Мы подтверждаем свою приверженность верховенству закона. Мы признаем, что коррупция представляет собой большую угрозу общим ценностям ОБСЕ. Она порождает нестабильность и затра-

гивает многие аспекты безопасности, экономическое и человеческое измерения. Государства-участники обязуются наращивать свои усилия по борьбе с коррупцией и порождающими ее условиями, а также содействовать формированию позитивной основы для благого правления и публичной добропорядочности. Они будут шире использовать существующие международные договоры и оказывать взаимную помощь в борьбе с коррупцией. В рамках своих усилий по поощрению верховенства закона ОБСЕ будет взаимодействовать с НПО, которые разделяют единодушное неприятие обществом и деловыми кругами коррупции.

IV. НАШИ ОБЩИЕ ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЕ НАШЕГО ДИАЛОГА

34. Мы преисполнены решимости расширять и укреплять наш диалог в отношении событий, связанных со всеми аспектами безопасности в регионе ОБСЕ. Мы поручаем Постоянному совету и Форуму по сотрудничеству в области безопасности в рамках их компетенции уделять более пристальное внимание интересам безопасности государств-участников и проводить в жизнь концепцию всеобъемлющей и неделимой безопасности, принятую в рамках ОБСЕ.

35. Постоянный совет, являясь органом, предназначенным для проведения политических консультаций и принятия решений, будет заниматься всем спектром концептуальных вопросов, а также повседневной оперативной деятельностью Организации. Для оказания помощи в его работе и принятии решений, а также для укрепления процесса политических консультаций и повышения транспарентности в рамках Организации мы учредим Подготовительный комитет, который будет работать под руководством Постоянного совета. Этот комитет открытого состава, как правило, будет проводить неофициальные заседания и по поручению совета или его пред-

седателя обсуждать соответствующие вопросы и доклады совету.

36. Отражая дух солидарности и партнерства, мы будем также расширять наш политический диалог для того, чтобы предлагать государствам-участникам помощь, обеспечивая таким образом выполнение обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. Для содействия такому диалогу мы приняли решение активнее использовать в соответствии с установленными правилами и практикой инструментарий ОБСЕ, включающий:

- направление делегаций от институтов ОБСЕ с участием других соответствующих международных организаций, когда это целесообразно, для оказания консультационных и экспертных услуг в связи с реформой законодательства и соответствующей практики;

- направление, после консультаций с соответствующим государством, личных представителей Действующего председателя с миссией по установлению фактов или с консультативной миссией;

- проведение встреч представителей ОБСЕ и заинтересованных государств с целью рассмотрения вопросов, касающихся выполнения обязательств, принятых в рамках ОБСЕ;

- организацию учебных программ, направленных на совершенствование норм и практики, среди прочего, в области прав человека, демократизации и верховенства закона;

- рассмотрение вопросов, касающихся выполнения обязательств, принятых в рамках ОБСЕ, на встречах и Конференциях ОБСЕ по обзору, а также на Экономическом форуме;

- вынесение таких вопросов на рассмотрение Постоянного совета, среди прочего, на основе рекомендаций, подготовленных институтами ОБСЕ в рамках их соответствующих мандатов или личными представителями Действующего председателя;

- созыв заседаний Постоянного совета в специальном или расширенном формате для обсуждения

случаев невыполнения обязательств, принятых в рамках ОБСЕ, и принятия решений о надлежащем порядке действий;

- организация деятельности на местах с согласия соответствующего государства.

Деятельность ОБСЕ на местах

37. Постоянный совет будет учреждать деятельность на местах. Он будет принимать решения по мандатам и бюджетам для такой деятельности. На этой основе Постоянный совет и Действующий председатель будут осуществлять руководство такой деятельностью.

38. Развитие деятельности ОБСЕ на местах отражает серьезные изменения в Организации, благодаря которым ОБСЕ стала играть более заметную роль в упрочении мира, безопасности и в совершенствовании выполнения обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. Опираясь на приобретенный нами опыт, мы будем и далее развивать и укреплять данный инструмент в целях выполнения предусмотренных соответствующими мандатами задач, которые, среди прочего, могут включать следующее:

- оказание помощи и консультативных услуг или выработку рекомендаций в областях, определяемых по согласованию между ОБСЕ и принимающей страной;

- наблюдение за выполнением обязательств, принятых в рамках ОБСЕ, а также предоставление консультативных услуг или подготовку рекомендаций по совершенствованию их выполнения;

- помощь в организации выборов и наблюдении за ними;

- содействие в обеспечении главенствующей роли закона и демократических институтов, а также в поддержании и восстановлении правопорядка;

- содействие в создании условий для переговоров или прочих мер, которые могли бы способствовать мирному урегулированию конфликтов;

- проверку и/или содействие в выполнении соглашений о мирном урегулировании конфликтов;
- поддержку восстановления и реконструкции в различных областях жизни общества.

39. При наборе персонала для деятельности на местах должно обеспечиваться выделение государствами-участниками квалифицированных кадров. Подготовка кадров является важным аспектом повышения эффективности ОБСЕ и ее деятельности на местах и поэтому будет улучшена. Активную роль в достижении этой цели могли бы играть существующие учебные заведения в государствах — участниках ОБСЕ и учебные мероприятия ОБСЕ в сотрудничестве, где это целесообразно, с другими организациями и институтами.

40. В соответствии с Платформой безопасности, основанной на сотрудничестве, будет расширяться сотрудничество в деятельности на местах между ОБСЕ и другими международными организациями. Это будет осуществляться, помимо прочего, путем выполнения совместных проектов с другими партнерами, в частности с Советом Европы, что позволит ОБСЕ использовать их экспертный потенциал при уважении своеобразия каждой соответствующей организации и действующих в ней процедур принятия решений.

41. Каждой из стран, где ОБСЕ ведется деятельность на местах, должно, когда это целесообразно, оказываться содействие в развитии собственного потенциала и накоплении знаний и опыта в областях такой деятельности. Это способствовало бы эффективной передаче принимающей стране вопросов, решавшихся в рамках соответствующей деятельности, и тем самым — ее завершению.

Оперативное реагирование (РЕАКТ)

42. Мы сознаем, что важнейшей предпосылкой эффективного предотвращения конфликтов, регулирования кризисов и постконфликтного восстановле-

ния является способность к быстрому развертыванию гражданского и полицейского экспертного потенциала. Мы твердо намерены сформировать в государствах-участниках и в ОБСЕ потенциал для создания групп оперативной экспертной поддержки и сотрудничества (РЕАКТ), которые будут находиться в распоряжении ОБСЕ. Это позволит органам и институтам ОБСЕ, действуя согласно своим соответствующим процедурам, быстро предлагать экспертов государствам — участникам ОБСЕ для оказания содействия в соблюдении норм ОБСЕ, предотвращении конфликтов, регулировании кризисов и постконфликтном восстановлении. Такой потенциал быстрого развертывания будет охватывать широкий спектр знаний и опыта гражданских экспертов. Он позволит нам решать проблемы до их перерастания в кризисы и, при необходимости, быстро развертывать гражданский компонент операции по поддержанию мира. Эти группы могли бы также использоваться в качестве мобилизационного ресурса, способного служить ОБСЕ подспорьем в быстром развертывании крупномасштабных или специализированных операций. Мы ожидаем, что РЕАКТ будет развиваться и эволюционировать наряду с другими возможностями ОБСЕ для того, чтобы отвечать потребностям Организации.

Оперативный центр

43. Быстрое развертывание важно для действенности ОБСЕ, когда мы предпринимаем усилия по предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и постконфликтному восстановлению, и зависит от эффективной подготовки и планирования. Поэтому мы принимаем решение создать в рамках Центра по предотвращению конфликтов Оперативный центр с небольшим основным составом сотрудников, обладающих соответствующими знаниями в области всех видов оперативной деятельности ОБСЕ, численность которого, в случае необходимости, мо-

жет быть быстро увеличена. Его роль будет заключаться в планировании и развертывании деятельности на местах, включая деятельность с использованием ресурсов РЕАКТ. В случае необходимости он будет поддерживать связь с другими международными организациями и институтами в соответствии с Платформой безопасности, основанной на сотрудничестве. Основной состав сотрудников Центра будет по мере возможности формироваться из прикомандированных государствами-участниками лиц, обладающих соответствующими знаниями, и из существующего резерва Секретариата. Этот основной состав послужит базой для быстрого увеличения численности персонала с целью решения новых задач в случае их возникновения. Конкретные договоренности будут достигаться в соответствии с существующими процедурами.

Деятельность, связанная с полицейскими функциями

44. Мы будем работать в целях укрепления роли ОБСЕ в деятельности гражданской полиции в качестве составной части усилий Организации по предотвращению конфликтов, регулированию кризисов и постконфликтному восстановлению. Такая деятельность может включать:

- полицейский мониторинг, в том числе с целью недопущения таких действий со стороны полиции, как дискриминация по религиозному и этническому признакам;

- подготовку полицейских кадров, которая, среди прочего, могла бы включать следующие задачи:

- повышение оперативно-тактического потенциала местных полицейских служб и реформирование военизированных сил;

- освоение новых, современных форм полицейской работы, таких как взаимодействие с населением, борьба с распространением наркотиков, коррупцией и терроризмом;

— создание полицейской службы, объединяющей в своем составе представителей разных этнических групп и/или вероисповеданий и способной пользоваться доверием всего населения;

— обеспечение в целом уважения прав человека и основных свобод.

Мы будем поощрять оснащение полицейских служб, сотрудники которых осваивают такие новые формы работы, соответствующим современным оборудованием.

Кроме того, ОБСЕ рассмотрит возможные варианты и условия ее участия в правоохранительной деятельности.

45. Мы будем также способствовать развитию независимых судебных систем, играющих ключевую роль в предоставлении правовой защиты от нарушений прав человека, а также оказывать консультационные услуги и помощь в реформировании пенитенциарной системы. ОБСЕ будет также работать с другими международными организациями по созданию политических и правовых условий, позволяющих полиции выполнять свои задачи в соответствии с принципами демократии и верховенства закона.

Поддержание мира

46. Мы по-прежнему привержены обязательству наращивать ключевую роль ОБСЕ в поддержании мира и стабильности во всем нашем регионе. ОБСЕ наиболее эффективно содействовала региональной безопасности в таких областях, как деятельность на местах, постконфликтное восстановление, демократизация, а также наблюдение за соблюдением прав человека и выборами. Мы решили изучить варианты, при которых ОБСЕ играла бы потенциально более значительную и широкую роль в поддержании мира. Вновь подтверждая наши права и обязательства по Уставу Организации Объединенных Наций и опираясь на наши существующие решения, мы подтверждаем, что ОБСЕ может, от случая к случаю и на

основе консенсуса, определяться в отношении той роли, которую она будет играть в деятельности по поддержанию мира, в том числе в отношении ведущей роли тогда, когда государства-участники сочтут, что ОБСЕ является наиболее эффективной и подходящей организацией. Она, таким образом, могла бы также принимать решение о предоставлении мандата, покрывающего деятельность других по поддержанию мира, и прибегать к поддержке государств-участников, а также других организаций для привлечения ресурсов и экспертной помощи. В соответствии с Платформой безопасности, основанной на сотрудничестве, она могла бы также предоставлять координационные рамки для таких усилий.

Суд по примирению и арбитражу

47. Мы подтверждаем, что принцип мирного урегулирования споров является стержнем обязательств, принятых в рамках ОБСЕ. В этом отношении для значительной части государств-участников — сторон Стокгольмской конвенции 1992 года Суд по примирению и арбитражу остается средством, имеющимся в их распоряжении. Мы побуждаем их использовать этот инструмент для разрешения споров между ними, а также с другими государствами-участниками, которые добровольно признают юрисдикцию Суда. Мы также призываем рассмотреть возможность присоединения к данной Конвенции тех государств-участников, которые еще не сделали этого.

V. НАШИ ПАРТНЕРЫ ПО СОТРУДНИЧЕСТВУ

48. Мы признаем взаимозависимость между безопасностью региона ОБСЕ и безопасностью партнеров по сотрудничеству, а также нашу приверженность

развивать отношения и диалог с ними. Мы, в частности, подчеркиваем давние отношения со средиземноморскими партнерами: Алжиром, Египтом, Израилем, Иорданией, Марокко и Тунисом. Мы признаем расширение их участия в работе ОБСЕ и поддержку ими этой работы. Опираясь на эту растущую взаимозависимость, мы готовы развивать данный процесс в дальнейшем. Во исполнение и развитие положений документов Хельсинкской встречи на высшем уровне 1992 года и Будапештской встречи на высшем уровне 1994 года мы будем теснее работать с партнерами по сотрудничеству в продвижении норм и принципов ОБСЕ. Мы приветствуем их желание способствовать претворению в жизнь норм и принципов Организации, включая основополагающий принцип разрешения конфликтов мирными средствами. Для этого, по мере развития диалога, мы будем на более регулярной основе приглашать партнеров по сотрудничеству к более широкому участию в работе ОБСЕ.

49. Необходимо в полной мере изучить и задействовать потенциал Группы для контактов со средиземноморскими партнерами и семинары по Средиземноморью. Исходя из мандата Будапешта, Постоянный совет будет изучать рекомендации, поступающие от Группы по контактам со средиземноморскими партнерами и по итогам семинаров по Средиземноморью. Мы будем поощрять использование наших знаний и опыта средиземноморскими партнерами по сотрудничеству при создании в Средиземноморье структур и механизмов раннего предупреждения, превентивной дипломатии и предотвращения конфликтов.

50. Мы приветствуем все более широкое участие в нашей работе Японии и Республики Корея. Мы приветствуем вклад Японии в деятельность ОБСЕ на местах. Мы будем стремиться к дальнейшему укреплению нашего сотрудничества с нашими азиатскими партнерами по нахождению ответов на вызовы, касающиеся всех нас.

VI. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

51. Настоящая Хартия упрочит безопасность всех государств-участников посредством развития и укрепления ОБСЕ, когда мы вступаем в XXI век. Сегодня мы решили развивать ее существующие инструменты и создавать новые. Мы будем в полной мере использовать их для укрепления свободного, демократического и безопасного региона ОБСЕ. Тем самым Хартия закрепит роль ОБСЕ как единственной общеевропейской организации безопасности, призванная обеспечивать мир и стабильность в своем регионе. Мы высоко ценим завершение этой работы Комитетом по модели безопасности.

52. Подлинник настоящей Хартии, составленный на английском, испанском, итальянском, немецком, русском и французском языках, будет передан Генеральному секретарю Организации, который направит заверенную копию настоящей Хартии каждому из государств-участников.

Мы, нижеподписавшиеся Высокие Представители государств-участников, сознавая высокое политическое значение, которое придается нами настоящей Хартии, и заявляя о нашей решимости действовать в соответствии с положениями, содержащимися в изложенных выше текстах, поставили свои подписи под настоящей Хартией.

ОПЕРАТИВНЫЙ ДОКУМЕНТ — ПЛАТФОРМА БЕЗОПАСНОСТИ, ОСНОВАННОЙ НА СОТРУДНИЧЕСТВЕ

I. ПЛАТФОРМА

1. Целью Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве, является усиление взаимоподкрепляющего характера отношений между организациями и институтами, заинтересованными в содей-

ствии упрочению всеобъемлющей безопасности в регионе ОБСЕ.

2. ОБСЕ будет сотрудничать с теми организациями и институтами, члены которых — в настоящее время и в будущем — индивидуально и коллективно в рамках организационных положений, применяемых в каждой такой организации или институте:

— привержены принципам Устава Организации Объединенных Наций и принципам и обязательствам ОБСЕ, изложенным в хельсинкском Заключительном акте, Парижской хартии, Хельсинкском документе 1992 года, Будапештском документе 1994 года, Кодексе поведения ОБСЕ, касающемся военно-политических аспектов безопасности, и Лиссабонской декларации о модели общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века;

— разделяют принципы транспарентности и предсказуемости в своих действиях в духе Венского документа;

— в полном объеме выполняют взятые ими на себя обязательства по контролю над вооружениями, в том числе касающиеся разоружения и МДБ;

— исходят из того, что организации и институты, членами которых они являются, будут привержены принципу транспарентности в отношении их эволюции;

— обеспечат, чтобы их членство в таких организациях и институтах основывалось на открытости и добровольности;

— активно поддерживают принятую в ОБСЕ концепцию общей, всеобъемлющей и неделимой безопасности и единого пространства безопасности, свободного от разделительных линий;

— играют надлежащую полновесную роль в развитии связей между взаимоподкрепляющими институтами в регионе ОБСЕ, имеющими отношение к безопасности;

— в принципе готовы задействовать институциональные ресурсы международных организаций и институтов, членами которых они являются, в целях поддержки проводимой ОБСЕ работы при ус-

ловии принятия необходимых политических решений по мере возникновения соответствующих обстоятельств. В связи с этим государства-участники отмечают особую значимость сотрудничества в области предотвращения конфликтов и регулирования кризисов.

3. Взятые в совокупности, эти принципы и обязательства образуют Платформу безопасности, основанной на сотрудничестве.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

1. В рамках соответствующих организаций и институтов, членами которых они являются, государства-участники будут добиваться, чтобы эти организации и институты твердо придерживались Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве. Это будет обеспечиваться на базе решений, принимаемых каждым государством-членом в соответствующих организациях и институтах, и в рамках организационных положений, применяемых в каждой организации или институте. Контакты и сотрудничество ОБСЕ с другими организациями и институтами будут транспарентными для государств-участников и будут осуществляться в рамках организационных положений, применяемых в ОБСЕ и в этих организациях и институтах.

2. В 1997 году на встрече Совета министров в Копенгагене было принято решение об Общей концепции развития сотрудничества между подкрепляющими друг друга институтами. Мы отмечаем последующее развитие широкой сети контактов и, в частности, растущее сотрудничество с организациями и институтами, действующими как в военно-политической области, так и в области человеческого и экономического измерений безопасности, а также укрепление сотрудничества между ОБСЕ и различными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций,

напоминая о роли ОБСЕ как регионального соглашения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Мы исполнены решимости развивать это в дальнейшем.

3. Еще одним важным аспектом является растущее значение субрегиональных группировок в деятельности ОБСЕ; мы поддерживаем рост сотрудничества с этими группами на базе настоящей Платформы.

4. Развитию сотрудничества может дополнительно способствовать широкое применение следующих инструментов и механизмов:

регулярных контактов, в том числе встреч; устойчивых рамок для диалога; повышенной транспарентности и практического сотрудничества, включая выделение сотрудников по связи или контактных пунктов; перекрестного представительства на соответствующих встречах; а также других контактов, направленных на лучшее понимание имеющихся у каждой организации инструментов предотвращения конфликтов.

5. Кроме того, ОБСЕ может участвовать в специальных совещаниях с другими организациями, институтами и структурами, действующими в регионе ОБСЕ. Эти совещания могут проводиться на политическом и /или исполнительном уровнях (в целях координации политики или определения областей сотрудничества) и на рабочем уровне (в целях рассмотрения организационных условий сотрудничества).

6. Развитие в последние годы деятельности ОБСЕ на местах отражает серьезные изменения в Организации. С принятием Платформы безопасности, основанной на сотрудничестве, нынешнее сотрудничество между ОБСЕ и другими соответствующими международными органами, организациями и институтами в деятельности на местах следует развивать и наращивать в соответствии с их конкретными мандатами. Организационные условия этой формы сотрудничества могли бы включать: регулярные обме-

ны информацией и встречи, совместные миссии по оценке потребностей, прикомандирование к ОБСЕ экспертов других организаций, назначение сотрудников по связи, разработку совместных проектов и развитие присутствия на местах, а также совместные усилия по подготовке кадров.

7. Сотрудничество в реагировании на конкретные кризисы:

представляется целесообразным, чтобы ОБСЕ, действуя через своего Действующего председателя и при поддержке Генерального секретаря, и соответствующие организации и институты постоянно информировали друг друга о том, какие действия они предпринимают или планируют предпринять в той или иной конкретной ситуации;

с этой целью государства-участники призывают Действующего председателя при поддержке Генерального секретаря сотрудничать с другими организациями и институтами в формировании скоординированных подходов, позволяющих избегать дублирования усилий и эффективно использовать имеющиеся ресурсы. В соответствующих случаях ОБСЕ может предлагать свои услуги по обеспечению гибких рамок для совместного приложения различных подкрепляющих друг друга усилий. Действующий председатель будет консультироваться с государствами-участниками относительно этого процесса и будет действовать в соответствии с результатами таких консультаций.

8. Генеральный секретарь будет готовить ежегодный доклад Постоянному совету о взаимодействии между организациями и институтами в регионе ОБСЕ.

Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000—2010 годы)

(Утверждена Президентом
Российской Федерации
В. В. Путиным 3 июня 2000 года)

В настоящей Стратегии определяются цели развития взаимоотношений Российской Федерации с Европейским союзом на ближайшее десятилетие и средства их достижения. Она является логическим развитием общей внешнеполитической концепции Российской Федерации на европейском направлении и базируется на объективной потребности формирования многополярного мира, общности исторических судеб народов, ответственности государств Европы за будущее континента и взаимодополняемости их экономик. Настоящая Стратегия непосредственно увязана с концепцией национальной безопасности Российской Федерации.

Основными целями настоящей Стратегии являются обеспечение национальных интересов Российской Федерации, повышение ее роли и авторитета в Европе и мире путем создания надежной общеевропейской системы коллективной безопасности, привлечение хозяйственного потенциала и управленческого опыта Европейского союза для содействия развитию социально ориентированной рыночной экономики Российской Федерации, базирующейся на принципах справедливой конкуренции, и дальнейшее строительство демократического правового государства. В переходный период реформ в определенных секторах экономики остается оправданной защита отечественного производства с учетом международного права.

Настоящая Стратегия направлена на формирование и укрепление партнерства Российской Федера-

ции и Европейского союза в общеевропейских и мировых делах, предупреждение и разрешение совместными усилиями локальных конфликтов в Европе с акцентом на главенство международного права и неприменение силы. Она предполагает построение единой Европы без разделительных линий, проведение курса на взаимосвязанное и сбалансированное усиление позиций Российской Федерации и Европейского союза в рамках мирового сообщества XXI века.

Учитывая, что Европа переживает сейчас переходный период своего развития (необходимость стабилизации экономики и продолжения социально ориентированных реформ в Российской Федерации; расширение Европейского союза, институциональная реформа, создание «оборонной идентичности», консолидация общей внешней политики и политики безопасности, экономического и валютного союза Европейского союза), положения настоящей Стратегии в основном сконцентрированы на решении ближайших и среднесрочных задач данного этапа и развитии партнерских отношений Российской Федерации и Европейского союза. Ее главной правовой и организационной базой является Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны, 1994 года (далее именуется — Соглашение). При этом развитие сотрудничества Российской Федерации с Европейским союзом должно осуществляться в тесной координации с процессом присоединения ее к Всемирной торговой организации, что потребует определенной корректировки Соглашения после завершения указанного процесса.

Настоящая Стратегия разработана с учетом основной направленности и цели Коллективной стратегии Европейского союза в отношении Российской Федерации, принятой Европейским Советом в г. Кёльне в июне 1999 года. Возможно и желательно соединение усилий сторон при реализации целей этих документов благодаря регулярным встречам их

руководителей, на базе диалога, политических консультаций, совместных программ реализации Соглашения, принимаемых Советом сотрудничества, в рамках деятельности рабочих органов Соглашения и по дипломатическим каналам.

Приоритетными на предстоящее десятилетие являются следующие направления развития и укрепления отношений партнерства и сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом.

I. ПРИДАНИЕ ПАРТНЕРСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА СТРАТЕГИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

1. Партнерство Российской Федерации и Европейского союза в рассматриваемый период будет строиться на базе договорных отношений, то есть без официальной постановки задачи присоединения Российской Федерации к Европейскому союзу или «ассоциации» с ним. Как мировая держава, расположенная на двух континентах, Российская Федерация должна сохранять свободу определения и проведения своей внутренней и внешней политики, свой статус и преимущества евроазиатского государства и крупнейшего государства — участника Содружества Независимых Государств, независимость позиций и деятельности в международных организациях. В указанной перспективе партнерство с Европейским союзом может выражаться в совместных усилиях по созданию эффективной системы коллективной безопасности в Европе на равноправной основе, без разделительных линий, в том числе путем реализации Хартии европейской безопасности, в продвижении по пути создания зоны свободной торговли Российская Федерация — Европейский союз (при наличии необходимых условий), а также в высоком уровне взаимного доверия и сотрудничества в политике и экономике.

2. Налаживание стратегического партнерства Российской Федерации и Европейского союза будет воплощаться в активном взаимодействии сторон при решении отдельных крупных задач, представляющих для них взаимный интерес, и общеевропейских и мировых проблем, в укреплении позитивных элементов европейской самостоятельности и самобытности в экономике и политике.

3. Такой характер партнерства означает не только использование Российской Федерации потенциала Европейского союза, но и поддержку ею усилий Европейского союза на важных для него направлениях, где интересы сторон объективно совпадают.

4. Партнерство Российской Федерации и Европейского союза должно исходить из максимального использования преимуществ, вытекающих из Соглашения, возможно более полной реализации его положений и согласованных сторонами задач по его дальнейшему развитию, а также учитывать расширение наднациональных полномочий органов Европейского союза по Амстердамскому договору, вступившему в силу 1 мая 1999 года.

5. Такое партнерство на предстоящее десятилетие могло бы включать в себя следующие шаги:

— обеспечение общеевропейской безопасности силами самих европейцев без изоляции от США и НАТО, но и без их монополизма на континенте;

— разработка позиции Российской Федерации в отношении «оборонной идентичности» Европейского союза при включении в него Западноевропейского союза и развитие политических и военных контактов с Западноевропейским союзом как составной частью Европейского союза, а также практическое сотрудничество в сфере безопасности (миротворчество, урегулирование кризисов, различные аспекты ограничения и сокращения вооружений), которое могло бы служить противовесом, в числе прочего, натоцентризму в Европе;

— становление развитой общеевропейской хозяйственной и правовой инфраструктуры в качестве надежной базы торговли, инвестиций, отраслевого,

субрегионального и трансграничного сотрудничества (в том числе в формате «Северного измерения» и в Евро-Средиземноморском регионе); охрана окружающей среды и создание достойных условий жизни; совместные усилия в сфере науки, образования, здравоохранения; борьба с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью;

— консультации и при необходимости координация позиций сторон в международных организациях.

6. Будут продолжены усилия по дальнейшему открытию рынка Европейского союза для российского экспорта, устранению остаточной дискриминации в торговле, стимулированию притока европейских инвестиций, особенно в реальный сектор российской экономики, обеспечению законных интересов Российской Федерации при дальнейшем расширении Европейского союза и в процессе перехода к единой валюте — евро, противодействию возможным попыткам помешать хозяйственной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, в том числе через «особые отношения» с отдельными государствами — участниками Содружества Независимых Государств, в ущерб российским интересам.

7. Использовать позитивный опыт интеграции в рамках Европейского союза для закрепления и развития интеграционных процессов на пространстве Содружества Независимых Государств. Стремиться к координации действий со странами Таможенного союза, другими государствами — участниками Содружества Независимых Государств в вопросах торгово-политических, экономических, финансовых, гуманитарных и иных отношений с Европейским союзом.

8. Опираясь на имеющийся потенциал, Российская Федерация на основе взаимности могла бы содействовать решению ряда проблем Европейского союза и укреплению общих позиций Европы в мире: обеспечению роста экономики и занятости по торгово-инвестиционным каналам; долгосрочному и стабильному снабжению Европейского союза на договорной основе топливными и сырьевыми ресурсами

(в том числе через соглашения о разделе продукции и концессии); углубленной интеграции научного потенциала сторон и коммерциализации на рынке Европейского союза достижений российских фундаментальных и оборонных исследований, объединению инфраструктурных (транспорт, трубопроводы, линии электропередачи) и информационных систем (Европейское информационное общество); сотрудничеству в исследовании и освоении космоса, включая создание систем глобальной навигации, связи и мониторинга окружающей среды; участию в модернизации и обеспечении безопасности ядерной энергетики Европы; становлению евро в качестве международной валюты путем официального ее включения в валютные резервы Центрального банка Российской Федерации; развитию военно-технического сотрудничества с учетом перспективы создания европейской «оборонной идентичности»; совместному предотвращению и ликвидации локальных конфликтов и организованной преступности в Европе.

В свою очередь, развитие партнерства с Европейским союзом должно содействовать укреплению Российской Федерации в качестве ведущей силы при формировании новой системы межгосударственных политических и экономических отношений на пространстве Содружества Независимых Государств.

9. Заинтересованные регионы Российской Федерации должны иметь возможность активно участвовать в развитии партнерства с Европейским союзом в экономической и гуманитарной областях, в реализации программ трансграничного сотрудничества.

10. Реализация настоящей Стратегии затрагивает отношения Российской Федерации с Организацией Объединенных Наций, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Советом Европы, Организацией Североатлантического договора, Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным валютным фондом, Международным банком реконструкции и развития, Европейским банком реконструкции и развития, поэтому ее

оперативное осуществление будет увязываться с политикой Российской Федерации в отношении этих организаций.

II. РАСШИРЕНИЕ ФОРМАТА И ПОВЫШЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА

11. Необходимо установить рабочие контакты и взаимодействие с органами Европейского союза, формируемыми в соответствии с Амстердамским договором в сфере общей внешней политики и политики в области безопасности Европейского союза, включая приобретаемую Европейским союзом «оборонную идентичность». В целях развития политического диалога необходимо решение вопроса об институционализации ежегодных встреч в формате Председатель Правительства Российской Федерации — Председатель Комиссии Европейских сообществ; председатели палат Федерального Собрания Российской Федерации — Председатель Европейского парламента.

12. Вести дело к переходу от взаимной информации о позициях сторон к упреждающим консультациям по наиболее острым вопросам с целью выработки согласованных решений. Стремиться формировать к встречам на высшем уровне и заседаниям Совета сотрудничества пакеты совместных инициатив, представляющих взаимный интерес. Обеспечить тесное деловое взаимодействие между российскими частями Совета сотрудничества, Комитета сотрудничества и Комитета парламентского сотрудничества.

13. Активизировать совместную работу в целях сохранения Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в качестве ключевой опоры европейской безопасности. При этом добиваться разработки четкой процедуры для всех органов и институтов Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, безусловного сохранения консенсуса как

основы принятия решений. Расширять практическое взаимодействие с Европейским союзом по вопросам предотвращения и мирного урегулирования конфликтов на пространстве Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

14. Продолжать настойчивый поиск возможных форм подключения Российской Федерации к диалогу, ведущемуся Европейским союзом с мировыми державами и экономическими группировками. В этой связи поддержать предложение Финляндии о проведении трехстороннего саммита Российская Федерация — Европейский союз — Соединенные Штаты Америки с обстоятельной и отражающей интересы Российской Федерации повесткой дня.

III. РАЗВИТИЕ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ И ИНВЕСТИЦИЙ

15. Продолжать работу по обеспечению благоприятных условий для доступа российских товаров и услуг на рынок Европейского союза и устранению элементов их дискриминации, добиваться признания в полном объеме рыночного статуса российской экономики.

16. Изучить вопрос о принятии комплекса мер по развитию торгово-экономического сотрудничества с Европейским союзом, предусматривающих возможные льготы торгового, финансово-экономического, налогового и иного порядка, которые компенсировались бы притоком инвестиций в экономику Российской Федерации.

17. Разработать совместно с Европейским союзом пакет взаимных мер по стимулированию привлечения иностранных инвестиций в реальный сектор российской экономики, сочетающих с российской стороны принятие благоприятного инвестиционного законодательства и обеспечение безопасности иностранных капиталовложений и со стороны Европейского союза и его государств-членов — соответствующие финансовые инструменты и программы, включая распростра-

нение на Российскую Федерацию операций Европейского инвестиционного банка. Шире привлекать средства программ технического содействия Европейского союза для подготовки технико-экономических обоснований проектов, рассчитанных на иностранные инвестиции. Добиваться благоприятных условий для вложения российских капиталов в Европейский союз.

18. Учитывая взаимосвязь вопросов торговли и конкуренции, добиваться от Европейского союза признания прогрессивных преобразований в российской антимонопольной политике и развития активного сотрудничества в этой сфере.

19. Делать упор на нормализацию режима экспорта в Европейский союз российских ядерных материалов при сохранении позиций на рынке оборудования, топлива и услуг атомных электростанций в странах Центральной и Восточной Европы и Балтии, на предоставление услуг коммерческих космических запусков, пересмотр в позитивную сторону действующих антидемпинговых процедур и поэтапную их отмену, на сохранение и получение дополнительных торговых преференций, на отмену в перспективе квот на ввоз в Европейский союз российских изделий из стали.

20. Сотрудничество в ядерной области предполагает:

— привлечение европейских капиталов к сооружению в Российской Федерации атомных электростанций нового поколения (с оплатой кредитов за счет поставок электроэнергии);

— участие Российской Федерации в разработке европейского энергетического реактора и совместные усилия в реализации проекта международного термоядерного экспериментального реактора;

— создание новых ядерных энергетических технологий, в том числе разработку экологически безопасного топливного цикла;

— обеспечение безопасности транспортировки, хранения и использования ядерных отходов на Северо-Западе Российской Федерации;

— принятие мер по подключению к намечаемой

модернизации атомной энергетики Европейского союза.

21. Вести дело к реализации с участием фирм государств — членов Европейского союза крупных инвестиционных проектов, направленных на освоение перспективных нефтегазовых месторождений, создание энерготранспортных структур, которые станут существенным вкладом в развитие процесса общеевропейской экономической и энергетической интеграции. При этом повышение энергоэффективности в Российской Федерации и Европейском союзе будет рассматриваться как важнейшее средство снижения антропогенной нагрузки на природную среду и сокращения эмиссии парниковых газов в соответствии с решениями международных конференций в г. Киото и Буэнос-Айресе. Добиваться формирования совместной долгосрочной энергетической политики в целях создания единого европейского и в перспективе — евразийского энергетического пространства.

22. Стремиться сформировать реалистичный и позитивный подход Европейского союза к условиям присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации. До начала «раунда тысячелетия» — многосторонних торговых переговоров в рамках Всемирной торговой организации, используя позицию Европейского союза по этому вопросу, добиваться полноправного участия в нем Российской Федерации.

23. Рассмотреть с экспертами Европейского союза вопрос о наличии условий, позволяющих начать переговоры о создании зоны свободной торговли в соответствии с положениями Соглашения. Исходить из целесообразности ее поэтапного создания после присоединения Российской Федерации к Всемирной торговой организации на основании статьи XXIV ГАТТ-94 и договоренности о толковании этой статьи. Добиваться, чтобы в результате образования такой зоны Российская Федерация получила доступ на рынок всего европейского экономического простран-

ства, чтобы соответствующие обязательства были сбалансированы получаемыми преимуществами, а положения договоренности не вступали в конфликт с правовым механизмом хозяйственной интеграции в рамках Содружества Независимых Государств, в том числе стран Таможенного союза.

24. С учетом прогресса, достигнутого в Европе при создании ресурсосберегающей модели производства, и ожидаемого притока инвестиций в производственный сектор экономики Российской Федерации принимать меры к обеспечению прироста взаимной торговли за счет увеличения доли готовых изделий, машин, оборудования, электроэнергии, а также услуг.

25. Доработать в кратчайшие сроки и принять совместный с Европейским союзом план действий в области охраны интеллектуальной собственности, развивать сотрудничество в этой сфере, в том числе обмен научной информацией и персоналом.

IV. СОТРУДНИЧЕСТВО В ФИНАНСОВОЙ ОБЛАСТИ

26. Добиваться расширения программ технического и иного содействия Российской Федерации со стороны Европейского союза. Направлять значительную часть средств этих программ на реструктуризацию российской банковской системы и привлечение в страну иностранных инвестиций.

27. Стремиться к достижению договоренности о частичном списании или реструктуризации задолженности Российской Федерации государствам — членам Европейского союза. Провести переговоры с Комиссией Европейских сообществ и Европейским центральным банком о порядке пересчета в евро процентных платежей и основного долга и согласования процентных ставок по кредитам, предоставленным российским заемщикам в национальных европейских валютах. Согласовать условия и сроки реденоминации части государственного внешнего

долга Российской Федерации в национальных валютах государств — членов Европейского союза.

28. Создавать условия для более широкого использования евро во внешнеэкономической деятельности российских предприятий и банков, дальнейшего увеличения объема и номенклатуры операций с евро на внутреннем финансовом рынке Российской Федерации (в первую очередь за счет совершенствования соответствующей нормативной базы). По мере развития рынка евро в Российской Федерации принимать меры по повышению роли единой европейской валюты при формировании и реализации курсовой политики Центрального банка Российской Федерации. Расширять и укреплять практическое взаимодействие с Европейским центральным банком, европейской системой центральных банков и другими органами Европейского союза в целях координации в перспективе действий по реформе международной валютно-финансовой системы.

29. В контексте расширения притока европейских инвестиций и содействия реструктуризации банковской системы Российской Федерации рассматривать возможности увеличения доли иностранного, в частности европейского, капитала в совокупном капитале российской банковской системы в целях ее оздоровления и рекапитализации.

30. Продолжить работу по использованию возможностей сотрудничества с Европейским союзом в других отраслях, в том числе перечисленных в Соглашении.

V. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАСШИРЕНИИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

31. Учитывая неоднозначный характер влияния расширения Европейского союза на условия сотрудничества с ним Российской Федерации и ее нацио-

нальные интересы, стремиться к максимальному использованию выгод от такого расширения (снижение уровня таможенного протекционизма, переход к цивилизованным нормам транзита) при недопущении (устранении или компенсации) возможных негативных последствий.

32. До очередного расширения Европейского союза провести консультации с ним, его отдельными членами и странами — кандидатами на вступление в Европейский союз с целью обеспечения интересов Российской Федерации при распространении на страны Центральной и Восточной Европы и Балтии норм аграрной, технической и антидемпинговой политики Европейского союза, его визового и пограничного режима, преференций развивающимся странам, конкурирующим с российским экспортом, а также в интересах обеспечения стабильности, безопасности и сотрудничества в Европе и гарантий прав проживающего в странах Балтии русскоязычного населения. Рассматривать в качестве резервного варианта отказ в распространении Соглашения на те страны-кандидаты, которые, несмотря на договоренности, не обеспечивают выполнения общепризнанных норм международного права. Добиваться от Европейского союза полного соблюдения установленных им высоких стандартов в отношении принятия новых членов. Особое внимание обратить на обеспечение защиты, в том числе международно-правовой, интересов Калининградской области как субъекта Российской Федерации и территориальной целостности Российской Федерации.

VI. РАЗВИТИЕ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

33. Строить государственную транспортную политику на западном направлении с учетом перспективы последовательного возрастания объема товарооборота, пассажирских и грузовых перевозок между Российской Федерацией и государствами — членами Евро-

пейского союза. Сочетать поиск дипломатического решения вопросов нормализации транзита через страны Балтии, Центральной и Восточной Европы с созданием собственных альтернативных путей перевозки и пунктов обработки грузов.

34. В случае достижения соответствующей договоренности с Европейским союзом приступить к объединению газо- и нефтепроводов и систем распределения электроэнергии европейской части Российской Федерации с соответствующими системами Европейского союза и стран Центральной и Восточной Европы. Добиваться активного участия Европейского союза, в том числе в решении финансовых вопросов, в реализации проектов общеевропейского значения, в частности в сооружении новой нитки газопровода Ямал — Западная Европа и ответвлений от него в Скандинавию и создании европейских транспортных коридоров.

35. Добиваться участия в конкурсах на получение подрядов и субподрядов на развитие и модернизацию объектов инфраструктуры общеевропейского значения внутри Европейского союза. По мере появления финансовых и технических возможностей обновлять и расширять на западном направлении морской торговый флот и наземный грузовой автопарк. Продолжить с государствами — членами Европейского союза работу по совместному созданию железнодорожного подвижного состава, включая вагоны с раздвижными колесными парами, обеспечивающими автоматический переход вагонов во время движения с европейской железнодорожной колеи на российскую.

36. Поощрять доленое участие российского бизнеса в объектах инфраструктуры Европейского союза, создание там совместных транспортно-экспедиционных организаций, складов, емкостей, портовых сооружений, баз обработки грузов. Обусловить поэтапный допуск судов Европейского союза на внутренние водные пути Российской Федерации при соблюдении принципа взаимности и содействия со

стороны Европейского союза в модернизации этих путей. Увязывать этот процесс с прогрессом в присоединении Российской Федерации к Всемирной торговой организации.

37. Способствовать развитию сотрудничества в области разработки единой транспортной политики, внедрению эффективных технологий перевозочного процесса на основе сближения и гармонизации его нормативно-правовой базы, упрощению процедур пересечения границ при условии обеспечения экономической безопасности Российской Федерации.

38. Продолжать обустройство общеевропейских транспортных коридоров, прежде всего № 1 (в частности, ответвления Рига — Калининград — Гданьск), 2 и 9. Повышать качество транспортного обслуживания и создавать привлекательные условия для потребителей железнодорожных услуг. Способствовать активизации сотрудничества в развитии евро-азиатских транспортных связей через территорию Российской Федерации (и в первую очередь взаимодействию европейских транспортных коридоров с Транссибирской магистралью). Добиваться распространения на данные и иные инфраструктурные проекты финансирования за счет средств Европейского инвестиционного банка.

39. Вести дело к совместной разработке и созданию новых средств воздушного транспорта, провести переговоры о заключении соглашения о сертификации российских гражданских самолетов в Европейском союзе и расширении доступа российских авиакомпаний в аэропорты государств — членов Европейского союза.

40. При реализации государствами — участниками Содружества Независимых Государств проектов альтернативных газо- и нефтепроводов в обход территории Российской Федерации ориентироваться на коммерчески выгодные формы долевого участия, продаж строительных материалов, техники, работ и услуг. Поощрять участие в этих проектах отечественного бизнеса. Обеспечивать учет российских интере-

сов в проектах «Иногейт» и «Трасека», осуществляемых государствами — участниками Содружества Независимых Государств и государствами — членами Европейского союза.

VII. СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ НАУКИ И ТЕХНИКИ, ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

41. Добиваться скорейшего заключения нового Соглашения о сотрудничестве в области науки и технологий. В полной мере использовать возможности участия российских ученых и научных центров в рамочных программах Европейского союза исследовательского, технологического развития, демонстрационной деятельности и в его образовательных программах.

42. Принять активное участие в создании Европейского информационного общества, обеспечить отношение к Российской Федерации как к его неотъемлемой составной части.

43. Принять меры к осуществлению крупных совместных проектов в области исследования космоса, в том числе путем участия в создаваемой Европейским союзом собственной глобальной навигационной системе, новых системах спутниковой связи и дистанционного мониторинга окружающей среды Европы.

44. Изучить совместно с Европейским союзом возможность подготовки и начала осуществления программы сближения и частичной интеграции научно-технического потенциала Российской Федерации и Европейского союза, укрепления позиций европейской науки и промышленности с опорой на передовые российские разработки, в том числе конверсионные, в обмен на поддержку Европейским союзом российской науки.

45. Принять меры по использованию программ технического содействия Европейского союза для

развития инновационной деятельности и более широкого подключения Европейского союза к программам Международного научно-технического центра.

VIII. ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

46. Использовать наличие и перспективу удлинения общей границы Российской Федерации и Европейского союза для повышения уровня трансграничного межрегионального сотрудничества и развития регионов обеих сторон до уровня стандартов, достигнутых в рамках так называемых еврорегионов. Добиваться от Европейского союза распространения на такое сотрудничество наднациональных и национальных систем его поощрения, действующих в Европейском союзе, в том числе в части визового и пограничного режима. Поощрять контакты между регионами Российской Федерации и Европейского союза, в том числе с использованием возможностей Комитета регионов Европейского союза, с целью налаживания гуманитарных и экономических связей и обмена опытом по вопросам местного самоуправления и хозяйствования.

47. Совместно наполнять практическим содержанием инициативу «Северного измерения» в развитии европейского сотрудничества. Добиваться ее финансовой поддержки со стороны Европейского союза, привлечения капиталов неевропейских стран. Способствовать тому, чтобы реализация этой инициативы была направлена не только на стимулирование добычи и экспорта сырья, но и на комплексное развитие Севера и Северо-Запада Российской Федерации.

48. Учитывая особое географическое и хозяйственное положение Калининградской области, обеспечить необходимые внешние условия для ее жизнедеятельности и развития ее как неотъемлемой части Российской Федерации и активного участника трансграничного и межрегионального сотрудниче-

ства. Определить на перспективу оптимальную экономическую, энергетическую и транспортную специализацию области, позволяющую эффективно функционировать в новых условиях. Надежно обустроить ее транспортные связи с остальной территорией Российской Федерации. Вести дело к заключению при необходимости с Европейским союзом специального соглашения, обеспечивающего защиту интересов Калининградской области как субъекта Российской Федерации в процессе расширения Европейского союза, а также по возможности превращения ее в «пилотный» российский регион в деле сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза в XXI веке.

49. На средиземноморском направлении межрегионального сотрудничества (Барселонский процесс) ориентироваться на выборочное участие Российской Федерации в его мероприятиях и обеспечение российских интересов при создании зоны свободной торговли Европейский союз — страны Средиземноморского региона.

IX. РАЗВИТИЕ ПРАВОВОЙ БАЗЫ СОТРУДНИЧЕСТВА. СБЛИЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ТЕХНИЧЕСКИХ СТАНДАРТОВ

50. Стремиться подкреплять и развивать Соглашение путем заключения отдельных соглашений в различных областях сотрудничества с Европейским союзом.

51. Вести дело к достижению договоренности с Европейским союзом о совместной разработке и заключении нового широкоформатного соглашения о стратегическом партнерстве и сотрудничестве в XXI веке, призванного прийти на смену Соглашению, постепенно, по мере выполнения Соглашения на базе достигнутых конкретных результатов, а также общих моментов в стратегиях развития партнерства

и сотрудничества между Российской Федерацией и Европейским союзом.

52. Сохраняя независимость российской правовой системы и законодательства, добиваться его сближения с законодательством Европейского союза в областях наиболее активного сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза, в том числе по линии Комитета парламентского сотрудничества.

53. Сохраняя в Российской Федерации собственные системы стандартов и сертификации, проводить их гармонизацию с аналогичными системами в областях наиболее активного торгового и технического сотрудничества Российской Федерации и Европейского союза. Шире применять стандарты Международной организации по стандартизации. Вести дело к взаимному признанию сертификационных документов, в том числе через создание совместных центров сертификации.

Х. СОТРУДНИЧЕСТВО В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

54. Наладить оперативное сотрудничество с существующими и вновь создаваемыми органами Европейского союза, компетентными в области борьбы с международным терроризмом, незаконным оборотом наркотиков, транснациональной организованной преступностью, в том числе с отмыванием денег, уклонением от налогов, незаконным вывозом капитала, нарушением таможенных правил, торговлей людьми, несанкционированным проникновением в чужие базы данных, фальшивомонетничеством. Продолжать активную работу по налаживанию и развитию взаимодействия с Европоллом.

55. Использовать в этих целях, насколько это возможно, участие в программах и планах действий Европейского союза по борьбе с преступностью и подготовке кадров, включая программы оказания технического содействия. Развивать сотрудничество

судебных органов, таможенных и других правоохранительных органов Российской Федерации и Европейского союза и его государств-членов.

56. Вести дело к дополнению Соглашения специальным соглашением о деятельности в правоохранительной области.

57. Наладить взаимодействие компетентных органов Российской Федерации и Европейского союза в борьбе с незаконной миграцией, в том числе из-за пределов Европы.

58. Добиваться содействия государств — членов Европейского союза в обеспечении неотвратимости наказания для нарушителей российского экономического и валютного законодательства. Наладить взаимодействие в выявлении и по возможности возвращении незаконно вывезенных из Российской Федерации капиталов, проработать возможность их использования для покрытия части внешнего долга Российской Федерации государствам — членам Европейского союза или стимулирования хозяйственного сотрудничества сторон.

XI. РОЛЬ ДЕЛОВЫХ КРУГОВ В РАЗВИТИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

59. Всемерно способствовать контактам между российскими предприятиями и их союзами и предприятиями государств — членов Европейского союза, в том числе для развития торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, обмена опытом рыночного хозяйствования и профилактики коммерческих споров. Повысить роль «круглого стола» промышленников Российской Федерации и Европейского союза, при необходимости консультироваться в его рамках по важнейшим вопросам и проектам решений, ориентировать его деятельность на привлечение европейских инвестиций в Российскую Федерацию, расширение и индустриализацию российского экспорта, научно-техническое сотрудничество.

60. Найти формы эффективного учета и представительства интересов деловых кругов в рабочих органах по сотрудничеству Российской Федерации с Европейским союзом.

ХII. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВЫПОЛНЕНИЯ НАСТОЯЩЕЙ СТРАТЕГИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

61. Исходить из того, что наряду с развитием европейской интеграции и международной ситуации в целом успех в реализации настоящей Стратегии будет в решающей степени зависеть от организационно-правового и материального обеспечения выполнения ее положений в Российской Федерации.

62. Обеспечить проведение в отношениях с Европейским союзом единой государственной политики прежде всего благодаря деятельности Правительственной комиссии Российской Федерации по сотрудничеству с Европейским союзом и при активной координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации. С целью предотвращения возможных споров проводить специальную экспертизу проектов законодательных и иных нормативных правовых актов на предмет их соответствия Соглашению.

63. В целях дальнейшего развития сотрудничества и обеспечения выполнения Соглашения Европейским союзом и его государствами-членами:

— вести дело к созданию в федеральных органах исполнительной власти, непосредственно занимающихся вопросами сотрудничества Российской Федерации с Европейским союзом, групп специалистов, профессионально владеющих вопросами деятельности Европейского союза и сотрудничества с ним Российской Федерации;

— создавать и обновлять развернутую и доступную систему информации для российских предпринимателей о деятельности Европейского союза, об

условиях и правилах их доступа на рынки Европейского союза, вытекающих из Соглашения и других двусторонних документов;

— организовать проведение Постоянным представительством Российской Федерации при Европейских сообществах и посольствами Российской Федерации в государствах — членах Европейского союза и странах — кандидатах на вступление в него мониторинга выполнения Европейским союзом положений Соглашения и решений его рабочих органов, а также поиск новых резервов развития сотрудничества.

64. Стремиться обеспечить оперативную разработку и принятие законодательных и иных нормативных правовых актов, регулирующих развитие сотрудничества Российской Федерации с Европейским союзом, и выполнение российской стороной взятых обязательств. Активнее распространять на приоритетные направления взаимодействия Российской Федерации с Европейским союзом межпарламентское сотрудничество сторон.

65. Принять меры к расширению подготовки в высших учебных заведениях и школах бизнеса Российской Федерации специалистов в различных областях деятельности Европейского союза, а также к проведению научных исследований по данной проблематике. Содействовать научным обменам и подготовке высококвалифицированных российских кадров с использованием возможностей Европейского союза и его государств-членов.

66. Рационально использовать для целей реализации настоящей Стратегии средства программ технического содействия Европейского союза.

Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и организацией Североатлантического договора

(Подписан 27 мая 1997 г. в Париже Президентом Российской Федерации, а также главами государств и правительств стран—членов НАТО и генеральным секретарем НАТО)

Российская Федерация, с одной стороны, и Организация Североатлантического договора и ее государства-члены, с другой стороны, именуемые в дальнейшем Россия и НАТО, на основе твердого обязательства, принятого на высшем политическом уровне, будут совместно строить прочный и всеобъемлющий мир в Евроатлантическом регионе на принципах демократии и безопасности, основывающейся на сотрудничестве.

Россия и НАТО не рассматривают друг друга как противников. Общей целью России и НАТО являются преодоление остатков прежней конфронтации и соперничества и укрепление взаимного доверия и сотрудничества. Настоящим Актом подтверждается их решимость наполнить конкретным содержанием общее обязательство России и НАТО по созданию стабильной, мирной и неразделенной Европы, единой и свободной, на благо всех ее народов. Принятие этого обязательства на высшем политическом уровне является началом фундаментально новых отношений между Россией и НАТО. Они намерены развивать на основе общих интересов, взаимности и транспарентности прочное, стабильное и долговременное партнерство.

Настоящий Акт определяет цели и механизм консультаций, сотрудничества, совместного принятия решений и совместных действий, которые составят ядро взаимоотношений между Россией и НАТО.

НАТО осуществляет глубокую трансформацию —

процесс, который будет продолжен. В 1991 году альянс пересмотрел свою стратегическую доктрину, чтобы учесть новую ситуацию в области европейской безопасности. Соответственно НАТО существенно сократила и продолжает адаптацию своих обычных и ядерных сил. Сохраняя потенциал для выполнения обязательств по Вашингтонскому договору, НАТО расширила и будет далее расширять свои политические функции и приступила к новым миссиям в сфере миротворчества и урегулирования кризисов в поддержку Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), как в Боснии и Герцеговине, чтобы ответить на новые вызовы безопасности в тесном взаимодействии с другими странами и международными организациями. НАТО находится в процессе разработки концепции «Европейской составляющей в области безопасности и обороны» в рамках альянса. Она будет развивать и далее широкое и динамичное сотрудничество с государствами — участниками ОБСЕ, в частности, через «Партнерство ради мира», и работает со странами-партнерами над инициативой по созданию Совета Евроатлантического партнерства. Государства — члены НАТО приняли решение рассмотреть стратегическую концепцию НАТО, с тем чтобы обеспечить ее полное соответствие новой ситуации в сфере европейской безопасности и новым вызовам.

Россия продолжает построение демократического общества и осуществление своей политической и экономической трансформации. Она развивает концепцию своей национальной безопасности и пересматривает свою военную доктрину, с тем чтобы обеспечить их полное соответствие новым реалиям в сфере безопасности. Россия предприняла глубокие сокращения своих вооруженных сил, осуществила беспрецедентный по масштабам вывод своих войск из государств Центральной и Восточной Европы и Прибалтики, вывела все ядерные вооружения в пределы своей национальной территории. Россия при-

вержена дальнейшему сокращению своих обычных и ядерных сил. Она принимает активное участие в осуществлении миротворческих операций в поддержку ООН и ОБСЕ, а также в урегулировании кризисных ситуаций в различных районах мира. Россия вносит свой вклад в многонациональные силы в Боснии и Герцеговине.

I. ПРИНЦИПЫ

Исходя из принципа неделимости безопасности всех государств евроатлантического сообщества, Россия и НАТО будут совместно работать, с тем чтобы внести вклад в создание в Европе общей и всеобъемлющей безопасности, основанной на приверженности общим ценностям, обязательствам и нормам поведения в интересах всех государств.

Россия и НАТО будут содействовать укреплению ОБСЕ, включая дальнейшее развитие ее роли в качестве основного инструмента превентивной дипломатии, предотвращения конфликтов, урегулирования кризисов, постконфликтного восстановления и регионального сотрудничества в области безопасности, а также укреплению ее оперативных возможностей по осуществлению этих задач. ОБСЕ в качестве единственной общеевропейской организации безопасности играет ключевую роль в поддержании европейского мира и стабильности. Укрепляя ОБСЕ, Россия и НАТО будут сотрудничать в целях предотвращения любой возможности возврата к Европе раскола и конфронтации или к изоляции любого государства.

В соответствии с разрабатываемой в ОБСЕ моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века и имея в виду решения Лиссабонского саммита о Хартии европейской безопасности, Россия и НАТО будут стремиться к самому широкому сотрудничеству между государствами — участниками ОБСЕ в целях создания в Европе общего пространства безопасности и стабильности без разделитель-

ных линий или сфер влияния, ограничивающих суверенитет любого государства.

Россия и НАТО исходят из того, что общая цель укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе во благо всех стран требует ответа на новые риски и вызовы, такие как агрессивный национализм, распространение ядерного, биологического и химического оружия, терроризм, продолжающиеся нарушения прав человека и прав лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам, и неурегулированные территориальные споры, которые представляют угрозу всеобщему миру, процветанию и стабильности.

Настоящий Акт не затрагивает и не может рассматриваться как затрагивающий главную ответственность Совета Безопасности ООН за поддержание международного мира и безопасности и роль ОБСЕ как общей и всеобъемлющей Организации для консультаций, принятия решений и сотрудничества в ее регионе и как региональной организации по смыслу Главы VIII Устава ООН.

При осуществлении положений настоящего Акта Россия и НАТО будут добросовестно соблюдать свои обязательства по международному праву и международным соглашениям, включая обязательства по Уставу ООН и положения Всеобщей декларации прав человека, а также свои обязательства по хельсинкскому Заключительному акту и последующим документам ОБСЕ, включая Парижскую хартию и документы, принятые на встрече на высшем уровне ОБСЕ в Лиссабоне.

Для достижения целей настоящего Акта Россия и НАТО будут строить свои отношения на общей приверженности следующим принципам: развитие на основе транспарентности прочного, стабильного, долговременного и равноправного партнерства и сотрудничества с целью укрепления безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе; признание жизненно важной роли, которую демократия, политический плюрализм, верховенство закона и уважение прав человека и гражданских свобод, а так-

же развитие рыночной экономики играют в развитии общего процветания и всеобъемлющей безопасности; отказ от применения силы или угрозы силой друг против друга или против любого другого государства, его суверенитета, территориальной целостности или политической независимости любым образом, противоречащим Уставу ООН и содержащейся в хельсинкском Заключительном акте Декларации принципов, которыми государства-участники руководствуются во взаимных отношениях; уважение суверенитета, независимости и территориальной целостности всех государств и их права выбора путей обеспечения собственной безопасности, нерушимости границ и права народов на самоопределение, как это закреплено в хельсинкском Заключительном акте и других документах ОБСЕ; взаимная транспарентность в разработке и осуществлении оборонной политики и военных доктрин; предотвращение конфликтов и урегулирование споров мирными средствами в соответствии с принципами ООН и ОБСЕ; поддержка, в каждом конкретном случае, миротворческих операций, осуществляемых под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

II. МЕХАНИЗМ КОНСУЛЬТАЦИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА, СОВМЕСТНЫЙ ПОСТОЯННЫЙ СОВЕТ РОССИЯ — НАТО

Для осуществления деятельности и целей, предусмотренных настоящим Актом, разработки общих подходов к европейской безопасности и политическим вопросам Россия и НАТО создают Совместный Постоянный Совет Россия — НАТО. Центральной задачей Совместного Постоянного Совета будет формирование более высокого уровня доверия, единства целей и навыков консультаций и сотрудничества между Россией и НАТО в целях повышения безопасности друг друга и всех стран в Евроатлантическом регионе и ненанесения ущерба безопасности кого-

либо. В случае возникновения разногласий Россия и НАТО будут предпринимать усилия к их урегулированию в духе доброй воли и взаимного уважения в рамках политических консультаций.

Совместный Постоянный Совет обеспечивает механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность. Эти консультации не будут распространяться на внутренние вопросы России или НАТО и ее государств — членов.

Общей задачей России и НАТО являются определение и реализация как можно больших возможностей для совместных действий. По мере развития отношений они ожидают появления дополнительных возможностей для совместных действий.

Совместный Постоянный Совет является основной структурой консультаций между Россией и НАТО в периоды кризисов или каких-либо других ситуаций, оказывающих влияние на мир и стабильность. Чрезвычайные встречи Совета будут проводиться дополнительно к регулярным заседаниям, с тем чтобы провести срочные консультации в случае чрезвычайных ситуаций. В этом контексте Россия и НАТО будут незамедлительно проводить консультации в рамках Совместного Постоянного Совета, в случае если один из членов Совета усмотрит угрозу своей территориальной целостности, политической независимости или безопасности.

Деятельность Совместного Постоянного Совета будет строиться на принципах взаимности и транспарентности. В ходе своих консультаций и сотрудничества Россия и НАТО будут информировать друг друга относительно соответствующих вызовов безопасности, перед которыми они будут оказываться, и мер, которые каждая из Сторон намерена предпринять для ответа на эти вызовы. Положения настоящего Акта не дают России или НАТО никоим образом права вето по отношению к действиям другой Стороны, а также не ущемляют и не ограничивают права России или НАТО принимать решения и действовать самостоя-

тельно. Они не могут быть использованы как средство ущемления интересов других государств. Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на различных уровнях и в разных формах в зависимости от конкретного вопроса и пожеланий России и НАТО.

Совместный Постоянный Совет будет проводить встречи на уровне министров иностранных дел и на уровне министров обороны дважды в год, а также ежемесячно на уровне послов/постоянных представителей при Североатлантическом совете.

Совместный Постоянный Совет может быть также создан, если это необходимо, на уровне глав государств и правительств.

Совместный Постоянный Совет может создавать комитеты или рабочие группы по конкретным вопросам или областям сотрудничества на временной или постоянной основе по мере необходимости.

Под эгидой Совместного Постоянного Совета будут также осуществляться встречи военных представителей и начальников генеральных штабов. Встречи начальников генеральных штабов проводятся не реже двух раз в год; встречи на уровне военных представителей проводятся ежемесячно. Встречи военных экспертов могут созываться по мере необходимости.

Председательствование в Совместном Постоянном Совете будет осуществляться совместно представителем России, генеральным секретарем НАТО и, в порядке ротации, представителем одного из государств — членов НАТО.

Для осуществления работы Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО создадут необходимые административные структуры.

Россия учредит представительство при НАТО, возглавляемое представителем в ранге посла. Главный военный представитель и его аппарат являются частью представительства, занимающейся вопросами военного сотрудничества. НАТО сохраняет возможность учреждения соответствующего присутствия в Москве, условия которого предстоит определить.

Повестка дня очередных заседаний определяется совместно. Будут выработаны организационные ус-

ловия деятельности и правила процедуры Совместного Постоянного Совета. Эти условия будут разработаны к первому официальному заседанию Совместного Постоянного Совета, которое состоится не позднее чем через четыре месяца после подписания настоящего Акта.

Совместный Постоянный Совет будет осуществлять три конкретных вида деятельности:

проведение консультаций по темам раздела III настоящего Акта и по любому другому политическому вопросу или вопросу безопасности, определенному по взаимному согласию;

выработка на основе этих консультаций совместных инициатив, по которым Россия и НАТО договорятся делать параллельные заявления или предпринимать параллельные действия;

в случае достижения консенсуса в ходе консультаций принятие совместных решений и осуществление совместных действий в каждом конкретном случае, включая участие на равноправной основе в планировании и подготовке совместных операций, в том числе миротворческих операций под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ.

Любые действия, предпринимаемые Россией или НАТО совместно или индивидуально, должны соответствовать Уставу ООН и основополагающим принципам ОБСЕ.

Признавая важность углубления контактов между законодательными органами государств — участников настоящего Акта, Россия и НАТО будут также способствовать расширенному диалогу и сотрудничеству между Федеральным Собранием Российской Федерации и Североатлантической Ассамблеей.

III. ОБЛАСТИ КОНСУЛЬТАЦИЙ И СОТРУДНИЧЕСТВА

Строя свои отношения, Россия и НАТО сосредоточат свое внимание на конкретных областях, представляющих взаимный интерес. Они будут проводить

консультации и стремиться осуществлять сотрудничество в возможно более широкой степени в следующих областях:

вопросы, представляющие взаимный интерес, относящийся к безопасности и стабильности в Евроатлантическом регионе или к конкретным кризисам, включая вклад России и НАТО в безопасность и стабильность в этом регионе;

предотвращение конфликтов, включая превентивную дипломатию, урегулирование кризисов и разрешение конфликтов, принимая во внимание роль и ответственность ООН и ОБСЕ и деятельность этих организаций в этих областях;

совместные операции, включая миротворческие операции, в каждом конкретном случае, под руководством Совета Безопасности ООН или под ответственностью ОБСЕ и, в случае использования многонациональных оперативных сил (МОС), участие в них на ранней стадии;

участие России в Совете Евроатлантического партнерства и программе «Партнерство ради мира»;

обмен информацией и консультации по вопросам стратегии, оборонной политики, военных доктрин России и НАТО, а также бюджетам и программам развития инфраструктуры;

вопросы контроля над вооружениями;

весь спектр вопросов ядерной безопасности;

предотвращение распространения ядерного, биологического и химического оружия и средств их доставки, борьба с незаконным оборотом ядерных материалов и укрепление сотрудничества в конкретных областях контроля над вооружениями, включая политические и оборонные аспекты распространения;

возможное сотрудничество в области тактической противоракетной обороны;

укрепление региональной безопасности воздушно-го движения, увеличение возможностей воздушного движения и взаимные обмены, в случае необходимости, для содействия доверию через расширение мер транспарентности и обмен информацией, касающиеся-

ся противовоздушной обороны и соответствующих аспектов управления и контроля за воздушным пространством; это будет включать изучение возможного соответствующего сотрудничества в области ПВО;

повышение транспарентности, предсказуемости и взаимного доверия в отношении размеров и функций обычных сил России и государств членов НАТО;

взаимные обмены, по мере необходимости, по вопросам ядерного оружия, включая доктрины и стратегию России и НАТО;

координация программы расширенного сотрудничества между соответствующими военными организациями, как подробно изложено ниже;

развитие возможного сотрудничества в области вооружений через участие России в работе Конференции национальных директоров по вооружениям НАТО;

конверсия оборонной промышленности;

разработка взаимно согласованных проектов сотрудничества, связанных с обороной, в области экономики, окружающей среды и науки;

осуществление совместных инициатив и учений в области чрезвычайных ситуаций и ликвидации последствий катастроф;

борьба с терроризмом и незаконным оборотом наркотиков;

улучшение понимания общественностью развивающихся отношений между Россией и НАТО, включая учреждение центра документации или информационного бюро НАТО в Москве.

По взаимному согласию могут быть добавлены другие области.

IV. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

Россия и НАТО подтверждают свое общее намерение добиваться укрепления стабильности и безопасности в Евроатлантическом регионе.

Государства — члены НАТО подтверждают, что не имеют намерений, планов или причин для развер-

тивания ядерного оружия на территории новых членов и не имеют необходимости изменять любой из аспектов построения ядерных сил НАТО или ядерную политику НАТО, а также не предвидят необходимости делать это в будущем. Это включает тот факт, что НАТО приняла решение о том, что не имеет намерений, планов или причин создавать места хранения ядерного оружия на территориях этих стран ни путем строительства новых объектов хранения ядерного оружия, ни путем приспособления старых объектов хранения ядерного оружия. Под местами хранения ядерного оружия понимаются специально предназначенные для размещения ядерного оружия объекты, включающие все виды защищенных наземных и подземных сооружений (хранилищ и устройств), предназначенных для хранения ядерного оружия.

Признавая важность адаптации Договора об обычных вооруженных силах в Европе в более широком контексте общеевропейской безопасности в регионе ОБСЕ и работы над моделью общей и всеобъемлющей безопасности для Европы XXI века, Россия и государства — члены НАТО будут совместно работать в Вене с другими государствами-участниками, с тем чтобы адаптировать Договор об ОВСЕ с целью укрепления его жизнеспособности и эффективности, принимая во внимание изменяющуюся ситуацию в сфере европейской безопасности и законные интересы безопасности всех государств — участников ОБСЕ. Их общей целью является заключение соглашения об адаптации в возможно более сжатые сроки и, как первый шаг в этом процессе, они будут, совместно с другими государствами — участниками Договора об ОВСЕ, добиваться заключения как можно скорее рамочной договоренности, определяющей базовые элементы адаптированного Договора об ОВСЕ, соответствующие целям и принципам Документа об охвате и параметрах, согласованного в Лиссабоне в декабре 1996 года.

Россия и НАТО считают, что важной целью адаптации Договора об ОВСЕ должно стать существенное снижение общего количества ограничиваемых

Договором вооружений и техники, разрешенных в районе применения Договора, совместимого с законными потребностями в области обороны для каждого государства-участника. Россия и НАТО поощряют все государства — участники Договора об ОВСЕ рассмотреть вопрос о сокращении их уровней для наличия по Договору как часть общих усилий по достижению пониженных уровней для техники, соответствующих изменениям в области безопасности в Европе.

Россия и государства — члены НАТО берут на себя обязательство проявлять сдержанность в период переговоров, как это предусматривается в Документе по охвату и параметрам, в отношении нынешних построений и способностей своих обычных вооруженных сил — в частности, в том, что касается уровней и развертывания их сил, — в районе применения Договора об ОВСЕ с целью не допустить нанесения ущерба безопасности какого-либо из его участников в результате развития ситуаций в области Безопасности в Европе. Данное обязательство не ущемляет возможности принятия отдельными государствами-участниками на добровольной основе решений о сокращении уровней или развертываний их сил и не наносит ущерба их законным интересам безопасности.

Россия и государства — члены НАТО исходят из того, что адаптация Договора об ОВСЕ должна содействовать обеспечению равной безопасности всех государств-участников вне зависимости от их членства в каком-либо военно-политическом союзе, сохранять и укреплять стабильность, а также продолжать предотвращать какие-либо дестабилизирующие наращивания сил в различных регионах Европы и в Европе в целом. Адаптированный Договор об ОВСЕ должен также далее повышать транспарентность в военной сфере путем расширения обменов информацией и контроля и позволять возможное присоединение новых государств-участников.

Россия и государства — члены НАТО предлагают другим государствам — участникам Договора об ОВСЕ осуществить такую адаптацию Договора об ОВСЕ, которая позволит государствам-участникам достичь, посредством транспарентного и основанного на

сотрудничестве процесса, выводов относительно сокращений, которые они могли бы предпринять, и вытекающих из этого национальных предельных уровней для ограничиваемых Договором вооружений и техники. Последние затем будут кодифицированы в адаптированном Договоре в качестве обязывающих лимитов, подлежащих консенсусному согласованию между всеми государствами-участниками и рассмотрению в 2001 году и затем через каждые пять лет. При этом государства-участники будут учитывать все уровни ограничиваемых Договором вооружений и техники, установленные для района от Атлантики до Урала первоначальным Договором об ОВСЕ, учитывать существенные сокращения, осуществленные с тех пор, изменения в ситуации в Европе и необходимость обеспечить, что безопасность ни одного государства не уменьшится.

Россия и государства — члены НАТО вновь подтверждают, что государства — участники Договора об ОВСЕ индивидуально или совместно с другими должны поддерживать только такие военные потенциалы, которые соизмеримы с индивидуальными или коллективными законными потребностями в области безопасности с учетом их международных обязательств, включая Договор об ОВСЕ.

Каждое государство-участник будет основывать свое согласие на положениях в адаптированном Договоре по всем национальным предельным уровням государств — участников на своих оценках нынешней и будущей ситуации в области безопасности в Европе.

Дополнительно на переговорах по адаптации Договора об ОВСЕ Россия и государства — члены НАТО будут совместно с другими государствами-участниками стремиться к укреплению стабильности путем дальнейшего развития мер по предотвращению любого потенциально угрожающего наращивания обычных сил в согласованных районах Европы, включая Центральную и Восточную Европу.

Россия и НАТО уточнили свои намерения в отношении построений их обычных вооруженных сил в новых условиях европейской безопасности и готовы консультироваться по вопросам развития этих построений в рамках Совместного Постоянного Совета.

НАТО подтверждает, что в нынешних и обозримых условиях безопасности альянс будет осуществлять свою коллективную оборону и другие задачи через обеспечение необходимых совместимости, интеграции и потенциала усиления, а не путем дополнительного постоянного размещения существенных боевых сил. Соответственно он будет полагаться на адекватную инфраструктуру, соизмеримую с вышеупомянутыми задачами. В этом контексте, при возникновении необходимости, усиление может происходить в случае защиты против угрозы агрессии и действий по поддержанию мира в соответствии с Уставом ООН и руководящими принципами ОБСЕ, равно как для учений в соответствии с адаптированным Договором об ОБСЕ, положениями Венского документа 1994 года и взаимосогласованными мерами транспарентности. Россия будет проявлять соответствующую сдержанность в развертывании своих обычных вооруженных сил в Европе.

Россия и государства — члены НАТО будут стремиться к большей транспарентности, предсказуемости и взаимному доверию в отношении их вооруженных сил. Они полностью выполняют свои обязательства по Венскому документу 1994 года и развивают сотрудничество с другими государствами — участниками ОБСЕ, включая переговоры в соответствующем формате, в том числе в рамках ОБСЕ, в целях дальнейшего укрепления доверия и безопасности.

Россия и государства — члены НАТО используют и совершенствуют существующие режимы контроля над вооружениями и укрепления доверия для создания таких отношений в сфере безопасности, которые основаны на мирном сотрудничестве.

Россия и НАТО в целях развития сотрудничества между военными структурами будут расширять политико-военные консультации и сотрудничество в рамках Совместного Постоянного Совета посредством активного диалога между главными военными инстанциями России и НАТО и ее государств-членов. Они осуществляют программу существенно расширенных военных мероприятий и практическое сотрудничество между Россией и НАТО на всех уров-

нях. В рамках полномочий Совместного Постоянного Совета этот активный диалог между военными строится на принципе, что ни одна из сторон не рассматривает другую как угрозу и не стремится нанести ущерб безопасности другой стороны. Активный диалог между военными включает регулярные взаимные брифинги по военным доктринам России и НАТО, стратегии и связанному с этим составу сил и предусматривает широкие возможности для проведения совместных учений и тренировок.

Для поддержки этого активного диалога и военных компонентов Совместного Постоянного Совета Россия и НАТО учредят военные миссии связи на различных уровнях на основе взаимности и последующих совместных договоренностей.

Для упрочения партнерства и обеспечения того, что оно будет основываться в максимально возможной степени на практической деятельности и прямом сотрудничестве, соответствующие военные инстанции России и НАТО изучают пути дальнейшего развития концепции проведения совместных миротворческих операций России и НАТО. Эта инициатива должна принимать во внимание позитивный опыт взаимодействия в Боснии и Герцеговине, и уроки, извлеченные из этого, будут применяться при создании многонациональных оперативных сил.

Настоящий Акт применяется с даты его подписания.

Россия и НАТО примут надлежащие меры в соответствии со своими процедурами в целях обеспечения его выполнения.

Настоящий Акт составлен в двух подлинных экземплярах, каждый на русском, французском и английском языках.

Правительство Российской Федерации и Генеральный секретарь НАТО передадут Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций и Генеральному секретарю Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе текст настоящего Акта с просьбой распространить его среди всех членов этих организаций.

Декларация глав государств – участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств

(Принята Решением Совета
глав государств Содружества
Независимых Государств
от 2 апреля 1999 года)

Мы, главы государств – участников Содружества Независимых Государств,

отмечая, что Содружество оказало положительное влияние на становление новых суверенных независимых государств, выбор каждым из них собственной модели экономических реформ и государственного строительства, формирование между ними качественно новых, межгосударственных отношений,

отмечая далее, что Содружество сыграло важную роль в сохранении многообразных исторических связей между народами наших стран, способствовало налаживанию равноправного взаимовыгодного сотрудничества между государствами-участниками на новой основе,

принимая во внимание современные геополитические реалии, характеризующиеся глобализацией экономического и политического развития,

осознавая ответственность перед своими народами за скорейшее решение острых социально-экономических проблем и стремясь обеспечить им высокий уровень жизни,

будучи убежденными, что важнейшей целью Содружества является обеспечение основных прав и свобод человека в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и документами ООН и ОБСЕ,

подтверждая права национальных меньшинств на этническую, культурную, языковую и религиозную самобытность, считая при этом, что соблюдение ими обязательств по отношению к государству проживания, наравне с остальными гражданами, равно как и

соблюдение всех обязательств по отношению к национальным меньшинствам со стороны государства проживания, является существенным фактором мира, стабильности и демократии,

считая, что развитие многостороннего сотрудничества в рамках СНГ, а также скорейшее вхождение государств – участников Содружества в мировое экономическое пространство отвечает их национальным интересам,

стремясь и далее использовать и всемерно развивать сложившиеся между государствами-участниками отношения дружбы и взаимовыгодного сотрудничества,

опираясь на опыт существования СНГ и подводя итоги работы Специального межгосударственного форума по вопросам совершенствования деятельности СНГ и его реформирования,

считаем необходимым придать новый импульс развитию равноправного партнерства и сотрудничества в рамках СНГ, в первую очередь в сфере экономики, в условиях устойчивого мира, безопасности и демократии;

убеждены, что одним из приоритетных направлений дальнейшего совершенствования деятельности СНГ должно быть углубление разностороннего экономического сотрудничества:

подтверждаем, что создание зоны свободной торговли СНГ является объективной необходимостью с точки зрения формирования в Содружестве полноценной рыночной инфраструктуры, перехода к более высоким ступеням хозяйственного сотрудничества, развития в будущем общего экономического пространства, основанного на свободном перемещении товаров, услуг, рабочей силы и капиталов;

уверены, что создание зоны свободной торговли СНГ будет содействовать вхождению государств – участников Содружества в мировую хозяйственную систему, вступлению наших государств в ВТО, развитию сотрудничества с другими международными организациями, адаптации к нормам и требованиям

соответствующих региональных и универсальных международных структур;

выражаем готовность оказывать содействие развитию в рамках СНГ частного предпринимательства, многосторонней производственной кооперации, созданию транспортных коридоров, налаживанию инвестиционного сотрудничества, развитию сельскохозяйственного рынка, совместному участию в реализации проектов по освоению месторождений топливно-энергетических и сырьевых ресурсов, совместному выходу предприятий государств – участников СНГ на внешние рынки для оказания технического содействия третьим странам в строительстве промышленных и транспортных объектов, а также решать вопросы свободы транзита, особенно трубопроводного, автомобильного и железнодорожного транспорта;

исходим из того. что перед государствами участниками СНГ стоят и другие актуальные проблемы, которые имеют трансграничный характер и в рамках Содружества могут быть решены их общими усилиями;

убеждены, что, добившись конкретных результатов в экономическом сотрудничестве, государства – участники СНГ смогут эффективнее взаимодействовать и в других областях, представляющих взаимный интерес;

рассматриваем в качестве одной из главных задач государств – участников Содружества повышение благосостояния граждан наших государств, обеспечение им гарантий широких прав в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты, культурного развития;

считаем полезной и требующей продолжения практику внешнеполитических консультаций по актуальным международным вопросам с учетом национальных интересов каждого из государств – участников СНГ;

подтверждаем приверженность скорейшему урегулированию имеющих место на территориях государств – участников Содружества вооруженных кон-

фликтов мирными средствами с использованием механизмов и ресурсов ООН и ОБСЕ на основе неуклонного соблюдения территориальной целостности, неприкосновенности границ государств и других общепризнанных норм и принципов международного права;

выступаем за наращивание усилий в борьбе с организованной преступностью, терроризмом и наркобизнесом, угрожающими стабильности и демократии в государствах — участниках СНГ, а также их безопасности;

убеждены, что важными направлениями реформирования СНГ на данном этапе должны стать активная демократизация его деятельности, совершенствование механизмов принятия решений на основе консенсуса, их реализация органами Содружества, налаживание четкого взаимодействия между ними;

исходим из того, что структура межгосударственных органов СНГ должна отвечать требованиям дальнейшего развития сотрудничества в Содружестве, обеспечивать действенный механизм переговоров и консультаций, исключать дублирование, в том числе и с существующими международными структурами, иметь высокую эффективность и обслуживаться компактными, профессиональными и экономичными секретариатами. Государства-участники подтверждают целесообразность размещения штаб-квартиры СНГ в городе Минске;

считаем необходимой в связи с этим оптимизацию расходов на содержание органов Содружества, в том числе путем сокращения численности их аппаратов и ликвидации тех органов, которые утратили свою актуальность.

Подтверждаем свою приверженность развитию дружбы и партнерства между государствами — участниками СНГ и стремление наиболее полно реализовать потенциал Содружества на благо народов наших государств. Будем углублять сотрудничество в рамках СНГ в русле общемировых тенденций, которые определяют социально-экономические процессы на рубеже XXI века.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Республики Армения по проекту Декларации глав государств – участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств

Республика Армения считает невозможным применение положений, закрепленных в 6-м абзаце на странице 3 данного проекта Декларации, в урегулировании вопроса по Нагорному Карабаху и полагает, что в основе его разрешения должно быть право народов свободно распоряжаться своей судьбой.

Программа действий по развитию Содружества Независимых Государств на период до 2005 года

(Утверждена Решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств от 20 июня 2000 года)

ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПРОГРАММЫ

Программа действий по развитию СНГ разработана на основе Декларации глав государств-участников об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств и определяет основные цели, задачи и сферы сотрудничества в рамках СНГ на период до 2005 года.

Главная цель Программы — придать новый импульс развитию равноправного партнерства и сотрудничества в рамках СНГ, в первую очередь в сфере экономики, в условиях устойчивого мира, безопасности и демократии.

Сотрудничество государств-участников в рамках СНГ предусматривается осуществлять на взаимовыгодной основе с соблюдением их национальных интересов и в формате заинтересованных государств.

Основными задачами Программы являются:

в экономической области

— создание условий для стабилизации и устойчивого роста национальных экономик, повышения жизненного уровня населения государств — участников СНГ;

— обеспечение реализации Соглашения о создании зоны свободной торговли от 15 апреля 1994 года и Протокола к нему от 2 апреля 1999 года;

— углубление межрегионального экономического сотрудничества стран СНГ, в том числе приграничного;

— приоритетное развитие производства и экспорта высокотехнологичной и конкурентоспособной продукции;

— создание механизма по обеспечению взаимной конвертируемости национальных валют;

— гармонизация налогового законодательства в области межгосударственной торговли, улучшение инвестиционного климата;

— формирование конкурентной среды и защита прав потребителей;

— формирование на взаимоприемлемых условиях межгосударственных финансово-промышленных групп в сферах, представляющих взаимный интерес государств — участников СНГ, использующих передовые наукоемкие и энергосберегающие технологии;

— формирование общего научно-технологического пространства по приоритетным направлениям;

— формирование общего рынка труда, продолжение практики совместной реализации проектов по разведке и освоению месторождений топливно-энергетических и сырьевых ресурсов;

— разработка предложений по созданию технологически единых топливно-энергетической и транспортной систем;

— решение вопросов свободы транзита, создание транспортных коридоров на взаимовыгодной и равноправной основе;

— согласованное формирование тарифной политики на услуги транспорта и коммуникаций;

— создание и обеспечение эффективного функционирования общего аграрного рынка государств — участников СНГ;

— реализация политики взаимодействия государств — участников СНГ в области развития малого предпринимательства, в том числе создание необходимых условий для расширения делового сотрудничества субъектов малого предпринимательства, усиления их роли в экономике;

— создание информационно-маркетинговой системы для продвижения товаров и услуг на национальные рынки государств — участников Содружества;

в решении актуальных проблем трансграничного характера:

— проведение работы по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера;

— содействие работе национальных и региональных систем экологического мониторинга, обеспечение экологической безопасности на региональном уровне, создание банка данных об охране окружающей среды;

— обеспечение формирования и эффективного функционирования единой системы сбора и распространения гидрометеорологической информации и данных о загрязнении природной среды в интересах экономик государств — участников СНГ;

в области политического сотрудничества и миротворческой деятельности:

— совершенствование механизмов укрепления мер доверия во взаимоотношениях государств — участников Содружества;

— сближение позиций государств — участников Содружества в вопросах внешней политики, согласование подходов к решению глобальных мировых проблем, осуществление взаимной поддержки в международных организациях;

— продолжение практики проведения много-

уровневых межмидовских консультаций по актуальным международным вопросам;

— придание коллективного характера политическим усилиям в урегулировании и предотвращении конфликтов и операциям по поддержанию мира;

— урегулирование имеющих место на территориях государств — участников Содружества вооруженных конфликтов мирными средствами с использованием механизмов и ресурсов ООН, ОБСЕ;

в области сотрудничества в борьбе с преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ:

— реализация совместных мер борьбы с организованной преступностью, международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма;

— развитие правовой базы государств — участников Содружества по сотрудничеству в борьбе с преступностью, терроризмом, незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ;

в области военного сотрудничества и охраны границ:

— развитие военного сотрудничества государств — участников СНГ;

— дальнейшее развитие объединенной системы ПВО государств — участников СНГ;

— совершенствование военно-технического сотрудничества государств — участников СНГ;

— выработка и реализация основных направлений (концепции) согласованной пограничной политики государств — участников СНГ, развитие и совершенствование сотрудничества в сфере обеспечения безопасности границ и стабильного положения на них;

в области информационного сотрудничества:

— развитие информационной системы, обеспечивающей обмен информацией между государствами — участниками и органами СНГ;

— создание общего информационного пространства и развитие взаимодействия национальных информационных систем;

в области гуманитарного сотрудничества:

— совершенствование нормативно-правовой базы и реализация межгосударственных программ гуманитарного сотрудничества;

— взаимодействие государств – участников Содружества в развитии здравоохранения, фармации, медицинской науки и техники;

— содействие обеспечению санитарно-эпидемиологической безопасности населения государств Содружества;

— развитие туризма, поддержка физической культуры и спорта в государствах – участниках СНГ;

— развитие сотрудничества в области образования, формирование единого (общего) образовательного пространства государств – участников СНГ;

— правовое и организационное обеспечение взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях;

— создание благоприятных условий для развития связей и обмена в разных областях культурного сотрудничества.

Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества

(Подписан президентами стран-участниц
10 октября 2000 г. в Астане,
вступил в силу 30 мая 2001 г.)

Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация и Республика Таджикистан, далее именуемые Договаривающимися Сторонами,

движимые стремлением обеспечить свое динамичное развитие путем согласования проводимых социально-экономических преобразований при эффективном использовании экономических потенциалов для повышения уровня жизни своих народов;

исполненные решимости повышать эффективность

взаимодействия в целях развития процессов интеграции между ними и углублять взаимное сотрудничество в различных областях;

осознавая необходимость координации подходов при интеграции в мировую экономику и международную торговую систему;

выражая готовность в полной мере выполнять обязательства, принятые ими в соответствии с Соглашением о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 6 января 1995 года, Соглашением о Таможенном союзе от 20 января 1995 года, Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года;

подтверждая свою приверженность принципам Устава Организации Объединенных Наций, а также общепризнанным принципам и нормам международного права, договорились о следующем:

Статья 1

УЧРЕЖДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Настоящим Договаривающиеся Стороны учреждают международную организацию «Евразийское экономическое сообщество» (далее — ЕврАзЭС или Сообщество).

ЕврАзЭС обладает полномочиями, добровольно передаваемыми ему Договаривающимися Сторонами в соответствии с положениями настоящего Договора. Договаривающиеся Стороны остаются суверенными и равноправными субъектами международного права.

Статья 2

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

ЕврАзЭС создается для эффективного продвижения процесса формирования Договаривающимися

Сторонами Таможенного союза и Единого экономического пространства, а также реализации других целей и задач, определенных в вышеназванных соглашениях о Таможенном союзе, Договоре об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях и Договоре о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, в соответствии с намеченными в указанных документах этапами.

Ранее заключенные Договаривающимися Сторонами между собой договоры, а также решения органов управления интеграцией продолжают действовать в части, не противоречащей настоящему Договору.

Статья 3

ОРГАНЫ

Обеспечивая преемственность созданных ранее Договаривающимися Сторонами органов управления интеграцией, для выполнения целей и задач настоящего Договора в рамках ЕврАзЭС действуют:

Межгосударственный Совет (Межгосссовет);

Интеграционный Комитет;

Межпарламентская Ассамблея (МПА);

Суд Сообщества.

Решение о прекращении деятельности органов управления интеграцией, учрежденных Договором об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 года и Договором о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве от 26 февраля 1999 года, принимается Межгосссоветом.

Статья 4

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО

Председательство в Межгосударственном Совете и Интеграционном Комитете осуществляется поочередно в порядке русского алфавита каждым государством — членом Сообщества в течение одного года.

Порядок председательства в других органах Сообщества определяется соответствующими положениями.

Статья 5

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВЕТ

Межгосударственный Совет является высшим органом ЕврАзЭС. В его состав входят главы государств и главы правительств Договаривающихся Сторон.

Межгоссовет рассматривает принципиальные вопросы Сообщества, связанные с общими интересами государств-участников, определяет стратегию, направления и перспективы развития интеграции и принимает решения, направленные на реализацию целей и задач ЕврАзЭС.

Межгосударственный Совет дает поручения Интеграционному Комитету, обращается с запросами и рекомендациями к Межпарламентской Ассамблее, с запросами к Суду Сообщества.

Межгоссовет своими решениями может учреждать вспомогательные органы Сообщества.

Межгоссовет собирается на уровне глав государств не реже одного раза в год и на уровне глав правительств не реже двух раз в год. Заседания проводятся под руководством представителя Договаривающейся Стороны, председательствующей в Межгоссовете.

Функции и порядок работы Межгоссовета определяются Положением, которое утверждается Межгоссоветом на уровне глав государств – участников ЕврАзЭС.

Статья 6

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Интеграционный Комитет является постоянно действующим органом ЕврАзЭС.

1. Основные задачи Интеграционного Комитета:

обеспечение взаимодействия органов ЕврАзЭС; подготовка предложений по повестке дня заседаний Межгоссовета и уровню их проведения, а также проектов решений и документов; подготовка предложений по формированию бюджета ЕврАзЭС и контроль за его исполнением; контроль за реализацией решений, принятых Межгоссоветом.

В целях выполнения своих задач Интеграционный Комитет: принимает решения в пределах полномочий, определенных настоящим Договором, а также делегированных ему Межгосударственным Советом; ежегодно представляет Межгоссовету доклад о положении дел в Сообществе и ходе реализации его целей и задач, отчет о своей деятельности, а также об исполнении бюджета ЕврАзЭС; рассматривает меры, направленные на достижение целей Сообщества, в том числе заключение соответствующих договоров и проведение Договаривающимися Сторонами единой политики по конкретным вопросам и готовит соответствующие предложения; имеет право обращаться с рекомендациями в Межгоссовет, с рекомендациями и запросами в Межпарламентскую Ассамблею и правительства Договаривающихся Сторон, с запросами в Суд Сообщества.

2. В состав Интеграционного Комитета входят заместители глав правительств Договаривающихся Сторон. Председатель Интеграционного Комитета принимает участие в заседаниях Межгоссовета.

Заседания Интеграционного Комитета проводятся не реже одного раза в три месяца.

В период между заседаниями Интеграционного Комитета текущую работу Сообщества обеспечивает Комиссия Постоянных представителей (Постпредов) Договаривающихся Сторон при ЕврАзЭС, назначаемых главами государств-участников.

3. Организация работы и информационно-техническое обеспечение Межгосударственного Совета и Интеграционного Комитета возлагаются на Секретариат Интеграционного Комитета (Секретариат).

Секретариат возглавляется Генеральным секрета-

рем, который назначается Межгосударственным Советом по представлению Интеграционного Комитета сроком на три года.

Генеральный секретарь является высшим административным должностным лицом Сообщества, участвует в заседаниях Межгосударственного Совета и Интеграционного Комитета.

Секретариат формируется из числа граждан государств-участников на квотной основе с учетом долевых взносов Договаривающихся Сторон в бюджет Сообщества и лиц, нанимаемых по контракту.

При исполнении служебных обязанностей Генеральный секретарь и персонал Секретариата не должны запрашивать или получать указания от какой бы то ни было Договаривающейся Стороны или власти, посторонней для Сообщества. Они должны воздерживаться от любых действий, которые могли бы отразиться на их положении как международных должностных лиц, ответственных только перед ЕврАзЭС.

Договаривающиеся Стороны обязуются уважать международный характер обязанностей Генерального секретаря и персонала Секретариата и не пытаться оказывать на них влияние при исполнении ими служебных обязанностей.

Функции и порядок работы Интеграционного Комитета определяются Положением, утверждаемым Межгосударственным Советом.

Статья 7

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ

Межпарламентская Ассамблея является органом парламентского сотрудничества в рамках ЕврАзЭС, рассматривающим вопросы гармонизации (сближения, унификации) национального законодательства Договаривающихся Сторон и приведения его в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС в целях реализации задач Сообщества.

Межпарламентская Ассамблея формируется из

парламентариев, делегируемых парламентами Договаривающихся Сторон.

Межпарламентская Ассамблея в пределах своих полномочий: разрабатывает Основы законодательства в базовых сферах правоотношений, подлежащие рассмотрению Межгоссоветом; принимает типовые проекты, на основе которых разрабатываются акты национального законодательства; может обращаться с рекомендациями к Межгоссовету, запросами и рекомендациями к Интеграционному Комитету и парламентам Договаривающихся Сторон, с запросами к Суду Сообщества.

Положение о Межпарламентской Ассамблее утверждается Межгосударственным Советом.

Статья 8

СУД СООБЩЕСТВА

Суд Сообщества обеспечивает единообразное применение Договаривающимися Сторонами настоящего Договора и других действующих в рамках Сообщества договоров и принимаемых органами ЕврАзЭС решений.

Суд Сообщества рассматривает также споры экономического характера, возникающие между Договаривающимися Сторонами по вопросам реализации решений органов ЕврАзЭС и положений договоров, действующих в рамках Сообщества, дает по ним разъяснения, а также заключения.

Суд Сообщества формируется из представителей Договаривающихся Сторон в количестве не более двух представителей от каждой Договаривающейся Стороны. Судьи назначаются Межпарламентской Ассамблеей по представлению Межгосударственного Совета сроком на шесть лет.

Организация и порядок деятельности Суда Сообщества определяются его Статутом, утверждаемым Межгоссоветом.

Статья 9

ЧЛЕНСТВО

Прием в члены ЕврАзЭС открыт для всех государств, которые примут на себя обязательства, вытекающие из настоящего Договора и других, действующих в рамках Сообщества договоров по списку, определяемому решением Межгосударственного Совета, и которые, по мнению членов ЕврАзЭС, могут и намерены эти обязательства выполнять.

Любая Договаривающаяся Сторона вправе выйти из состава ЕврАзЭС, предварительно урегулировав свои обязательства перед Сообществом и его членами и направив в Интеграционный Комитет официальное уведомление о выходе из настоящего Договора не позднее чем за двенадцать месяцев до даты выхода. Прекращение членства наступает в текущем бюджетном году, если уведомление направлено до принятия бюджета Сообщества на следующий бюджетный год. Если уведомление направлено после принятия бюджета на следующий год, то прекращение членства наступает в следующем бюджетном году.

Участие в работе органов ЕврАзЭС Договаривающейся Стороны, нарушающей положения настоящего Договора и/или договоров, действующих в рамках Сообщества, может быть приостановлено решением Межгоссовета. Если эта Договаривающаяся Сторона продолжает нарушать свои обязательства, Межгоссовет может принять решение о ее исключении из Сообщества с даты, которую определяет сам Межгоссовет.

Статья 10

НАБЛЮДАТЕЛИ

Статус наблюдателя при ЕврАзЭС может предоставляться любому государству или международной межгосударственной (межправительственной) организации в случае обращения с соответствующей просьбой.

Решения о предоставлении, приостановке или аннулировании статуса наблюдателя принимаются Межгосударственным Советом.

Статья 11 ПРАВОСПОСОБНОСТЬ

ЕврАзЭС пользуется на территории каждой Договаривающейся Стороны правоспособностью, необходимой для реализации его целей и задач.

ЕврАзЭС может устанавливать отношения с государствами и международными организациями и заключать с ними договоры.

ЕврАзЭС пользуется правами юридического лица и для реализации своих целей и задач может, в частности:

- заключать договоры;
- приобретать имущество и распоряжаться им;
- выступать в суде;
- открывать счета и совершать операции с денежными средствами.

Статья 12 МЕСТОНАХОЖДЕНИЕ ОРГАНОВ

Местом нахождения Интеграционного Комитета является город Алматы (Республика Казахстан) и город Москва (Российская Федерация).

Местом нахождения Межпарламентской Ассамблеи является город Санкт-Петербург (Российская Федерация).

Местом нахождения Суда Сообщества является город Минск (Республика Беларусь).

По решению Межгосударственного Совета в государствах – членах Сообщества могут открываться Представительства Интеграционного Комитета.

Статья 13

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Межгосударственный Совет принимает все решения консенсусом, за исключением решений о приостановке членства или об исключении из Сообщества, которые принимаются по принципу «консенсус минус голос заинтересованной Договаривающейся Стороны».

В Интеграционном Комитете решения принимаются большинством в 2/3 голосов. В случае, если за принятие решения проголосовали четыре Договаривающиеся Стороны, но при этом оно не набрало большинства в 2/3 голосов, то вопрос передается на рассмотрение Межгоссовета. Количество голосов каждой из Договаривающихся Сторон соответствует ее взносу в бюджет Сообщества и составляет:

- Республика Беларусь — 20 голосов;
- Республика Казахстан — 20 голосов;
- Кыргызская Республика — 10 голосов;
- Российская Федерация — 40 голосов;
- Республика Таджикистан — 10 голосов.

Статья 14

ИСПОЛНЕНИЕ РЕШЕНИЙ

Решения органов ЕврАзЭС исполняются Договаривающимися Сторонами путем принятия необходимых национальных нормативных правовых актов в соответствии с национальным законодательством.

Контроль за выполнением обязательств Договаривающихся Сторон по реализации настоящего Договора, других действующих в рамках Сообщества договоров и решений органов ЕврАзЭС осуществляется органами Сообщества в пределах их компетенции.

Статья 15

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Финансирование деятельности органов ЕврАзЭС осуществляется за счет бюджета Сообщества.

Бюджет Сообщества на каждый бюджетный год разрабатывается Интеграционным Комитетом по согласованию с государствами-членами и утверждается Межгоссоветом.

Бюджет Сообщества не может иметь дефицит.

Бюджет Сообщества формируется за счет долевых взносов Сторон согласно следующей шкале:

Республика Беларусь — 20%;

Республика Казахстан — 20%;

Киргизская Республика — 10%;

Российская Федерация — 40%;

Республика Таджикистан — 10%.

Средства бюджета Сообщества направляются на: финансирование деятельности органов ЕврАзЭС; финансирование совместных мероприятий Договаривающихся Сторон, проводимых в рамках Сообщества;

другие цели, не противоречащие положениям настоящего Договора.

В случае если задолженность одной из Договаривающихся Сторон перед бюджетом ЕврАзЭС превышает сумму, эквивалентную ее годовому долевному взносу, решением Межгосударственного Совета она может быть лишена права голосования в органах Сообщества до полного погашения задолженности. Принадлежавшие ей голоса распределяются между остальными Договаривающимися Сторонами пропорционально их взносам в бюджет Сообщества.

Статья 16

ПРИВИЛЕГИИ И ИММУНИТЕТЫ

Сообщество и его должностные лица пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходи-

мы для выполнения функций и достижения целей, предусмотренных настоящим Договором и договорами, действующими в рамках ЕврАзЭС.

Объем привилегий и иммунитетов Сообщества и его должностных лиц, персонала Секретариата и Представительств Интеграционного Комитета, а также Постпредов Договаривающихся Сторон при Сообществе определяется отдельными документами.

Статья 17

РАБОЧИЙ ЯЗЫК

Рабочим языком ЕврАзЭС является русский язык.

Статья 18

СРОК ДЕЙСТВИЯ И ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ

Настоящий Договор заключается на неопределенный срок.

Настоящий Договор подлежит ратификации Договаривающимися Сторонами и вступает в силу с даты сдачи депозитарию, которым является Интеграционный Комитет, последнего уведомления о выполнении внутригосударственных процедур, необходимых для его вступления в силу.

Стороны, в случае необходимости, приводят свое национальное законодательство в соответствие с положениями настоящего Договора.

Статья 19

ИЗМЕНЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ

В настоящий Договор могут быть внесены дополнения и изменения, которые оформляются Договаривающимися Сторонами отдельным протоколом, являющимся неотъемлемой частью настоящего Договора.

Статья 20

РЕГИСТРАЦИЯ

Настоящий Договор в соответствии со статьей 102 Устава ООН подлежит регистрации в Секретариате Организации Объединенных Наций.

Совершено в городе Астана 10 октября 2000 года в одном экземпляре на белорусском, казахском, кыргызском, русском и таджикском языках, причем все тексты имеют одинаковую силу. В случае возникновения разногласий по тексту настоящего Договора Договаривающиеся Стороны будут использовать текст на русском языке.

Подлинный экземпляр Договора хранится в Интеграционном Комитете, который направит каждой Договаривающейся Стороне его заверенную копию.

Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества»

(Подписана 15 июня 2001 г. в Шанхае главами государств Казахстана, КНР, Киргизии, России, Таджикистана и Узбекистана)

Главы государств Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан,

Высоко оценивая позитивную роль «Шанхайской пятерки» за пять лет ее существования в продвижении и углублении отношений добрососедства, взаимного доверия и дружбы между государствами-участниками, упрочении безопасности и стабильности в регионе, содействии совместному развитию, единодушно считая, что создание и развитие «Шанхайской пятерки» отвечало нуждам человечества и исторической тенденции к миру и развитию в условиях, сложившихся после окончания «холодной войны», рас-

крыло огромный потенциал добрососедства, единения и сотрудничества через взаимоуважение и взаимное доверие между государствами, принадлежащими к разным цивилизациям и являющимися носителями разных культурных традиций, особо отмечая, что подписанные в Шанхае и Москве соответственно в 1996 и 1997 годах главами Республики Казахстан, Китайской Народной Республики, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан соглашения об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, а также итоговые документы встреч в Алма-Ате (1998 г.), Бишкеке (1999 г.) и Душанбе (2000 г.) внесли важный вклад в дело поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе и во всем мире, значительно обогатили практику современной дипломатии и регионального сотрудничества, оказали широкое и позитивное влияние на международное сообщество, будучи твердо убежденными в том, что в условиях динамичного развития процессов политической многополярности, экономической и информационной глобализации в XXI веке перевод механизма «Шанхайской пятерки» на более высокий уровень сотрудничества будет способствовать более эффективному совместному использованию открывающихся возможностей и противостоянию новым вызовам и угрозам, торжественно объявляют о следующем:

1. Республика Казахстан, Китайская Народная Республика, Кыргызская Республика, Российская Федерация, Республика Таджикистан и Республика Узбекистан создают «Шанхайскую организацию сотрудничества».

2. Целями «Шанхайской организации сотрудничества» являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию

и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка.

3. В рамках «Шанхайской организации сотрудничества» поочередно в каждом из ее государств-участников проводятся ежегодные официальные встречи глав государств и регулярные встречи глав правительств государств-участников. В целях расширения и интенсификации сотрудничества во всех областях по мере необходимости возможно создание новых механизмов, помимо уже действующих механизмов встреч руководителей соответствующих ведомств, а также формирование постоянных и временных экспертных рабочих групп для изучения планов и предложений по дальнейшему развитию сотрудничества.

4. Сформировавшийся в процессе развития «Шанхайской пятерки» «шанхайский дух», характеризующийся взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию, является бесценным достоянием, накопленным странами региона за многие годы. Оно будет приумножаться, становясь в новом столетии нормой в отношениях не только между государствами — участниками «Шанхайской организации сотрудничества», но и в межгосударственных отношениях в целом.

5. Государства — участники «Шанхайской организации сотрудничества» твердо придерживаются целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах.

6. «Шанхайская организация сотрудничества» сформировалась на базе соглашений об укреплении доверия в военной области и о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы, подписанных

соответственно в Шанхае и Москве. Сегодня сотрудничество в ее рамках уже охватывает политическую, торгово-экономическую, культурную, научно-техническую и иные сферы. Принципы, нашедшие отражение в вышеуказанных соглашениях, определяют основу взаимоотношений между государствами – участниками «Шанхайской организации сотрудничества».

7. «Шанхайская организация сотрудничества» не является союзом, направленным против других государств и регионов, придерживается принципа открытости. Она выражает готовность развивать диалог в любых формах, контакты и сотрудничество с другими государствами и соответствующими международными и региональными организациями и на основе консенсуса принимать в качестве новых членов государства, которые разделяют цели и задачи сотрудничества в рамках организации, принципы, изложенные в пункте 6, а также другие положения настоящей Декларации и вступление которых может способствовать осуществлению такого сотрудничества.

8. «Шанхайская организация сотрудничества» придает приоритетное значение региональной безопасности и предпринимает все необходимые усилия для ее обеспечения. Государства-участники будут осуществлять тесное взаимодействие в целях реализации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, в том числе путем учреждения Антитеррористического центра «Шанхайской организации сотрудничества» с месторасположением в г. Бишкеке. Кроме этого, будут разработаны соответствующие многосторонние документы о сотрудничестве в пресечении незаконного оборота оружия и наркотиков, незаконной миграции и других видов преступной деятельности.

9. «Шанхайская организация сотрудничества» использует огромный потенциал и широкие возможности расширения взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия дальнейшему развитию сотрудничества и диверси-

фикации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе. В этих целях в рамках «Шанхайской организации сотрудничества» будет начат переговорный процесс по вопросам создания благоприятных условий для торговли и инвестиций, разработана долгосрочная Программа многостороннего торгово-экономического сотрудничества, а также подписаны соответствующие документы.

10. Государства – участники «Шанхайской организации сотрудничества» укрепляют механизм консультаций и координируют действия по региональным вопросам и международной проблематике, оказывают взаимную поддержку и налаживают тесное сотрудничество по важнейшим международным и региональным вопросам, совместно способствуют упрочению мира в регионе и во всем мире, исходя из того, что сохранение глобального стратегического баланса и стабильности в нынешней международной ситуации имеет особенно важное значение.

11. С целью координации сотрудничества и организации взаимодействия между компетентными министерствами и ведомствами государств – участников «Шанхайской организации сотрудничества» создается Совет национальных координаторов.

Деятельность указанного Совета определяется Временным положением, утвержденным министрами иностранных дел государств-участников.

Совету национальных координаторов поручается на основе настоящей Декларации и документов, ранее принятых главами государств в рамках «Шанхайской пятерки», приступить к разработке проекта «Хартии Шанхайской организации сотрудничества», которая будет содержать ясное изложение ключевых положений о целях, предмете, задачах, направлениях перспективного сотрудничества в рамках «Шанхайской организации сотрудничества», принципах и процедуре принятия в нее новых членов, юридической силе принимаемых ею решений и способах взаимодействия с другими международными организа-

циями, и представить его для подписания в ходе встречи глав государств в 2002 году.

Обобщая опыт прошлого и оценивая перспективы, главы государств-участников твердо верят, что образование «Шанхайской организации сотрудничества» знаменует собой начало перехода сотрудничества государств-участников на новый этап развития, отвечает тенденциям современной эпохи, реалиям данного региона, коренным интересам народов всех государств-участников.

Концепция работы МИД России по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации

(Утверждена Коллегией МИД России
13 июня 2001 г.)

Международные и внешнеэкономические связи субъектов Российской Федерации стали весомым компонентом внешней политики нашего государства. Возрос их объем, расширилась география, обогащается содержание. Они реально влияют как на формирование, так и на реализацию внешнеполитического курса страны, наполняют конкретным содержанием заключенные Россией международные договоры, являются важным направлением дальнейшей интеграции России в систему мирохозяйственных связей.

МИД России исходит из того, что экономический, культурный и гуманитарный потенциал субъектов Федерации в международной сфере может полностью раскрыться лишь при соответствующей поддержке федеральных органов. В свою очередь, национальные интересы России на международной арене, ее позиции в отношениях с другими странами могут быть обеспечены в наиболее полной форме

только за счет совместных усилий федерального центра и субъектов Федерации.

Координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации является одной из приоритетных задач в деятельности МИД России.

Эта работа строится на основе Конституции Российской Федерации, договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Федерации, федерального закона «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации», Указа Президента России «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации», Положения о Министерстве иностранных дел Российской Федерации, а также других нормативно-законодательных актов Российской Федерации.

Для целей настоящей Концепции принципиально важно подчеркнуть, что, в соответствии с упомянутыми законодательными актами, координация международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов, а МИД России определен в качестве головного органа в системе федеральных органов исполнительной власти в сфере координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации.

1. Цели и задачи координации международных связей субъектов Российской Федерации

Основными целями проводимой МИД России работы на данном направлении являются:

— создание субъектам Федерации благоприятных внешних условий для реализации ими конституционного права на осуществление международных и

внешнеэкономических связей, а также на участие в деятельности международных организаций в рамках органов, созданных специально для этой цели, оказание им содействия в развитии международного сотрудничества при обеспечении единой внешнеполитической линии, суверенитета и территориальной целостности Российской Федерации;

— использование международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации для обеспечения внешнеполитических и внешнеэкономических интересов Российской Федерации на международной арене;

— использование сотрудничества с сопредельными государствами на региональном уровне как инструмента для формирования пояса добрососедства по периметру наших границ.

В соответствии с Концепцией внешней политики Российской Федерации, МИД России определяет приоритеты своей работы по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации следующим образом:

На направлении СНГ

— Всемерное содействие субъектам Федерации в развитии межрегионального и приграничного сотрудничества с партнерами в СНГ в целях решения социально-экономических проблем регионов, ускорения экономической интеграции в рамках Содружества. При этом особое внимание уделять российско-белорусскому межрегиональному взаимодействию в рамках Союзного государства.

— Использование международного межрегионального сотрудничества в качестве дополнительного рычага для укрепления двусторонних экономических и политических отношений со странами СНГ.

— Укрепление международно-правовой основы межрегиональных связей с государствами — членами СНГ.

— Использование возможностей регионов для восстановления культурных связей с государствами —

участниками СНГ; использование канала межрегионального сотрудничества с государствами СНГ и работы с соотечественниками.

— Подключение регионов к созданию и укреплению единого информационного пространства СНГ; использование канала межрегионального сотрудничества с государствами СНГ для продвижения на территории стран Содружества российских СМИ и информационных потоков, прежде всего, в районы проживания русскоязычного населения.

— Развитие приграничного сотрудничества путем создания организаций приграничного сотрудничества с участием как регионов, так и муниципальных образований.

На европейском направлении

— Использование межрегионального и приграничного сотрудничества в качестве одного из средств подключения страны к процессам европейской интеграции.

— Взаимодействие с представителями субъектов Российской Федерации и муниципальных образований в Парламентской Ассамблее Совета Европы, Конгрессе местных и региональных властей Европы в целях реализации российской внешнеполитической линии в Совете Европы.

— Обеспечение равноправного участия северо-западных регионов России в международном сотрудничестве на Балтике и Севере Европы в целом. Поддержка их стремления к углублению сотрудничества с территориальными образованиями сопредельных государств, оказание им содействия в создании приграничных сообществ по типу еврорегионов.

— Взаимодействие с субъектами Федерации в рамках развития сотрудничества с Европейским союзом, в том числе по вопросам реализации инициативы «Северного измерения» ЕС, программы ТАСИС.

— Усиление координации действий регионов в рамках Совета Баренцева/Евроарктического региона

(СБЕР) и Организации Черноморского экономического сотрудничества (ЧЭС), активизация их участия в сотрудничестве в Совете государств Балтийского моря (СГБМ), придание импульса деятельности Ассоциации субрегионального сотрудничества государств Балтийского моря (ССГБМ), усиление роли регионов в реализации проектов и программ Арктического Совета, более полное использование потенциала взаимодействия с Северным Советом, Советом министров Северных стран.

— Усиление работы по координации связей субъектов Федерации с партнерами из стран Балтии при соблюдении общегосударственной линии в отношении этих стран.

— Стимулирование межрегионального взаимодействия с государствами Центральной и Восточной Европы;

— Обеспечение отвечающих государственным интересам форм и методов участия регионов в деятельности региональных и субрегиональных механизмов сотрудничества в Юго-Восточной Европе.

На азиатском и дальневосточном направлениях

— Содействие расширению связей российских регионов с партнерами в Китае, Японии как важной составной части взаимоотношения России с этими государствами, а также с целью решения социально-экономических проблем субъектов Федерации Сибири и Дальнего Востока.

— Более активное подключение субъектов Федерации к сотрудничеству с Индией и Ираном.

— Содействие налаживанию торгово-экономического сотрудничества дальневосточных регионов России со странами АСЕАН.

— Активизация роли субъектов Федерации в решении проблем развития сотрудничества на Каспии, в Арктике и на Севере.

— Оказание содействия субъектам Федерации в выборе форм взаимодействия с центрально-азиатскими странами СНГ.

На североамериканском направлении

— Содействие расширению экономических связей российских регионов со штатами США, провинциями и территориями Канады, в том числе в рамках Североевропейской инициативы США, Программы «Региональная инвестиционная инициатива» (США — Россия), а также с использованием в этих целях каналов межпарламентского общения на федеральном и региональном уровнях.

— Привлечение субъектов Федерации к участию на постоянной основе в российско-канадском диалоге по проблематике укрепления и развития федерализма, в т. ч. в рамках Форума Федераций.

На латиноамериканском и африканском направлениях

— Определение приоритетных направлений сотрудничества с регионами стран Латинской Америки и Африки.

— Активное продвижение российских товаров, капиталов и технологий на латиноамериканские и африканские рынки. Использование возможностей субъектов Федерации для восстановления таких форм сотрудничества, как направление российских специалистов, подготовка национальных кадров в учебных заведениях нашей страны, культурные обмены и т. п.

— Содействие установлению и развитию связей субъектов Российской Федерации с региональными объединениями на Латиноамериканском и Африканском континентах.

По линии международных организаций системы ООН

— Обеспечение практической отдачи от сотрудничества России с организациями системы ООН в целом и, в частности, увеличение объемов содействия, поступающего в субъекты Федерации по линии этих организаций, и установление долгосрочных партнерских связей российских регионов с ними.

— Вовлечение субъектов Федерации в сотрудни-

чество с региональными экономическими комиссиями ООН, в первую очередь Европейской экономической комиссией (ЕЭК), и Экономической и социальной комиссией для Азии и Тихого океана (ЭСКАТО), а также расширение сотрудничества регионов с организациями ООН, оказывающими техническое и гуманитарное содействие (ПРООН, ЮНИДО, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, ВПП, ВОЗ и др.) с упором, прежде всего, на комплексное развитие регионов при особом внимании внедрению новых технологий, поддержке малых и средних предприятий, охране окружающей среды, вопросам здравоохранения и т. п.

В сфере экономической дипломатии

— Определение места субъектов Федерации в процессах глобализации мировой экономики, к которым подключается Россия.

— Содействие повышению эффективности внешнеэкономической деятельности субъектов Федерации с нацеленностью на развитие инвестиционного сотрудничества.

— Привлечение регионов к участию в реализации крупных совместных проектов с зарубежными странами, прежде всего в таких сферах, как энергетика, освоение лесных ресурсов, формирование международных транспортных коридоров.

— Развитие и укрепление хозяйственных связей субъектов Федерации с иностранными государствами и их административно-территориальными образованиями.

— Обеспечение реализации Концепции приграничного сотрудничества в Российской Федерации.

— Обеспечение соблюдения субъектами Федерации принципов единства внешнеторговой политики Российской Федерации, государственного регулирования внешнеторговой деятельности, таможенной территории Российской Федерации.

В сфере национальной безопасности

— Выявление и нейтрализация совместно с соответствующими федеральными ведомствами попыток

некоторых стран расширять свое экономическое и политическое влияние на российские регионы в обход федерального центра, разыгрывать «региональную карту», поощрять сепаратизм, использовать этно-религиозный фактор для нагнетания националистических настроений.

— Оказание повышенного внимания т.н. «проблемным» регионам с учетом складывающейся вокруг них политической и экономической ситуации и необходимости в этой связи особого подхода к решению вопросов международного межрегионального сотрудничества.

— Обеспечение строгого соблюдения субъектами Федерации всех международных санкций, в которых участвует Российская Федерация. Проведение линии на недопустимость самостоятельных контактов с самопровозглашенными территориальными образованиями.

В гуманитарной и культурной областях

— Расширение взаимодействия с субъектами Федерации по вопросам защиты законных прав и интересов соотечественников за рубежом, оказания им содействия в сохранении этно-культурной самобытности, поддержании гуманитарных контактов с Россией.

— Оказание содействия регионам в осуществлении ими собственных программ поддержки соотечественников; развитие контактов и сотрудничества на региональном уровне с общественными организациями соотечественников.

— Совершенствование механизма взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке и реализации международных проектов в области культуры, образования, спорта, туризма и молодежных обменов. Формирование правовой основы регионального компонента внешних культурных связей России. Укрепление позиций русского языка и культуры народов России через развитие прямых межрегиональных связей.

— Подключение учреждений культуры субъектов

Федерации и их представителей к международным культурным обменов России, в том числе к участию в работе международных конференций и деятельности международных организаций сферы культуры, в особенности ЮНЕСКО. Содействие проведению за рубежом мероприятий сферы культуры по линии регионов и организации аналогичных мероприятий зарубежных стран на территории субъектов Федерации. Поддержка международного регионального сотрудничества в области спорта, туризма, молодежных обменов.

II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ МИД РОССИИ ПО КООРДИНАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ И ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ

Рассматривая координацию международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации в качестве одного из важнейших элементов укрепления федерализма и обеспечения единого правового поля в сфере международной деятельности, МИД России строит свое взаимодействие с органами государственной власти субъектов Федерации по следующим направлениям:

В правовой сфере

— Участие в совершенствовании российской законодательной базы межрегионального сотрудничества.

— Использование межпарламентских связей на федеральном и региональном уровнях для развития законодательной базы международной деятельности субъектов Федерации.

— Расширение международно-правовой основы связей, проработка вопросов о заключении межправительственных рамочных соглашений, определяющих основные принципы и направления межрегионального сотрудничества.

— Участие в разработке законодательной и международно-правовой базы приграничного сотрудничества (закон о приграничном сотрудничестве, присоединение к протоколам Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей).

— Привлечение представителей субъектов Федерации к участию в разработке международно-правовых документов, напрямую затрагивающих интересы соответствующих регионов.

— Учет законных интересов российских регионов при разработке внешнеполитических акций Российской Федерации, подготовке и заключении международных договоров Российской Федерации

В области организационно-политического обеспечения

— Координация взаимодействия между приграничными субъектами Федерации, их сотрудничества с административно-территориальными образованиями сопредельных иностранных государств.

— Регулярное проведение межмидовских консультаций по тематике межрегионального и приграничного сотрудничества, в т. ч. с привлечением представителей заинтересованных регионов.

— Участие представителей МИД России в проведении крупных международных мероприятий в рамках межрегионального сотрудничества.

— Содействие ассоциациям экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации в плане развития их международных и внешнеэкономических связей на межрегиональном уровне.

— Обеспечение консульского обслуживания международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации.

— Содействие субъектам Федерации в открытии представительств за рубежом.

— Включение представителей регионов в состав делегаций федеральных органов государственной власти, выезжающих с визитами в зарубежные стра-

ны. Использование зарубежных поездок руководителей субъектов Федерации для обеспечения поддержки внешнеполитических акций, реализуемых в рамках Концепции внешней политики России.

— Участие совместно с территориальными подразделениями федеральных органов исполнительной власти в координации деятельности иностранных государственных и неправительственных организаций в регионах, в т. ч. по оказанию технической и гуманитарной помощи.

— Оказание содействия в подготовке для регионов квалифицированных специалистов в различных областях внешних сношений, в т. ч. с использованием системы высшего профессионального образования МИД России.

В сфере информации

— Анализ и обобщение мирового опыта в области внешних связей на региональном уровне, создание условий субъектам Федерации для ознакомления с этим опытом и учета его в своей деятельности.

— Информирование и ориентировка субъектов Федерации по ключевым проблемам внешней политики России, о наиболее крупных международных акциях, проводимых на федеральном уровне.

— Обеспечение соблюдения установленного порядка информирования органами исполнительной власти субъектов Федерации соответствующих территориальных и функциональных подразделений МИД России о результатах своего внешнеэкономического сотрудничества с зарубежными странами и о своем участии в различных международных организациях.

— Распространение через загранучреждения МИД России информационных материалов об экономическом потенциале российских регионов, опыте их сотрудничества с зарубежными странами.

— Создание в загранучреждениях МИД России информационных массивов о потенциальных зарубежных партнерах для регионов России.

III. МЕХАНИЗМ КООРДИНАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОГО МЕЖРЕГИОНАЛЬНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

МИД России реализует цели настоящей Концепции, опираясь на широкий и многоплановый механизм координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации. Этот механизм функционирует на федеральном и региональном уровнях. Его составными частями являются:

На федеральном уровне

— Консультативный совет субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России. Его основная задача — оказание консультативной, информационной и методологической помощи субъектам Федерации по развитию международных и внешнеэкономических связей. Работу Совета обеспечивает Департамент по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественно-политическими организациями МИД России, который вносит на рассмотрение руководства Министерства и согласовывает с субъектами Федерации предложения по совершенствованию его деятельности.

— Посольства, генеральные консульства и консульства Российской Федерации.

Оказывают содействие субъектам Федерации в организации зарубежных контактов, поездок, делегационного обмена и презентаций, подборе надежных партнеров, продвижении инвестиционных и торгово-экономических проектов, выполняют запросы органов государственной власти субъектов Федерации, направляемые через МИД России. Загранучреждения МИД России осуществляют координацию деятельности российских регионов и контроль за работой находящихся в государстве пребывания представительств субъектов Федерации, регулярно информируют Центр о случаях нарушения субъектами Федерации установленного порядка осуществления меж-

дународных связей, ежегодно отчитываются о своей работе на региональном направлении.

— Личные встречи Министра и его заместителей с руководителями субъектов Федерации, с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах. Постоянный диалог департаментов МИД России с представителями органов исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации по вопросам координации их внешних связей.

— Рабочие группы по межрегиональным и приграничным связям в рамках межправительственных комиссий по двустороннему сотрудничеству, создаваемые при участии МИД России. Их основной задачей является подготовка рекомендаций и принятие решений, направленных на развитие и повышение эффективности межрегионального и приграничного торгово-экономического сотрудничества между странами-участниками, обмен информацией, изучение и обобщение опыта сотрудничества. МИД России способствует максимальному использованию этой формы взаимодействия и привлечению к участию в ней заинтересованных субъектов Федерации.

— Межведомственные рабочие органы по координации сотрудничества с международными организациями: Межведомственная комиссия по участию Российской Федерации в международных организациях системы ООН, межведомственные комиссии по делам ЮНИДО, ЕЭК, ЭСКАТО, а также Комиссии при Правительстве РФ по международной технической помощи и по вопросам международной гуманитарной помощи.

— Рабочая группа «Привлечение инвестиций в регионы России» в составе Консультативного совета по иностранным инвестициям при Председателе Правительства Российской Федерации.

— Межведомственная комиссия по развитию приграничного сотрудничества в Российской Федерации.

На региональном уровне

— Взаимодействие с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах. Оно предусматривает:

— Осуществление постоянных личных контактов руководства Министерства с полномочными представителями, а также диалога на уровне их аппаратов и департаментов МИД России.

— Участие полномочных представителей (или их заместителей) в заседаниях Консультативного совета субъектов Российской Федерации по международным и внешнеэкономическим связям при МИД России.

— Проведение ежегодных совместных координационных совещаний по вопросам международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации, входящих в федеральный округ.

— Совместную работу по приведению законодательства субъектов Федерации в сфере международных связей в соответствие с законодательством Российской Федерации.

— Обеспечение согласованности действий федеральных властей и субъектов Федерации в деле выполнения международных договоров и соглашений, заключенных Российской Федерацией.

— Совместное обеспечение соблюдения субъектами Федерации, входящими в данный федеральный округ, законов Российской Федерации, касающихся осуществления регионами международных и внешнеэкономических связей.

— Оказание постоянной информационной и экспертной помощи полномочным представителям по вопросам, входящим в компетенцию МИД России, со стороны представителей МИД России, находящихся в центрах федеральных округов.

— Представительства МИД России. Осуществляют свою работу в соответствии с утвержденным «Положением о Представительстве МИД России на территории Российской Федерации».

Их основной задачей является оказание информационного и методологического содействия субъектам Федерации в подготовке и осуществлении мероприятий по развитию международных связей, ин-

формирование их по основным вопросам внешней политики России, а также обеспечение взаимодействия Министерства с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах в пределах своей компетенции и с органами государственной власти субъектов Федерации на территории деятельности представительств.

При открытии представительств приоритет отдается тем регионам, где имеется наиболее широкий круг задач, решение которых входит в компетенцию МИД России. В первую очередь — в центрах федеральных округов, приграничных регионах, в субъектах Федерации, имеющих на своей территории иностранные дипломатические и консульские учреждения, а также перспективных регионах с точки зрения потенциала международного сотрудничества.

— Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации.

МИД России взаимодействует с ассоциациями по следующим основным направлениям:

— Обобщение и распространение позитивного опыта внешнеэкономических связей.

— Оказание содействия ассоциациям в координации внешнеэкономической деятельности на межрегиональном уровне, в выработке общих подходов к работе с международными организациями и финансово-экономическими институтами.

— Налаживание контактов с аналогичными ассоциациями за рубежом.

— Оказание содействия ассоциациям в продвижении в зарубежных СМИ информации о деятельности ассоциаций, их возможностях, опыте международного межрегионального сотрудничества.

IV. ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ВЕДОМСТВАМИ

В целях реализации поставленных задач МИД России взаимодействует с Федеральным Собранием Российской Федерации, Советом Безопасности Рос-

сийской Федерации, заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами, а также научными и аналитическими центрами, занимающимися региональной проблематикой.

Механизм взаимодействия складывается следующим образом:

а) с органами исполнительной власти

— Систематический обмен информацией по вопросам, представляющим взаимный интерес в сфере, затрагивающей международную деятельность регионов.

— Участие представителей федеральных министерств и ведомств в работе Консультативного Совета по международным и внешнеэкономическим связям субъектов Российской Федерации при МИД России.

— Совместная проработка поднимаемых субъектами Федерации вопросов, касающихся международного сотрудничества регионов.

— Взаимодействие представительств МИД России в субъектах Федерации с территориальными органами федеральных органов исполнительной власти по вопросам развития международных связей регионов.

— Привлечение через посольства России представительств федеральных органов исполнительной власти в зарубежных странах к обеспечению интересов субъектов Федерации в деле развития связей с иностранными партнерами.

— Привлечение представителей федеральных министерств и ведомств к участию в мероприятиях, проводимых МИД России в регионах (в т. ч. при поддержке СЕ, Евросоюза и других международных организаций), участие представителей МИД России в подобных акциях, реализуемых другими ведомствами.

— Согласование с федеральными ведомствами позиций по проблемам международной деятельности регионов.

б) с Федеральным Собранием Российской Федерации

— Оказание экспертного содействия в подготовке законодательных актов, затрагивающих сферу международной деятельности регионов.

— Содействие в обеспечении зарубежных поездок парламентских делегаций, а также их использование для реализации единой внешнеполитической линии Российской Федерации, решения проблем межрегионального сотрудничества.

— Экспертная поддержка парламентских делегаций в международных организациях.

— Участие в мероприятиях Федерального Собрания, касающихся вопросов межрегиональных связей.

— Регулярное информирование Федерального Собрания по проблематике межрегионального сотрудничества.

V. ЗАДАЧИ ДЕПАРТАМЕНТОВ МИД РОССИИ

Работа по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации занимает важное место в деятельности подразделений Министерства.

Задачи департаментов распределяются следующим образом:

— Департамент по связям с субъектами Федерации, парламентом и общественно-политическими организациями осуществляет координацию международных связей субъектов Федерации, их деятельность в Совете Европы (КМРВЕ), занимается общими проблемами приграничного сотрудничества, взаимодействует с представительствами Министерства на территории Российской Федерации, обеспечивает взаимодействие подразделений МИД с полномочными представителями Президента Российской Федерации в федеральных округах, осуществляет общую координацию деятельности департаментов МИД России на региональном направлении.

— Территориальные департаменты непосредственно курируют международные и приграничные

связи регионов с партнерами в соответствующих странах, многостороннее межрегиональное сотрудничество и вносят предложения об использовании возможностей регионов в интересах реализации внешнеполитической линии Российской Федерации.

— Правовой департамент проводит юридическую экспертизу проектов соглашений субъектов Федерации с зарубежными партнерами, принимает участие в разработке межправительственных соглашений по этой проблематике, а также федерального законодательства в сфере международных и приграничных связей субъектов Федерации, участвует в подготовке к присоединению Российской Федерации к многосторонним конвенциям и соглашениям в этой сфере.

— Департамент кадров, Дипломатическая академия и МГИМО осуществляют подготовку кадров для работы в сфере международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации, проводят специализированные курсы и семинары для повышения квалификации сотрудников из регионов.

— Департамент общеевропейского сотрудничества оказывает содействие субъектам Федерации в развитии их международных и внешнеэкономических связей в рамках взаимодействия и сотрудничества Российской Федерации с Европейским Союзом, Советом Европы и другими европейскими организациями.

— Департамент международных организаций оказывает содействие субъектам Федерации в их сотрудничестве с международными организациями по вопросам получения технического и иного содействия, а также в их работе в международных организациях в рамках органов, созданных специально для этой цели.

— Департамент экономического сотрудничества оказывает экспертное содействие субъектам Федерации во внешнеэкономической деятельности, в их выходе на мировые рынки, участвует в проработке вопросов приграничного сотрудничества.

— Департамент по культурным связям и делам ЮНЕСКО оказывает консультативную и экспертную помощь субъектам Федерации в развитии международного регионального сотрудничества в сфере культуры, науки, образования, спорта, туризма, молодежных обменов, а также по другим вопросам, входящим в компетенцию Департамента.

— Департамент консульской службы обеспечивает консульское обслуживание международных и внешнеэкономических связей субъектов Федерации; взаимодействует с представительствами МИД по вопросам, относящимся к консульской службе.

— Департамент информации и печати осуществляет информационную поддержку работы субъектов Федерации по развитию международного межрегионального сотрудничества.

Функции контроля осуществляет Генеральный секретариат.

Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами

(Утверждены Министром иностранных дел
Российской Федерации И. С. Ивановым
23 февраля 2001 года)

Настоящим определяются основные направления работы МИД России по обеспечению его участия в формировании культурного сотрудничества России с зарубежными странами в целях реализации Концепции внешней политики Российской Федерации и в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 марта 1996 г. № 375 «О координирующей роли Министерства иностранных дел Российской Федерации в проведении единой внешнеполитической линии Российской Федерации».

В реализации внешнеполитической стратегии России особая роль принадлежит культуре.

Место и авторитет Российского государства в мире определяются не только его политическим весом и экономическими ресурсами, но и культурным достоянием народов Российской Федерации. Выражая духовную самобытность нации, российская культура одновременно олицетворяет универсальные ценности всего мирового сообщества и представляет собой часть глобального культурно-исторического наследия человечества.

Внешняя культурная политика является неотъемлемой составной частью государственной политики России на международной арене. Посредством использования специфического инструментария, форм и методов осуществления культурная дипломатия способна вносить существенный вклад в достижение основополагающих целей и повышение эффективности внешней политики России. Взаимодействие дипломатии и культуры имеет давние исторические традиции и служит национальным интересам России.

Новые вызовы начала XXI века и масштабные задачи, встающие перед Россией в сфере международных отношений в условиях глобализации, придают культурным связям страны возрастающую значимость.

Стержневая задача внешней культурной политики России состоит в формировании и укреплении отношений взаимопонимания и доверия с зарубежными странами, развитии равноправного и взаимовыгодного партнерства с ними, наращивании участия страны в системе международного культурного сотрудничества. Российское культурное присутствие в зарубежье, как и зарубежное культурное присутствие в России должно способствовать утверждению за нашей страной достойного, сообразного ее истории, геополитическому положению, совокупной мощи и ресурсам места на мировой сцене.

Культурные связи как один из самых гибких и поэтому наиболее действенных инструментов в механизме внешнеполитической деятельности призваны работать на создание благоприятного и объективного образа России в мире. Культурные связи должны порождать и поощрять чувства симпатии к нашей стране, множить число ее друзей, демонстрировать открытость российского общества и служить свидетельством возрождения России в качестве свободного и демократического государства.

Культурные связи могут и должны быть фактором противодействия попыткам возвести новые разделительные линии между народами и государствами, нейтрализации антироссийских стереотипов, создания атмосферы наибольшего благоприятствования для развития всей палитры межгосударственных отношений.

Внешнюю культурную политику следует планировать и строить таким образом, чтобы за рубежом формировалось панорамное представление о России как о стране, где бережно сохраняются богатые исторические традиции отечественной культуры и одновременно развивается динамичная культурная жизнь в условиях многообразия и свободы творчества, запрета цензуры и плюрализма мнений.

Культурные связи должны также отражать федеративное устройство Российского государства, в котором признается равное достоинство культур всех населяющих его народов и этнических общностей. Проведение эффективной внешней культурной политики требует согласования интересов центра и регионов при соблюдении суверенитета и государственной целостности Российской Федерации.

Одним из наиболее важных приоритетов внешней культурной политики является оказание систематической и разносторонней поддержки российским соотечественникам, защита прав постоянно проживающих за рубежом российских граждан и помощь в реализации прав русскоязычного населения иностранных государств в культурной, языковой, образовательной и информационной сферах.

Культурные обмены должны иметь целью установление и поддержание устойчивых и долговременных связей между государствами, общественными организациями и людьми, вносить вклад в налаживание межгосударственного взаимодействия в других областях, в том числе в сфере экономики.

Международные культурные связи должны способствовать реализации государственной культурной политики в Российской Федерации в целях духовного обновления и гуманизации российского общества, наращивания его интеллектуального потенциала.

II

Международное культурное сотрудничество включает связи в области культуры и искусства, науки и образования, средств массовой информации, молодежных обменов, издательского, музейного, библиотечного и архивного дела, спорта и туризма, а также по линии общественных групп и организаций, творческих союзов и отдельных групп граждан. Каждое из этих направлений требует поддержки и содействия со стороны МИД России и его загранучреждений.

Основу связей в области культуры составляют артистические и художественные обмены в их традиционных формах гастрольно-концертной деятельности. Высокий авторитет и уникальность отечественной исполнительской школы, продвижение на мировые подмостки новых национальных талантов обеспечивают стабильный международный спрос на выступления российских мастеров. Следует стремиться к максимально широкой представленности за рубежом лучших достижений российской культуры — музыкального и театрального искусства всех видов и жанров, оперного, балетного и драматического театра, песенного и танцевального творчества народов России, цирка, эстрады и фольклора, классики и современности, профессионалов и самодей-

тельных артистов, исполнителей и художественных коллективов с мировым именем и творческой молодежи, представителей всех российских регионов и национальностей.

Необходимо поощрять проведение за рубежом Дней культуры России и других комплексных мероприятий, а также организацию взаимных поездок представителей различных областей культурной жизни для поддержания творческих контактов, обмена опытом, чтения докладов и лекций, участия в конференциях и других подобных мероприятиях.

Важной задачей является обеспечение достойного российского участия в международных фестивалях, выставках и конкурсах в сфере литературы и искусства, а также иных культурных, образовательных и научных мероприятиях многостороннего характера.

Обмены художественными выставками должны давать возможно более полное представление о классическом культурном наследии России, а также о современном изобразительном искусстве в его гармоничной целостности и многообразии творческих течений, в сочетании традиций и новаторства. Необходимо способствовать экспонированию за рубежом изделий народных художественных промыслов.

Следует поощрять сотрудничество в области сохранения, реставрации и охраны культурных ценностей, выработать надежные гарантии возвращения на родину музейных экспонатов, направляемых за рубеж для временного показа, принимать меры по предотвращению незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности России, в контактах с компетентными органами других государств добиваться восстановления права собственности на выявленные предметы государственного культурного достояния из числа нелегально вывезенных за пределы страны и их возвращения в Россию.

Делом государственной значимости должна стать работа по увековечению памяти об исторических

связях России с зарубежными странами, по выявлению, сохранению и популяризации находящихся за границей памятников культуры и других объектов культурного наследия, связанных с историческим прошлым России, жизнью и деятельностью за рубежом ее выдающихся деятелей, по организации мероприятий в связи с памятными датами российского исторического календаря, по оказанию содействия возвращению исторических реликвий на Родину.

Важный аспект этой работы — усилия по благоустройству воинских захоронений и поддержанию в достойном виде памятников погибшим на территории иностранных государств защитникам Отечества, обеспечение надлежащего ухода за ними и другими объектами, символизирующими военную славу России, принятие в контактах с компетентными властями других стран эффективных мер по их охране и противодействию совершению противоправных актов по отношению к ним.

Следует добиваться более широкого включения России в международное образовательное пространство, вхождения страны в мировой рынок образовательных услуг, расширения объемов подготовки иностранных специалистов на российской образовательной базе путем выделения государственных стипендий и на коммерческой основе, повышения привлекательности получения образования в Российской Федерации. Важным элементом является системная работа с выпускниками российских вузов, значительная часть которых составляет политическую и интеллектуальную элиту национальных государств и может способствовать формированию дружественных отношений с Россией.

Необходимо оказывать содействие установлению и поддержанию связей между образовательными учреждениями России и зарубежных стран путем обменов специалистами, учеными, преподавателями, студентами, школьниками, а также научной, методической и педагогической литературой, информационными материалами. В этом контексте большое

значение имеет создание за рубежом в соответствии с законодательством России и других стран совместных образовательных учреждений, а также отделений и филиалов российских вузов, в том числе с использованием дистанционных технологий обучения.

Следует продолжать линию на подключение России к международной системе унификации норм и стандартов качества образования и соответственно научных дипломов и степеней с целью достижения признания российских документов об образовании в других странах.

В системе образовательных обменов важная роль принадлежит реализации программы переподготовки за рубежом российского управленческого персонала в лице менеджеров реальных секторов экономики и государственных служащих.

В контексте сотрудничества в области науки и образования требуют поддержки контакты ученых по совместной подготовке учебников и научно-методической литературы с целью объективного освещения истории отношений России с отдельными государствами.

В проведении внешней культурной политики России особое место занимает работа по стабилизации и укреплению позиций русского языка, расширению его использования в международном общении, в том числе в сфере деятельности международных организаций, сохранению за ним статуса мирового. Русский язык должен оставаться важнейшим инструментом приобщения других народов к российской культуре и одним из ключевых факторов формирования позитивного восприятия России в мировом сообществе. В рамках предоставляемых международным правом возможностей необходимо оказывать должное противодействие любым попыткам ущемления или дискриминации русского языка.

Следует способствовать расширению контактов между музеями, архивами и библиотеками России и других стран в целях обмена специалистами, инфор-

мационными материалами и копиями документов, а также использования в научных интересах музейных, архивных и библиотечных фондов путем обеспечения максимально возможного доступа к ним в соответствии с международной практикой.

Необходимо продвигать на зарубежный кинорынок лучшие отечественные кинопроизведения, поощрять организацию за рубежом недель российского кино, участие российских кинематографистов в международных кинофестивалях, совместное кинопроизводство и другие формы связей с целью расширения присутствия России на мировом киноэкране.

Широкие перспективы имеют обмены между радио- и телевещательными компаниями, информационными агентствами, а также связи в области печати и издательского дела, включая создание и распространение совместной продукции и взаимное обеспечение охраны авторских прав и интеллектуальной собственности.

Сеть культурных обменов должна охватывать контакты в области архитектуры и градостроительства, а также способствовать сохранению архитектурного наследия, исторических и традиционных ансамблей, культурных и природных ландшафтов.

Важным средством взаимопонимания, выражения доброй воли и укрепления отношений между людьми и народами должны рассматриваться связи в сфере физической культуры и спорта.

Следует содействовать расширению участия страны в международных туристических обменах, выполняющих важные функции по установлению лучшего взаимопонимания между народами и формированию объективного представления об их жизни, традициях и обычаях, воспитанию толерантности и уважения многообразия национально-культурных, религиозных и нравственных убеждений. Необходимо принимать меры по обеспечению свободы передвижения российских туристов за рубежом и недопущению их дискриминации вследствие действий властей других государств.

Важным направлением является содействие развитию молодежных обменов, подключению молодежи к реализации международных гуманитарных программ, расширению контактов между молодежными организациями и структурами, а также между специалистами в области работы с молодежью и учреждениями по социальной поддержке молодежи.

Полноценное культурное партнерство предполагает поддержание прямых связей между учреждениями культуры, объединениями творческих работников и отдельными деятелями культуры. Заслуживает поддержки деятельность общественных фондов, а также предпринимательских структур, чье спонсорство помогает реализовывать значимые проекты культурного сотрудничества.

Особая роль в укреплении межкультурного диалога и становлении культуры мира принадлежит церкви. Международное межконфессиональное сотрудничество Русской православной церкви и других традиционных для России религий, в том числе в части организации за рубежом культурно-просветительских мероприятий, способно вносить существенный вклад в расширение духовных связей между людьми и народами.

III

Основой участия России в международном культурном сотрудничестве являются двусторонние связи. Нет и не может быть государства, к культурным обменам с которым российская сторона не проявляла бы готовности. Политические обстоятельства, продиктованные защитой национальных интересов страны, а также вытекающие из согласованных и принятых при российском участии на международном уровне решений, могут в отдельные временные периоды накладывать отпечаток на развитие отношений с каким-либо государством и в сфере культуры, приостанавливая их в частичном или полном объеме. Однако такую ситуацию следует рассматривать

как принципиально ненормальную и не отвечающую основополагающим целям внешней культурной политики России. Политические осложнения и конфликты не должны перерасти во вражду культур.

Российская культура открыта для всего мира. В то же время объемы и формы культурных связей с разными странами не могут быть равнозначными, поскольку на них сказываются такие обстоятельства, как исторические традиции, географические факторы, уровень отношений, состояние договорно-правовой базы, материально-финансовые возможности и предметная заинтересованность участников культурных обменов.

Отношения со странами СНГ являются приоритетным направлением внешней культурной политики России. Задачей остается формирование единого культурного, информационного и образовательного пространства, сохранение многовековых духовных связей с народами этих стран, их всестороннее развитие на новых демократических началах, поиск более гибких и эффективных форм сотрудничества, закрепление исторически сложившихся позиций русского языка.

Повышенного внимания требует упрочение роли России как главного образовательного центра Содружества, расширение практики предоставления государственных стипендий студентам из стран СНГ для обучения в образовательных учреждениях России, оказание содействия деятельности российско-национальных (славянских) университетов в странах Содружества.

Важным участком работы по усилению российского культурного присутствия в странах СНГ является взаимодействие с объединениями соотечественников. Реальное отношение к правам российских граждан и соотечественников со стороны государственных органов стран СНГ должно стать одним из основных критериев формирования политики России в отношении этих государств.

Большое значение имеет расширение на равно-

правной и взаимовыгодной основе культурных обменов со странами «большой восьмерки», ведущими партнерами России на мировой культурной сцене. Следует добиваться реализации достигнутых в рамках «восьмерки» договоренностей, относящихся к гуманитарной сфере, в том числе в области сохранения культурного и языкового многообразия, развития системы образования, этики научных исследований.

Культура должна оставаться важным компонентом российско-американских отношений, в том числе с учетом влияния США на мировые культурные процессы.

Следует укреплять участие России в системе европейского культурного взаимодействия. Важно обеспечить дальнейшее наращивание культурного сотрудничества с Германией, Францией, Великобританией, Италией, Испанией и другими западноевропейскими странами, а также способствовать воссозданию российского культурного присутствия в Центрально- и Восточноевропейском регионе. В развитии культурно-образовательных связей с прибалтийскими государствами необходимо учитывать вопросы соблюдения прав русскоязычного населения.

Культурная политика России в отношении государств Азиатско-Тихоокеанского региона должна строиться с учетом их возрастающей роли в мировой политике и культуре. Наличие солидной культурной инфраструктуры в этих странах открывает дополнительные возможности для развертывания широкой гаммы культурных обменов, в том числе по линии регионального партнерства. Особое значение имеет традиционное и приобретающее все более широкие масштабы сотрудничество в сфере культуры с Китаем, Индией и Японией. Требуются серьезные усилия по восстановлению культурных связей с Монголией, Вьетнамом, Кубой и другими государствами, значительная часть творческой интеллигенции которых получила образование в нашей стране и продолжает ориентироваться на систему духовных ценностей, принятую в России.

В отношении стран Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки необходимо стремиться к стабилизации и углублению достигнутого уровня сотрудничества и культурного присутствия России с учетом взаимных интересов и материально-финансовых возможностей. Важная роль в развитии культурных связей с этой группой стран принадлежит образовательным обменам, расширению системы подготовки иностранных специалистов на российской образовательной базе.

IV

Многосторонние культурные связи России включают деятельность в международных организациях в области культуры, науки и образования, членом которых является наша страна, сотрудничество с международными и региональными интеграционными объединениями государств, участие в международных конференциях, а также в иных многосторонних культурных акциях.

Участие российских представителей в работе международных организаций, а также международных конференций должно быть направлено на обеспечение национальных интересов России в стержневых вопросах мировой культурной политики. Необходимо вести линию на расширение международно-договорной базы участия России в многостороннем культурном сотрудничестве, в том числе с учетом возможного присоединения к наиболее значимым и отвечающим интересам страны договорам, конвенциям и соглашениям.

Одной из целей развития отношений с международными организациями должно быть максимально эффективное использование их возможностей, в том числе материально-финансовых, для оказания содействия культурному строительству в России, активизации обменов всех уровней, подключения к сотрудничеству российских регионов.

Особое место во внешней культурной политике

России занимает ЮНЕСКО как своеобразный интеллектуальный форум в системе ООН, позволяющий в неконфронтационном, деполитизированном ключе вести поиски решений глобальных проблем современности посредством развертывания сотрудничества в сферах культуры, науки и образования. Сегодняшняя философия, идеалы и ценности ЮНЕСКО, нацеленные на формирование многополюсного, демократического мироустройства, преодоление духовной разобщенности народов, равноправие государств, недопущение диктата какой-либо одной державы или группы стран, уважение целостности и многообразия культур, создание моделей взаимосвязанной, взаимозависимой и поликультурной архитектуры мира, отвечает в высокой степени установкам России по развитию международного сотрудничества.

Необходимо исходить из заинтересованности России в дальнейшем укреплении значимости ЮНЕСКО и целесообразности оказания принципиальной поддержки ее программной деятельности в условиях улучшения административно-финансовых аспектов ее работы, экономии ресурсов, рационализации структуры управления и кадровой политики организации. Россия должна оставаться одним из опорных государств-членов ЮНЕСКО. Авторитет и влияние страны в ЮНЕСКО должны последовательно укрепляться.

Следует добиваться совершенствования содержания, форм и географии присутствия ЮНЕСКО в России. Целью этого процесса должна быть поддержка отечественной культуры, науки и образования, объединение на основе распространяемых организацией ценностей широких кругов российской общественности и задействование интеллектуального потенциала страны на реализацию положенных в основу деятельности ЮНЕСКО идей.

Необходимо полнее задействовать резервы сотрудничества с Всемирной организацией интеллектуальной собственности, Детским фондом ООН, Программой ООН по окружающей среде, Международ-

ным советом по охране памятников и исторических мест, Международным центром по сохранению и реставрации культурных ценностей, Международным советом музеев, Международным советом архивов, Международным советом по музыке, Международным советом танца, Международным театральным институтом, Международной ассоциацией изобразительных искусств, Международной федерацией издателей, Всемирной туристской организацией, Всемирной организацией здравоохранения, а также другими организациями и структурами системы ООН, межправительственными, неправительственными и общественными объединениями и организациями, способствующими развитию международного культурного сотрудничества.

Одним из приоритетов должно оставаться взаимодействие России с другими государствами в вопросах культуры, образования, молодежных обменов и спорта в рамках Совета Европы. Следует активнее задействовать потенциал участия России в европейских конвенциях в области культуры, образования и спорта. Необходимо вести линию на увеличение числа, расширение содержания и повышение эффективности осуществляемых Советом Европы в России программ и проектов, прежде всего в сфере образования, граждановедения и воспитания молодежи.

Культурное измерение должно составлять весомую часть сотрудничества России с Европейским Союзом, в особенности в области реализации совместных образовательных программ, а также с другими региональными межгосударственными интеграционными объединениями.

V

Внешняя культурная политика, ориентированная на взаимообогащение культур и интеграцию России в мировое культурное пространство, не может быть улицей с односторонним движением. Активное и

полновесное присутствие российской культуры за рубежом предполагает предоставление нашим партнерам на основе взаимности равных возможностей для демонстрации их национальных культур в России. Этот встречный процесс имеет большое значение не только в плане ознакомления российской общественности с культурным наследием и культурными ценностями других стран и народов, но и для формирования подобающей России репутации в мире как демократического государства, открытого для других культур.

В этих целях важно сохранять и приумножать роль России как одного из мировых центров культуры, места проведения авторитетных международных выставок, фестивалей и конкурсов искусств, гастрольных турне лучших зарубежных коллективов и исполнителей, встреч представителей творческой интеллигенции, дней культуры других стран.

Следует обеспечивать равные условия доступа на российскую культурную сцену всех заинтересованных в этом государств-партнеров без каких-либо ущемлений, но и не допуская привилегий и доминирования в отношении кого бы то ни было. Важное значение имеет работа, проводимая учрежденными в соответствии с международными договорами Российской Федерации информационно-культурными центрами иностранных государств на территории России по распространению достоверных знаний о культурной жизни этих стран. Культурным обменам способствует создание на территории нашей страны филиалов, отделений, бюро и других структур международных культурных организаций и фондов в соответствии с установленным российским законодательством порядком.

VI

Внешняя культурная политика осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, указами и распоряже-

ниями Президента Российской Федерации, постановлениями и распоряжениями Правительства Российской Федерации, федеральными целевыми программами в сфере культуры.

Президент Российской Федерации определяет основные направления внешней культурной политики и осуществляет руководство внешней культурной политикой в соответствии с Конституцией Российской Федерации.

Федеральное Собрание Российской Федерации формирует законодательную базу внешней культурной политики на основе Конституции Российской Федерации.

Правительство Российской Федерации разрабатывает в пределах своих полномочий общую стратегию внешней культурной политики, рассматривает наиболее важные вопросы культурного сотрудничества с зарубежными странами.

К числу центральных функций МИД России относится выработка приоритетов и непосредственная реализация внешней культурной политики Российской Федерации, координация деятельности в этой области федеральных органов исполнительной власти и органов субъектов Федерации, разработка и согласование с заинтересованными министерствами и ведомствами проектов межправительственных договоренностей о культурном сотрудничестве, участие в реализации заключенных соглашений, экспертиза проектов соглашений межведомственного и регионального характера, контроль за выполнением международных обязательств Российской Федерации в сфере культуры, оказание в рамках своих полномочий и возможностей консультативной и практической помощи профильным государственным органам по установлению и поддержанию международных культурных связей.

МИД России взаимодействует также с неправительственными организациями России, деятельность которых направлена на развитие внешних культурных связей, отвечает интересам страны и осуществляется в рамках российского законодательства. От-

ветственность по обязательствам, принятым на себя неправительственными организациями при проведении культурных мероприятий за рубежом, несут они сами.

Правовую основу международного культурного сотрудничества России составляют международные договоры Российской Федерации. Порядок их заключения, выполнения и прекращения определяется Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации». Международные договоры Российской Федерации наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права являются в соответствии с Конституцией Российской Федерации составной частью ее правовой системы и подлежат выполнению всеми государственными и негосударственными участниками культурных обменов.

Важным инструментом участия МИД России в проведении внешней культурной политики и согласования межгосударственного взаимодействия в сфере культуры являются смешанные комиссии, создаваемые на паритетной основе представителями государственных структур России и зарубежных стран в соответствии с международными договорами, затрагивающими вопросы культурного сотрудничества. В функции смешанных комиссий входит подготовка обзоров выполнения действующих правовых документов, выработка новых договоренностей и рассмотрение хода реализации согласованных обменов в сфере культуры.

Особая ответственность в деле формирования и проведения внешней культурной политики России лежит на загранучреждениях МИД России. Эффективность работы дипломатических и консульских представительств России на культурном направлении в значительной степени определяет объем и формы культурного присутствия России в отдельных государствах.

В системе распространения объективной и разносторонней информации о России, организации изучения русского языка и проведения культурно-про-

светительских мероприятий с целью ознакомления зарубежной общественности с культурной жизнью страны большое значение имеет работа российских центров науки и культуры (РЦНК), функционирующих под руководством послов Российской Федерации в иностранных государствах. Следует вести линию на расширение сети таких центров, прежде всего в странах СНГ, совершенствование правовых и организационных условий их деятельности, повышение эффективности их работы.

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. **Адамишин А.** Приоритетные направления внешней политики России. — М., 1995.
2. **Арбатов А. Г.** Безопасность: российский выбор. — М., 1999.
3. **Арин О. А.** Стратегические перспективы России в Восточной Азии / Центр международных исследований МГИМО. — М., 1999.
4. **АСЕАН: итоги, проблемы, перспективы:** Сб. ст. / Отв. ред. Г. И. Чуфрин; Институт востоковедения РАН. — М., 1998.
5. **Асфари Д. А.** Российско-киргизские отношения: Реалистический взгляд на их историю, современное состояние и перспективы. — М., 1999.
6. **Бажанов Е. П.** Приоритеты России в меняющемся мире / ДА МИД России, Институт актуальных международных проблем. — М., 2000.
7. **Бажанов Е. П.** Эволюция российской внешней политики (1991—1999 гг.) / ДА МИД России. — М., 1999.
8. **Бакушев В. В.** Интеграционные тенденции политики ведущих международных организаций и новой России / Российская академия государственной службы при Президенте РФ. — М., 1997.
9. **Балуев Д. Г.** Завоевание будущего: внешняя политика России на рубеже веков — Н.Новгород, 1999.
10. **Барановский В. Г.** Европейское сообщество в системе международных отношений. — М., 1986.
11. **Барановский В. Г.** Западная Европа: военно-политическая интеграция. — М., 1988.
12. **Безопасность России.** Черноморский регион / Отв. ред. Н. А. Ковальский. — М., 1997.
13. **Бжезинский З.** Великая шахматная доска: Господство Америки и его геостратегические императивы. — М., 1998.

14. **Бутрос-Гали Б.** Непокоренная Организация Объединенных Наций. История отношений между Организацией Объединенных Наций и Соединенными Штатами Америки. — М., 2000.
15. **Валестани И.** Геополитическая ситуация на постсоветском пространстве (Центральная Азия, Закавказье) и внешняя политика России (1991—1997). — М., 2000.
16. **Васильев А.** Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. — М., 1993.
17. **Восток и Россия на рубеже XXI века** / Отв. ред.: Хазанов А. М. и др. — М., 1998.
18. **Данилевский Н. Я.** Россия и Европа. — М., 1991.
19. **Добрынин А.** Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962—1986 гг.). — М., 1996.
20. **Европа и Россия: Проблемы южного направления: Средиземноморье — Черноморье — Каспий.** — М., 1999.
21. **Европейская интеграция. Большая гуманистическая Европа и культура** / Под ред. Л. И. Глухарева. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1988.
22. **Ельцин Б. Н.** Россия на рубеже эпох: Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 30.03.1999 г. — М., 1999.
23. **Журкин В. В.** Европейский союз: внешняя политика, безопасность, оборона / Институт Европы РАН. — М., 1998.
24. **Заглядывая в XXI век: Европейский союз и Содружество Независимых Государств** / РАН, Институт Европы. — М., 1998.
25. **Загорский А. В.** СНГ: от дезинтеграции к интеграции. — М., 1994.
26. **Зимонин В. П.** Новая Россия в новой Евразии: проблемы комплексного обеспечения безопасности. — М., 1997.
27. **Иванов И. С.** Внешняя политика России и мир: Статьи и выступления. — М., 2000.
28. **Игнатъев А. В.** Внешняя политика России 1907—1914: Тенденции. Люди. События / РАН, Институт российской истории. — М., 2000.
29. **История** внешней политики России, конец XIX — начало XX века. — М., 1997.
30. **История** внешней политики России. XVIII век. (От Северной войны до войн России против Наполеона). — М., 1998.
31. **История** внешней политики России. Вторая половина XIX века / Под ред. А. В. Игнатъева и др. — М., 1999.
32. **История** внешней политики России. Конец XIX — начало XX века: От русско-французского союза до Октябрьской революции / Под ред. В. А. Емца, А. В. Игнатъева и др. — М., 1999.

33. **История** внешней политики России: (Конец XV в. — 1917 г.): В 5 т./ Редколлегия: член-корреспондент РАН А. Н. Сахаров (отв. ред.) и др.; РАН, Институт российской истории. — М., 1995—1999.
34. **Кан Вон Сик.** Россия на пороге XXI века. — М., 1999.
35. **Канцлер А. М. Горчаков: 200 лет со дня рождения /** Министерство иностранных дел Российской Федерации: Редколлегия: Примаков Е. М. и др. — М., 1998.
36. **Кашлев Ю. Б.** Общеевропейский процесс: вчера, сегодня, завтра. — М., 1990.
37. **Киссинджер Г.** Дипломатия. — М., 1997.
38. **Кортунов А. В.** Россия и Запад: модели интеграции. — М., 1994.
39. **Кортунов С. В.** Контроль за вооружением и интересы России. — М., 1997.
40. **Кривохижа В. И.** Россия в новом мире: время решений / Российский институт стратегических исследований. — М., 1998.
41. **Кудинов В. П.** Международные позиции России на рубеже XX—XXI веков. — М., 1998.
42. **Кулматов К. Н.** Актуальные проблемы российской внешней политики. — М., 1999.
43. **Лукин В. П.** Россия и Запад: общность или отчуждение? / Отв. ред. Н. Ю. Новгородская. — М., 1995.
44. **Макаренко В. В.** Кто союзники России? Ментальность и геополитика: парадоксы политики безопасности России. — М., 2000.
45. **Манилов В. Л.** Безопасность в эпоху партнерства. — М., 1999.
46. **Менделеев Д. И.** Границ познанию предвидеть невозможно (Публицистика классиков отечественной науки). — М., 1991.
47. **Мигранян А. М.** Россия в поисках идентичности (1985—1995): [Сб. ст. и очерков]. — М., 1997.
48. **Моисеев Н. Н.** Мировое сообщество и судьба России / Международный Независимый экономико-политологический университет. — М., 1997.
49. **Молчанов Н. Н.** Дипломатия Петра I. — М., 1984.
50. **Национальная доктрина России: Проблемы и приоритеты.** — М., 1994.
51. **Ольденбург С. С.** Царствование императора Николая II. — М., 1992.
52. **От реформы к стабилизации: Внешняя, военная и экономическая политика России, 1993—1995: Анализ и прогноз /** А. Загорский, И. Ахтамзян, С. Солодовник и др. — М., 1995.

53. **Примаков Е. М.** Россия в мировой политике. — М., 1998.
54. **Проблемы** обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. — М., 1999.
55. **Пустогаров В. В.** Федор Федорович Мартенс. Юрист, дипломат. — М., 1999.
56. **Путин В.В.** Выступление Президента Российской Федерации с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации (о положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства) 3 апреля 2001 г. — М., 2001.
57. **Путин В. В.** Задача власти — сделать жизнь людей лучше уже в ближайшие годы: Выступление при представлении ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ 8 июля 2000 г., г. Москва Российская Федерация сегодня. 2000. — № 14. С. 6—11.
58. **Романов А. А.** Геостратегия: Россия и мир в XXI веке. — М., 2000.
59. **Российская** дипломатия в портретах. — М., 1992.
60. **Российско-американские** отношения после холодной войны. — М., 2000.
61. **Россия** и Закавказье: реалии независимости и новое партнерство. — М., 2000.
62. **Россия** и страны ближнего зарубежья: Внешнеполитические ориентиры / РАН, Институт российской истории и др. — М., 1997.
63. **Рудницкий А. Ю.** Тихоокеанская политика России. — М., 1999.
64. **Рыбкин И. П.** Безопасный мир для России — М., 1997.
65. **Савельев А. Г.** Политические и военно-стратегические аспекты договоров СНВ-1 и СНВ-2 / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. — М., 2000.
66. **Сазонов С. Д.** Воспоминания. — М., 1991.
67. **Самуйлов С. М.** Межнациональные кризисы в Европе: содержание, роль Запада и политика России: (Цивилизационный подход). — М., 1994.
68. **Советская** внешняя политика в годы «холодной войны» (1945—1985): Новое прочтение / Институт российской истории РАН. — М., 1995.
69. **Советско-американские** отношения в современном мире / Отв. ред.: Г. А. Трофименко, П. Т. Подлесный. — М., 1987.
70. **Соловьев Ю. Я.** Воспоминания дипломата. — М., 1959.
71. **Стратегия** для России: Повестка дня для Президента — 2000 / Совет по внешней и оборонной политике. — М., 2000.
72. **Тенденции** развития обстановки на Корейском полуострове

- и возможные альтернативы российской политики / РАН, Институт Дальнего Востока. — М., 1999.
73. **Титаренко М. Л.** Россия лицом к Азии / Институт Дальнего Востока РАН. — М., 1998.
 74. **Тихоокеанский регион: Россия и Латинская Америка в канун XXI века / Институт Лат. Америки РАН; Отв. ред. д.и.н. А. И. Сизоненко.** — М., 1998.
 75. **Токаев К.** Внешняя политика Казахстана в условиях глобализации. — Алматы, 2000.
 76. **Трактаты о вечном мире.** — М., 1963.
 77. **Тренин Д. В.** Балтийский шанс: Страны Балтии, Россия и Запад в складывающейся Большой Европе. — М., 1997.
 78. **Хачатуров К. А.** Латиноамериканские уроки для России. — М., 1999.
 79. **Хрусталеv М. А.** Центральная Азия во внешней политике России. — М., 1994.
 80. **Ядерное нераспространение.** / Под ред. В. А. Орлова и Н. Н. Сокова. — М., 2000.
 81. **Ядерные вооружения и безопасность России / РАН, Институт мировой экономики и международных отношений, Центр геополитической и военной прогнозов; Отв. ред. А. Г. Арбатов.** — М., 1997.
 82. **Abbas M.** Through Secret Channels. L., 1995.
 83. **Beschloss M., Talbott S.** At the Highest Levels. L., 1994.
 84. **Beyond the Soviet Union: the Fragmentation of Power / [Research Institute for the Study of Conflict and Terrorism (RISCT)]; Ed. with an introd. by Max Beloff.** — Aldershot etc.: Ashgate, 1997.
 85. **Bowker M.** Russian Foreign Policy and the End of the Cold War. — Brookfield, 1997.
 86. **Cooper L.** Russia and the World: New State-of-Play on the International Stage. — Basingstoke, 1999.
 87. **Crockatt R.** The Fifty Years War. The US and the Soviet Union in World Politics, 1941—1991. — Routledge, 1996.
 88. **Davies R.W.** Soviet History in the Yeltsin Era. — N.Y., 1997.
 89. **Dawisha K., Parrott B.** Russia and the New States of Eurasia. — Cambridge, 1994.
 90. **Goodby J. E.** Europe Undivided: The New Logic of Peace in U.S. — Russian Relations. — Washington, 1998.
 91. **Imperial Russian Foreign Policy / Ed. and transl. by Hugh Ragsdale.** [Washington] — Cambridge, 1993.
 92. **Internal Factors in Russian Foreign Policy / N. Malcolm, A. Pravda, R. Allison, M. Light.** — Oxford, 1996.

93. Johnson T.P., Miller S.E. Russian Security after the Cold War / ed. by T.P. Johnson, S.E. Miller. — Washington, 1994.
94. Mouritzen H. Bordering Russia: Theory and Prospects for Europe's Baltic Rim. — Brookfield, 1998.
95. Mozaffari M. Security Politics in the Commonwealth of Independent States: The Southern Belt. — New York, 1997.
96. Neumann I. Russia and the Idea of Europe. Routledge. 1995.
97. Northern Territories and Beyond: Russian, Japanese and American Perspectives. — Westport a.o. 1995.
98. Peacekeeping and the Role of Russia in Eurasia / Ed. by L. Jonson and C. Archer. Oxford. 1996.
99. Rashid A. Taliban (Islam, Oil and New Great Game in Central Asia). — London. 2000.
100. Russia and Asia. The Emerging Security Agenda / Ed. by Chifrin G. — SIPRI. Oxford. 1999.
101. Russia and Europe. The Emerging Security Agenda / Ed. by Baranovsky V. SIPRI. Oxford. 1997.
102. Russia: the Mediterranean and Black Sea Region / Ed. by N. Kovalsky. M., 1996.
103. Security Dilemmas in Russia and Eurasia / Ed. by R. Allison, C. Bluth. — London. 1998.
104. Stent A.E. Russia and Germany Reborn: Unification, the Soviet Collapse, and the New Europe. — Princeton, N.J., 1999.
105. Taylor T. European Security and the Former Soviet Union dangers, opportunities and gambles. — London, 1994.
106. Terrorism and International Law / Ed. by Rosalyn Higgins and Maurice Flory. — LSE/Routledge, 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПРОБЛЕМЫ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
1. Формирование новой внешнеполитической концепции России	8
2. Вопросы преемственности российской внешней политики и дипломатии	21
ГЛАВА II. РОССИЯ И ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОУСТРОЙСТВА НА РУБЕЖЕ XXI СТОЛЕТИЯ	
1. Международная обстановка после окончания «холодной войны». Мировое сообщество перед лицом новых угроз и вызовов	50
2. Мировое сообщество перед вызовами глобализации	66
3. Россия и проблемы стратегической стабильности	76
4. Россия и ООН	91
ГЛАВА III. РЕГИОНАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ	
1. Политика России в отношении СНГ	103
2. Россия и Европа	118
3. Россия и США	140
4. Россия в Азиатско-Тихоокеанском регионе	153
5. Россия — Ближний Восток и Северная Африка	165
6. Латиноамериканский вектор российской дипломатии	170
7. Россия и Африка	178

ГЛАВА IV. НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ДИПЛОМАТИИ

1. Внешняя политика и экономика: эволюция взаимосвязи в 90-е годы	181
2. Российские регионы и внешняя политика	192
3. Дипломатия и культура	198
4. Дипломатия и наука	203
Заключение	206

Приложения

Концепция внешней политики Российской Федерации	210
Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций	232
Хартия европейской безопасности	246
Стратегия развития отношений Российской Федерации с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000—2010 годы)	277
Основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и организацией Североатлантического договора	299
Декларация глав государств—участников СНГ об основных направлениях развития Содружества Независимых Государств	314
Программа действий по развитию Содружества Независимых Государств на период до 2005 года	318
Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества	322
Декларация о создании «Шанхайской организации сотрудничества»	334
Концепция работы МИД России по координации международных и внешнеэкономических связей субъектов Российской Федерации	339
Основные направления работы МИД России по развитию культурных связей России с зарубежными странами	357
<i>Основная литература</i>	375

Игорь Сергеевич Иванов

НОВАЯ
РОССИЙСКАЯ
ДИПЛОМАТИЯ

Десять лет
внешней политики
страны

Ответственный за выпуск *М. Щепетова*
Младший редактор *О. Никанорова*
Художественный редактор *Н. Комиссарова*
Технический редактор *Н. Стерина*
Корректор *Л. Логунова*

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Лицензия ЛР № 070099 от 03.09.96

Подписано в печать 09.08.2001.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура «Ньютон».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,16.

Тираж 10 000 (1-й завод — 3000) экз.

Изд. № 01-3698. Заказ № **1101**

Издательство «ОЛМА-ПРЕСС»

129075, Москва, Звездный бульвар, 23

Отпечатано с готовых диапозитивов
в полиграфической фирме «Красный пролетарий»
103473, Москва, Краснопролетарская, 16

ISBN 5-224-03171-0

ОЛМА-ПРЕСС

ИГОРЬ
ИВАНОВ

НОВАЯ РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ